ВЯРТАННЕ

Беларускі фонд культуры
Нацыянальны навукова-асветны цэнтр імя Ф.Скарыны
Галоўнае архіўнае ўпраўленне пры Савеце
Міністраў Рэспублікі Беларусь
Нацыянальная бібліятэка Беларусі

В Я Р Т А Н Н Е

Дакументы і архіўныя матэрыялы па праблемах пошуку і вяртання нацыянальных каштоўнасцей, якія знаходзяцца за межамі Рэспублікі Беларусь

МІНСК 1992

ББК Ч 774
В-99

Адказны за выпуск Т.М. Максімава

Укладальнік А.А. Тоўсцік

Вяртанне: Дакументы і архіўныя матэрыялы па праблемах
В-99 пошуку і вяртання нац. каштоўнасцей, якія знаходзяцца за межамі Рэспублікі Беларусь /Беларус. фонд культуры. — Мн., 1992. — 256 с.

Матэрыялы зборніка прысвечаны праблемам вяртання нацыянальных культурных каштоўнасцей на Беларусь, якія ў розныя часы былі вывезены за межы рэспублікі. Аналізуецца сучасны аспект гэтай праблемы ў суадносінах паміж краінамі СНД. Большасць дакументаў друкуецца ўпершыню. Гэты зборнік падагульняе пяцігадовую дзейнасць камісіі "Вяртанне" Беларускага фонду культуры.

ББК Ч 774

В $\frac{44.3.3}{М332-92}$ без объявления

П Р А Д М О В А

Гэты зборнік выдаецца ў адпаведнасці з рашэннем пленума праўлення Беларускага фонду культуры ад 29 красавіка 1992 г. Пленум разгледзіў пытанне "Праблемы вяртання беларускіх нацыянальных каштоўнасцей, якія знаходзяцца за межамі рэспублікі".

Частку першую зборніка і складаюць матэрыялы пленума. Змяшчаецца таксама ліст ураду Рэспублікі Беларусь па праблемах вяртання нацыянальных каштоўнасцей, якія вынікаюць з абмеркаванага на пленуме БФК пытання і патрабуюць свайго вырашэння на дзяржаўным узроўні.

Частка другая зборніка ўключае дакументы і архіўныя матэрыялы па праблемах пошуку і вяртання нацыянальных каштоўнасцей, якія "накапіла" камісія "Вяртанне" Беларускага фонду культуры за часы свайго існавання. Многія з іх прадстаўлены камісіі па яе просьбе архівамі, музеямі, бібліятэкамі з мэтай стварэння ў рэспубліцы картатэкі дадзеных аб тым, што вывезена з Беларусі не толькі з блізкіх, але і вельмі далёкіх часоў як ў гады варожых нашэсцяў, так і па нядбайнасці "сваіх" уладальнікаў ці кіраўнікоў і дзе яны цяпер знаходзяцца. Некаторыя з гэтых матэрыялаў здабыты ў час пошукавых камандзіровак членамі камісіі, перададзены навукоўцамі, актывістамі БФК. Друкуюцца таксама рашэнні прэзідыума БФК, запіскі і іншыя матэрыялы практычнага парадку па тых ці іншых пытаннях. Маецца на ўвазе, што ўсе гэтыя звесткі будуць закладзены ў камп"ютарную сістэму пад агульнай назвай "Вяртанне".

Складальнікі зборніка імкнуліся захаваць арфаграфію, стыль і мову набытых дакументаў. У даведцы камісіі "Вяртанне", якая змешчана ў першай частцы зборніка, ёсць звесткі, дзе знаходзяцца ў гэты час некаторыя дакументы ці што вернута на радзіму. Але, як бачна, гэта толькі пачатак той вялікай справы, якую неабходна здзейсніць агульнымі намаганнямі.

Частка трэцяя аб"ядноўвае пагадненні, якія заключаны паміж урадамі Садружнасці Незалежных дзяржаў аб супрацоўніцтве ў галіне культуры, па пытаннях вяртання культурных і гістарычных каштоўнасцей, а таксама заўвагі і прапановы да гэтых дакументаў.

У зборнік уключаны спіс культурных каштоўнасцей, якія вернуты царквам. У асноўным гэта — абразы, прадметы культу, якія былі канфіскаваны супрацоўнікамі міліцыі ў рабаўнікоў, злодзеяў і толькі таму не трапілі за межы рэспублікі. Спіс падрыхтаваны Міністэрствам унутраных спраў РБ.

Будзем спадзявацца, што праблемы вяртання нацыянальных каштоўнасцей на Беларусь, аб якіх распавядаецца на старонках зборніка, выклічуць яшчэ большую зацікаўленасць нашай грамадскасці да гэтай найважнейшай праблемы, прывядуць да практычных захадаў па яе вырашэнню.

Час пошукаў настаў.

ЧАСТКА ПЕРШАЯ

ПЛЕНУМ ПРАЎЛЕННЯ БЕЛАРУСКАГА ФОНДУ КУЛЬТУРЫ

Праблемы вяртання беларускіх нацыянальных каштоўнасцей, якія знаходзяцца за межамі рэспублікі.

(29 красавіка 1992 г.)

УСТУПНАЕ СЛОВА І.Г.ЧЫГРЫНАВА

Шаноўныя калегі! Прэзідыум Беларускага фонду культуры выносіць на абмеркаванне Пленума пытанне: "Праблемы вяртання беларускіх нацыянальных каштоўнасцей, якія знаходзяцца за межамі рэспублікі, і задачы Беларускага фонду культуры". Але гэта не толькі задачы сёння аднаго фонду культуры.

Праблемы вяртання нацыянальных каштоўнасцей у рэспубліку даўно хвалююць нашу грамадскасць. Наша нацыянальная спадчына надзвычай багатая, не горшая і не меншая, чым у любога народа свету. Мы можам па праву ганарыцца вялікай разнастайнасцю сваіх гісторыка-культурных каштоўнасцей. На вялікі жаль, рабаваліся і руйнаваліся гэтыя каштоўнасці пад час шматлікіх войнаў, сацыяльных катаклізмаў, бесперапынных ліхалеццяў, якія вельмі часта выпадалі на гаротную долю нашага народа. Так званыя пераможцы-рабаўнікі не сароміліся прысвойваць гэтыя каштоўнасці, вывозіць далёка за межы Беларусі, гандляваць імі.

"Раскід" нашага культурнага нацыянальнага багацця, якое "асела" на іншаземных тэрыторыях, надзвычай стракаты. Тут і Швецыя, і Германія, і Польшча, і Літва, і Аўстрыя, і, безумоўна, Расія. Старэйшы брат таксама прыклаў сваю руку.

Але будзем самакрытычнымі. Вялікую шкоду нанесла і заганная практыка абыякавасці ў адносінах да гісторыка-культурнай спадчыны, якая панавала ў нашым жыцці ў нядаўнія гады. Мы ўсё гэта бачылі,назіралі і часта маўчалі. А той голас, які іншы раз прараэаўся, патанаў у прававой немачы.

Беларускі фонд культуры з самага пачатку свайго існавання вырашыў звярнуцца да гэтай праблемы. Камісія "Вяртанне" пад кіраўніцтвам Адама Восіпавіча Мальдзіса аб"яднала вакол сябе адукаваных, па-добраму зацікаўленых энтузіястаў-актывістаў. Адбылося звыш 30-ці пасяджэнняў Камісіі, на якіх выпрацоўваліся розныя накірункі добратворчай дзейнасці. Галоўнае, бадай, — складанне картатэкі тых твораў, той маёмасці, якая вывезена з Бела-

русі, каб на пачатку ведаць, дзе што ляжыць. Ёсць і іншыя набыткі.

Галоўнае, да якога вынiку мы прыйшлі — усю гэтую работу час ужо ставіць на дзяржаўную, прававую аснову. Як вядома, нядаўна Вярхоўны Савет РБ прыняў Закон "Аб ахове і зберажэнні гісторыка-культурнай спадчыны". Гэта — добрая аснова і для актывізацыі работы па вяртанню нацыянальных каштоўнасцей. Хацелася б, каб Закон стаў дзеючым, каб ён не "павіс" у паветры, як такое часта здараецца ў нашым жыцці.

Пад дзяржаўнай асновай мы разумеем і як планаванне гэтай дзейнасці на заканадаўчым узроўні, так і выдзяленне адпаведных дзяржаўных сродкаў на ажыццяўленне навукова вызначаных праграм.

Многія сцвярджаюць: "спачатку накарміць народ, а потым ужо клапаціцца пра культуру". Адсюль і так надакучыўшы ўсім "астаткавы прынцып" у адносінах да культуры. А жыццём ужо праверана: ад унутранай культуры кожнага чалавека ў асобку і грамацтва ў цэлым залежаць і эканоміка, і тэхніка, і навука. Таму якой недарэчнасцю выглядае валтузня парламентарыяў вакол вызвалення ад падаткаў і Беларускага фонду культуры, і творчых саюзаў рэспублікі.

Усе мы, і наша дзяржава ў першую чаргу, нясем адказнасць за развіццё культуры, за захаванне і зберажэнне таго, што зроблена нашымі продкамі.

Шаноўныя калегі! Мы запрасілі на Пленум прадстаўнікоў зацікаўленых арганізацый, каб паслухаць меркаванні па гэтай праблеме ды сумеснымі намаганнямі выпрацаваць канкрэтныя прапановы. А затым, падагуліўшы і падсумаваўшы гэтыя прапановы, выкласці іх на абмеркаванне нашага ўраду.

Гэта не значыць, што Беларускі фонд культуры потым застанецца ў баку ад усяго гэтага. Наадварот, мы самым актыўным чынам, аб"яднанымі сіламі рушым гэтую справу далей.

Вось гэта тое, што хацелася б сказаць на пачатку пленума. Цяпер дазвольце даць слова старшыні Камісіі "Вяртанне" Адаму Восіпавічу Мальдзісу.

ЧАС ВЯРТАННЯ НАСТАЎ

Даклад А.В.МАЛЬДЗІСА

Цяпер, калі Беларусь абвясціла свету пра свой суверэнітэт, калі ідуць перамовы і падпісваюцца пагадненні як з суседнімі, так і з аддаленымі дзяржавамі, трэба зноў, ужо не на грамадскім,

а на дзяржаўным узроўні рашуча паставіць пытанне пра лёс нашых мастацкіх каштоўнасцяў, якія па розных прычынах (пераважна ў выніку войнаў, але таксама і па ўласнай нядбайнасці) апынуліся за межамі рэспублікі, упрыгожваюць чужыя музеі, захоўваюцца, недаступныя беларускім даследчыкам, у чужых запасніках, бібліятэчных і архіўных сховішчах. Настаў час іх збірання, іх вяртання законнаму ўладальніку. Цяпер, пры падпісанні дагавораў, або — ніколі. Бо другога такога шанца ўжо не будзе.

Сёння трэба самакрытычна прызнаць, што раней мы саромеліся, а то і баяліся гаварыць пра свае правы на тыя беларускія багацці, што знаходзяцца ў іншых краінах (асабліва — у Расіі і на Украіне). Такія патрыятычныя памкненні нярэдка характарызаваліся як праявы нацыяналізму, як неразуменне таго, што ўсё, у тым ліку і музейныя скарбы, мусіць быць агульным, па сутнасці нічыйным. Зрэшты, па інерцыі, з-за комплексу нацыянальнай непаўнацэннасці, так лічым і цяпер. Інакш чым вытлумачыць той парадокс, што пры падпісанні першых дзяржаўных пагадненняў амаль нічога або вельмі мала гаварылася пра тыя нашы скарбы, якія апынуліся ў суседзяў?!

Каб даць падставы для такіх гаворак, прапаную вашай увазе сціслы агляд тых матэрыялаў, што былі назапашаны камісіяй "Вяртанне" пры Беларускім фондзе культуры за 5 гадоў яе існавання, а таксама ў Нацыянальным навукова-асветным цэнтры імя Ф.Скарыны. Для зручнасці гэтыя матэрыялы згрупаваны ў некалькі "блокаў" (па канкрэтных калекцыях або па краінах).

I. Куды зніклі магілёўскія зборы?

Сярод беларускіх скарбаў, след якіх загубіўся ў другую сусветную вайну, на першым месцы я паставіў бы каштоўнасці, што да чэрвеня 1941 г. захоўваліся ў Магілёўскім абласным дзяржаўным гістарычным музеі. Найперш гэта — крыж Ефрасінні Полацкай, унікальная духоўная рэліквія. Але не толькі ён. У 1941 г. з Магілёва зніклі дзесяткі калекцый. І шукаць іх трэба ў сукупнасці, таму што адна знаходка можа вывесці на след іншых.

Некалькі слоў пра гісторыю магілёўскіх збораў. Яны вядуць свой пачатак ад 1867 года, калі ў Магілёве адчыніў свае дзверы царкоўна-археалагічны музей. У ім было мноства абразоў, крыжоў, царкоўнага посуду, кніг у каштоўных вокладках, а таксама знаходкі розных археалагічных экспедыцый. У 1919 г. гэты музей быў

ператвораны ў дзяржаўны; яму перадалі будынак былога земскага банка па вуліцы Міронава, 33. На першым і другім паверхах будынка месціліся пакоі-сейфы, куды і склалі найбольш каштоўныя прадметы царкоўнага ўжытку. У 1929 г. да іх далучыліся крыж Ефрасінні Полацкай, перавезены туды з Мінска (у ЗША захаваўся акт перадачы, які быў апублікаваны ў нью-йоркскіх "Запісах"), іншыя каштоўнасці (Магілёў тады рыхтаваўся стаць сталіцай Беларусі). У 1933 г. у будынку па вуліцы Міронава,33 размясціўся абкам партыі, а музей перасялілі на Ленінскую вуліцу. Будынак там быў невялікі, таму размясцілі ў ім толькі экспазіцыю, прысвечаную савецкаму перыяду. Усе ж асноўныя старажытныя каштоўнасці засталіся ў абкаме партыі — у адным або двух (яснасці пакуль што няма) пакоях-сейфах. Усе гэтыя рэаліі вельмі істотныя для далейшых пошукаў, бо ў некаторых публікацыях і дакументах адзін музейны будынак падмяняўся другім, а гэта заблытвала сляды.

Што ж знаходзілася ў браніраваным пакоі (ці пакоях) у абкаме партыі? Даваенных апісанняў няма. Але перада мной ляжаць ксеракопіі актаў, складзеных адразу ж пасля вайны (ксеракопіі атрыманы нашай камісіяй дзякуючы Галоўнаму архіўнаму упраўленню). З іх вынікае, што крыж — толькі адна (хоць і найбольш важная) з каштоўнасцяў, якія зніклі з Магілёва ў 1941 г. Сярод іх — залаты і сярэбраны ключы Магілёва, дзве сярэбраныя пячаткі горада, залатыя ўпрыгожанні і пліткі з выявамі, знойдзеныя пры раскопках старажытнай Пампеі, сярэбраная булава Сігізмунда III, мітра архібіскупа Георгія Канінскага, кубкі з выявамі Пятра I і Аляксея Міхайлавіча, залатыя і сярэбраныя крыжы, дарахавальніцы, кадзільніцы, прадметы яўрэйскага культу. У актах называюцца абразы Белыніцкай (XУ ст.), Брацкай (пачатак XУIII ст.), Спаскай (1670), Казанскай (копія, падараваная мясцовай царкве Аляксандрам II у 1867 г.), Іверскай Божай Маці, святых Мікалая, Пятра і Паўла, упрыгожаныя каштоўнымі камянямі, карціны "Хрыстос", "Прыдворная кацярынінская дама", партрэты Паўла, Кацярыны, Канстанціна і Аляксандра У.Баравікоўскага, "Першы снег" І.Макоўскага, "Зіма на Украіне" І.Айвазоўскага, "Партрэт дачкі" І.Рэпіна, "Кавалер і дама ў садзе", "Парачка збірае вінаград", "Жанчына ля фантана", "Кавалер і дама на лёдавым катку" А.Вато і інш. Асобна ўказваюцца такія рарытэты, як крэмневы пісталет з залатой арабскай чаканкай, троннае крэс-

ла, вырабленае у 1780 г. да прыезду у Магілёў Кацярыны II, сані Напалеона, кінутыя ў час яго ўцёкаў праз Беларусь, кальчуга з Аналінскага кургана Быхаўскага павета, залатыя і сярэбраныя табакеркі, кішэнныя гадзіннікі, пярсцёнкі, жаночыя ўпрыгожанні, фарфоравыя статуэткі, мэбля і тканіны мясцовых майстроў. Зафіксаваны ў дакументах "гістарычная бібліятэка" (1200 тамоў), збор"беларускіх рукапісных і старадрукаваных кніг" (175 адзінак захавання), а таксама 26 каралеўскіх грамат ХУІ-ХУІІІ стст., падараваных Магілёву, грамата 1570 г. караля Стэфана Баторыя на магдэбургскае права таму ж гораду, яе пацвярджэнне 1767 г., грамата Аляксея Міхайлавіча 1654 г. жыхарам Магілёва і грамата 1606 г. касцёлу ў Чарэі.

Урэшце, у магілёўскіх спісах ёсць сляды цэлых збораў: "калекцыя манет усіх часоў і народаў Х-ХІХ стст. да 6 кг вагой, у іх ліку да 10 штук візантыйскіх залатых манет, астатнія сярэбраныя"; "Евангелле ў акладах работы беларускіх майстроў ХУІ-ХУШ стст." — каля 20 кніг; "прадметы з раскопак курганоў: бронзавыя і сярэбраныя ўпрыгожанні з каштоўнымі камянямі, кольцы, бранзалеты, пацеркі, фрагменты жалезнай зброі"; "этнаграфічная калекцыя беларускага адзення ХУІІ-ХІХ стст."; "калекцыя халоднай і агнястрэльнай зброі Х-ХІУ стст." — 280 адзінак; "калекцыя ўзораў мастацкай работы па дрэву беларускіх майстроў ХІУ-ХУШ стст."; "калекцыя мастацкіх фарфоравых вырабаў ХІУ-ХУШ стст." — 170 адзінак; "Вялікая палеанталагічная калекцыя", энтамалагічная і мінералагічная калекцыі і многае іншае.

І сярод усяго гэтага багацця пад нумарам дзесятым значыцца крыж Ефрасінні Полацкай, ацэнены ў 1944 г. у шэсць мільёнаў рублёў (хаця ў сапраўднасці — крыж бясцэнны, бо як выказаць вартасць цудадзейных мошчаў, мініяцюрных выяў на эмалі або надпісаў, зробленых полацкім майстрам Лазарам Богшам у 1161 г.).

Куды ж усё гэта падзелася летам 1941 г., у час абароны Магілёва?

Раней адказ быў адназначным: зрабавана ці знішчана фашысцкімі захопнікамі. Так сказана ў акце ад 22 снежня 1944 г., у пазнейшых тлумачэннях былога дырэктара музея І.Мігуліна.

Пра крыж Ефрасінні Полацкай была, да прыкладу, распрацавана ледзь не фантастычная версія. Генадзь Ланеўскі пісаў у "Голасе Радзімы (14 мая 1981 г.), што нейкі оберлейтэнант выпадко-

ва трапіў у будынак з надпісам "Музей", спусціўся ў"падвал былога зямельнага банка, які стаў музеем", пабачыў там у куфры з чорнага дрэва "залаты крыж", здагадаўся, што ён вельмі каштоўны. Выяўленыя багацці перадаў райху, а крыж прысвоіў сабе. Потым яго жонка прадала рэліквію за сто тысяч долараў. "А праз месяц у старога ювеліра за вялікую цану перакупіў крыж агент амерыканскага мільянера".

Гэтая версія зачаравала многіх: і прадстаўнікоў улад, і работнікаў музеяў, і мяне, грэшнага (пісаў пра тое ў кнізе "Таямніцы старажытных сховішчаў", выдадзенай у 1974 г.). Па словах супрацоўніка Эрмітажа, доктара гістарычных навук Б.Сапунова, у 60-70-я гады іншы супрацоўнік Эрмітажа, буйны спецыяліст па шклу Б.Шалкоўнікаў спрабаваў выявіць крыж у зборах Морганаў, але яго там прыпалохалі тым, што яму "павырываюць ногі". Не ўдалося Б.Шалкоўнікаву ўказаць месцазнаходжанне крыжа ў сваім артыкуле для амерыканскага часопіса "Джорнэл оф глас стадыз" (1966, т.VIII), дзе адпаведны абзац пра Морганаў быў зняты без аніякіх тлумачэнняў. Даведаўшыся пра ўсё гэта ад супрацоўнікаў Эрмітажа, у 1990 г., будучы дэлегатам на чарговай сесіі Генеральнай асамблеі ААН, я таксама спрабаваў знайсці нашую нацыянальную рэліквію нумар адзін у зборах Пірпонта Моргана. Але не ўдалося. Тады было аднесена туды афіцыйнае запытанне ад нашага Міністэрства замежных спраў. Калі П.К.Краўчанка ўручаў гэтае запытанне, атмасфера была напружаная, нервовая. Дырэктар фундацыі паабяцаў нам, што адкажа тыдні праз два. Але адказаў (і то пасля напаміну) толькі праз два месяцы. Адказ быў даволі мудрагелісты: у фундацыі Пірпонта Моргана крыжа няма, але за прыватныя зборы ўсіх Морганаў ручацца нельга.

Паралельна з морганаўскай пашыралася ракфелераўская версія (у апошні час яна асабліва мусіруецца). Яе таксама правяралі, хоць і не на афіцыйным узроўні. Нарэшце, з"явілася і аўстралійская версія: маўляў, крыж трапіў у паўднёвае паўшар"е і захоўваецца там ці то ў банку, ці то ў царкве нашых суайчыннікаў. І адно, і другое мала праўдападобна. Прынамсі, беларуская эміграцыя пра гэта ведала б.

Аднак увесь час, калі я ды і іншыя члены камісіі "Вяртанне" ішлі па "амерыканскаму" і "аўстралійскаму" слядах, нас не пакідала адчуванне, што, відаць, нехта або нешта нас збівае,

несвядома ці свядома, з правільнага шляху, што публікацыі Г.Ланеўскага і іншых яго аднадумцаў заснаваны на вельмі хісткіх падставах. Меркуйце самі. Магілёў –– не Брэст, абараняўся ён доўга. Таму можна было многае вывезці –– хаця б самае каштоўнае. Безумоўна, сёе-тое згарэла ў будынку музея па Ленінскай вуліцы, які быў падпалены пры адступленні нашымі ж войскамі (факт, зафіксаваны ва ўспамінах сведкаў). Але ж там, прыгадаем, знаходзіліся пераважна экспанаты па савецкаму перыяду. Што датычыцца крыжа і іншых старажытных каштоўнасцяў, то захоўваліся яны ў будынку абкама, на якім шыльды "Музей" быць не магло. Недакладны Г.Ланеўскі і ў іншых рэаліях. Да прыкладу, пакой-сейф знаходзіўся не ў падвале, а браніраваныя дзверы яго, нібыта парэзаныя аўтагенам, цэлыя і да сённяшняга дня...

Дык што ж у сапраўднасці здарылася ў Магілёве летам 1941 г.? Па-новаму асэнсаваць усю тагачасную сітуацыю першым паспрабаваў магіляўчанін В.Юшкевіч. У артыкуле, апублікаваным ім у газеце "Советская Белоруссия" 28 верасня 1990 г. (гэты нумар прыйшоў у беларускае прадстаўніцтва пры ААН якраз вечарам таго ж дня, калі мы ўручылі запытанне ў фундацыі П.Моргана), гаворыцца, што, па словах старажылаў, у адзін з дзён, калі нямецкія танкі рваліся да Магілёва, у будынак абкама "увайшла група людзей у форме НКВД. Яны адамкнулі сейф, паклалі каштоўнасці ў мяхі і паехалі. След іх прапаў."

Зрэшты, след іх, няхай і не зусім дакладны, усё ж знайшоўся. У 39 нумары газеты "Вестник Могилёва" за мінулы год была апублікавана гутарка супрацоўніка рэдакцыі з жыхаром горада А.Кавалёвым. Той расказаў пра свайго суседа Карла Іванавіча (прозвішча яго забыў), які ў 1941 г. эвакуіраваў каштоўнасці з пакоя-сейфа на другім паверсе будынка абкама партыі ў адсутнасць І.Мігуліна, які мог пра ўсё і не ведаць. Салдаты ўпакавалі "залатыя чашы, кароны з камянямі, булавы, абразы з камянямі, кнігі ў сярэбраных вокладках", пагрузілі на грузавікі. А крыж Карл Іванавіч узяў з сабою ў кабіну... Адвезлі усё ў Маскву, здалі ў банк. "Пачалі складаць апісанне прадметаў. Раптам усе аслупянелі. У банк прыехаў Берыя і з ім мноства афіцэраў. Ён уважліва разглядаў прадметы і цокаў языком. Цэлы месяц ішло апісанне. Аказалася больш двух тысяч прадметаў". За вываз каштоўнасцяў Карл Іванавіч атрымаў медаль, яго нібыта прымаў і

частаваў сам Брэжнеў. Але пра усю гісторыю загадана было маўчаць. І маўчаў Карл Іванавіч аж да смерці. Толькі аднойчы, аднак, падзяліўся патаемным з суседам...

А днямі мне пазваніў з Санкт-Пецярбурга прафесар Б.Сапуноў. Ён паведаміў, што ў Эрмітаж прыйшоў ліст з Беларусі пра тое, што, нібыта, каштоўнасці былі вывезены з Магілёва яшчэ... на пачатку 30-х гадоў. Іх тады скіравалі у Ленінград, каб затым прадаць на міжнародным аўкцыёне. Версія цікавая і зусім верагодная, асабліва калі ўлічыць усю тагачасную атмасферу і высяленне самога музея з яго ранейшага будынка... Але былыя работнікі музея, найперш вядомы краязнавец І.Філіповіч, сцвярджаюць, што крыж і іншыя старажытнасці знаходзіліся там аж да 1941 г. Расказ А.Кавалёва на старонках "Вестника Могилёва" І.Філіповіч лічыць найбольш праўдападобнай адгадкай усёй магілёўскай загадкі.

Значыць, сёння вельмі і вельмі істотна праверыць усе моманты маскоўскай версіі. Калі каштоўнасці прывезлі у банк, то павінен існаваць акт іх прыёмкі. А, значыць, трэба зрабіць адпаведнае афіцыйнае запытанне расійскім уладам. Калі вядомы адрас жыхарства Карла Іванавіча у Магілёве (вул.Бялінскага,26), то можна ўстанавіць і яго прозвішча. Можна праверыць таксама, за што ён атрымаў медаль.

Зрэшты, маскоўскі след не выключае амерыканскага. Як піша мне І.Філіповіч, пра магілёўскія каштоўнасці Л.Берыя мог паведаміць І.Сталіну, а той — загадаць, каб яны былі "выкарыстаны на аплату Амерыцы паставак па ленд-лізу". Не выключана таксама, што крыж трапіў у ЗША нелегальным, спекулятыўным шляхам. Або — застаўся ў зборах самога Берыі ці яго падручных.

Днямі амерыканскі след нечакана пацвердзіўся у лісце з Балгарыі. Па нашай просьбе балгарскія беларусісты звязаліся з вядомай вяшчунняй (але не Вангай), і яна дала сваю, нечаканую для нас трактоўку ўсіх падзей. Гэтую версію, у якой фігуруюць Вільнюс і Осла, яшчэ правяраць ды правяраць. Скажу толькі, што, на думку балгарскай прарочыцы, крыж урэшце трапіў у ЗША, у штат Індыянаполіс, да прыватнага калекцыянера, які жыве з зямельнай рэнты. Прозвішча яго блізкае да Морнс (?). Яму 57 гадоў. А крыж яму разам з калекцыяй завяшчаў бацька, які памёр летась на 86 годзе жыцця... Што да гэтага дадаць? Хіба толькі тое, што "Морнс" вельмі падобны да "Морган".

Адным словам, трэба ўважліва праверыць усе шляхі, па якіх маглі ў 1941 г. пайсці магілёўскія каштоўнасці — не толькі адзін крыж, а ўся іх сукупнасць. Бо іх страта — бадай, самая балючая наша духоўная страта ў апошнюю вайну.

2. Сляды вядуць у заходнім кірунку

Беларусь знаходзіцца на скрыжаванні геаграфічных і гістарычных шляхоў і таму не раз была арэнай апусташальных войнаў і нашэсцяў з захаду і ўсходу, поўначы і поўдня. Татарска-мангольскія заваёўнікі і крыжаносцы, воіны Івана Грознага і Карла XII, Напалеона і кайзера, легіянеры і гітлераўцы... І кожны з захопнікаў не толькі забіваў жыхароў, разбураў гарады і сёлы, але і нішчыў культуру, рабаваў духоўныя і матэрыяльныя скарбы, вывозіў іх у свае сховішчы.

Аднак, усё ж найбольшыя страты беларускім музейным, бібліятэчным і архіўным зборам нанесла другая сусветная вайна. Магілёўскія калекцыі — толькі частка таго, што знікла ў ясе час. Гітлераўскія захопнікі з першых дзён вайны вялі сістэматычныя [illegible] па вывазу ўсяго таго, што было створана талентам і розумам нашых продкаў. Ужо ў канцы жніўня 1941 г. з Мінска ў Кёнігсберг былі вывезены найбольш каштоўныя карціны, "каменныя бабы" і калекцыя слуцкіх паясоў. Затым у Рацібор трапіў архіў Акадэміі навук. У глыб Германіі былі скіраваны значныя каштоўнасці, засяроджаныя ў Баранавіцкім музеі, звезеныя туды з навакольных гарадоў і маёнткаў. Вядома, што ў 1942 г. там знаходзіліся палотны Рубенса, творы беларускіх мастакоў, старадаўняя разьба па дрэву, заходнееўрапейскі і кітайскі фарфор... А затым сляды губляюцца.

Асобна, больш падрабязна хочацца сказаць пра трагічны лёс збораў Мінскага гісторыка-мастацкага музея. Тым больш, што магу тут абаперціся на унікальныя сведчанні і матэрыялы Антона Шукялайца. У 1942-43 гг. ён быў дырэктарам гэтага музея, затым выехаў у Германію, а цяпер жыве ў ЗША, з'яўляецца старшынёй Беларуска-Амерыканскага Задзіночання. У час знаходжання ў Нью-Йорку я не раз сустракаўся з ім, запісаў яго успаміны на дыктафон, а потым атрымоўваў ад яго лісты з істотнымі дапаўненнямі.

Па словах А.Шукялайца, багатыя фонды музея ў 1941 г. не паспелі эвакуіраваць. Усе супрацоўнікі ў паніцы разбегліся. Потым адзін з іх, Габрыель Віер, вярнуўся з вёскі ў акупірава-

ны горад і пачаў парадкаваць фонды. Але паколькі ён не ведаў нямецкай мовы, немцы прыходзілі ў музей і нахабна бралі, што ім хацелася. Таму гарадскія ўлады рашылі замяніць кіраўніцтва, прызначылі чалавека, які валодаў нямецкай мовай. Але і пры А.Шукялайці музей не раз цярпеў ад акупантаў. Найперш ім кінуліся ў вочы старадаўнія гарматы — I6 з нясвіжскіх збораў Радзівілаў і тры з мінскай калекцыі. Даведаўшыся аб іх магчымым вывазе, А.Шукялайць зрабіў падрабязнае апісанне. Па загаду ваенных уладаў гарматы павінны былі пайсці на пераплаў. Але на гэта ўжо не хапіла часу. Па адной версіі (прынамсі дзве з іх) засталіся ў Кобургу і знаходзяцца там да сённяшняга дня, па другой — яны трапілі ў Польшчу.

Затым немцы загадалі адправіць у Аўстрыю, у венскі інстытут гэбраістыкі, карціны, кнігі, рукапісы, прадметы дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва, рэлігійнага культу, звязаныя з яўрэйскай культурай. З дапамогай вязняў мінскага гета А.Шукялайць зноў склаў падрабязнае апісанне (на беларускай і яўрэйскай мовах), якое захавалася да нашых дзён. Такім чынам, ёсць усе падставы пачаць у Вене пошукі вывезенай калекцыі (нібыта інстытут той захаваўся — толькі пад зменай шыльдай). Тым больш, што ў ёй знаходзілася каля дваццаці палотнаў вядомых мастакоў — Пэна ("Гадзіннікар"), Кругера (партрэт Скарыны), Шагала, Юдовіна (у спісе яны не значацца, але А.Шукялайць дакладна памятае, што яны былі вывезены ў Аўстрыю).

Урэшце, у чэрвені I944 г. з ведамства Розенберга прыйшоў загад цалкам эвакуіраваць зборы Мінскага музея. Шукялайць тады ў ім ужо не працаваў (перайшоў у школьніцтва), і вывазам кіравала немка Эма Гаўпт. Пад яе наглядам экспанаты ўпакавалі ў скрынкі і адправілі спачатку ў Інстэнбург (Усходняя Прусія), а затым — Гехштэт (каля Ульма на Дунаі). А.Шукялайць спрабаваў туды, у гехштэцкі замак, дабрацца, але Э.Гаўпт яго не пусціла. У I945 г. пасля вызвалення горада саюзнікамі, у Гехштэт прыбыла спецыяльная савецкая камісія. Аднак спецыялістаў у ёй не было. Таму грузілі экспанаты без разбору, блытаючы беларускае з украінскім і рускім. Тады ж загінуў каштоўны абраз з Мінскага музея пад назвай "Страшны Суд" (ці "Апошні суд").

Сляды мінскіх, баранавіцкіх і іншых збораў, вывезеных немцамі ў вайну, могуць быць адшуканы сёння прынамсі ў трох архівах. Найперш, у Федэральным архіве ў Кобленцы, дзе захоўваюцца

дакументы гітлераўскіх улад у Беларусі (у тым ліку фонды Розенберга). Затым — сярод папераў нямецкага шукальніка Г.Штайна, якія цяпер, пасля яго загадкавай смерці, перададзены ў Калінінград (камісія "Вяртанне" ужо атрымала адтуль некалькі мікрафільмаў). Урэшце, дакументацыя акупацыйных улад ёсць у ЗША: яна добра каталагізавана, аднак за заказ копій трэба плаціць немалыя грошы.

Каб закончыць гаворку пра лёсы экспанатаў Мінскага музея, вярнуся яшчэ на момант да апошняга ліста Антона Шукялайца. Ён піша, пры Э.Гаўпт там яшчэ захоўваўся бюст М.Багдановіча работы А.Грубе. Зроблены ён быў з гіпсу, маляванага на бронзавы колер. Потым гэтую скульптуру, якая вельмі падабалася наведвальнікам, узяў з музея кіраўнік Беларускага культурнага таварыства А.Калубовіч і перавёз у будынак цяперашняй Дзяржаўнай бібліятэкі Беларусі, дзе бюст застаўся пасля вайны (сёння ён вядомы толькі па нямецкаму здымку). І яшчэ след. Па словах А.Шукялайца, "ахапкі" старых беларускіх царкоўных кніг Э.Гаўпт аддала з музея архімандрыту Серафіму з "Духаўскага манастыра"...

Беларускія матэрыялы трапялі ў Германію і да другой сусветнай вайны. У Вольфенбітэлі апынулася бібліятэка польскага караля і Вялікага князя Літоўскага Станіслава Аўгуста (туды іх вывезла яго сястра, княгіня Браўншвейгская). З апісанняў вядома, што ў гэтай бібліятэцы захоўваліся беларускія старадрукі і рукапісы. У Дрэздэне, у Саксонскай бібліятэцы аказаліся музычныя творы кампазітара ХУШ ст. Мацея Радзівіла, які жыў у Беларусі і пісаў аперэты для мясцовых прыдворных тэатраў. У Гамбургу трэба шукаць беларускія рукапісы і акты ХУІ-ХУШ стст., вывезеныя ў 1916-17 гг. з Вільні нямецкімі акупацыйнымі ўладамі для Каланіяльнага інстытута, што тады стварыўся.

Урэшце, у Германіі, у невялікім гарадку Ляймен, што ля Гейдэльберга, існуе Беларускі музей, створаны стараннямі пісь-

менніка Юрыя Попкі. Адкрыццё яго адбылося ў верасні 1983 г. Пры музеі ўзнік Інстытут беларусаведы, пачаў выдавацца штогоднік. Паступова назапашваліся рукапісныя фонды (творы таленавітага паэта Хведара Ілляшэвіча і інш.). Пасля смерці Ю.Попкі музей перайшоў пад апеку гарадскіх улад, а ў будучыні можа ператварыцца ў беларуска-нямецкі культурны асяродак. Што ж датычыцца рукапісаў, то з іх трэба зрабіць ксеракопіі або мікрафільмы, каб яны былі даступныя даследчыкам Беларусі.

Такім жа шляхам, праз капіраванне, навуковае апісанне, выданне, дэманстрацыю на абменных выставах, мы павінны вяртаць на радзіму іншыя нацыянальныя скарбы, на якія не маем юрыдычных правоў. А такія нашы духоўныя і матэрыяльныя здабыткі раскіданы літаральна па ўсіх краінах Заходняй Еўропы. Іх, старых кніг, рукапісаў, зброі, карцін, асабліва многа ў бібліятэках, музеях і прыватных замках Швецыі, куды яны былі вывезены ў час "патопу" сярэдзіны ХУІІ ст. і Паўночнай вайны (у іх ліку — унікальны друкаваны дадатак да карты Беларусі і суседніх краін жыхара Нясвіжа Т.Макоўскага). У Ватыкане павінны захоўвацца рукапісы магілёўскага архібіскупа С.Богуша-Сестранцэвіча (дзядзькі В.Дуніна-Марцінкевіча) і сярод іх — адзін з першых беларускіх слоўнікаў. У Лондан трапіў трон слуцкіх князёў, зроблены са слановай косці і прададзены на адным з еўрапейскіх аўкцыёнаў. У Парыжы ці яго прыгарадзе, ва ўдавы былога прэзідэнта БНР М.Абрамчыка, павінен знаходзіцца архіў БНР, сфарміраваны ў Празе і вывезены адтуль у 1945 г. у Швейцарыю ці Францыю. Беларускія матэрыялы (рукапісы Вінцэся Каратынскага) ёсць нават у далёкай Партугаліі.

Асобная тэма гаворкі (тут яна намечана толькі пункцірна) — беларусіка ў амерыканскіх зборах. Гэта і творы беларускіх мастакоў, скульптараў, збраяроў. Гэта і "палескі" архіў прафесара Атрэмбскага ва універсітэце штата Масачусетс. І рукапісы беларускіх пісьменнікаў (да прыкладу В.Каваля), якія трапілі ў Нацыянальны архіў ЗША разам са Смаленскім архівам. І, усё лічэ магчыма, крыж Ефрасінні Полацкай.

3. У бліжэйшых суседзяў

Асобнай гаворкі патрабуюць беларускія духоўныя і матэрыяльныя скарбы, якія знаходзяцца ў нашых суседзяў на захадзе і поўдні. Гістарычныя лёсы Беларусі, Літвы, Польшчы і Украіны так

узаемазвязаны, што часта цяжка, а то і зусім немагчыма дакладна вызначыць, каму належыць тая ці іншая каштоўнасць. Сярод іх ёсць нямала такіх, што ўваходзяць у агульную спадчыну двух або і трох народаў. У такіх выпадках трэба ставіць пытанне не стольκі пра вяртанне, колькі пра супольнае выкарыстанне (шляхам даследавання, публікацыі, дэманстрацыі на выставах і г.д.).

Пачнем (у алфавітным парадку) з Літвы. Адным з найбольшых і найбагацейшых збораў беларускіх старажытнасцяў з"яўляўся Віленскі беларускі музей, створаны адразу ж пасля першай сусветнай вайны братамі Іванам і Антонам Луцкевічамі ў так званых базыльянскіх мурах, дзе месцілася і Віленская беларуская гімназія. Потым ён папаўняўся экспанатамі з усёй Заходняй Беларусі. Можна доўга пералічаць, што знаходзілася ў музеі — ад пярсцёнка полацкага князя Усяслава Чарадзея да архіва "Нашай нівы" (усяго — больш 28 тысяч адзінак захавання). Асабліва каштоўнымі былі калекцыі беларускіх стардрукаў (уключаючы выданні Ф.Скарыны і Літоўскі статут 1588 г.), рукапісаў (Евангелле XIУ ст. з Навагрудчыны, жыровіцкі трэбнік 1495 г., статут цэісненскага брацтва ХУІІ ст., каралеўскія прывілеі і інш.), мастацкіх палотнаў, народнага ткацтва, твораў дэкаратыўна-прыкладнога прызначэння (слуцкія паясы, урэцкае і налібоцкае шкло, вырабы з гродзенскіх мануфактур А.Тызенгаўза). Усё гэта было акуратна каталагізавана, падрабязна апісана ў 1943 і 1944 гг. (адзін з вопісаў рабіў літоўскі мастацтвазнавец Уладас Дрэма). Экспанаты музея грунтоўна даследаваны ў многіх даваенных і пасляваенных працах.

Драматычнымі былі лёсы музея ў гады акупацыі. Немцы арганізавалі ў базыльянскіх мурах шпіталь для вайскоўцаў. Таму экспанаты давялося ўпакаваць у скрыні і перавезці ў падзямеллі касцёла св.Міхала. У час ваенных дзеянняў у ліпені 1944 г. скрыні аказаліся без нагляду, іх нехта паадчыняў. Некаторыя экспанаты зніклі (не выключана, што іх вывезлі гітлераўцы). Большасць жа ўцалела. Аднак літоўскія савецкія ўлады не мелі намеру аднаўляць музей. У 1945 г. была створана сумесная, беларуска-літоўская ліквідацыйная камісія, куды ад Беларусі трапілі некампетэнтныя і незацікаўленыя людзі. У выніку зборы былі падзелены. Нязначная іх частка (рукапісны фонд "Нашай нівы", перыёдыка) трапіла ў Мінск, дзе была на доўгія гады засакрэчана. Асноўныя ж каштоўнасці дасталіся Цэнтральнай бібліятэцы АН Літ-

вы (рукапісны фонд № 21, старадрукі, перыёдыка; частка збораў згружана на паддашку і практычна недаступная для даследчыкаў) і Літоўскаму гісторыка-этнаграфічнаму музею (дэкаратыўна-прыкладное мастацтва, ткацтва).

На пачатку 60-х і ў канцы 80-х гадоў рознымі беларускімі дзяржаўнымі і грамадскімі арганізацыямі рабіліся захады, каб усе зборы Віленскага беларускага музея вярнуць у Беларусь, засяродзіць у Мінску. Але сёння такая ідэя выклікае законнае пярэчанне як беларусаў Вільнюскага краю (гэта частка іх спадчыны, доказ іх гістарычнай прысутнасці), так і літоўцаў (фонды ўсё ж фарміраваліся ў іх сталіцы). Таму, відаць, найлепшым вырашэннем было б адраджэнне музея ў тых базыльянскіх мурах — як культурнага асяродзя, што спрыяў бы беларуска-літоўскаму ўзаемадзеянню і ўзаемаразуменню. А са зборамі яго можна было б знаёміцца ў Мінску як шляхам арганізацыі выстаў, так і капіравання.

З гэтага не вынікае, нібы ў Літве няма нічога, на што беларусы маюць юрыдычнае ці маральнае права. Наша грамадскасць з ухвалай сустрэла б перадачу ўрадам Літвы Тураўскага Евангелля, вывезенага з Турава ў 1862 г. царскімі ўладамі без ніякіх на тое падстаў (цяпер яно захоўваецца ў Цэнтральнай бібліятэцы АН Літвы), пячаткі Мінскага трыбунала, акта пра наданне Мінску магдэбургскага права, а таксама прадметаў беларускага дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва, якія ў 60-70-я гады былі памылкова перададзены з Масквы, з Дзяржаўнага гістарычнага музея, у вільнюскія сховішчы. У сваю чаргу літоўскаму боку могуць быць перададзены, скажам, пратаколы пасяджэнняў сената Вільнюскага універсітэта, якія ў нас аказаліся таксама выпадкова.

Многа беларускіх музейных экспанатаў, а таксама старадрукаў і рукапісаў у сховішчах суседняй Польшчы. Некаторыя з іх, да прыкладу музей Гутэн-Чапскіх і Чартарыскіх у Кракаве, у асноўным заснаваны на зборах, перавезеных з Беларусі (Станькава пад Мінскам, Аршаншчына). Але паколькі такая была воля іх уладальнікаў, то гаварыць пра вяртанне сэнсу не мае. Тое ж датычыцца шматлікіх экспанатаў, што захоўваюцца ў Нацыянальным музеі ў Варшаве (карціны Ф.Рушчыца, В.Ваньковіча і інш.), музеі Войска Польскага (вядома, беларусы былі б вельмі ўдзячныя, калі б адтуль — як акт добрай волі — быў перададзены адзін з паўстанцкіх сцягоў каліноўшчыкаў), Торуньскім этнаграфічным музеі, Курніцкім замку і г.д. Многа беларускіх рукапісаў і дакументаў

знаходзіцца у Цэнтральным архіве старажытных актаў у Варшаве (фонды Прозараў і Ельскіх, Радзівілаў), бібліятэцы Рачыньскіх у Познані (кодэкс XVI ст.), бібліятэцы Варшаўскага універсітэта (фонд вядомага фалькларыста М.Федароўскага), вроцлаўскім Асалінэуме (мемуары, беларускія школьныя інтэрмедыі). Усё гэта, безумоўна, цікавіць беларускіх даследчыкаў. Але задаволіць іх інтарэсы мог бы і "рэжым найбольшага спрыяння" у навуковых камандзіроўках ды ўзаемаабмен ксеракопіямі і фотакопіямі (наколькі мне вядома, польскіх вучоных цікавяць радзівілаўскія дакументы, якія захоўваюцца ў Мінску, гродзенскія архіўныя зборы і інш.).

Інакш выглядаюць справы з каштоўнасцямі, якія былі вывезены ў Польшчу ў 1920 г., перад наступленнем Чырвонай Арміі, Мінскім колам таварыства аховы помнікаў. Тады з навакольных маёнткаў былі сабраны карціны, крышталь, фарфор, тканіны, зброя, кнігі, археалагічныя знаходкі. Усяго набралася 36 тысяч экспанатаў. Усё гэта было ўпакавана ў 600 скрыняў і адпраўлена ў Варшаву, дзе выстаўлялася для шырокай публікі. Там жа трэба шукаць і апісанні вывезенага.

З сённяшніх пазіцый уяўляецца незаконным тое, што было зроблена ў жніўні 1950 г. Па камандзе з Масквы тады ўраду Баляслава Берута перадалі 89 партрэтаў з былой галерэі Радзівілаў у Нясвіжы, якія захоўваліся ў Мінску. Як відаць з выяўленага нядаўна апісання, перадача рабілася адвольна. У Варшаву паехалі палотны, звязаныя з гісторыяй Беларусі, у Мінску засталіся ж некаторыя партрэты з выявамі прадстаўнікоў польскіх арыстакратычных родаў. Недарэчнасць гэтага 'валюнтарысцкага і патаемнага рашэння асабліва кідаецца ў вочы сёння, калі ў суверэннай Беларусі ставіцца пытанне пра аднаўленне Нясвіжа як музейнага комплексу, як помніка дойлідства сусветнага значэння.

Не можа таксама не трывожыць лёс бібліятэкі з полацкай Сафіі. У выніку ваенных дзеянняў яна была вывезена ў Замосце, уключана ў зборы Замойскіх, а цяпер знаходзіцца ў Кракаве.

Урэшце, трэба прадоўжыць пошукі васьмі скрынак з беларускімі рукапісамі і кнігамі, якія былі ў часы фашысцкай акупацыі вывезены з варшаўскай кватэры беларускага бібліяфіла Рамуальда Зямкевіча (вул.Хмельна, 18) пасля таго, як ён быў арыштаваны і высланы ў Асвенцым. У тых скрынках было многа рарытэтаў мінскага і віленскага паходжання (часам калекцыянер іх проста

краў у бібліятэках і архівах).

Спрод беларусікаў на Украіне вылучаецца бібліятэка Храптовічаў, укамплектаваная ў ХУШ ст. з беларускіх і заходнееўрапейскіх старажатнасцяў у Шчорсах на Наваградчыне. У першую сусветную вайну, перад наступам немцаў, яна была перададзена ў Кіеў на часовае захаванне. Паколькі ўладальнікі завяшчалі бібліятэку першаму ўніверсітэту, які адчыніцца на іх радзіме, у 20-я гады паспяхова ішлі перамовы паміж урадамі УССР і БССР аб вяртанні яе ў Беларусь, у Мінск. Аднак потым часы змяніліся, а пасля вайны бібліятэка ўвогуле знікла з поля зроку (лічылася нават, што яна была вывезена ў Германію). Аднак нядаўна члены камісіі "Вяртанне" Т.Рошчына і А.Фурс выявілі яе ў зборах украінскай акадэмічнай бібліятэкі (усяго 5,5 тыс.рэдкіх кніг і 129 рукапісаў). Мяркую, што цяпер праблем па вяртанню шчорсаўскіх збораў (найбольш лагічна — у Гродзенскі універсітэт) не павінна ўзнікнуць.

Больш складаныя справы з беларусікамі ў Львове. У свой час туды былі нелегальна вывезены зборы мінскага калекцыянера Генрыка Татура, іншыя беларускія калекцыі. Нядаўна маладым мастацтвазнаўцам А.Хадыкам былі ў Львове выяўлены іх апісанні. Але паколькі беларускія каштоўнасці часцей за ўсё купляліся, паколькі збіранне беларусікаў у Львове звязана з асобай Іларыёна Свянціцкага, то вяртанню тут ёсць альтэрнатыва: стварэнне, як і ў Вільнюсе, асобнай беларускай экспазіцыі, своеасаблівага беларускага культурнага асяродка.

І яшчэ адзін факт, хутчэй кур"ёзны. У свой час, калі па сцэнарыю У.Караткевіча здымаўся фільм "Дзікае паляванне караля Стаха", кінематаграфісты часова і без нічыей згоды ўзялі ў Гродне тры драўляныя скульптуры і перавезлі іх для "натуры" ў Алескі замак пад Львовам. Там яны застаюцца і да сённяшняга дня.

4. У сховішчах Расіі

Цяпер настаў час паразважаць пра тое, што пайшло на ўсход і поўнач, у сховішчы Расіі. Калі скрупулёзна падлічыць усё беларускае, што знаходзіцца ў музеях,бібліятэках і архівах Санкт-Пецярбурга, Масквы і іншых гарадоў усходняй суседкі, то можа аказацца, што нашага дабра там больш, чым у самой Беларусі.

Помнікі беларускай духоўнай і матэрыяльнай культуры трап-

лялі ў Расію, найперш у яе сталіцы, пераважна ў выніку ваенных дзеянняў. Пачалі гэтую справу войскі Івана Грознага (полацкія зборы) і Аляксея Міхайлавіча (куцеінская друкарня), прадоўжылі ж тыя, хто падаўляў паўстанні 1795, 1830-31 і 1863-64 гадоў. Многа каштоўнасцей было эвакуіравана на ўсход на пачатку першай і другой сусветных войнаў. У Расіі засталася частка з таго, што было спачатку вывезена з Беларусі ў Германію, а потым пайшло ў агульным патоку на ўсход. Урэшце, у абедзвюх сталіцах канцэнтравалася ўсё тое, што знаходзілі на нашай зямлі шматлікія навуковыя экспедыцыі. Без згоды беларусаў, а потым без згоды ўрада БССР яны забіралі з сабою рукапісы, кнігі, археалагічныя калекцыі, вырабы народных майстроў. Вядома, ёсць у зборах Расіі экспанаты з Беларусі, падараваныя, завешчаныя або перададзеныя туды іх непасрэднымі ўладальнікамі. І ставіць пытанне аб іх вяртанні ў такіх выпадках было б нелагічна і неэтычна. Аднак не пра такія выключэнні ідзе тут гаворка. Давайце засяродзімся на тым, што было ўзята ваеннаю сілаю або без адпаведнага на гэта права, у парушэнне пісаных і няпісаных законаў.

На працягу ХУШ і XIX стагоддзяў рэквізаваныя і канфіскаваныя беларускія каштоўнасці вывозіліся пераважна ў Пецярбург. Так, у Эрмітаж і іншыя сховішчы Мікалай I загадаў перадаць творы мастацтва, кнігі і рукапісы, дастаўленыя ў сталіцу з палаца Сапегаў на Гродзеншчыне пасля падаўлення паўстання 1831 - 32 гг. У Эрмітажы таксама знаходзяцца вырабы Налібоцкай і Гродзенскай шкляных мануфактур ХУШ ст., флакон і кубак XII ст., выяўленыя Ф.Гурэвіч пры раскопках у Навагрудку, бронзавыя ўпрыгожанні з эмалямі, знойдзеныя на нашай тэрыторыі. Вываз гэтых знаходак адпаведным чынам не афармляўся. Як і вываз беларускіх народных касцюмаў, сабраных экспедыцыямі пецярбургскага Этнаграфічнага музея.

У Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М.Я.Салтыкова-Шчадрына, бібліятэцы Расійскай Акадэміі навук і універсітэцкай бібліятэцы ёсць многа кніг і рукапісаў, вывезеных з Нясвіжа (у час ваенных дзеянняў 1792-95 і 1812) і Полацка (пасля падаўлення паўстання 1831-32 гг.). Іх лёгка выявіць па экслібрысах і ранейшых каталогах. Патрэбна таксама пошукавая работа ў зборах Музея атэізму (здаецца, ужо былога), дзе захоўваліся ўнікальны сонечны гадзіннік і старадаўнія абразы, якія раней належалі

Полацкай акадэміі.

Сярод маскоўскіх сховішчаў найбольш беларускіх каштоўнасцяў мае Дзяржаўны гістарычны музей (ДГМ), што на Краснай плошчы. Па прамых і ўскосных звестках у яго фондах (пераважна ў запасніках) знаходзяцца калекцыя слуцкіх, нясвіжскіх і гродзенскіх паясоў, вывезеных у розны час з Беларусі (агульным лікам каля трохсот), кубкі і келіхі, выробленыя ў ХУШ ст. на шкляной мануфактуры ў Налібоках, абразы з Гродна, Магілёва і іншых гарадоў, беларускія археалагічныя калекцыі В.Завітневіча, А.Кіркора, М.Кусцінскага, Ф.Пакроўскага, Е.Раманава, К.Тышкевіча, С.Чалоўскага і інш., зброя навагрудскай і ружанскай калекцый, аршанская кальчуга, знойдзеная ў 1858 г. У ДГМ ёсць 84 экземпляры выданняў Ф.Скарыны (сярод іх — многа дублетных), кнігі іншых беларускіх асветнікаў, пісьмовыя крыніцы па гісторыі паўстання 1863-64 гг., альбомы роду Радзівілаў і шмат чаго іншага.

У ДГМ і іншыя сховішчы Масквы як сталіцы трапілі таксама шматлікія клады (скарбы), знойдзеныя на тэрыторыі Беларусі ў даваенны і асабліва пасляваенны час.

Гаворачы пра маскоўскія зборы, хацелася б таксама вылучыць Дзяржаўную бібліятэку Расіі (раней — СССР), якая мае ў сваіх фондах 82 экземпляры выданняў Ф.Скарыны (зноў жа — многа дублетных), калекцыю магілёўскіх календароў ХУШ ст. і інш. У філіяле бібліятэкі ў Хімках ёсць дублетныя падшыўкі беларускіх перыядычных выданняў 20-50 гадоў, адсутных у Беларусі.

З іншых маскоўскіх устаноў адзначым Дзяржфільмафонд Міністэрства культуры і Архіў кінафотафонадакументаў (дакументальныя фільмы, прысвечаныя даваеннай Беларусі), Цэнтральны дзяржаўны архіў старажытных актаў (так званая Літоўская метрыка — збор дзяржаўных актаў на старабеларускай мове), Музей архітэктуры імя Шчусева (самы вялікі збор беларускіх паштовак дасавецкага часу).

У Маскве трэба шукаць сляды прыватных збораў, вывезеных туды з Беларусі ўладальнікамі ў час першай сусветнай вайны — калі пагражала наступленне немцаў. Найперш гэта — два вагоны з калекцыямі Цеханавецкіх з Бачэйкава на Віцебшчыне (калі б яны знайшліся, нашчадак роду, доктар Анджэй Цеханавецкі, які жыве ў Лондане, гатовы перадаць іх беларускім музеям). Потым — зборы Гутэн-Чапскіх са Станькава і Храптовічаў-Буцянёвых з Бе-

шанковічаў. Іх маёмасць была здадзена ў Маскве на прыватныя склады, а пасля рэвалюцыі, відаць, нацыяналізавана.

Калі гаварыць пра рускія гарады, асаблівую ўвагу трэба звярнуць таксама на Валгаград і Саратаў. У першым з іх засталіся экспанаты Гомельскага абласнога музея, затрыманыя Сталінградскім абласным музеем пры рээвакуацыі каштоўнасцяў у маі 1946 г. Захаваўся спіс гэтых экспанатаў, у якім значыцца 86 пазіцый. Сярод іх — карціны "Забойства Стэфана" і "Сцэна з Персідскай вайны", мармуровая скульптура Леанарда да Вінчы, тры чугунныя і пяць бронзавых гармат, сярэбраныя падсвечнікі, шкатулкі і келіхі, крыжы і ордэны. У Саратаве ж засталіся вывезеныя на пачатку Вялікай Айчыннай вайны з Віцебскага і Мінскага музеяў творы беларускіх, рускіх і заходнееўрапейскіх мастакоў.

Беларускія каштоўнасці ёсць таксама ў Арле (дзесяць партрэтаў Галынскіх і Цеханавецкіх), Пскове (выданні магілёўскай друкарні), Смаленску (палотны ХУІ-ХУШ стст. з прыватнай галерэі Сапегаў), у некаторых уральскіх і сібірскіх гарадах.

Зразумела, далёка не ўсе пералічаныя вышэй помнікі духоўнай і матэрыяльнай культуры беларусаў мы зможам вярнуць з Расіі назад — у адным выпадку не стае юрыдычных падстаў, у другім — дакументальных пацверджанняў. І тут даводзіцца ісці на кампрамісы, абмежавацца выяўленнем помнікаў, стварэннем (у межах рускіх збораў) спецыяльных беларускіх фондаў і калекцый, навуковым апісаннем, капіраваннем (абавязкова — для нас бясплатным), дэманстрацыяй на абменных выставах (таксама для нас бясплатных).

Аднак у большасці выпадкаў мы маем права патрабаваць, каб вывезеныя скарбы былі аддадзены (без тэрміну даўнасці) іх законнаму, спадчыннаму ўладальніку — Рэспубліцы Беларусь — так, як гэта і прадугледжана ў "Пагадненні пра вяртанне культурных і гістарычных каштоўнасцяў дзяржавам іх паходжання", падпісаным у Мінску 14 лютага 1992 года ўсімі кіраўнікамі дзяржаў, што ўваходзяць у Садружнасць. Паколькі тэкст гэтага "Пагаднення" чамусьці застаўся неапублікаваным і паколькі вакол яго разгарнуліся цэлыя баталіі, у якіх, аднак, не прыводзяцца цытаты, дазволю сабе зрабіць некалькі вытрымак з гэтага важнага дакумента (тым больш, што ніякага грыфа сакрэтнасці на ім няма і быць не магло).

У прэамбуле "Пагаднення" гаворыцца, што дзяржавы — удзельніцы Садружнасці ўсведамляюць усё значэнне "вяртання культурных каштоўнасцяў", прымаюць пад увагу адпаведныя рэзалюцыі Генеральнай Асамблеі ААН, а таксама Канвенцыі ад 14 лістапада 1970 г. і таму пацвярджаюць, што "вяртанне народам іх твораў мастацтва, помнікаў, музейных экспанатаў, архіваў, рукапісаў, дакументаў і іншых рарытэтаў культуры і гісторыі будзе служыць высакароднай задачы адраджэння нацыянальных культур, захавання і далейшага развіцця ўсеагульных культурных каштоўнасцяў і садзейнічаць умацаванню супрацоўніцтва паміж незалежнымі дзяржавамі". Першы артыкул "Пагаднення" абвяшчае: "Дзяржавы-удзельніцы будуць садзейнічаць вяртанню культурных і гістарычных каштоўнасцяў краінам іх паходжання". Другі артыкул датычыцца заснавання Міжурадавай камісіі для стварэння адпаведнага механізма і практычнай работы, трэці — заснавання нацыянальных камісій па складанню "сістэматычных апісанняў культурных і гістарычных каштоўнасцяў", чацвёрты — прадстаўлення магчымасці "экспертам нацыянальных камісій пазнаёміцца з фондамі дзяржаўных музеяў, бібліятэк і архіваў адзін аднаму", пяты — забеспячэння захаванасці "культурнай спадчыны нацыянальных меншасцей і народаў іншых дзяржаў", шосты — садзейнічання абмену "узаемных ведаў". Урэшце, сёмы артыкул сведчыць, што "пагадненне ўступае ў сілу з моманту яго падпісання".

І вось з моманту падпісання "Пагаднення" прайшло ўжо некалькі месяцаў, аднак мы нешта не адчуваем, каб ён уступаў у сілу. Больш таго, гэты неапублікаваны дакумент сустрэў рэзка адмоўную рэакцыю рускіх сродкаў масавай інфармацыі. 17 сакавіка па першай праграме маскоўскага тэлебачання было заяўлена, што расійскі ўрад не згодзіцца з гэтым "Пагадненнем", што яно, маўляў, супярэчыць міжнароднаму праву і інтарэсам... саміх рэспублік. Тое ж гаварылася ў наступныя дні, з"яўляліся аналагічныя публікацыі ў друку. У атаку былі кінуты лепшыя інтэлектуальныя сілы Расіі. Толькі невядома, супраць каго і чаго. Бо сам дакумент не цытаваўся. І зразумела чаму: у яго тэксце, вельмі спакойным і выверaным, гаворка ідзе аб ісцінах, бясспрэчных для кожнага цывілізаванага грамадства, аб вяртанні толькі т го, што было вывезена незаконна, што па праву належыць іншаму народу, іншай дзяржаве.

Як бачым, нашай бліжэйшай суседцы тут зноў не хапіла добрай волі. Зноў выявіліся імперскія памкненні, добра вядомыя нам па ранейшых часах.

Што ж рабіць нашаму грамадству ў такой парадаксальнай сітуацыі, калі адна з дзяржаў не лічыцца з дакументам, пад якім стаіць подпіс яе кіраўніка?

Найперш — усімі спосабамі дабівацца, каб прынятае "Пагадненне" выконвалася. А для гэтага дамагацца стварэння ўказаннай там Міжурадавай камісіі, стварыць (на дзяржаўным узроўні) нацыянальную камісію, куды маглі б увайсці (часткова або поўным складам) члены грамадскай камісіі "Вяртанне" Беларускага фонду культуры.

Урэшце, трэба заснаваць спецыяльную навукова-пошукавую структуру, якая выяўляла б адпаведныя матэрыялы ў архівах і рыхтавала б іх да друку, якая праводзіла б пашпартызацыю вывезеных каштоўнасцяў і ідэнтыфікавала б іх у экспазіцыях і запасніках музеяў. На адным энтузіязме, на грамадскіх пачатках такую велізарную і карпатлівую работу не выканаеш. Таму ў Нацыянальным навукова-асветным цэнтры імя Ф.Скарыны было запланавана стварыць для гэтай мэты спецыяльны аддзел. Два супрацоўнікі нават ужо прыступілі да складання пошукавай картатэкі. Аднак перад Новым годам аказалася, што сродкаў для стварэння такога аддзела, хаця б невялікага, няма — ні ў Акадэміі навук, якой раней падпарадкоўваўся Цэнтр, ні ў Міністэрства адукацыі, якому ён падпарадкоўваецца цяпер. Таму застаецца адзіная надзея на Міністэрства культуры, найбольш зацікаўленае ў такой праблематыцы. Папярэднія перамовы з ім усяляюць надзею, што ўвесь гордзіеў вузел будзе нарэшце рассечаны. Часткова фінансаваць усю справу, прынамсі, пакрываючы камандзіровачныя расходы, пагадзіўся таксама Беларускі фонд культуры.

Вялікую работу па выяўленню беларускіх каштоўнасцяў за рубяжом праводзіць Міністэрства замежных спраў і асабіста Міністр П.Краўчанка. Бываючы за рубяжом, ён абавязкова цікавіцца іх лёсам. Вось і нядаўна з артыкула П.Краўчанкі ("Советская Белоруссия", II красавіка 1992 г.) мы даведаліся, што ў Фінляндыі і Швецыі, у мастака Аляксандра Ахала-Вала, які раней жыў у Мінску, захаваліся архіў Інбелкульта і каля дваццаці партрэтаў беларускіх пісьменнікаў. Будзем спадзявацца, што з цягам часу яны будуць уладальнікам падараваны Цэнтру імя Ф.Скарыны, які з"яў-

ляецца пераемнікам традыцый Інбелкульта.

І яшчэ адна вельмі істотная справа. Міністэрства культуры і музеі павінны дбаць пра тое, каб нашы каштоўнасці, што выстаўляюцца на міжнародных аўкцыёнах, траплялі б у Беларусь. Нядаўна з публікацыі ў газеце "Коммерсант" (1992, № 3) стала вядома, што ў Маскве, на аўкцыёне "Альфа-Арт" прадаваліся пейзаж В.Бялыніцкага-Бірулі, афорт М.Шагала. Адна з карцін В.Бялыніцкага-Бірулі выстаўлялася таксама ў Лондане. Але нешта не чувалася, каб гэта зацікавіла нашых работнікаў культуры ці мецэнатаў-бізнесменаў. Між тым у іншых краінах такая зацікаўленасць — звыклая, элементарная з"ява.

Вяртанне нацыянальных каштоўнасцяў, якое раней было клопатам толькі горсткі энтузіястаў, аб"яднаных вакол адной з камісій Беларускага фонду культуры, цяпер, у новых умовах суверэннай Беларусі, павінна,нарэшце,стаць справай дзяржаўнай, справай усяго грамадства.

ВЫСТУПЛЕННЕ П.К.КРАЎЧАНКІ,

міністра замежных спраў Рэспублікі Беларусь

Шаноўная грамада! Мне сёння прыемна прыняць удзел у рабоце пленума БФК.

З першых дзён працы ў якасці міністра я пачаў займацца тым, што хвалюе наш народ, нашу нацыю. 30 студзеня, выступаючы ў Празе, у час далучэння Рэспублікі Беларусь да Хельсінскага працэсу, далучэння да агульнаеўрапейскай сям"і, мы сфармулявалі некалькі тэзісаў. У тым ліку там прагучаў упершыню ў прысутнасці амаль 50 краін Еўропы тэзіс пра тое, што мы самая абдзеленая нацыя ў Еўропе. Нашы каштоўнасці, нашы святыні ці страчаны, ці знаходзяцца ў музеях, архівах, сховішчах іншых краін.

Я хацеў бы падзяліцца некаторымі назіраннямі, выказаць некалькі прапаноў пра больш рацыянальную арганізацыю нашай агульнай справы.

Перш за ўсё мне хацелася выказаць некалькі думак наконт пошукаў асноўнай нашай нацыянальнай святыні — крыжа Ефрасінні Полацкай.

У 1990 годзе А.В.Мальдзіс быў уключаны ў склад афіцыйнай беларускай дэлегацыі на Генеральнай асамблеі ААН з канкрэтнай мэтай: займацца пошукамі крыжа. Ён знаходзіўся ў Нью-Йорку

больш месяца і кожны дзень у яго была магчымасць сустракацца з нашымі суайчыннікамі, наведваць бібліятэкі, сховішчы. І практычна кожны дзень мы абмяркоўвалі вынікі пошукаў.

Тут усё дакладна прагучала наконт Моргана. Аднак потым, пасля ад"езду Мальдзіса, атрымалася непрыемная сітуацыя: кіраўніцтва Фонда Моргана, якое абяцала даць адказ літаральна праз сем-дзесяць дзён, куды мы накіравалі афіцыйны запыт пра крыж, рабіла ўсё магчымае, каб не даць адказ. Прыйшлося звяртацца да юрыста, у газету "Нью-Йорк таймс" і часопіс "Іфар". І Морганы вымушаны былі даць адказ.

Морганы адказалі адмоўна. Але гэта для нас у нейкім сэнсе ўсё ж вынік. Калі быў падрыхтаваны артыкул у "Нью-Йорк таймс", то гэта, практычна, было тактыкай ціску на Морганаў. І Морганы пра гэта даведаліся. Адказ, які цытаваў дакладчык, сведчыць пра тое, што нейкая збянтэжанасць, нейкая ўсхваляванасць і незразумеласць усё-такі з боку Фонда Морганаў назіралася. У мяне склалася ўражанне, што Морганы хацелі нейкім чынам выцягнуць, якая дадатковая аргументацыя ў нас ёсць, якая казырная карта ў нас на руках. Таму што мы перадалі не толькі ліст, але і каляровую картку, якая зроблена нашай эміграцыяй. Гэта картка зроблена даволі прафесійна. Першае ўражанне такое, як быццам гэта картка зроблена не з адпаведнай манаграфіі Бранцава, выдадзенай у XIX стагоддзі, а, як быццам, яна магла быць зроблена ў 60-я — 80-я гады XX стагоддзя. У мяне склалася ўражанне, што морганаўскі след пошуку яшчэ павінен працягвацца.

Праз год знаходзіўся ў ЗША Патрыярх Усяе Русі Алексій. Мы ведалі, што ён будзе сустракацца з вельмі ўплывовымі амерыканцамі, бываць у фондах, музеях, а таксама сустракацца з вялікай колькасцю вернікаў. Я афіцыйна звярнуўся да Патрыярха Алексія з просьбай таксама прыняць удзел у пошуках такіх каштоўнасцей, як крыж Ефрасінні Полацкай. На вялікі жаль, афіцыйнага адказу мы не атрымалі. Некалькі раней, яшчэ ў сакавіку 1991 года я звяртаўся да яго таксама з лістом напярэдадні яго візіту на Беларусь.

Другая крыніца. Наша эміграцыя дала інфармацыю, што ёсць спецыяльная камп"ютэрная сістэма ўліку ўсіх каштоўнасцей, што знаходзяцца ў прыватных фондах. У Смітсанаўскім інстытуце нам далі адрас такога камп"ютарнага цэнтра, які знаходзіцца ў Каліфорніі. Туды мы накіравалі ліст. Пакуль што адказу не атрымалі.

Наступны момант. Восенню 1990 года мы сустракаліся з кіраўніцтвам спецыялізаванага часопіса "Іфар". Гэта часопіс, які выдзецца для музейных работнікаў, крымінальнай паліцыі (той, што займаецца пошукамі культурных каштоўнасцей), бібліятэк. Тыраж гэтага часопіса невялікі: паўтары тысячы экземпляраў. А.В.Мальдзіс падрыхтаваў адпаведны артыкул, даведку і картку пра крыж Ефрасінні Полацкай і мы змаглі ў красавіку 1991 г. праз беларускіх дыпламатаў памясціць гэту інфармацыю ў часопісе "Іфар". І гэты часопіс выйшаў. У нас ёсць нумар часопіса. Мы папрасілі, каб тыраж гэтага нумара часопіса "Іфар" быў павялічаны ў два разы. Мяне абнадзеілі, што будзе падрыхтавана дзве з паловай тысячы экземпляраў гэтага часопіса. Мы ведаем, што часопіс паступіў у многія фонды, бібліятэкі, архівы ЗША і іншых англамоўных краін.

І самае галоўнае. Я вырашыў афіцыйна звярнуцца ў Інтэрпол. Справа ў тым, што ў 1990 годзе былы Савецкі Саюз уступіў у Інтэрпол. Узнікла магчымасць аформіць нашу нацыянальную заяўку. На працягу сакавіка-чэрвеня 1990 г. вялася падрыхтоўчая праца. Зноў тут вельмі дапамагаў А.В.Мальдзіс. Я з удзячнасцю хачу сёння назваць і прозвішча міністра ўнутраных спраў У.Д.Ягорава, які зразумеў усё адразу. Не так проста было запоўніць неабходныя дакументы і спецыяльныя міжнародныя фармуляры. Мы звярталіся ў Галоўархіў, Магілёўскі музей, у Камітэт дзяржаўнай бяспекі. Бо калі звяртаешся ў Інтэрпол, то ўсё павінна быць дакладным, павінны быць копіі адпаведных дакументаў. Усё гэта было сабрана, і ў чэрвені 1991 г. МУС РБ праз МУС тагачаснага СССР накіравала заяўку ў Ліён, дзе знаходзіцца камп"ютарны цэнтр Інтэрпола. І ужо ў ліпені 1991 г. мы атрымалі нумар нашай нацыянальнай заяўкі — 34130.

Упершыню ў нашай нацыянальнай гісторыі мы пачалі шукаць нашу нацыянальную каштоўнасць прафесійна, на міжнародным узроўні, падключыўшы самыя моцныя, самыя сур"ёзныя міжнародныя рычагі. Мы раней не ведалі, што Інтэрпол займаецца не толькі крымінальнымі справамі, але і вяртаннем тых каштоўнасцей, якія былі выкрадзены. І тут нам прыходзіцца вучыцца. Палякі толькі за апошнія гады вярнулі такім чынам каля дзесятка нацыянальных каштоўнасцей, якія былі вывезены гітлераўцамі ў час другой

сусветнай вайны. І яшчэ адзін афіцыйны напрамак. У час знаходжання ў Парыжы ў красавіку 1991 г. я сустрэўся спецыяльна толькі па двух пытаннях (Мірскі замак і крыж Ефрасінні Полацкай) з Генеральным дырэктарам ЮНЕСКА панам Фрэдэрыкам Маёрам. Потым ён прыязджаў, вы ведаеце, у час святкавання 100-годдзя Максіма Багдановіча ў Беларусь, дзе мы мелі гутарку і дамовіліся, што ЮНЕСКА таксама афіцыйна ўключаецца ў пошукі крыжа Ефрасінні Полацкай. Падрыхтаваны быў інфармацыйны ліст. ЮНЕСКА валодае вельмі развітой сістэмай інфармацыі і пошукаў. Маецца на ўвазе і часопіс "Кур"ер ЮНЕСКА", і іншыя часопісы, бюлетэні, у якія пайшла інфармацыя пра крыж Ефрасінні Полацкай.

Калі падагульніць, то можна сказаць, што ў нас ёсць пэўная сістэма пошуку крыжа Ефрасінні Полацкай. Восенню мінулага года я ехаў у Нью-Йорк, ускладаючы нейкія надзеі на іншыя прыватныя фонды. І сёння гэты напрамак яшчэ да канца не даведзены. Мы павінны разумець, што гэта пытанне звязана з прыватным правам, і што ёсць асобы, сем"і, якія не заўсёды раскрываюць свае таямніцы.

Але я ўсё больш схіляюся да думкі, што крыж нам трэба вельмі актыўна і прафесійна шукаць на былой палітычнай прасторы Савецкага Саюза, і, перш за ўсё, у Маскве і іншых месцах. Некаторыя прадстаўнікі нашай эміграцыі ў прыватных гутарках гаварылі пра тое, што адкідваць гэту версію сёння не трэба. Наша міністэрства будзе сур"ёзна займацца і гэтай справай.

Сярод іншых напрамкаў дзейнасці я б вызначыў, перш за ўсё, нашы адносіны з суседняй Польшчай. Польскі бок вельмі зацікаўлена, вельмі актыўна, нават звышактыўна ставіць пытанне пра тэрміновае падпісанне двухбаковага культурнага пагаднення паміж Польшчай і Беларуссю, у тым ліку і ў кантэксце вяртання культурных каштоўнасцей. Разумею, што перш за ўсё трэба разабрацца: што можам вярнуць, што не можам вярнуць, на што нам трэба прад"яўляць прэтэнзіі. Наступае такі час, калі на польскім напрамку нам трэба працаваць таксама звышактыўна. Не думаю, што агульны баланс вяртання культурных каштоўнасцей будзе складацца на карысць Польшчы. Перакананы ў адваротным. Адзінае, што сёння мы не можам дакладна абгрунтаваць нашы пазіцыі. Не

заўсёды ў нас ёсць, як гаворыцца, дакументы на руках. Хацеў бы звярнуць вашу ўвагу на тое, што па Рыжскаму пагадненню 1921 года Расія перадала Польшчы велізарную колькасць культурных каштоўнасцей. Гэта — архівы, бібліятэкі, экспазіцыі музеяў, асобныя каштоўнасці. І ў архівах не толькі Мінска, але і іншых месцаў захаваліся спісы ўсяго таго, што перадавалася. Па сутнасці нам трэба ствараць прафесійную групу толькі на адным польскім напрамку. Не гавару пра ўсё астатняе, таму што час падвіжніцтва, таго, што робіць Адам Восіпавіч, мінае. Дзякуй Богу, што ёсць такія людзі. Гэта выдатна! Але цяпер гэту справу трэба пераводзіць на прафесійныя рэйкі, таму што наперадзе вялізарная і вельмі адказная работа па пошуку вось гэтых крыніц інфармацыі.

Акрамя крыжа Ефрасінні Полацкай, нашы намаганні павінны быць накіраваны яшчэ на два прынцыповых напрамкі, якія тычацца нашага нацыянальнага гонару. Па-першае, вяртанне скарынаўскіх першадрукаў, якіх налічваецца ў свеце некалькі сотен. У нашай рэспубліканскай бібліятэцы, калі я не памыляюся, крышку больш дзесяці фрагментаў такіх першадрукаў. Практычна ні адна з гэтых кніг у поўным аб"ёме не захавалася. У той час у Львове, Вільні, Санкт-Пецярбургу, Маскве (я не гавару пра Капенгаген, Кракаў, Вашынгтон і іншыя замежныя гарады) знаходзяцца скарынаўскія першадрукі і іншыя цікавыя рэчы. Трэба выпрацаваць тактыку вяртання ўсяго таго, што звязана з Францыскам Скарынам.

Па-другое, вяртанне слуцкіх паясоў. Дзякуй Богу, што Цеханавецкі зрабіў такі вельмі прыгожы крок. Але тая лічба, што была названа сёння А.В.Мальдзісам — 300 слуцкіх паясоў у гістарычных музеях і толькі адзін — у Беларусі, - выклікае здзіўленне. Міністэрства замежных спраў РБ гатова пачаць канкрэтную працу з адпаведнымі ўстановамі Расіі, Украіны, Літвы па вяртанню культурных каштоўнасцей. Нам патрэбны адпаведна аформленыя дакументы, гістарычныя даведкі, аргументацыя і афіцыйныя лісты. Перш за ўсё, афіцыйныя лісты Міністэрства культуры, Галоўархіва, Беларускага фонду культуры. Павінен быць дадзены першы штуршок. Не трэба чакаць нейкай урадавай пастановы — яна можа з"явіцца, а можа і не з"явіцца. Акрамя тых, хто прысутнічае ў гэтай зале, мне здаецца, не шмат знойдзецца людзей, якія б маглі вельмі зацікаўлена зай-

мацца гэтай справай. I калі будзе адпаведная інфармацыя, лісты, Міністэрства замежных спраў можа пачынаць гэту работу.

Ёсць тэрмін даўнасці вяртання культурных каштоўнасцей. Але, з другога боку, ёсць і вельмі многія міжнародныя дакументы пра магчымасці вяртання культурных каштоўнасцей, якімі мы яшчэ ў поўнай меры не аволодалі. Я разумею, што немагчыма парэзаць на кавалкі алмазы і залаты фонд былога Саюза. Але калі не могуць вярнуць матэрыяльную частку таго, што нам належыць па праву, то ёсць паняцце грашовых кампенсацый. Тут правільна ставілася пытанне і аб вяртанні многіх скарбаў. Вельмі складанае пытанне, але, тым не менш, трэба займацца і гэтым. Ці на падставе нумізматычных калекцый Беларускага дзяржаўнага універсітэта, ці на падставе іншых нумізматычных калекцый. Да вайны ў Беларускім дзяржаўным музеі існавала выдатнейшая калекцыя арабскіх дзрхемаў, якая налічвала 40 тысяч адзінак. Яны былі ў час вайны вывезены.

У свой час я прапанаваў ідэю стварэння банка нацыянальных дадзеных усяго таго, што было страчана. Наша дзяржава павінна знайсці хоць адзін камп"ютар, каб выкарыстаць яго з гэтай мэтай. Кожная звестка, кожны факт, кожны нумар часопіса, у якім ідзе гаворка пра той жа крыж Ефрасінні Полацкай, не могуць уваходзіць толькі ў памяць чалавека. Я гатоў перадаць адзін з камп"ютэраў Міністэрства замежных спраў, каб займацца гэтай работай.

Па выніках сённяшняга абмеркавання давайце падрыхтуем адпаведную паперу да нашага Урада, паставім адпаведныя пытанні пра фінансаванне гэтай справы. Са свайго боку я абяцаю, што наша міністэрства будзе дапамагаць, колькі ёсць у нас сіл.

Закончыць сваё выступленне я хацеў бы, на мой погляд, цікавай інфармацыяй. У мастацкім музеі Філадэльфіі мне ўдалося знайсці даспехі Радзівіла Чорнага і яшчэ аднаго з прадстаўнікоў гэтага княжацкага роду. Ёсць фотакартка, якая была зроблена Генадзем Бураўкіным у той момант, калі гэта было знойдзена. Аказалася, што інвентарныя кнігі з Нясвіжа хутчэй за ўсё былі вывезены ў Германію і ў нас пакуль што няма дакументаў, якія пацвердзілі б вяртанне гэтых рэчаў на радзіму.

Выпадкова, перагортваючы альбом аднаго са скульптараў, я даведаўся, што шлем з гэтых даспехаў знаходзіцца ў Кракаве. Ён датаваны сярэдзінай XVI стагоддзя. Вось так бывае ў жыцці. Такі лёс многіх вельмі цікавых рэчаў: даспехі ў Філадэльфіі, а шлем знаходзіцца ў Кракаве.

Што тычыцца фінскага мастака Ахала Вала, пра якога тут гаварылі, то я магу сказаць, што на яго я выйшаў дзякуючы Адаму Восіпавічу. Ён даведаўся, што я еду ў Фінляндыю і даў адпаведную інфармацыю. Я сустрэўся з мастаком. Гэта вельмі цікавы чалавек. У яго маецца некалькі тысяч карцін. Мы вялі перамовы з дырэктарам нашага мастацкага музея Карачуном. Ёсць у нас падыходы і планы, каб творчая спадчына Ахала Вала вярнулася на Бацькаўшчыну. Думаю, што ў бліжэйшыя гады маглі б арганізаваць персанальную выстаўку гэтага мастака, які працаваў тут у 20-я гады, ведаў Шагала, Пэна, Купалу, Коласа, Чарота, усю беларускую інтэлегенцыю. Ён і сёння, у свае 92 гады захоўвае ясны розум і пашану, любоў да Бацькаўшчыны. Гэты чалавек, які выехаў у пачатку 30-х гадоў, добра размаўляе на беларускай мове. Калі ён даведаўся, што прыезджае прадстаўнік Беларусі, то на вачах у яго былі слёзы. Я думаю, што ў свеце ёсць шмат такіх выпадкаў, пра якія мы павінны больш гучна, чутна і актыўна гаварыць, пра нашу Бацькаўшчыну. І ў Італіі, і ў Францыі, і ў Польшчы ёсць людзі, якія будуць дапамагаць вяртанню беларускіх нацыянальных каштоўнасцей у Беларусь.

ВЫСТУПЛЕННЕ Н.С.ГІЛЕВІЧА,

старшыні Камісіі Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь па адукацыі, культуры і захаванні гістарычнай спадчыны, члена Прэзідыума Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь, народнага паэта Беларусі

Дарагія таварышы! Мы сабраліся на пленум і, натуральна, гаворым пра нашы балючыя праблемы. Відавочна, камісія "Вяртанне" будзе больш канкрэтна разглядаць праграму сваёй дзейнасці. Нас, беларусаў, рабавалі, цягнулі нашы скарбы ва ўсе бакі стагоддзямі. Дык і вяртаць свае каштоўнасці мы будзем, відаць, доўга. Гэта работа разлічана на многія дзесяцігоддзі. І галоўнае, з чым я пагаджаюся адразу ж, — гэта трэба рабіць на дзяржаўным грунце. Гэта павінна быць дзяржаўнай палітыкай. Вя-

дома, грамадская дзейнасць у гэтым кірунку вельмі пахвальная, яна многае зрабіла, робіць і будзе рабіць сваё. Аднак мы ў такім становішчы, што трэба, каб гэта праца ўсё больш станавілася дзяржаўнай.

Чаму цяжка весці ў нас гэтую работу?Я думаю таму, перш за ўсё, што наша вялікая нацыянальная бяда, на жаль, працягваецца. Я маю на ўвазе ўзровень нацыянальнай самасвядомасці ў рэспубліцы. Патрэбна іншая, калі не гаварыць высокая, то ўсё ж дастатковая нацыянальная самасвядомасць. У першую чаргу, наш беларускі ўрад, як ні парадаксальна гэта гучыць, павінен стаць беларускім. Я спадзяюся, вы разумееце, што гэта азначае. І справа не толькі ў мове, хаця, канешне, у першую чаргу ў мове, бо іменна мова, перш за ўсё, — паказчык беларускасці і нашага грамадства, і нашага ўрада. Але справа і ў нацыянальным самапачуванні. Пакуль што такога нацыянальна-беларускага самапачування назіраецца мала. Прычына ў агульных адносінах да культуры, асабліва — у адносінах да беларускай нацыянальнай культуры. Скрозь і ўсюды мы бачым непаважлівыя, нігілістычныя адносіны. Найноўшы факт: на нядаўняй сесіі Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь у апошні дзень работы ўзнікла пытанне аб тым, каб зняць падаткі на нерухомасць, на зямлю і некаторыя іншыя з творчых саюзаў і Беларускага фонду культуры. Зняць толькі на адзін бягучы, 1992 год. І сума ўсяго толькі 1,5 мільёна рублёў. Як я горача ні даказваў з трыбуны, што гэта трэба зрабіць у нашай дзяржаве, — пераканаць шаноўную аўдыторыю Вярхоўнага Савета мне не ўдалося. Пастанова не была прынята... Яшчэ больш я быў здзіўлены вечарам, калі гэта ганебная падзея, што адбылася ў Вярхоўным Савеце, у вялікім, гадзіны на дзве, тэлерэпартажы не знайшла адлюстравання.Не паказалі нават нямога кадра. І наогул не ўспомнілі, што разглядалася пытанне аб дапамозе культуры. Больш паўгадзіны паказвалі спрэчкі: быць ці не быць дэпутату імярэк членам Камісіі па заканадаўству? Больш паўгадзіны! А нават адной секунды, не кажучы пра мінуту, на праблемы культуры на нашым тэлебачанні не знайшлося.

Тут ужо гаварылася пра рашэнне Мінскага гарвыканкама наконт Верхняга Горада — яго перадачы ў распараджэнне камерсантам. Па-мойму, перад намі сведчанне страшнага і сумнага [illegible]ішча. Гэта тое, пра што можна гаварыць як пра вельмі не-

бяспечны заняпад духоўнасці, калі ўсё перадаецца актыўным, ці як іх назваў Васіль Шукшын, "энергічным людзям". Іх цяпер з"яўляецца вельмі многа.

Дарагія мае! Аб чым я хацеў бы вас прасіць. Пры ўсім пры тым, што становішча цяжкае, нам трэба мабілізаваць грамадскую думку на Беларусі, а таксама сярод беларускай дыяспары за межамі Бацькаўшчыны на карысць той працы, якой займаецца камісія "Вяртанне" Беларускага фонду культуры і ўсе патрыёты Бацькаўшчыны. Трэба мабілізаваць грамадскую думку на пошукі нашых духоўных каштоўнасцяў і на прапаганду самой ідэі іх вяртання ў Беларусь. Трэба, каб і друк, і радыё, і тэлебачанне, пра якое мы ўспаміналі тут не лепшым чынам, сур"ёзна занялі-ся гэтай справай. Пакуль што ў гэтым сэнсе робіцца бязбожна мала. Канешне ж, нам не ўсё ўдасца вярнуць, зрабіць прыватнасцю Беларусі ўсё тое, што сёння з"яўляецца прыватнасцю іншых дзяржаў, іншых народаў. Але мне вельмі падабаецца думка, што ў такім разе хай там, дзе знаходзяцца нашы мастацкія каштоўнасці, яны працуюць на Беларусь, на нашу культуру, на нашу вядомасць і славу. Трэба, па магчымасці, адраджаць і за мяжой нашы беларускія асяродкі — накшталт Беларускага музея ў Вільні, пра што справядліва гаварыў Адам Мальдзіс. І, вядома, трэба ведаць, дзе што наша ёсць у свеце, пра што слушна казала Т.Рошчына. Таму што ў сэнсе інфармаванасці мы, выбачайце, жывём яшчэ як не вельмі цывілізаваныя людзі.

Асобна я хацеў бы спыніцца на нашых узаемаадносінах у гэтай сферы з Польшчай. Мне думаецца, тут трэба нам падыходзіць вельмі і вельмі ўважліва. Надзвычай уважліва! Гэта пытанне неймаверна складанае і цяжкае. Я думаю, вы заўважаеце аб"ёмнасць, шырыню, важнасць гэтай праблемы па тым, як зараз яна асвятляецца ў друку, па выступленнях многіх нашых публіцыстаў, навукоўцаў. Трэба думаць, што і фонд культуры, і камісія "Вяртанне", і іншыя нашы навуковыя і мастацкія асяродкі будуць да яго вяртацца не раз. Тут нам вельмі не стае гістарычных даследаванняў аб нашым мінулым. Відаць, нам трэба пачынаць у першую чаргу з гэтых навуковых даследаванняў. Трэба высвятліць і сказаць усяму свету, што і дзе ёсць наша, беларускае. Каб стала ўсім зразумела: вось гэта належыць Беларусі. Я думаю, нас не павінна бянтэжыць тое, што, скажам, на нашай зямлі ў стагоддзях, асабліва ў нашых гарадах, панавала небеларуская культу-

ра, небеларуская мова.

Што датычыць нашых суседзяў на Захадзе, якія пачалі выдаваць серыю кніг пра гарады, у тым ліку — пра гарады гэтак званых "крэсаў усходніх". Гэта нашы беларускія гарады, а пра іх там гаворыцца як пра гарады польскія, як пра асяродкі польскай культуры. Я ўжо бачыў і трымаў у руках такую кнігу пра наш Нясвіж. Мяркуецца выдаць яшчэ некалькі такіх кніг — пра Гародню, Навагрудак, Ліду. Пра нашы ўзаемаадносіны з Польшчай гаварыў тут і шаноўны Міністр замежных спраў Рэспублікі Беларусь і іншыя таварышы. Яшчэ раз падкрэсліваю: я зусім не збіраюся спрашчаць гэта пытанне, але, тым не менш, пытаю: будзем мы гаварыць пра гэту справу з нашымі заходнімі суседзямі ці будзем сарамліва маўчаць? Маўляў, няёмка, трэба ж быць культурнымі, інтэлігентнымі, талерантнымі і гэтак далей. Я думаю, што небеспадстаўна тут гаварылася пра звышактыўнасць нашых заходніх суседзяў у дачыненні да культурнай спадчыны, да тых помнікаў культуры, якія ёсць на тэрыторыі Беларусі. Пры гэтым падкрэслівалася, што нашы суседзі праяўляюць сваю звышактыўнасць літаральна на кожнай "дробязі". Мне хацелася б іменна гэта падкрэсліць. Вы разумееце: вось яны — усякую "дробязь" ведаюць, а мы? Давайце пачнём з гэтага, каб мы і ўся наша грамадскасць таксама ведалі кожную "дробязь": і яе вытокі, і што яна сабой уяўляе, і каму яна па справядлівасці павінна належыць. Таму што пры нашым нігілістычным стаўленні да сваёй гісторыі, культуры, мовы мы надта лёгка ўступаем суседзям сваё, наша. І праз усё жыццё ўступалі. Дастаткова, напрыклад, убачыць, што выданне на польскай мове — значыць, належыць Польшчы, а калі на рускай мове — Расіі. Гэта зусім непісьменны падыход. У такім разе трэба гаварыць: "Выбачайце, у нас і цяпер амаль усе дзяржаўныя дакументы і паперы друкуюцца і паступаюць у архіў на рускай мове. Ну і што? Гэтыя дакументы належаць Расіі?" Вось які павінен быць падыход да матэрыялаў і публікацый. Пра нашы беларускія гарады, нашы старажытныя беларускія роды навукоўцы і публіцысты Польшчы напісалі і нагаварылі ў тысячы разоў больш, чым мы, беларусы. Напісалі і нагаварылі як пра сваё, польскае. І ўвесь свет у выніку ведае, што вось гэта і гэта належыць Польшчы, бо гэта ўжо замацавана ў сотнях і тысячах друкаваных матэрыялаў, дакументаў. Вось якая вялікая работа нас чакае! Я думаю, што кожны з вас, як і ваш пакорны

слуга, пераканаўся шмат разоў, як яшчэ мала нас ведаюць у свеце. Некалькі тыдняў таму я быў у Францыі, у Парыжы і ў Страсбургу. Давялося правесці гадзіну-другую з віднымі дзяржаўнымі дзеячамі многіх еўрапейскіх краін. Была магчымасць пагаварыць не з трыбуны, а ў вузкім коле. Ад крыўды хацелася горка заплакаць. Да чаго ж ніхто не ўяўляе нашу гісторыю ў самых вялікіх, значных фактах! Не кажучы пра тыя "дробязі", за якія з веданнем і таму настойліва змагаюцца нашы суседзі на Захадзе — палякі. Ды і літоўцы.

Я заканчваю. Што хачу сказаць у заключэнне? Тут выказалі шмат надзей на Вярхоўны Савет Рэспублікі Беларусь, на яго Камісію па адукацыі і культуры. Але наша Камісія мае ў сваім складзе на штатных пасадах усяго трох дэпутатаў. Многія ж думаюць іменна так: ёсць Камісія ў Вярхоўным Савеце — значыць няхай яна і працуе. Але ж гэта толькі тры чалавекі з ліку дэпутатаў ды тры чалавекі ад сакратарыяту. Тым не менш, канешне ж, колькі нас хапае і будзе хапаць — мы будзем падтрымліваць усё, што датычыць вырашэння пытанняў на карысць беларускай культуры. Але працаваць трэба нам усім, усім.

На заканчэнне я хачу вам сказаць наступнае. Добра, што ёсць вы і падобныя на вас людзі, якія не толькі разумеюць гэты наш агульны вялікі клопат, але, насуперак усім цяжкасцям, перашкодам, крыўдам, знаходзяць сілы і час, каб паслужыць адраджэнню нашай Бацькаўшчыны. Я жадаю вам поспехаў. Жадаю натхнення. І выказваю ўпэўненасць, што такіх, як вы, будзе ўсё больш і больш у Беларусі.

Дзякую за ўвагу.

З ВЫСТУПЛЕННЯЎ НА ПЛЕНУМЕ

А.М.Міхальчанка, член праўлення БФК, начальнік Галоўнага архіўнага ўпраўлення Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь

У сакавіку 1992 года паміж дзяржавамі, былымі рэспублікамі СССР, якія ўваходзяць у Садружнасць Незалежных Дзяржаў, выпрацаваны механізмы абмену інфармацыяй. Ён улічвае і фінансавы бок. Пагадзіліся на тым, каб рабіць копіі з улікам сабекошту, а не з улікам дагаворных цэн, якія зараз існуюць. Зроблена ня-

мала для таго, каб высветліць лёс галіновых архіваў, якія захоўваюць тую інфармацыю, якая патрэбна не толькі Расіі, але і іншым былым рэспублікам. Напрыклад, на тэрыторыі Беларусі ёсць картаграфічная ўстанова, якая рабіла карты для Прыбалтыкі, часткі Расіі і ўсёй Беларусі. Зараз паўстала пытанне, як забраць гэтыя карты ад нас. Але мы паставілі пытанне, як нам забраць тыя карты, што зроблены з космасу, якія тычацца нашай рэспублікі. Пачалі шукаць кампраміс, каб быў вынік. І так па кожнаму пункту, які разглядаўся.

Украіна займае вельмі наступальную пазіцыю ў дачыненні тых дакументаў, што захоўваюцца ў нас. Іх вельмі цікавяць фонды Радзівілаў, а Літоўскую метрыку яны называюць Валынскай метрыкай. Пра Літоўскую метрыку. 300 кілаграмаў плёнкі, на якой адзнята ўся Літоўская метрыка, ужо знаходзяцца ў будынку былога Гістарычнага архіва на вул. Казлова у Мінску.

У Злучаных Штатах Амерыкі я знаёміўся з тым,што знаходзіцца ў Нацыянальным архіве ЗША па Беларусі. У час вайны з Беларусі вывезена шмат дакументаў, якія адзняты на 172 фотаплёнкі. Зараз амаль усе яны знаходзяцца ў нашым Нацыянальным архіве, што створаны ўрадам 22 красавіка г.г. на базе былога партыйнага і гістарычнага архіваў. Мы падпісалі пратакол аб намерах з кіраўніцтвам Нацыянальнага архіва ЗША. ЗША актыўна гандлююць той інфармацыяй, што ў свой час трапіла у Германію.

Памятаючы, што я таксама член камісіі "Вяртанне", я зрабіў у час камандзіроўкі рукапіс "Пісьмовыя крыніцы аб Беларусі ў бібліятэцы Кангрэса ЗША". Вось гэты рукапіс і перадаю старшыні камісіі. Гэта камп"ютэрныя дадзеныя — 1438 крыніц. Тут ёсць розная літаратура. Я гутарыў з чалавекам, які адказвае ў бібліятэцы Кангрэса ЗША за Беларускі аддзел. Ён вельмі добра ставіцца да беларусаў, але не ведае беларускай мовы. Ён прасіў дапамогі.

Аб прафесійнай выснове нашых пошукаў. У нашай сістэме дзяржаўнай архіўнай службы мы стварылі спецыяльны аддзел у Беларускім навукова-даследчым цэнтры. Супрацоўнікі яго будуць атрымліваць грошы за тое, што будуць шукаць нашы

скарбы, нацыянальныя багацці за мяжой. Распачатая справа па вяртанню вельмі актуальная і патрэбна усім нам, таму неабходна пашыраць нашы агульныя намаганні.

У бліжэйшы час мы павінны падпісаць міжархіўнае пагадненне з Польшчай, у тым ліку і пра вяртанне культурных каштоўнасцяў. Мы прапрацавалі ўсе дакументы, што раней былі заключаны з польскім бокам, і прыйшлі да высновы, што суседзі займаюць звышактыўную пазіцыю ў гэтым накірунку. І нам працаваць трэба прафесійна і абгрунтавана. Без доказаў нічога не ўспрымаецца. Нам трэба псіхалагічна пасмялець.

Мы падрыхтуем адпаведны ліст у Міністэрства замежных спраў РБ аб вяртанні архіваў з усіх краін, гарадоў, дзе беларускія дакументы аказаліся па волі лёсу. Іх там шмат. Больш таго, паўстае пытанне, як ставіцца да дакументаў такіх структур, як Камітэт дзяржаўнай бяспекі і іншых. Каб разабрацца ва ўсіх справах, мы павінны і на гэтыя дакументы прад"яўляць свае правы. Тым больш, што ў гэтых дакументах ідзе гаворка пра нашых людзей, якіх лёс выкінуў за межы Беларусі.

Думаю, калі будзем працаваць, то будзе і добры вынік.

Ю.А.Лабынцаў, доктар філалагічных навук, вядучы навуковы супрацоўнік Інстытута славяназнаўства і балканістыкі РАН

Сейчас во всем мире есть как бы второй, параллельный план дипломатии, особого рода дипломатии — это создание культурных центров в различных странах. Наряду с полномочными представительствами, консульствами или посольствами такие культурные центры выполняют очень важную роль. Она значительно возрастает в условиях становления нового молодого государства, каким является Белоруссия, которая занята очень многими проблемами,в том числе проблемой возвращения культурного наследия. Но есть еще одна очень важная сторона. Это отношение к национальной культуре в мире, ее знание, восприятие культуры того или иного народа другими народами. Культурный процесс — явление чрезвычайно сложное. Конечно, физическое возвращение ценностей сама по себе —

вещь абсолютно необходимая, но в рамках структуры культурного процесса, где все занимает свое определенное место. И гораздо большее значение имеет узнавание народа народом, культуры другого народа, отношение к этой культуре. И естественное следствие — это ощущение света культуры того или иного народа на мировой арене, в мировом культурном процессе в целом. Поэтому у меня вот какое предложение: подумать над идеей налаживания культурных контактов путем создания культурных центров многофункционального характера. Совершенно очевидно, что в ближайшее время такой культурный центр должен открыться в Москве, и для этого есть условия, конечно же, в Петербурге. Я думаю, что успешнее всего это дело может пойти в Вильне. Если белорусский музей возродится — то вот вам готовый культурный центр со своей историей, со своими традициями.

Я хочу передать министру П.К.Кравченко программу польского культурного центра в Москве. Выходит такая программа ежемесячно. Это как пример конкретного дела Ваших польских коллег, работающих в России. Меньшие польские культурные центры существуют еще в нескольких городах России, но особо активно работает польское посольство в Москве, при котором и существует крупнейший культурный центр. Надо сказать, что мероприятия центра пользуются успехом. Рассчитаны они как на россиян, точнее, русских, так и на "россиян" белорусского происхождения, белорусов Москвы, а также представителей других народов, в том числе и польского. Здесь есть своя библиотека, свой кинозал. Все это находится в помещении посольства.

По работе, которую мы ведем совместно с Белорусским фондом культуры и Национальной библиотекой Беларуси. Это международная славяноведческая программа по изучению духовной культуры Подляшья и выпуск соответствующих печатных изданий. Надо сказать, что руководство Национальной библиотеки сразу же отнеслось к этой идее с большим пониманием и вот уже в течение двух лет мы весьма и весьма успешно сотрудничаем. Я должен сказать, что руководство библиотеки нашло возможным, в частности, выделить и компьютерную технику для этой

работы. Один из ее итогов -- семь томов информационно-библиографической энциклопедии духовной культуры Подляшья. Мне не нужно много говорить, чем являлось и является Подляшье для Беларуси. Это своего рода то, чем была для Украины Галичина. Истоки возрождения белорусской культуры в XIX столетии связаны как раз с этими территориями. Имеется в виду, прежде всего, нынешняя Белостотчина. Программа эта сулит очень многие интересные книги. Уже готовится к печати и через год-два выйдет первый том основной нашей серии. Это будет том, посвященный литературе, связанной с историей культуры Подляшья. Реализуемая нами программа не имеет аналогов в мире. Начиналась она силами энтузиастов и продолжается ими. Нас деятельно поддерживает Белорусский фонд культуры. Большое ему спасибо.

Еще раз хочу подчеркнуть, что до последнего времени о Белостотчине на Беларуси говорили мало. По разным причинам этот регион старались"упускать". Только сейчас, буквально последние два-три года, появились первые исторические монографии этого края, но все, к сожалению, в отрыве от огромной массы источников, остающихся неизвестными. Наша программа призвана быть и таким обьединяющим началом, которое поможет создать не только своеобразную энциклопедию и конкретные теоретические исследования, но и целую историко-культурную систему, а также систему исследовательскую.

В заключение хочу сказать следующее -- в Московском университете, где я читаю лекции, появляется надежда создать с будущего года специальный курс по истории Беларуси, рассчитанный на студентов и аспирантов. О подобном курсе до сих пор приходилось только мечтать. Сейчас это становится реальностью.

Ю.А.Карачун, дырэктар Дзяржаўнага мастацкага музея Рэспублікі Беларусь

Я мог бы дапоўніць шматлікімі прыкладамі тое, што было ў дакладзе Адама Восіпавіча. Пакажу вось гэту папачку. Гэта ўсё, што засталося ад даваеннай калекцыі Дзяржаўнага мастацкага музея Беларусі, былой Карціннай галерэі, што запісана

па ўспамінах Алены Васільеўны Аладавай. У мяне аб гэтым матэрыяле падрыхтаваны артыкул да друку і я перадаю яго нашаму старшыні. Я даю інфармацыю аб усім, што было ў нашай Карцiннай галерэі. Але я хацеў бы павярнуць нашу размову да больш сучасных момантаў. Будзем гаварыць аб тым, што ляжыць сёння на паверхні. Мы раздабылі дакументы, звязаныя з вывазам партрэтаў, якія належалі Радзівілам, у Польшчу ў 50-м годзе. У спісе 89 твораў. Вывезены "во исполнение распоряжения Совета Министров СССР от 10.05.1950 г. № 1962-739-С". Літара "С" гаворыць пра тое, што гэтае распараджэнне было сакрэтным. На падставе гэтага пісьма была пастанова Савета Міністраў БССР ад 5 чэрвеня 1950 года. Сёння мы павінны адшукаць шляхі, каб займацца вяртаннем гэтых каштоўнасцяў.

Вы памятаеце, што некалькі гадоў таму была вялікая кампанія па стварэнню ў Маскве Музея дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва СССР. У нашых колах ён называўся Глазуноўскім музеем. Пад моцным націскам мы павінны былі адправіць вялікую калекцыю твораў дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва, якія былі сабраны заводамі і прадпрыемствамі рэспублікі. Уся гэта калекцыя была вывезена ў 1986 годзе ў Маскву. Я спадзяюся, што там яна цяпер нікому не патрэбна. Мы маем адпаведныя акты, дакументы аб гэтай калекцыі. Калі мы гаворым пра ўласную нядбайнасць, то сутыкаемся з жаданнем выканаць любы загад, з аднаго боку, і з кепскімі адносінамі да сваёй спадчыны, з другога боку. Я званіў у Літву. Мой калега Будрыс сказаў, што яны проста не выканалі тую пастанову. Мы змаглі з гэтай калекцыі забраць толькі нейкія фрагменты. Чаму я непакоюся аб гэтай калекцыі? Яшчэ гадоў 15-20 таму нашы мастацкія саветы складаліся, у асноўным, з мастакоў, жывапісцаў, графікаў. Большасць з іх працавала на наменклатуру. Набыць у тыя гады што-небудзь з дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва практычна магчымасці не было. А тут забралі прадукцыю і шклозавода, і фарфора-фаянсавага завода, і іншых вытворчасцей.

Т.І.Рошчына, член камісіі "Вяртанне", загадчык аддзела рэдкай кнігі Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі

Адной з найважнейшых задач, якая стаіць перад беларускай культурай, з"яўляецца ўдасканаленне работы па збіранню, уліку і выкарыстанню дакументальных помнікаў Беларусі, дзе б яны не знаходзіліся.

Самая цяжкая праблема -- вяртанне кніжнага багацця з-за межаў Беларусі. Праблема гэтая ў першую чаргу павінна вырашацца на дзяржаўным узроўні. Але многае маглі б зрабіць і грамадскія няўрадавыя арганізацыі.

Адзін са шляхоў вяртання -- гэта абмен. Магчыма, нейкую частку кніг і рукапісаў можна вярнуць у абмен на частку так званых "трафейных фондаў", якія былі атрыманы пасля вайны ў якасці рэпарацый за панесеныя страты, для ўзаемнай карысці бакоў. Тыя ж выданні, якія немагчыма будзе здабыць у арыгіналах, будуць замяняцца (і гэта ўжо робіцца) копіямі на мікраносьбітах. Такі шлях дасць магчымасць забяспечыць Нацыянальнай бібліятэцы паўнату рэпертуара друкаванай кнігі як культурнай спадчыны.

Але вяртанне дакументальных помнікаў -- гэта не толькі вяртанне ў прамым сэнсе, бо многія кнігі і рукапісы вярнуць немагчыма. Гэта, у першую чаргу, увядзенне іх у навуковы ўжытак, публікацыі тэксту, інфармаванне даследчыкаў. Так, мы многае страцілі. Але горш за ўсё, што мы не заўсёды ведаем, што і дзе захавалася. У сховішчах Беларусі -- бібліятэках, музеях, архівах -- захоўваюцца вялікія, большай часткай яшчэ не засвоеныя і нікому невядомыя багацці. Гэтыя фонды трэба зрабіць даступнымі, высветліць іх навуковы патэнцыял, увесці ў навуковы ўжытак. Гэта ж датычыцца і беларускіх рарытэтаў за межамі рэспублікі. Аптымальны варыянт і наша канчатковая мэта -- стварэнне рэспубліканскага банка звестак кніжных помнікаў Беларусі (незалежна ад месца іх захоўвання), адзінай сістэмы кам"ютэрнага абслугоўвання. Работа па яго стварэнню ўжо пачата Нацыянальнай бібліятэкай, але для яе завяршэння патрэбны вялікі час і сродкі. На сённяшні ж дзень найбольш эфектыў-

нае выкарыстанне кніжных помнікаў магчыма толькі ў тым выпадку, калі іх фонды раскрыты, адлюстраваны ў каталогах і апісаннях. Гэтым шляхам ужо сёння можна стварыць бібліяграфічную базу для правядзення далейшых даследаванняў у галіне гісторыі беларускай навукі і культуры. Галоўны напрамак — далейшая работа над нацыянальным рэпертуарам "Кніга Беларусі" — зводным каталогам выданняў ХУІ-ХУШ стагоддзяў на замежных мовах. Распрацоўваецца бібліяграфічная праграма "Старадрукі беларускіх сховішчаў". Гэта серыя выданняў будзе ўключаць у сябе неабмежаваную колькасць бібліяграфічных даведнікаў - зводных каталогаў, каталогаў ці апісанняў асобных калекцый старадрукаў у бібліятэках, музеях, архівах Беларусі. Адзін з магчымых напрамкаў работы па бібліяграфічнаму ўліку помнікаў кніжнай культуры — рэканструкцыя страчаных, альбо апісанне захаваўшыхся гістарычных кніжных калекцый, якія існавалі на Беларусі — напрыклад, Радзівілаў, Сапегаў, Храптовічаў і іншых. У дадзеным выпадку друкаваныя каталогі калекцый — найбольш верагодны шлях вяртання іх на Бацькаўшчыну, асабліва калі іх фізічнае вяртанне (нават захаваных частак) пад вялікім пытаннем. Праграма бібліяграфічнай рэканструкцыі магла б уключыць у сябе шэраг тамоў: рэпрынтныя выданні захаваных вопісаў, ілюстраваны каталог захаванай часткі кнігазбору, манаграфію па гісторыі бібліятэкі. Гэта, у першую чаргу, магло б датычыцца бібліятэкі Храптовічаў, для вяртання якой Беларускі фонд культуры прыкладае немалыя намаганні.

Вядзецца работа (разаслана анкета, паступае першая інфармацыя) па складанню рэспубліканскага даведніка "Фонды кніжных помнікаў у бібліятэках, музеях, архівах Беларусі".

У.А.Гілеп, першы намеснік міністра культуры
Рэспублікі Беларусь

У мяне ёсць дзве канкрэтныя прапановы, на якіх я спынюся.

Думаю, што вы ўсе падтрымаеце пастанову, якая ўсім

раздадзена. Але я хацеў бы дадаць, што трэба прыняць зварот да нашага ўраду аб стварэнні спецыяльнай урадавай структуры пошукаў і вяртання нацыянальных каштоўнасцей. Тут слушна казаў і Адам Восіпавіч Мальдзіс і Пётр Кузьміч Краўчанка, што трэба стварыць такую структуру. Міністэрства культуры далучаецца да гэтых прапаноў і спадзяецца на станоўчае вырашэнне пытання. Мне здаецца, што ўраду нашаму не трэба гаварыць пра адзінкі, грошы. Усё пры жаданні можна знайсці. У нас ёсць магчымасць. Трэба паглядзець на нашы урадавыя структуры: на колькасць аддзелаў у Савеце Міністраў, камітэтаў пры Савеце Міністраў. Гэтыя камітэты і аддзелы трэба аб"яднаць і стварыць вельмі патрэбную структуру і ў палітычным і ў культурным сэнсе.

Некаторыя дзяржавы СНД набываюць сваю палітычную вагу, накладаючы лапу на адзін ці два флоты, не аддаючы ядзерную зброю. Мы з вамі гэтага не можам зрабіць, але мы можам дабіцца павагі і ўвагі да нас, да нашай рэспублікі тым, што можам заявіць аб абароне і зберажэнні сваёй культуры, сваёй спадчыны, што мы маем намер вярнуць усё сваё сабе. Вярнуць сваю гісторыю, сваю спадчыну. Гэта вельмі патрэбна сёння нам. Гэта яшчэ раз гаворыць на карысць стварэння дзяржаўнай структуры па пошуку і вяртанню каштоўнасцяў. Гэта першае.

Па-другое, гэта тое, пра што гаварыў Адам Восіпавіч Мальдзіс. Я хацеў бы яшчэ раз падкрэсліць і сказаць, што пэўных поспехаў у пошуку і вяртанні каштоўнасцяў мы можам дабіцца толькі тады, калі нас будуць разумець усе бакі. У першую чаргу, усе былыя рэспублікі былога Савецкага Саюза. Што ж адбываецца сёння? У кантэксце ўжо таго, што было сказана. Афіцыйныя ўстановы і асобныя дзеячы Расіі сёння вельмі эмацыянальна крытыкуюць падпісанае ў Мінску І4 лютага бягучага года пагадненне па вяртанню культурных і гістарычных каштоўнасцяў. Гэта крытыка ідзе без адзінай спасылкі на якія-небудзь дакументы або якія-небудзь юрыдычныя нормы. Гэта крытыка эмацыянальная і тэндэнцыйная, але яна гучыць паўсюль. Падключылася так званае Цэнтральнае тэлебачанне, прэса, у тым ліку газета "Культура" і іншыя. Усё часцей чуваць гэты голас на ўсю прастору былога Савецкага Саюза. Што нам рабіць? Я лічу, што гэта трэба запісаць у

нашай пастанове, што іменна сёння адной з актуальнейшых задач нашай грамадскасці, нас, як прадстаўнікоў грамадскасці, нас, як Міністэрства культуры, з'яўляецца тлумачэнне народу, што ёсць што. Не ўсе ведаюць, як усё адбываецца на самой справе. Ведаюць тыя, што сядзяць тут, яшчэ некалькі свядомых людзей. Мы павінны часцей і часцей гаварыць пра гэта ў нашай прэсе, праз наша радыё і тэлебачанне.

І апошняе. Міністэрства культуры шмат што робіць у гэтым плане. Мы займаемся праблемай вяртання бібліятэкі Храптовічаў. Я асабіста ездзіў у Кіеў. Там таксама ёсць жаданне дапамагчы нам у вяртанні гэтай бібліятэкі. Але пасля прыезду адтуль я асабіста падрыхтаваў ліст ад імя нашага Урада ўраду Украіны. Сціплы, палітычна вытрыманы, але з просьбаю вярнуць. Што вы думаеце? Па сённяшні дзень гэты ліст ляжыць у канцыляры Саўміна. Спачатку ляжаў у Ніны Мікалаеўны Мазай, цяпер -- недзе у Міхаіла Дзямчука. Руху ніякага.

А.Д.Побаль, член камісіі "Вяртанне", доктар мастацтвазнаўства

Надта складаная праца, пра якую мы вядзем размову. Я, як археолаг, параіў бы выехаць у Польшчу і вывучыць, што ёсць наша ў Польшчы толькі ў адным накірунку: "Старажытнасць нашай Беларусі ў Польшчы". Справа ідзе пра рэчавыя матэрыялы, якія трапілі туды 200-300 гадоў таму. Я працаваў у пяці камандзіроўках у Польшчы. Вось, скажам, Кракаўскі археалагічны музей. Там ёсць калекцыі ўсіх краін і народаў. Мне сказалі: "Шукайце сваю беларускую калекцыю". Тут як склалі у XIX стагоддзі калекцыю Глогера, так яна і ляжыць. Мне давялося перабраць усю гэтую калекцыю, каб знайсці нешта наша, беларускае. Усё, што я знайшоў, надрукаваў вось у гэтай кнізе "Беларускія старажытнасці ў музеях Польшчы". Ці згодзяцца нам вярнуць калекцыю польскія археолагі? Згодзяцца, але куды мы яе забяром? Яна павінна знаходзіцца ў пэўных умовах. Нам патрэбны адпаведны будынак, адпаведныя стэнды.

Я зрабіў у час гэтых камандзіровак многае, але там

яшчэ працы на дзесятак гадоў. Я б мог узяць на сябе (я ужо пенсіянер, і некаторыя лічаць, што не магу працаваць, але гэта не так) камандзіроўку ў Германію на адзін год і, спадзяюся, што прывёз бы адтуль кнігу "Старажытнасці Беларусі ў музеях Германіі". Я ведаю нямецкую, англійскую, лацінскую, усе славянскія мовы, неаднаразова быў у Германіі, добра ў ёй арыентуюся і мог бы працаваць з усімі літаратурнымі крыніцамі на тэрыторыі Германіі.

Па ўсіх напрамках нашых інтарэсаў трэба накіраваць людзей, што ўмеюць працаваць.

І.П.Загрышаў, дырэктар Нацыянальнага музея гісторыі і культуры Беларусі

Наіўна думаць, што мы распрацуем праграму, план — і заўтра каштоўнасці пацякуць у нашу скарбонку. Трэба быць знаёмым са спецыфікай сховішчаў нацыянальных каштоўнасцяў. Гэта ўстановы закрытага накірунку. Дапусціць ці не дапусціць нашых даследчыкаў да матэрыялаў вырашаюць уладальнікі фондаў. Таму пытанне вельмі цяжкае. Асабліва сёння, калі няма ніякага арбітражнага органа на прасторы былога Савецкага Саюза. Больш таго, трэба ведаць псіхалогію працаўнікоў, якія займаюцца нацыянальнымі каштоўнасцямі. Калі ў мінулым годзе мы былі на нарадзе ў Міністэрстве культуры СССР, то былы міністр паставіў пытанне так: выдаць каталог каштоўнасцяў, якія належаць іншым народам. І адразу адчулася процідзеянне работнікаў культуры Масквы. Яны катэгарычна выступілі супраць такой акцыі, каб не даваць нават неабходнай інфармацыі.

Гэта сур"ёзная дзяржаўная задача. Усё павінна вырашацца на дзяржаўным узроўні. Таму стварэнне поўнай прафесійнай структуры, можа, на базе Скарынаўскага цэнтра, нам вельмі неабходна. Першай задачай такога цэнтра з"яўляецца стварэнне банка інфармацыі культурных каштоўнасцяў. Тое, што ёсць, выяўлена за межамі рэспублікі, тое, што мы ведаем па крыніцах, але не выяўлена. Гэтую інфармацыю трэба закласці ў камп"ютэрную праграму, над якой працуе зараз Міністэрства культуры, каб пазней гэты банк можна было вы-

карыстоўваць любому даследчыку.

У кожным выпадку пытанне аб вяртанні трэба ставіць вельмі канкрэтна па поўнай калекцыі ці экспанату. У адным выпадку трэба рабіць міждзяржаўнае пагадненне паміж дырэкцыямі архіваў, у другім — паміж міністэрствамі культуры, у трэцім — паміж міністэрствамі замежных спраў і гэтак далей.

Што тычыцца бібліятэкі Храптовічаў, то прававая база ў нас ёсць. Мы ведаем пра яе гадоў дзесяць, здаецца. А бібліятэка ўсё знаходзіцца на Украіне. Вось тут успаміналі пра слуцкія паясы. Мы маем сувязі з Плоцка-Мазавецкім музеем, дзе знаходзіцца каля 300 слуцкіх паясоў.

Ёсць пастанова Савета Міністраў РБ аб рэарганізацыі былога Дзяржаўнага музея Рэспублікі Беларусь у Нацыянальны музей гісторыі і культуры Беларусі. Без дапамогі ў вяртанні культурных каштоўнасцяў стварыць нацыянальную экспазіцыю будзе вельмі і вельмі цяжка на фондах аднаго толькі былога музея. Калі мы хочам, каб гэты музей стаў інстытутам нацыянальнага дзяржаўнага ўладкавання, то і вырашаць гэта пытанне трэба нашымі агульнымі сіламі.

С.П.Данілюк, старшыня савета па дабрачыннай дзейнасці БФК, народная артыстка СССР

Мне кажется, что было бы целесообразным обратиться от имени Белорусского фонда культуры или нашего пленума к деятелям культуры других государств, к тем, кто сегодня противодействует возвращению культурных ценностей. Обратиться к тому же Лихачеву, к другим деятелям культуры. Необходимо аргументировать нашими материалами, которые были в докладе, что за пределами Белоруссии осталось практически всё самое ценное. Мне кажется, что если б в этот спор вмешался вот этот мартиролог, который мы слышали в докладе, если б он был известен деятелям культуры, то ни у кого бы рука не поднялась чинить нам какие-то препятствия.

Это нужно сделать. Деятели культуры могут быть добрее и с большим пониманием отнестись к нашим проблемам, чем другие деятели.

П А С Т А Н О В А

Пленума праўлення Беларускага фонду культуры па пытанню: Праблемы вяртання беларускіх нацыянальных каштоўнасцей, якія знаходзяцца за межамі рэспублікі.
(Прынята 29 красавіка 1992 года)

I. Адобрыць работу камісіі "Вяртанне" (старшыня — Мальдзіс А.В.) па пошуку каштоўнасцей, якія знаходзяцца за межамі рэспублікі, за намаганні па збору дакументаў і архіўных матэрыялаў, што пацвярджаюць законнасць вяртання ў рэспубліку гісторыка-культурных каштоўнасцей яе нацыянальнай спадчыны.

2. Прэзідыуму праўлення аказаць усямерную падтрымку камісіі "Вяртанне", яе актывістам у пашырэнні іх грамадскай дзейнасці, мацаванні сувязей з зацікаўленымі асобамі і арганізацыямі, як у рэспубліцы, так і за мяжой, у забеспячэнні большай выніковасці яе намаганняў.

3. Падтрымаць ініцыятыву камісіі "Вяртанне" аб выданні ў 1992—1993 гг. зборніка дакументаў і архіўных матэрыялаў па праблемах пошуку і вяртання нацыянальных каштоўнасцей, якія знаходзяцца за межамі рэспублікі.

4. Лічыць неабходным стварэнне нацыянальнай камісіі па пошуку і вяртанню беларускіх нацыянальных каштоўнасцей на дзяржаўным узроўні, як гэта прадугледжана Пагадненнем дзяржаў-удзельніц СНД ад 17 лютага 1992 года.

5. Хадайнічаць перад Міністэрствам культуры Рэспублікі Беларусь аб выдзяленні сродкаў на стварэнне ў складзе Навукова-асветнага цэнтра імя Ф.Скарыны спецыяльнага даследчага падраздзялення, якое занялося б выяўленнем, пашпартызацыяй і каталагізацыяй беларускіх каштоўнасцей за рубяжом.

6. Прэзідыуму праўлення прааналізаваць прапановы і заўвагі, якія выказаны ўдзельнікамі Пленума, падрыхтаваць і накіраваць Савету Міністраў і Пастаяннай камісіі Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь па адукацыі, культуры і захаванню гістарычнай спадчыны запіску па праблемах вяртання беларускіх нацыянальных каштоўнасцей, якія знаходзяцца за

межамі рэспублікі, а таксама захавання нацыянальных каштоўнасцей, акцэнтуючы ўвагу на наданне ўсёй гэтай справе дзяржаўнай асновы, у тым ліку навуковага планавання і бюджэтнага фінансавання.

7. Звярнуцца ад імя дзеячаў культуры рэспублікі да дзеячаў культуры Расіі, Украіны, Прыбалтыкі, Польшчы з пісьмом аб сумесным супрацоўніцтве і стварэнні спрыяльных умоў па пошуку і вяртанню нацыянальных каштоўнасцей, узаемаабмену імі, каталагізацыі і мікрафільмаванню гэтых каштоўнасцей, дабівацца правядзення ўсёй гэтай работы на дзяржаўным узроўні.

8. Прасіць Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь, Дзяржтэлерадыё, рэдакцыі газет і часопісаў арганізаваць шырокую прапаганду ў сродках масавай інфармацыі праблем вяртання і захавання нацыянальных каштоўнасцей, падтрымліваць дабрачынную дзейнасць арганізацый і актывістаў у гэтым накірунку як у рэспубліцы, так і за яе межамі.

КАМІСІЯ "ВЯРТАННЕ" БФК

Камісія "Вяртанне" пры БФК была створана ў кастрычніку 1987 г. з мэтай арганізацыі сістэмы работы па вяртанню ў рэспубліку гістарычных, культурных каштоўнасцей, якія знаходзяцца за межамі Беларусі (старшыня камісіі — А.В.Мальдзіс). За мінулы час адбылося 31 пасяджэнне камісіі, на якіх абмяркоўваліся як перспектыўныя, так і бягучыя пытанні па вызначэнню канкрэтных аб"ектаў, форм і метадаў работы па вяртанню каштоўнасцей, стварэнню зводнай картатэкі гэтых каштоўнасцей, узаемадзеянню як з асобамі, так і з арганізацыямі ў рэспубліцы і за мяжой, зацікаўленымі ў выяўленні і вяртанні на Беларусь гістарычных і культурных каштоўнасцей. У сучасны момант у складзе камісіі 25 чалавек: навукоўцы, супрацоўнікі музеяў, бібліятэк, арганізацый культуры, архіваў, дзяржаўных устаноў.

1988 год

1. Беларускі фонд культуры звярнуўся да нашых суайчыннікаў за мяжой, да суполак, клубаў, у якія яны аб"яднаны ў розных краінах свету з прапановай актыўна супрацоўнічаць з фондам па адраджэнню беларускай нацыянальнай культуры. Зварот быў накіраваны суайчыннікам на беларускай, рускай, ангельскай, французскай, нямецкай мовах у многія краіны свету, дзе пражываюць нашы суайчыннікі.

2. Зроблены першыя захады па папаўненню нашых музеяў і бібліятэк адсутнымі экспанатамі і выданнямі. Наладжаны кантакты з Дзяржаўнай бібліятэкай СССР (г.Масква), якая згадзілася перадаць будучаму музею беларускага кнігадрукавання ў г.Полацку каля ста рэдкіх кніг. Камісія дапамагла будучаму музею ў набыцці цікавай бібліятэкі журналіста-партызана А.Матусевіча.

3. Высветлены лёс і магчымасці вяртання ў Беларусь бібліятэкі і архіва Храптовічаў, якія да першай сусветнай вайны знаходзіліся ў Шчорсах на Наваградчыне, а потым былі вывезены ў Кіеў. З гэтай нагоды члены камісіі пабывалі ў Кіеве, працавалі у архівах. Архіўныя матэрыялы, якія пацвярджаюць правамернасць вяртання бібліятэкі ў рэспубліку, апублікаваны ў былым бюлетэні "Помнікі гісторыі і культуры Беларусі". Накіравана пісьмо Савету Міністраў БССР, архіўныя матэрыялы перададзены Міністэрству культуры РБ з просьбай актыўна ўключыцца ў работу па хутчэйшаму вяртанню бібліятэкі Храптовічаў на Гродзеншчыну. Дзейнасць зацікаўленых арганізацый у гэтым накірунку павінна набыць большую настойлівасць і выніковасць.

4. Праз Генеральныя консульствы ў Мінску былі накіраваны ў Польшчу і ГДР спісы тых дакументаў і матэрыялаў, копіі якіх неабходны даследчыкам беларускай культуры. Як вынік, дырэкцыя Народнага музея ў Кракаве перадала БФК мікрафільмы пісьмаў Эдварда Жэлягоўскага да Браніслава Залескага (у сучасны момант знаходзяцца ў архівах рэспублікі), а бібліятэка Ягелонскага універсітэта – мікрафільмы нот на тэксты беларускіх народных песень, фальклорныя запісы з Беларусі (у сучасны момант знаходзяцца на захаванні ў Нацыянальнай

бібліятэцы Беларусі.

5. Члены камісіі выкарыстоўвалі навуковыя і іншыя камандзіроўкі, каб высвятліць за мяжой лёсы некаторых беларускіх матэрыялаў. Камісіяй прыняты некалькі ахвяраванняў ад жыхароў Беларусі, Латвіі і Літвы.

6. Адбылася сустрэча з нашым суайчыннікам з Англіі Анджэем Цеханавецкім, які наведаў родныя мясціны (в.Бачэйкава Бешанковіцкага раёна, гг. Мсціслаў, Магілёў). Выпрацаваны план далейшых сувязей з нашымі суайчыннікамі ў Англіі.

7. 17 мая 1988 г. на пасяджэнні камісіі абмеркавана паведамленне пісьменніка Барыса Сачанкі аб беларускай эміграцыі і нашых магчымасцях па наладжванню сувязей з ёю.

8. Савет Міністраў БССР па просьбе БФК накіраваў ліст да Савета Міністраў Літоўскай ССР "Аб завяршэнні работы па перадачы архіўных матэрыялаў". Размова вялася аб завяршэнні работы па перадачы літоўскімі ўладамі дакументальных матэрыялаў з гісторыі беларускага народа, асабліва часткі матэрыялаў Беларускага музея, якая захоўваецца ў Цэнтральнай бібліятэцы АН Літвы (рукапісы Я.Коласа, Э.Пашкевіч, М.Багдановіча, Ц.Гартнага, З.Бядулі, М.Танка і інш.). Прапаноўвалася таксама ў сваю чаргу разгледзець прапановы Літвы аб перадачы з архіваў Беларусі дакументаў з гісторыі літоўскага народа. Адказ не паступіў.

9. 19 кастрычніка на пасяджэнні камісіі абмеркавана пытанне аб канцэпцыі складання фундаментальнай картатэкі вывезеных каштоўнасцей за мяжу рэспублікі. Пачалося накапленне матэрыялаў для складання картатэкі. У сувязі з гэтым накіравана пісьмо Міністра культуры БССР і Старшыні БФК у адрас дырэктараў музеяў і бібліятэк рэспублікі з просьбай правесці ў кожнай з гэтых устаноў даследаванне па высвятленню культурных і гістарычных каштоўнасцей, якія вывезены з рэспублікі і знаходзяцца за мяжой, і іх спісы выслаць у адрас БФК. Аналагічная просьба была накіравана ў адрас архіваў рэспублікі.

У сучасны момант, як вырашыла камісія, работа па складанню картатэкі на навуковай аснове вядзецца ў Скарынаўскім цэнтры.

I 9 8 9 год

I. Грамадзянін Польшчы Юзаф Шыманьчык, які па запрашэнню камісіі наведаў рэспубліку, перадаў БФК 82 фотаздымкі этнаграфічнага характару (Заходняя Беларусь 20-30 гадоў). Яны знаходзяцца цяпер на захаванні ў Галоўным архіўным упраўленні пры Савеце Міністраў РБ.

2. Па рашэнню камісіі дырэкцыі мінскай школы № I2I перададзены для музея школы партрэт К.Каліноўскага, які выкананы рыжскім мастаком Дзевіскібам.

3. Наш суайчыннік з Англіі Анджэй Цеханавецкі перадаў у дар БФК слуцкі пояс (шоўк, залатыя ніці, ткацтва). У сучасны момант пояс знаходзіцца ў музеі старажытнабеларускай культуры Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору АН РБ. А таксама старадрук для Полацкага музея гісторыі беларускага кнігадрукавання. Пазней ім даравана акварэль А.фон Вайндартэна "Від замка князя Радзівіла".

4. Вялася падрыхтоўка сумесна з архіўным упраўленнем Савета Міністраў рэспублікі да выдання даведніка "Беларускія матэрыялы ў архівах СССР".

5. БФК і архіўнае ўпраўленне пры Савеце Міністраў рэспублікі накіравала пісьмо сумеснаму савецка-амерыканскаму фонду "Культурныя ініцыятывы" з просьбай скапіраваць у архівах ЗША трафейныя дакументы з "Каталога дакументаў фашысцкай Германіі перыяду Другой сусветнай вайны", выдадзенага ў ЗША ў I952 г. Пазней аналагічныя шматлікія дакументы здабыты з дапамогаю амерыканскага фонда "Халакост" і знаходзяцца цяпер у архівах Беларусі.

6. 23 лютага на выязным пасяджэнні камісіі ў Дзяржынску, у Цэнтральным дзяржаўным архіве кінафотадакументаў рэспублікі адбыўся прагляд раней мала вядомых архіўных дакументаў і адбор іх для сумеснай выстаўкі Галоўархіва і БФК «Без грыфа "сакрэтна"».

7. 28 верасня на пасяджэнні камісіі было заслухана паведамленне дырэктара Цэнтральнага Дзяржаўнага Дзяржархіва літаратуры і мастацтва РБ Г.І.Сурмач аб архіўных матэрыялах па гісторыі Беларусі, якія захоўваюцца ў Вільнюсе і Рызе, і магчымасцях іх вяртання ў рэспубліку.

8. 3I кастрычніка на пасяджэнні камісіі з інфармацыяй аб зарубежных паездках і праведзеных сустрэчах з нашымі суайчыннікамі выступілі: аб паездцы ў Лондан – А.В.Мальдзіс, у ЗША – член камісіі "Вяртанне" У.С.Навіцкі.

9. Беларускі фонд культуры накіраваў ліст у Лондан з хадайніцтвам перад адпаведнымі брытанскімі арганізацыямі аб устанаўленні памятнай дошкі на доме № 5 па Гроув Плэйс у Тотнэм (Лондан), дзе ў I853—I854 гг. жыў беларускі паэт і грамадскі дзеяч Аляксандр Рыпінскі.

I 9 9 0 год

I. Накіравана група членаў камісіі ў Калінінградскі фонд культуры для вывучэння архіва Георга Штайна і выдучэння беларускіх матэрыялаў. Галоўнаму архіўнаму ўпраўленню пры Савеце Міністраў РБ перададзены вопіс папак архіва Г.Штайна, пералік дакументаў, якія выяўлены ў асабістым фондзе Г.Штайна і адносяцца да Беларусі, фотакопіі гэтых дакументаў — для вывучэння і далейшага выкарыстання ў навуковых мэтах.

2. Сумесна з архіўным упраўленнем пры Савеце Міністраў РБ выдадзены даведнік "Дакументы па гісторыі Беларусі, якія зберагаюцца ў Цэнтральных Дзяржаўных архівах СССР" (I7,3 ул.-выд.аркушаў).

3. 3I студзеня на пасяджэнні камісіі заслуханы даклад навуковага супрацоўніка Мінскага педінстытута С.В.Мацюніна пра беларускую эміграцыю. Вырашана скаардынаваць работу камісіі "Вяртанне" з навуковымі ўстановамі па вывучэнню гісторыі беларускай эміграцыі, скласці адпаведны план.

4. 4 красавіка на пасяджэнні камісіі былі абмеркаваны паведамленні І.Г.Чыгрынава, А.В.Мальдзіса, доктара мастацтвазнаўства Л.Д.Побаля аб правядзенні пошукавых работ па выяўленню нацыянальнай рэліквіі — крыжа Ефрасінні Полацкай. Дадзены канкрэтныя даручэнні, накіраваны пісьмы Міністэрствам юстыцыі, фінансаў, пракуратуры, камітэту дзяржаўнай бяспекі РБ з просьбай прыняць удзел у пошукавых работах, зроблены адпаведныя публікацыі як у рэспубліканскім, так і ў замежным друку (часопіс "Іфар-рыпотс"), арганізавана перадача на бе-

ларускім тэлебачанні. На камісіі праводзяцца агляды гэтай работы, вызначаюцца новыя яе накірункі. Так, 21 лістапада А.В.Мальдзіс інфармаваў членаў камісіі аб паездцы ў ЗША і першых выніках пошукавых работ па выяўленню крыжа Ефрасіньні Полацкай. Да пошукаў крыжа далучыўся Інтэрпол.

5. 30 мая прэзідыум праўлення прыняў пастанову "Аб праграме "Кніжная культура Падляшша". Гэта міжнародная славяназнаўчая праграма ажыццяўляецца пад эгідай ЮНЕСКА. Яе заснавальнікі-выканаўцы — Акадэмія навук Расіі, Інстытут славяназнаўства і балканістыкі, Міністэрства культуры РБ, Дзяржаўная бібліятэка імя Леніна, Польская АН, Беластоцкае навуковае таварыства, Беларускі фонд культуры. Кіраўнік праграмы — вядомы беларусазнаўца, доктар філалагічных навук Ю.А.Лабынцаў.

Праграма прадугледжвае даследаванне пісьмовай і кніжнай культуры Падляшша і па яго выніках стварэнне арыгінальнага шматтомнага выдання энцыклапедычнага тыпу. Па свайму прынцыповаму характару, структуры і выніках гэтая работа не мае аналагаў.

Выдадзены першы дапаможны інфармацыйна-бібліяграфічны матэрыял "Мікіта Іванавіч Гарбачэўскі", прысвечаны Першаму Міжнароднаму кангрэсу беларусістаў (Мінск, 25-27 мая 1991 г.). БФК удзельнічае у долевым фінансаванні гэтай праграмы. У Цэнтральнай навуковай бібліятэцы Літвы адабраны для ксеракапіравання больш за 100 рукапісаў, што знаходзяцца ў зборы былога Супрасльскага манастыра.

6. У рамках праграмы вяртання культурных каштоўнасцей у абменных фондах Літоўскай рэспубліканскай бібліятэкі адабраны 133 выданні на беларускай і польскай мовах, якія маюць дачыненне да Беларусі. Яны папоўнілі фонды Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі.

1 9 9 1 год

1. 3 красавіка камісія "засядала" у майстэрні мастака, члена камісіі "Вяртанне" Э.К.Агуновіча. Адбылося знаёмства з макетам музея гісторыі беларускай літаратуры. Аўтару праекта выказаны пажаданні.

Было вырашана таксама накіраваць лісты Мітрапаліту Мінскаму і Гродзенскаму Філарэту, Патрыяршаму Экзарху Усея Беларусі, апостальскаму адміністратару каталікоў Беларусі, епіскапу Т.Кандрусевічу з просьбай да епархій прыняць актыўны ўдзел у пошукавых работах нацыянальных каштоўнасцей у іншых рэгіёнах краіны і за мяжой. Адначасова выказана пажаданне паклапаціцца аб навуковай рэстаўрацыі нацыянальных каштоўнасцей з прыцягненнем атэставаных рэстаўратараў і фотафіксацыі ўсіх працэсаў рэстаўрацыі.

Было паведамлена, што на адрас камісіі паступіла з музея Вялікай Айчыннай вайны ў Мінску даведка аб перадачы ў 1950 г. урадам БССР Польскай рэспубліцы ў якасці дара 87 радзівілаўскіх партрэтаў, польскага пояса і вышыўкі ХУІІ стагоддзя.

Была выказана прапанова, каб член камісіі, кандыдат мастацтвазнаўства А.Ф.Высоцкая ў час камандзіроўкі ў Польшчу высветліла магчымасці зняцця копій з гэтых партрэтаў для Мастацкага музея РБ.

2. На пасяджэнні камісіі 26 чэрвеня заслухана інфармацыя А.В.Мальдзіса аб пошуку збораў, якія вывезены з Мінска ў Аўстрыю пад час вайны, інфармацыя намесніка старшыні камісіі А.М.Міхальчанкі аб набыцці архіўных дакументаў праз фонд "Халакост" (Вашынгтон) аб падзеях часоў акупацыі Беларусі ў гады Другой сусветнай вайны; аб лісце з Ватыкана наконт славянскіх архіўных фондаў; аб адказе Міністэрства культуры РСФСР з нагоды запыту аб вяртанні ў рэспубліку скарынінскіх выданняў з Гістарычнага музея (г.Масква).

3. Польская пісьменніца Надзея Вітэль-Дабжынская перадала ксеракопіі 47 малюнкаў свайго брата-мастака з Гродзеншчыны Льва Дабжынскага. Адначасова была выказана просьба аказаць грашовую дапамогу ва ўстаноўцы помніка на яго магіле ў в.Лоша Астравецкага раёна. Такая дапамога аказана, помнік збудаваны. Ксеракопіі карцін мастака перададзены ў мясцовую бібліятэку.

4. На прэзідыуме БФК разгледжаны зварот "Да ўсіх Радзівілаў свету", падрыхтаваны камісіяй, з прапановай склікаць усіх нашчадкаў знакамітага роду ў Нясвіжскім замку, каб на гэтай сустрэчы высветліць многае з мінулага і нашай гісто-

рыі, пра лёс многіх культурных каштоўнасцей, які да гэтага часу невядомы. Зварот перакладзены на англійскую, французскую і польскую мовы і высланы адрасатам.

5. На пасяджэнні камісіі 10 кастрычніка разгледжана паведамленне А.В.Мальдзіса аб лёсе беларускіх каштоўнасцей у Літве. Выказваліся меркаванні і канкрэтныя прапановы, якія можна было б выкарыстаць, калі пачнуцца перагаворы паміж суверэннымі дзяржавамі на гэтую тэму.

6. 1 лістапада на пасяджэнні камісіі слухалася паведамленне "Аб выніках нарады ў Міністэрстве культуры СССР па пытаннях вяртання нацыянальных культурных каштоўнасцей". На нарадзе ў Маскве з паведамленнем ад Беларусі выступіў А.В.Мальдзіс. Да нарады быў падрыхтаваны спіс каштоўнасцей, якія знаходзяцца па-за межамі рэспублікі.

7. На прэзідыуме БФК разгледжана пытанне аб выданні кніг "Залаты век", "Беларусіка" і рукапісаў Доўнар-Запольскага. Вырашана выдаць кнігу "Беларусіка" у 1992 годзе.

8. 17 снежня на прэзідыуме БФК разгледжана пытанне "Аб навуковай праграме Беларускага фонду культуры па пошуку, апісанню і вывучэнню бібліятэкі Сімяона Полацкага". У сувязі з тым, што бібліятэка захоўваецца ў розных гарадах Расіі і Украіны, запрошаны да ўдзелу ў рэалізацыі навуковай праграмы Расійскі і Украінскі фонды культуры.

Праграма прадугледжвае падрыхтоўку да друку зборніка дакументаў пра лёс бібліятэкі, багата ілюстраванага альбома, пра кніжную скарбніцу аднаго з буйнейшых пісьменнікаў і філосафаў, манаграфічнай гісторыі бібліятэкі, каталога бібліятэкі з падрабязнымі ўказальнікамі.

9. Накіраваны пісьмы ў Міністэрства замежных спраў і Таварыства Чырвонага Крыжа РБ з просьбай аб дапамозе ў даследаванні лёса мастацтвазнаўцы Альберта Іпеля.

1 9 9 2 год

1. На пасяджэнні камісіі 28 студзеня начальнік Галоўархіўупраўлення пры Савеце Міністраў РБ А.М.Міхальчачка выступіў з паведамленнем "Аб архіўных знаходках дакументаў па гісторыі Беларусі".

2. Закончана поўнае мікрафільмаванне фондаў "Літоў-

ская метрыка", якія знаходзяцца ў Маскве ў ЦДАДА.

3. II лютага на камісіі разглядалася пытанне"Аб ушанаванні памяці беларускага мастацтвазнаўцы М.М.Шчакаціхіна".

Па выніках абмеркавання накіраваны ліст у Савет Міністраў РБ і Камісію Вярхоўнага Савета па адукацыі, культуры і захаванню гістарычнай спадчыны з прапановай адзначыць 100-годдзе з дня нараджэння беларускага мастацтвазнаўцы і гісторыка М.М.Шчакаціхіна. У лісце выкладзены з гэтай нагоды канкрэтныя меркаванні. Савет Міністраў РБ зрабіў адпаведныя даручэнні.

Быў абмеркаваны праект Закона Рэспублікі Беларусь "Аб ахове і зберажэнні гісторыка-культурнай спадчыны". Заўвагі па праекту накіраваны для разгляду ў Вярхоўны Савет рэспублікі.

4. Падрыхтаваны да выдання сумесна з Галоўархіўупраўленнем Беларусі "Міжархіўны даведнік".

5. I7 красавіка ў музеі М.Багдановіча ў Траецкім прадмесці адбылося пасяджэнне камісіі. Аўтар экспазіцыі музея, мастак Э.К.Агуновіч падзяліўся думкамі аб праблемах стварэння нацыянальных літаратурных музеяў.

Былі таксама абмеркаваны пытанні падрыхтоўкі да пленума праўлення БФК з парадкам дня: "Праблемы вяртання беларускіх нацыянальных каштоўнасцей, якія знаходзяцца за межамі рэспублікі".

Старшынi Савета Мiнiстраў
Рэспублiкi Беларусь
В.Ф.Кебiчу

Паважаны Вячаслаў Францавiч!

Шырокую грамадскасць рэспублiкi вельмi хвалюе праблема вяртання нацыянальных каштоўнасцей, якiя ў розныя часы апынулiся за межамi Беларусi. У свеце цяжка знайсцi такую краiну, як Беларусь, духоўныя скарбы якой так бязлiтасна рабавалiся б на працягу стагоддзяў.

I сёння, калi наша Рэспублiка абвясцiла аб сваёй Незалежнасцi, настаў час актывiзаваць грамадскую думку ў карысць пошуку i вяртання нашых культурных каштоўнасцей.

Безумоўна, справа гэтая вельмi складаная i дужа далiкатная, аднак не трэба тэрмiнова вырашаць, каб пазбавiцца нацыянальнага нiгiлiзму, выхоўваць у нашых людзей глыбокае ўсведамленне сваiх нацыянальных каранёў.

У гэтым накiрунку першыя крокi ўжо зроблены, але патрэбна падтрымка ўрада. У першую чаргу неабходна дэталёва распрацаванал рэспублiканская праграма вяртання духоўных каштоўнасцей на Бацькаўшчыну. Разумеем, што гэта работа не аднаго дня, яна запатрабуе i пэўных фiнансавых сродкаў. Аднак, усведамленне таго, што вернутыя духоўныя скарбы будуць працаваць на Беларусь, служыць аднаўленню нацыянальнай свядомасцi вымушае нас, прадстаўнiкоў грамадскасцi, звярнуцца за падтрымкай да нашага ўрада ў станоўчым вырашэннi гэтай сур"ёзнай праблемы.

Са свайго боку, нашы грамадскiя арганiзацыi гатовы прыняць удзел у распрацоўцы вышэй абазначанай урадавай праграмы.

З павагай

I.Чыгрынаў
старшыня праўлення Беларускага фонду культуры

Н.Гiлевiч
старшыня Таварыства беларускай

мовы імя Ф.Скарыны

А.Мальдзіс
дырэктар Нацыянальнага навукова-асветнага цэнтра імя Ф.Скарыны

В.Зуёнак
старшыня Рады Саюза пісьменнікаў РБ

В.Шаранговіч
рэктар Беларускай Акадэміі мастацтваў

ЧАСТКА ДРУГАЯ

СПИСОК

белорусских музейных, библиотечных и архивных ценностей, оказавшихся за границами Белоруссии и подлежащих возврату, обмену либо копированию

I. Зарубежные страны

I. Англия.

Лондон. В начале XX в. в Лондон был вывезен /продан через венского антиквара/ престол слуцких князей, сделанный из слоновой кости. По косвенным сведениям, хранится в музее Виктории и Альберта. Необходимо сделать хотя бы научное описание.

В библиотеке им. Ф.Скорины /Холдэн роуд, 37/ хранится архив белорусского композитора М.Куликовича-Щеглова, включающий рукописные оперы, оперетты и 600 записей народных песен. Нужны их ксерокопии.

2. Австрия.

Вена. В 1942--1943 гг. в Вену немцами были вывезены экспонаты Минского исторического музея, связанные с еврейской культурой Белоруссии /картины, книги, рукописи, предметы декоративно-прикладного искусства/. Перед их отправкой директором А.Шукелайтем, ныне живущим в США, было сделано описание /на белорусском и еврейском языках/, которое сохранилось в Англии. По косвенным сведениям эта коллекция сохраняется в одном из научных учреждений Вены, занимающимся еврейскими проблемами.

3. Германия.

Гамбург. В 1916--1917 гг. сюда из Вильно /Вильнюса/ были вывезены белорусские рукописи и акты XVI--XVIII вв., предназначенные для Гамбургского колониального института. Необходим их возврат /или копирование/.

Гехштедт около Ульма. Сюда в 1944 г. были вывезены наиболее ценные экспонаты Минского исторического музея. Большинство из них возвращены. Но картина "Страшный суд" неизвестного автора Могилевской школы и некоторые другие произведения изобразительного искусства, вероятнее всего, остались в

Баварии. Необходимы поисковые работы для их возвращения.
Дрезден. В Саксонской библиотеке сохраняются музыкальные произведения уроженца Белоруссии Матея Радзивилла /"Три полонеза..." и др./. Нужны ксерокопии или микрофильмы.
Кобленц. В архиве ФРГ сохраняются документы официальных оккупационных властей в Белоруссии. Нужны их микрофильмы.
Кобург. Сюда из Минского исторического музея в I943 г. были вывезены пушки ХУI--ХУШ вв. /преимущественно из коллекции Радзивиллов/, другое оружие, подлежащее возвращению.
Ляймен. В существующем здесь Белорусском музее находятся личные архивы белорусских писателей-эмигрантов /Хв.Ильяшевич, Ю.Попко и др./. Нужны ксерокопии наиболее ценных рукописных произведений.

4. Италия.

Рим. В Ватиканском архиве и библиотеке хранятся материалы белорусских просветителей и собирателей С.Богуша-Сестренцевича /первый белорусский словарь/, А.Ельского и М.Бобровского /описание древнебелорусских книг/, а также драматические произведения, ставившиеся на сценах школьных театров Белоруссии ХУII--ХУШ вв. Нужны копии.

5. Польша.

Варшава. В I9I9--I920 гг. из Минска во время отступления польских войск сюда были вывезены собрания Общества любителей Минской земли /36 тыс. ящиков с картинами, скульптурами, книгами, предметами декоративно-прикладного искусства/. Сведения об этом имеются в публикациях Е.Хвалевика и других авторов. Необходимы поисковые работы, идентификации и возвращение.

I3 августа I950 г. Польше, правительству Б.Берута, были переданы 89 портретов из б.галлереи Радзивиллов в Несвиже, хранившихся тогда в Минске. Как видно из сохранившегося описания, среди них были произведения, переданные по ошибке, ибо они касаются исключительно Белоруссии, и поэтому подлежащие возврату.

В Музее Войска Польского находятся знамёна /хоругви/ повстанческих отрядов, действовавших на территории Белоруссии в I863--I864 гг. под руководством К.Калиновского, а также его фотографии. Желательно их передача как акт доброй воли.

Необходимы поиски восьми ящиков с белорусскими книгами

и рукописями, вывезенных в 1942—43 гг. из квартиры Р.Земкевича /ул. Хмельна, 18/ после его ареста и высылки в Освенцим.

В Отделе рукописей библиотеки Варшавского университета имеется фонд известного белорусского фольклориста М.Федоровского. Для белорусских исследователей необходимы копии рукописных материалов этого фонда.

То же касается фонда Ельских и Прозоровых, находящегося в Центральном архиве древних актов /возможен обмен на микрофильмы Радзивилловского фонда ЦГИА в Минске/.

Влоцлавек. Материалы Полоцкого конвента Литовской провинции бернардинцев. Нужны их копии.

Гнезно. У дочери белорусского поэта Старого Уласа Гелены Сивицкой находятся рукописи ее отца. Необходимо сохранить их и по возможности вернуть в Белоруссию.

Краков. Здесь, в музее и библиотеке Чарторыских и библиотеке Ягеллонского университета, сохраняются рукописи, книги и музейные экспонаты, вывезенные из Белоруссии /в т.ч. Лаврищевское Евангелие/, а также библиотека Софийского собора в Полоцке. Необходимы переговоры о возвращении либо обмене.

Познань. Библиотека Рачиньских хранит белорусский рукописный кодекс XVI в. /№ 94/. Нужен микрофильм.

6. США.

Вашингтон. В Национальном архиве сохраняются рукописи белорусского поэта Василя Каваля /из б. Смоленского архива/. Нужны копии.

Масачусетс. Здешней университетской библиотеке передан "полесский" архив проф. Отрембского. Нужны копии белорусскоязычных рукописей.

Нью-Йорк. Вероятнее всего, здесь, в собраниях Рокфеллеров, находится знаменитый крест Евфросинии Полоцкой, исчезнувший из Могилева летом 1941 года.

7. Франция.

Париж. В Париже /у вдовы М.Абрамчика/ или его окрестностях /в одном из монастырей/ находится архив БНР, вывезенный М.Абрамчиком из Праги в 1944 или 1945 г.

В Польской библиотеке хранятся белорусско-литовские собрания Станислава Радзивилла, вывезенные в Париж через Москву.

8. Чехо-Словакия.

Прага. В Славянской библиотеке /Клементинум/ имеются дубликаты комплектов белорусских периодических изданий 20—30-х годов XX в.

9. Швеция.

Упсала. В Университетской библиотеке хранится уникальное белорусскоязычное приложение к карте Т.Маковского /ХУII в./. В Швеции, в частных собраниях, имеется много книг, рукописей и произведений искусства, вывезенных из Белоруссии шведскими войсками во время походов середины ХУII в. и Северной войны.

X X X

Во время второй мировой войны в страны Центральной и Западной Европы /Германия, Австрия, Чехо-Словакия, Польша/ были вывезены многие произведения белорусского, русского и западноевропейского искусства из Картинной галлереи БССР, Государственного исторического музея, Барановичского, Витебского и Могилёвского областных музеев. Среди них — хранившиеся в Картинной галлерее БССР 221 произведение белорусской, 223 — русской и 32 — западноевропейской живописи, 794 — графики, 120 рисунков, 41 скульптура, 26 музыкальных инструментов, 32 слуцкие пояса, 51 мебельное изделие. Для выявления их нужны специальные поисковые исследования.

II. Соседние государства

I. Литва.

Вильнюс. До 1944 г. в Вильнюсе существовал весьма богатый Виленский белорусский музей, созданный на народные средства Иваном Луцкевичем и его последователями /сохранились его описания 1943 и 1944 гг./. После ликвидации музея незначительная часть его собраний /рукописи, периодика/ была перевезена в Минск, основная же часть оставалась в Вильнюсе — в Центральной библиотеке АН Литвы /рукописный фонд 21, книги, периодика/ и в Историко-этнографическом музее Литвы /слуцкие пояса, уречское и налибокское стекло, народное

ткачество, произведения живописи, скульптуры и графики/. Эти собранил /часть из них недоступна белорусским исследователям и посетителям/ необходимо вновь объединить — либо в Минске, либо в Вильнюсе, возродив музей в его прежнем виде в здании б. Базилианского монастыря по ул.Дисжёйи как центр литовско-белорусского взаимодействия.

Белорусская общественность с одобрением встретила бы передачу правительством Литвы Туровского Евангелия, вывезенного из Турова в 1862 г. и хранящегося в Центральной библиотеке АН Литвы, а также изделий белорусского декоративно-прикладного искусства /уречское и налибокское стекло, слуцкие пояса/, ошибочно переданных в брежневские времена из Москвы /ГИМ/ в вильнюсские музеи.

Каунас. В 1944 г., покидая Литву, в Каунасе оставил рукописи белорусской поэтессы-революционерки Тетки ее муж Стяпонас Кайрис. Необходимы с помощью литовской стороны дальнейшие поиски этих рукописей, в том числе и в засекреченных раньше архивах.

2. Россия.

Волгоград. В мае 1946 г. из Сталинградского музея не были возвращены 86 экспонатов Гомельского музея, эвакуированных во время войны.

Москва. В Государственном историческом музее находятся: а/ многие издания Ф.Скорины /84 экземпляра/, других белорусских просветителей; б/ коллекция слуцких поясов, вывезенных из Белоруссии /ок.300/; в/ археологические коллекции М.Ф.Кустинского /Путилковичи Лепельского У./, А.К.Киркора /разные места Западной Белоруссии/, Е.Р.Романова, К.П.Тышкевича, Ф.П.Покровского; г/ оршанская кольчуга /находка 1858 г./; письменные источники по истории восстания 1863—64 гг. и из коллекции П.Бессонова; е/ альбомы рода Радзивиллов, альбомы с белорусскими фотографиями, изоматериалы об Отечественной войне 1812 г.; ж/ оружие из новогрудской и ружанской коллекций; з/ иконы из Гродно, Могилева и др. Часть этих материалов попала в Москву в результате военных действий и должна быть возвращена в Белоруссию /тем более, что материалы преимущественно не экспонируются, а хранятся в запасниках/.

В государственной библиотеке СССР им. В.И.Ленина имеются отсутствующие в Белоруссии 82 экземпляра изданий Ф.Скорины /многие из них дублетные/, коллекции могилевских календарей ХУШ в. и др. В филиале библиотеки в Химках есть дубликаты белорусских периодических изданий 20--50-х гг. /некоторые комплекты требуют срочной реставрации/.

В музее архитектуры им.Щусева -- самое большое собрание белорусских открыток дооктябрьского времени.

В Госфильмфонде СССР выявлены I0 документальных фильмов, посвященных Белоруссии и отсутствующих в ней /среди них -- о Брестском мире, торжествах I923 г. в Витебске/. Необходимы копии.

Во время первой мировой войны в Москву попали следующие частные собрания из Белоруссии: а/ коллекции Цехановецких из Бочейкова Витебской губ. /два вагона/; б/ Хрептовичей-Бутеневых из Бешенкович; в/ Гуттен-Чапских из Станькова. Нужны их поиски.

В так называемом Русском зарубежном архиве, перевезенном в 40-е годы в Москву из Праги, должны иметься белорусские рукописные материалы.

Орел. В местном музее хранятся девять портретов Голицыных и Цехановецких. Доктор Анджей Цехановецкий, наследник этих родов, живущий нынче в Лондоне, ставит вопрос о передаче указанных портретов в Белоруссию.

Псков. В Государственном объединенном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике имеются издания Симеона Полоцкого /по несколько экземпляров/, могилевской типографии.

Санкт-Петербург. В публичной библиотеке им. Н.Е.Салтыкова-Щедрина, Библиотеке университета и Библиотеке АН СССР есть рукописи и книги, вывезенные во время военных действий из Несвижа /I792--I795, I8I2/, а также из Полоцка /I83I--I832/. В архиве АН СССР находится "Словарь" З.Доленги-Ходаковского, в Музее атеизма -- солнечные часы из Полоцкой академии /вывезены в I83I--I832 гг. по распоряжению проф. Попова/, иконы, книги и другие материалы.

Саратов. Скорее всего, здесь оказались вывезенные в начале Великой Отечественной войны из Витебского и Минского музеев картины Сальваторе Роза, Шагала, Юдовина, Минина, Пэна и других белорусских, русских и западноевропейских художников.

Смоленск. Здесь, в картинной галерее, остались собрания белорусских магнатов Сапегов /16--18 вв./.

Торопец. В местном музее -- икона "Одигитрия", привезенная св. Евфросинией Полоцкой из Палестины в Полоцк.

3. Украина.

Киев. В годы первой мировой войны из имения Щорсы на Новогрудчине в Киев была временно перевезена библиотека Хрептовичей, завещанная ими библиотеке первого университета, который откроется на их родине. Учитывая это, правительство Украины в 1925 г. выразило согласие вернуть библиотеку в Белоруссию. Но потом времена изменились, а библиотека затерялась. Недавно она была выявлена в собраниях ЦНБ АН Украины /5,5 тыс. томов книг, 129 рукописей/. Теперь пришло время выполнить волю завещателей.

Львов. Сюда были нелегально вывезены собрания минского коллекционера Г.Татура. Недавно А.Ходыкой были во Львове обнаружены их описания.

Олесск. В Олесском замке после съемок фильма "Дикая охота короля Стаха" /по сценарию В.Короткевича/ остались три деревянные скульптуры, незаконно взятые и вывезенные кинематографистами из Гродно.

СПИСОК ОТДЕЛЬНЫХ УНИКАЛЬНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, похищенных из музеев Беларуси немецко-фашистскими оккупантами

МИНСК

Государственная картинная галерея БССР

Коллекция русской живописи - 223 работы, среди которых полотна Ф.Рокотова, Д.Левицкого, К.Брюллова, В.Боровиковского, В.Тропинина, И.Айвазовского, К.Маковского, Н.Ярошенко, К.Савицкого, И.Крамского, А.Куинджи, И.Левитана, И.Репина, М.Врубеля, В.Серова, А.Головина, Б.Кустодиева и др.; скульптуры М.М.Антокольского, П.К.Клодта, А.С.Голубкиной, К.Растрелли и др.

Коллекция западноевропейской живописи, включающая произведения мастеров фламандской школы 17 в., итальянской школы 17 в.

Минская картинная галерея

Картины И.Левитана, И.Репина, В.Сурикова, В.Серова, Н.Ге, К.Коровина и др.

Барановичский художественный музей

Картины Рембрандта, Я.Матейко, Жерико и др. Коллекция древних японских ваз и др.

Гомельский исторический музей

Коллекция французской инкрустированной мебели I7-I8 вв., коллекция надгробных памятников скифов.

Слонимский краеведческий музей

Набор английских часовых механизмов I7 в. в серебре.

По данным Государственной комиссии по установлению ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками, из музеев Белоруссии было вывезено более I4 тысяч художественных произведений мирового значения.

УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ БИБЛИОТЕКАМ ВОЙНОЙ

/Материалы взяты из сборников сообщений Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и из газеты "Правда" за I942 и I943 гг./.

В Белоруссии до Великой Отечественной войны насчитывалось 4I72 массовых библиотеки с книжным фондом 5028 тыс. экз. и 500 научных библиотек.

Перед войной были построены новые здания библиотеки Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы, Белорусской сельскохозяйственной Академии, Библиотека АН БССР; было начато строительство нового корпуса медицинского института, библиотека которого в I938 г. преобразована в Республиканскую отраслевую научно-медицинскую библиотеку БССР.

Вся республиканская система библиотек, их книжные богатства /10 млн. экз./ почти полностью уничтожены или разграблены.

Государственная библиотека БССР им. В.И.Ленина перед Великой Отечественной войной стояла в ряду крупнейших библиотек Советского Союза. К 1941 г. ее фонд достиг 2 млн.томов. Число постоянных читателей составляло 15 тыс. человек, а средняя ежедневная посещаемость превышала 1000 человек.

Большую научную ценность представляла библиографическая картотека, насчитывавшая 300 тыс. записей по вопросам, касающимся БССР. При составлении картотеки была использована вся русская периодическая печать XIX и начала XX в. На базе этой картотеки были составлены изданные АН БССР библиографические работы по этнографии и археологии Белоруссии, подготовлены к печати указатели природы и естественных производительных сил БССР, белорусской истории и литературы. Все эти материалы были уничтожены.

Из этой библиотеки отправили в Германию целые отделы. Всего из фондов утрачено 1600 тыс. томов. Полностью был уничтожен библиографический аппарат и накопленный в течение 20 лет архив справок общего справочного отдела библиотеки. Богатое специальное оборудование библиотеки, создавшееся в течение 15 лет, было варварски уничтожено. Основное здание библиотеки было занято под различные учреждения, и оно сильно пострадало от взрывов. Второе здание, резервного фонда, было сожжено вместе с книгами.

Когда фашисты были изгнаны из пределов нашей страны, советские войска стали обнаруживать на территории Германии и освобожденных районов Польши и Чехословакии вывезенные из Белоруссии библиотечные фонды. Книги со штампом Государственной библиотеки БССР им. В.И.Ленина были найдены в польском городе Пшина, в Германии и значительное количество — в Национальной и университетской библиотеках Праги. Впоследствии они были возвращены в Минск. Всего было собрано 600 тыс. томов. Но 1 млн. томов, в том числе особо ценные книги, утрачены.

Одно из ведущих мест среди специальных библиотек республики до войны занимала Правительственная библиотека БССР им. А.М.Горького. Здесь хранились произведения классиков, доклады членов Совета Народных Комиссаров, отчеты

исполкомов; хорошо был укомплектован раздел белорусской периодики, имелось много газет, выходивших в Минске в начале XX в., и литература по вопросм народного хозяйства. Все эти культурные ценности уничтожены, а здание библиотеки было превращено в конюшню. Жертвами оккупантов оказались не только книги, но и сами сотрудники библиотеки - погибли от рук гитлеровских палачей Э.Толкачева, С.Гуревич и М.Луцкая.

Второй сельскохозяйственной библиотекой в России считалась белорусская, основанная в середине прошлого столетия. К началу войны фонд библиотеки Белорусской сельскохозяйственной Академии составлял 600 тыс. экз., из них примерно 100 тыс. экз. иностранной литературы по сельскому хозяйству.

Значительная часть фонда - журналы, иностранная литература была отобрана немецкими профессорами, в числе которых был и известный селекционер Бауэр, и отправлена в Германию. Другая часть - сожжена при отступлении, а здание взорвано. Судьба свела директора этой библиотеки Д.Р.Новикова со своими книгами, когда он в рядах Советской Армии вступил в Германию. В 1944 г. в районе г. Штуттгарта в подвале одного крупного имения им было обнаружено несколько сотен ящиков, в которых находились музейные ценности Белоруссии, книги БАН БССР и библиотеки сельскохозяйственной Академии. Через два месяца книги были отправлены в Белоруссию.

Небольшая часть сельскохозяйственной библиотеки была обнаружена воинской частью в 1945 г. под Кенигсбергом.

Этот краткий перечень скупых цифр и фактов дает яркое представление о размерах ущерба, нанесенного библиотекам войной.

ИТОГОВЫЕ ДАННЫЕ
о художественных ценностях, вывезенных и разграбленных фашистскими захватчиками /по материалам ЧГК, ЦГАОР/

Конкретные объекты, ставшие жертвами разграбления и вывоза экспонатов /музеи, картинные галереи/, музеи-дворцы:

БССР:

I. Государственные музеи /Гомельский, Слонимский, Новогрудский/ БССР	– 4772 эксп.
2. Государственная картинная галерея БССР /г. Минск/	– 487 "
3. Музей народных художественных ремесел /г. Минск/	I283 "
4. Минская картинная галерея	– 3383 "
5. Барановический областной художественный музей	– I7I6 "
Итого:	II64I "

ПРИМЕЧАНИЕ. Полностью уничтоженные коллекции в данном приложении не перечисляются – только расхищенные и вывезенные /по уничтоженным см. документы ЧГК, опись II6, дело 298/.

ЗВЕСТКI АБ ПОМНIКАХ КУЛЬТУРЫ, якIя знIклI з Дзяржаўнай карцIннай галерэI БССР падчас фашысцкай акупацыI ў I94I – I944 гг.

Ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками Государственной картинной галереи БССР, исчислен экспертной комиссией Комитета по делам искусств при СНК СССР в I2 000 000 золотых рублей; в указанную сумму, помимо экспонатов, входит также сумма далеко неполной оценки библиотеки и оборудования галереи.

По показаниям свидетелей, в Германию вывезены экспонаты Гос. картинной галереи БССР в количестве:

I. Около I700 экспонатов живописи русской и западноевропейских икон.
2. 30 икон ХУI-ХУП вв., письма белорусских мастеров.
3. Около 50 скульптурных работ русских и иностранных художников.
4. Коллекция слуцких поясов в количестве 48 штук.
5. Огромные коллекции художественного фарфора русских, китайских и западноевропейских заводов:
вазы, статуэтки, посуда;
художественные изделия и посуда из уречского стекла.
6. Большая коллекция бронзовых и фарфоровых часов различных эпох.
7. Коллекция художественных произведений резьбы по кости русских и иностранных мастеров.
8. Восемь гарнитуров стильной мебели различных эпох; резные шкафы Данцигской работы.
9. Десять секретеров из дорогих пород дерева художественной работы.
IO. Около ста различных ковров и гобеленов.
II. Бронзовые и фарфоровые канделябры худ. работы различного времени.
I2. Огромная библиотека на русском и всех европейских языках по вопросам искусства.
I3. Около тысячи лепных и тысячи багетных рам для картин.
I4. Оборудование запасника и 25-ти зрительных залов, библиотеки и служебных помещений:
стеллажи, стенды, различные витрины, постаменты для скульптур, библиотечные шкафы, письменные столы, диваны, кресла, письменные приборы, настольные лампы, несгораемый шкаф, пишущая машинка.
I5. Пианино красного дерева французской фирмы.
I6. Грузовая машина.

Кроме возвращения вышеуказанных экспонатов, принадлежащих Гос. картинной галереи БССР, галерея претендует на компенсацию экспонатами художественных музеев Германии за уничтожение нем.-фашистск. захватчиками произведений искусства художников Советской Белоруссии в количестве 60-ти скульптур и 22I экспоната живописи с выставки "ЛЕНИН - СТАЛИН" -

организаторы белорусской государственности".

Директор Государственной
картинной галереи БССР /Е.В.АЛАДОВА/

ОПИСЬ МУЗЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ БЕЛАРУСИ,
увезенных гитлеровцами в Германию из Государственной
картинной галереи БССР в Минске

I. ЖИВОПИСЬ

А. Русская живопись

I. Антропов А.П. Мужской портрет. I25x80. Масло.
2. Рокотов Ф.С. Портрет Загряжской. Копия XVIII в. 80x60.
3. Рокотов Ф.С. Портрет имп. Марии Федоровны. Копия XVIII в. 80x30. ГРМ.
4. Ротари. Портрет неизвестной. 40x30. Темпера.
5. Гротт И. /Школа/. Панно. Цветы и фрукты. 80x60. ГРМ.
6. Левицкий Д.Г. Портрет графа Санти /мальчик/. 80x60. ГРМ.
7. Левицкий Д.Г. Екатерина-законодательница. Авторская копия. 250xI80.
8. Брюллов К.П. Восход солнца /аллегория/. 30x40. ГРМ.
9. Вуаль. Павел I. Копия. I00x80.
I0. Боровиковский В.Л. Портрет г-жи Витгенштейн. Подписной. 35x25.
II. Боровиковский В.Л. Женский портрет. 80x55.
I2. Щукин С. Павел I. 250xI80. ГРМ.
I3. Макаров И.К. Женский портрет. 80x60.
I4. Дау Дж. Портрет имп. Александры Федоровны. Ленинградская Гос. закупочная комиссия. 93x70.
I5. Тропинин В.А. Старик с палкой. I00x70.
I6. Тропинин В.А. Портрет неизвестного. 80x60.
I7. Орловский А.О. Разбойники. 40x30.
I8. Орловский А.О. Голова татарина в чалме. 80x60. Пастель.
I9. Орловский А.О. Башкирец на лошади. 35x25.
20. Орловский А.О. Башкиры. 40x30.
2I - 25. Реплики с указанных работ, привезенных из Зап. Белоруссии. 5 штук.
26. Щедрин С.Ф. Вид Амальфи близ Неаполя. 40x60. ГРМ.

27. Кипренский О.А. Мужской портрет. 22хI8. Подкрашенный рисунок.
28. Брюллов К.П. Женский портрет. 25х20. Рисунок, тушью подкрашенный.
29. Тыранов А.В. Девушка с виноградом. I00х80.
30. Художник из круга Венецианова. Крестьянская девушка. 49х42.
3I. Соколов П.Ф. Мужской портрет. 25хI8. Акварель.
32. Соколов П.Ф. Портрет семьи Хрущовых. 4Iх22. Акварель.
33. Басин П.В. Натурщик. I03хII8.
34. Бейдеман А.П. Руфь на ниве. I00хI70.
35. Чернецов Н. Египет. 80хI00.
36. Соколов П.П. Крестьянин на лошади. 50х35. Овал.
37. Айвазовский И.К. Чумаки. I00хI50.
38. Айвазовский И.К. Парус. 80х60.
39. Айвазовский И.К. Константинополь ночью. I00хI50.
40. Лагорио Л.Ф. Берег моря с лодкой. 80х60.
4I. Боголюбов А.М. Константинополь ночью. 80хI20.
42. Боголюбов А.П. Пейзаж с рекой. 20х30.
43. Боголюбов А.П. Бахчисарай. 40х30. ГРМ.
44. Боголюбов А.П. Венеция. 40х60. ГРМ.
45. Похитонов И.П. Пейзаж. 20х30.
46. Судковский Р.Г. Лодки. 60х70.
47. Маковский К.Г. Портрет дочери. 74х59. Овал.
48. Маковский К.Г. Молодая девушка. 60х40.
49. Маковский К.Г. Портрет дамы. 50х40.
50. Зичи М.А. Портрет гр. Потоцкой. 40х30. Рис. подкраш. аквар.
5I. Зичи М.А. Амуры. 70х40. Овал.
52. Якоби В.И. У больного дитяти. 40х70.
53. Леман Ю.А. Женский портрет /парижанка/. 80х60.
54. Харламов А.А. Женский портрет. 60х40.
55. Френц /старший/. Лошади. 40х70.
56. Гагарин Г.Г. Группа военных. 25хI5. Акварель.
57. Гагарин Г.Г. Кавказцы. 25хI6. Акварель.
58. Гагарин Г.Г. Голова перса. 20хI5. Акварель.
59. Гагарин Г.Г. Индус. 25хI6. Акварель.
60. Кошелев Н.А. Юродивый. I00хI50.
6I. Горецкий Э.А. Исповедь. I20х80.

62. Худяков В.Г. Продавщица зелени. I00x70.
63. Зарянко С.К. Девушка с книгой. 70x50. Овал.
64. Богомолов-Романович А.С. Марина. Овал.
65. Богомолов-Романович А.С. Марина. Овал.
66. Клодт М.К. Закат солнца в Орловской губ. I25xI80.
67. Клодт М.К. Лес. 50x80.
68. Клодт М.К. Дорога. 40x60.
69. Корзухин А.И. Старик с грибами. 60x80.
70. Ярошенко Н.А. Мертвое море. 40x60.
71. Ярошенко Н.А. Портрет мужчины в солом. шляпе. I00x60.
72. Неврев Н.Б. Вольчая. 80x98.
73. Савицкий К.А. Каин и Авель. 250xI80.
74. Савицкий К.А. Старая деревня. 32x48.
75. Савицкий К.А. Аннушка. 82x65.
76. Маковский В.Е. Семья художника. 74x59.
77. Крамской И.Н. Мужской портрет. 80x60.
78. Крамской И.Н. Портрет сына художника. 22xI6. Бум. кар.
79. Крамской И.Н. Девушка с книгой. 50x35. Овал.
80. Лемох К.В. Крестьянский мальчик. 40x30.
8I. Розмарицын А.П. Человек с одним глазом. 40x30.
82. Васнецов В.Н. Портрет Рязанцевой. 70x62.
83. Чистяков П.П. Итальянский мальчик. 42x48.
84. Поленов В.Д. Голова еврея. 30x23.
85. Поленов В.Д. Лес. 70x40.
86. Поленов В.Д. Пейзаж. 30x20.
87. Поленов В.Д. Храм. 20xI5.
88. Куинджи А.И. Светлый день на море. 20xI5.
89. Куинджи А.И. Горы. 20xI5.
90. Куинджи А.И. Облако. 20xI5.
9I. Куинджи А.И. Закат на море. 20xI5.
92. Куинджи А.И. Горы. 20xI5.
93. Клодт М.П. Березовая роща. 40x30.
94. Матвеев Ф.М. Водопад. 80x60.
95. Савицкий В.Е. Женский портрет. I00x80.
96. Аскнази И.Д. Автопортрет. 60x45.
97. Пимоненко Н.К. Прощание. 40x60.
98. Богданов-Бельский Н.П. Женский портрет. I00x80.
99. Соломаткин. Балаганы. 40x60.
I00. Шишкин И.И. Лиственный лес. 40x30.

I01. Шишкин И.И. Пни. Этюд. 30х40.
I02. Шишкин И.И. Опушка леса. 25х25.
I03. Шишкин И.И. Сосны. 40х60.
I04. Саврасов А.К. Пейзажи со снопами. 24х32.
I05. Васильев Ф.В. Пейзаж. 29х42.
I06. Прянишников И.Н. Деревня. 40х70.
I07. Левитан И.И. Дорога. I7х23.
I08. Левитан И.И. Портрет Нагорного. 65х49.
I09. Левитан И.И. Избушка на берегу реки. 20х33.
II0. Левитан И.И. Опушка леса. 60х80.
III. Переплетчиков В.В. Река Протва. I00хII4.
II2. Дубовской Н.Н. Река. 22х3I.
II3. Светославский С.И. Болото. 60х80.
II4. Светославский С.И. Двор. 60х80.
II5. Грандковский. Пикник. I5х20.
II6. Волков Е.Е. Болото с утками. 62хI30.
II7. Волков Е.Е. Пейзаж. 50х80.
II8. Малютин С.В. Натурщик с книгой. 70х60.
II9. Репин И.Е. Женский портрет в красном. I50хI20.
I20. Репин И.Е. Портрет Левицкого. I00х80.
I2I. Репин И.Е. Этюд головы Христа. 70х55.
I22. Репин И.Е. Этюд крестьянина. 27х27. Б., акв.
I23. Репин И.Е. Пожарный. 27х27. Б., акв.
I24. Репин И.Е. Солдат. 27х27. Б., акв.
I25. Суриков В.И. Женский портрет. 70х45.
I26. Серов В.А. Портрет Ушковой. Круг. 70х70.
I27. Серов В.А. Натурщик спиной. 47х55.
I28. Серов В.А. Портрет молодой женщины с бархоткой на шее. 80х80.
I29. Ге Н.К. Голова Христа. Этюд к "Голгофе". 50х40.
I30. Врубель М.А. Похороны Офелии. 25х40.
I3I. Врубель М.А. Портрет жены. I5хI6. Б., акв.
I32. Касаткин Н.А. Девушка в саду. 32хI6.
I33. Касаткин Н.А. Шахтер. 35х20.
I34. Петровичев П.П. Пейзаж. 40х70.
I35. Виноградов С.А. В усадьбе "Головинка". 80хI00. ГРМ.
I36. Виноградов С.А. Танец. Испанка. 70х90.
I37. Жуковский С.Ю. Скамейка. 70х30.
I38. Браз О.Э. Мужской портрет. I00х70.

I39. Коровин К.А. Портрет Е.В.Мамонтовой. 9Iх82.
I40. Коровин К.А. Купальщицы. 86х34.
I4I. Коровин К.А. Вечер в Гурзуфе. 60х80. ГРМ.
I42. Коровин К.А. Пейзаж с домиками. 30х40.
I43. Лансере Е.Е. В горах Кавказа. 60х70. ГРМ.
I44. Лансере Е.Е. Около мечети. 50х33. Темпера.
I45. Головин А.Я. Декоративный мотив. 50х40. Темпера.
I46. Головин А.Я. Портрет Жукова. I24х66.
I47. Головин А.Я. Натюрморт с лошадиным черепом. 80х60.
I48. Головин А.Я. Маркиза. I00х70.
I49. Кустодиев Б.М. Портрет дамы в черном. I04х66.
I50. Бенуа А.Н. Пейзаж. 35х30. Акв.
I5I. Бенуа А.Н. Прогулка короля. 25х35. Гуашь.
I52. Бенуа А.Н. Версаль. 25х35.
I53. Грабарь И.Э. Натюрморт. 60х70.
I54. Бялыницкий-Бируля В.К. Ранняя весна. I70хI20.
I55. Бялыницкий-Бируля В.К. Ай-Петри. 60х80.
I56. Бялыницкий-Бируля В.К. Весна. 80хI00.
I57- I64. Бялыницкий-Бируля В.К. Ленинские горы. Серия из 8 картин.
I65. Бакшеев В.Н. С работы. 80хI00.
I66. Бакшеев В.Н. Тропинка. I5х20.
I67. Кардовский Д.Н. Колхозник. 44х32. Акварель.
I68. Рушиц Ф. Дожинки. I50хI20.
I69. Родимов П.А. Просека. 24х32.
I70. Родимов П.А. Речь Ленина на IУ конгрессе Коминтерна. 45х94.
I7I. Башилов. Грибы. 43х48. Б., акв.
I72. Богородский Ф.С. Вечер в Тарусе.
I73. Васильев Ф.В. Пейзаж. 29х42.
I74. Ряжский Г.Г. Портрет молодого человека. 69х59.
I75. Денисовский И.Д. Портрет М.И. Калинина. 6Iх48.
I76. Котов П.И. Гранаты. 64х80.
I77. Шемякин М.Ф. Портрет певицы Гржимали. 5Iх30.
I78. Морозов. Портрет А. Корина. 89х7I.
I79. Лехт Ф.К. Вокзал в Химках. 6Iх80. Б., акв.
I80. Богаевский К.Ф. Днепрогэс. 90хI50.
I8I. Герасимов С.В. Кисловодск. 99х77.
I82. Миллер В.М. Гудауты. 60х77.

I83. Перельман В.Н. Девочка с книгой. 65х49.
I84. Яковлев Б.Н. Красная площадь. 40х35.
I85. Богородский Ф.С. Беспризорный. 88х56.
I86. Покаржевский В. Сванетия. 73х85.
I87. Пластов А.А. Колхозное стадо. Этюд к картине. 70х90.
I88. Корин А.П. Портрет Аммосовой. I06х7I.
I89. Чернышев Н.Н. Кружок самодеятельности. 32х22. Акв.
I90. Неизвестный русский художник. Сцена из партизанской войны I8I2 г. 63х49.
I9I. Зенкевич Б.А. Абрамцево. 49х6I. Рис.
I92. Вимпфен. Портрет Яна Собесского. 23хI7. Авк.
I93. Зенкевич Б.А. Пейзаж. Б. санг.
I94. Прянишников И.М. Замерзающие французы. 30х40. ГРМ.
I95. Бродский И.И. Сквозь листву. 25х36.
I96. Бродский И.И. Летний день. 40х60.
I97. Судковский Р.Г. Пейзаж. 50х70.
I98. Риндони А.А. Продажа с торгов. 80хI00.
I99. Риндони А.А. Женская голова. 20хI5.
200. Риндони А.А. Итальянка. 20хI5.
20I. Риндони А.А. Голова итальянки.
202. Герасимов С.В. Кисловодск. 60х78.
203. Фрикке Л.Х. Пейзаж. Лиственный лес. 40х60.
204. Фрикке Л.Х. Пейзаж. I5х20.
205. Семирадский Г. Идиллия. 50х40.
206. Иванов С.В. Сцена из русскрй жизни I7 в. 40х60.
207. Бродский И.И. Улица в деревне. 60х80.
208. Кончаловский П.П. Сирень. 50х70.
209. Пружковский. Портрет дамы. 80х60.
2I0. Слендзинский. Портрет Ап. Пухало. 80х60.
2II. Слендзинский. Портрет старика. 70х50.
2I2. Вейсенгоф Г.В. Охотники. 80х60.
2I3. Оболенский. Горный пейзаж. 60х70.
2I4. Бодаревский. Катание на собаках. 50х70.
2I5. Модоров Ф.А. Канал готов.
2I6. Модоров Ф.А. Строительство Рыбинского гидроузла.
2I7. Щегаль Г. Пейзаж.
2I8. Иогансон В.В. Портрет художника А.А. Осмеркина.
2I9. Ромадин Н.М. В золотой кофте. 60х70.
220. Кацман Е.А. Соня. 60х40.

221. Яковлев Б.К. Ай-Петри. 40х60.
222. Рылов А.А. Буря. 60х75.
223. Мешков В.К. Портрет. 50х40.

Б. Западноевропейская живопись

I. Копия с Перуджино. Поклонение младенцу Христу. Из собр. Набокова В.Д.

2. Неизвестный итальянский художник I7 в. /школа Пиетро да Котриа/. Видение св. Франциска. Из собр. П.К.Бенкендорфа.

3. Подражание Исааку Остаде. Зимний пейзаж с белой лошадью. Из собр. А.К.Фаберже. 39х56. М.д.

4. Копия XIX в. с Тициана. Динарий Кесаря. Из собр. О.В. Паниной.

5. Неизвестный художник итальянской школы ХУ в. Мадонна с младенцем. Из Экспертной комиссии.

6. Неизвестный художник голландской школы ХУП в. Пейзаж с всадником. Из Экспертной комиссии.

7. Богейн А. Коровы у ручья. 23х37. М.д. Из Гос. музейного фонда.

8. Денкор К. Пейзаж с Паясаной. Из Гос. музейного фонда.

9. Неизвестный художник фламандской школы ХУП в. Цветы. 96хI26. Из Гос. музейного фонда.

I0. Копия с Пуссена. Св. семейство. 55х49. Из собр. Мятлевых. М.х.

II. Круг Гойена. Пейзаж с дубами. Из Экспертной комиссии.

I2. Неизвестный художник ХУШ в. /подражание Рембрандту/. Портрет воина. 74х62. М.х. Из собр. Мятлевых.

I3. Неизвестный художник голландской школы ХУП в. Мужской портрет. 83х7I. М.х. Из Гос. музейного фонда.

I4. Круга Beникса /Викторс ?/. Собака и охотничьи трофеи. Из собр. Ферзен.

I5. Неизвестный художник фламандской школы ХУП в. Цветы. 55хI26. М.х. Из Гос. музейного фонда.

I6. Копия с Альфани /копия работы Шеллера/. Амуры. 60х72. М.д. Из собр. Мятлевых.

I7. Копия с Чиньяни. Иосиф и жена Понтефрия. Овал. Из собр. Нарышкина А.В.

I8. Копия с Рубеком. Оплакивание Христа. 74х97. М.медь. Из собр. А.К.Фаберже.

19. Неизвестный художник фламандской школы ХУП в. Портрет ученого. Из собр. Юсуповых.
20. Дильмак. Овцы и козы. 36х45. М.д. Из Гос. музейного фонда.
21. Неизвестный художник итальянской школы ХУП в. Кающаяся Мария Магдалина. 93х72. М.х. Из Гос. музейного фонда.
22. Неизвестный художник XIX в. Пейзаж. 25х32. М.д. Из Гос. музейного фонда.
23. Неизвестный художник французской школы ХУШ в. Мифологический сюжет. Из Гос. музейного фонда.
24. Остаде А. Курильщик. 38х26. М.д. Из собр. В.Д.Набокова.
25. Неизвестный художник французской школы ХУП в. Нападение амуров на юношу. Из собр. А.В.Нарышкина.
26. Марцацио. Портрет дамы в синем. 170х90. Х.м.
27. Вандервельде. Марина. 30х40. Медь, п.
28. Неизвестный художник голландской школы ХУП в. Марина. 30х40. Медь, п.
29. Неизвестный художник фламандской школы ХУП в. Портрет кардинала. 80х70. Х.м.
30. Неизвестный художник Сев. Возрождения /раннего/. Распятие с группой вокруг креста. 60х45.
31. Современная копия с работы ученика Леонардо да Винчи. Мадонна с младенцем. 70х60. Х.м.
32. Неизвестный художник французской школы ХУШ в. Жанровая сцена в кухне. 30х40. Х.м.

Кроме перечисленных 223 произведений русской живописи и 32 западноевропейских в запасе находилось 957 картин, преимущественно портреты местных деятелей, безымянные и неопределенные работы белорусских, польских и западноевропейских художников или же картины, которые по своему низкому качеству не могли войти в экспозицию, и 30 икон белорусских художников ХУI-ХУШ вв.

II. ГРАФИКА

794 гравюры, офорты, литографии русских и западноевропейских мастеров, переданные в Картинную галлерею БССР, главным образом из бюджетных фондов Гос. Эрмитажа и Музея изобразительных искусств им. А.С.Пушкина.

Ш. СКУЛЬПТУРА

I. Жилле. Мужской портрет. Бронза.
2. Жак Н. Бюст Е.П. Лазарева. Бронза.
3. Растрелли К.В. Маска Петра I. Бронза.
4. Клодт П.К. Этюд головы лошади. Бронза.
5. Бах. Бюст Ф.М.Достоевского. Бронза.
6. Бах. Бюст М.Ю.Лермонтова.
7. Клодт П.К. Павшая лошадь с волком. Чугун.
8. Школа Растрелли. Прилежание и верность - превосходства сильного. Барельеф. Бисквит.
9. Толстой Ф.И. Медальоны в память 1812 г. 12 шт. Бисквит.
10. Антокольский М.М. Портрет дочери Полякова. Бронза.
11. Диллон М. Эсмеральда. Гипс патин.
12. Козловский М.И. Амур. 120. Мрамор.
13. Раух. Бюст Николая I. Мрамор.
14. Раух. Бюст Александры Федоровны. Мрамор.
15. Коненков С.Т. Сказительница Кривополенова. 42. Гипс.
16. Голубкина А.С. Женский портрет. Дерево.
17. Микеланджело. Скорчившийся мальчик. Копия из гранита.
18. Вартольди. Гений в когтях нищеты. 100. Бронза.
19. Керзин М.М. Репка. Бронза.
20. Шилов. Не опущу меча. Барельеф. Гипс.

Кроме перечисленных 20, в галерее находилось еще 69 скульптур: работы белорусских скульпторов, хранившиеся в запаснике, и произведения декоративного характера, размещенные вне основной экспозиции.

IУ. ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО

А. Слуцкие пояса

I. Неизвестной фабрики. 4-сторонний, тканый, шелковый. 335х28.
2. Неизвестной фабрики. 4-сторонний, тканый, шелковый с серебром и золотом. 405х37.
3. Неизвестной фабрики. Тканый, шелковый с серебром. 315х28.
4. Неизвестной фабрики. 4-сторонний, тканый, шелковый. 345х32.
5. Неизвестной фабрики. 4-сторонний, тканый, шелковый с серебром и золотом, "литый". 340х25.
6. Неизвестной фабрики. 2-сторонний, тканый, шелковый с серебром и золотом, "чешуйчатый". 350х26.

7. Неизвестной фабрики. Тканый, шелковый с серебром. 315x30.
8. Неизвестной фабрики. Тканый. шелковый с золотом. 340x28.
9. Неизвестной фабрики. Четырехсторонний, тканый, шелковый с серебром и золотом. 335x36.
10. Неизвестной фабрики. Четырехсторонний. тканый, шелковый с серебром и золотом. 434x38.
11. Неизвестной фабрики. Тканый, шелковый с золотом. 345x23.
12. Неизвестной фабрики. Двухсторонний, тканый, шелковый с золотом и серебром, "литый", "чешуйчатый". 478x35.
13. Неизвестной фабрики. Четырехсторонний, тканый, шелковый с золотом. 395x33.
14. Неизвестной фабрики. Четырехсторонний, тканый, шелковый с серебром и золотом. 390x45.
15. Краковская фабрика Франциска Масловского. Двусторонний, тканый, шелковый с золотом и серебром. Конец ХУШ в. 350x30.
16. Краковская фабрика Франциска Масловского. Четырехсторонний, тканый, шелковый с серебром и золотом. Конец ХУШ в. 438x33.
17. Фабрика Пасхалиса в Липкове. Четырехсторонний, тканый, шелковый с серебром и золотом. 90-е годы ХУШ в. 365x38..
18. Фабрика Пасхалиса в Липкове. Двухсторонний, тканый, шелковый с серебром и золотом. 90-е годы ХУШ в. 405x34.
19. Фабрика Пасхалиса в Липкове. Четырехсторонний, тканый, шелковый с серебром и золотом. 440x36.
20. Фабрика Пасхалиса в Липкове. Четырехсторонний, тканый, шелковый с серебром. 90-е годы ХУШ в. 407x36.
21. Фабрика Пасхалиса в Липкове. Четырехсторонний, тканый, шелковый. 90-е годы ХУШ в. 315x28.
22. Кобылковская фабрика. Тканый, шелковый. 340x68.
23. Кобылковская фабрика. Четырехсторонний, тканый, шелковый. 90-е годы ХУШ в. 352x30.
24. Слуцкая фабрика. Тканый, шелковый с серебром и золотом, "чешуйчатый" и "литый". 445x35. "Слуцке".
25. Слуцкая фабрика. Четырехсторонний, тканый, шелковый с золотом и серебром, "литый". 350x35. "В граде Слуцке".
26. Слуцкая фабрика. Четырехсторонний, тканый, шелковый с серебром. 80-е годы ХУШ в. 355x37. "Слуцк".

27. Слуцкая фабрика. Четырехсторонний, тканый, шелковый с серебром и золотом. 30-е годы ХУШ в. 440х35. "В граде Слуцке".
28. Слуцкая фабрика. Двусторонний, тканый, шелковый с серебром. 70--80-е годы ХУШ в. 380х35. "Слуцк".
29. Слуцкая фабрика. Четырехсторонний, тканый, шелковый с серебром и золотом. 80-е годы ХУШ в. 490х35. "Лео М. "Слуцк".
30. Слуцкая фабрика. Четырехсторонний, тканый, шелковый с серебром и золотом. 80-е годы ХУШ в. 390х35, "Лео Маджарский в граде Слуцке".
31. Слуцкая фабрика. Двусторонний, тканый, шелковый. 80-е годы ХУШ в. 340х35."Лео Маджарский в граде Слуцке".
32. Слуцкая фабрика. Четырехсторонний, тканый, шелковый с серебром и золотом. 80-е годы ХУШ в. 310х30."Лео Маджарский в граде Слуцке".

Кроме перечисленных поясов, в коллекции галереи находились еще пятнадцать поясов.

Б. Мебель, переданная в галерею из Эрмитажа

1. Дверь одностворчатая, Буль, в черной деревянной раме с черными резными украшениями. Дверь разделена на три поля. В среднем, большем - фигура Посейдона, ведомого двумя гиппокампами; которых Посейдон держит за удила. На верхнем поле - голова медузы и две полуфигуры амуров среди растительного орнамента. Золоченые резные украшения - Рокайль.
2. Дверь такая же, как и предыдущая.
3. Полушкаф черного дерева, в технике Буль, с украшениями золоченой бронзы и черной мраморной доской, прямоугольный на четырех ножках, одностворчатый. Над створкой - круглый медальон с портретом в профиль мужчины с длинными волосами. В центре створки на медном фоне - черепаховая инкрустация в виде стилизованной вазы, окруженной завитками и бронзовой рамой. Низ створки украшен женской головой и крупными акантовыми листьями.
4. Полушкаф черного дерева. Техника Буль, с украшениями из

золоченой бронзы и черной мраморной доской, прямоугольный со скошенными углами, с пятью ножками, одностворчатый. На створке инкрустация из завитковых акантовых листьев. Аллегорическая сцена - изображение старика в плаще и женская фигура со свитком, сидящие у пьедестала с бюстом. На передних углах наверху две мужские полуфигуры, переходящие в кронштейны. Внизу на боковых стенках -- аллегория лета в виде бронзовой женской фигуры со снопом и серпом в руках, аллегория осени — юноша у дерева с виноградными лозами, с кувшином и чашей в руках.

5. Полушкаф такой же, как и предыдущий.

6. Полушкаф черного дерева. Техника Буль, с украшением золоченой бронзы и доской наборного мрамора, прямоугольный, на четырех ножках, двустворчатый. На створках - бронзовые прямоугольные рамки из акантовых листьев. Над створкой - бронзовая женская голова с диадемой и венком из цветов с развевающейся лентой.

7. Тумба черного дерева с флорентийской мозаикой и бронзой, четырехугольная, со срезанными передними углами. На передней стенке мозаичная гирлянда. На срезах углов - бронзовые гротески - Фавн и Менада.

8. Шкафик черного дерева, одностворчатый, с бронзой и накладными украшениями из пестрого камня на дверце. В центре в овальном обрамлении и по углам дверцы изображены птицы и плоды. Бронзовые украшения в виде цветов и розеток.

9. Шкафик такой же, как и предыдущий.

10. Шкафик черного дерева с бронзой и выпуклой флорентийской мозаикой. На одностворчатой дверце - мозаика в овальной бронзовой раме /птица на ветке с ягодами/. По бокам от дверцы - бронзовые фигуры сатиров. Доска черного мрамора.

11. Шкафик черного дерева с бронзой и рельефной флорентийской мозаикой на дверце. В овальной бронзовой раме - фрукты и цветы в вазе. Доска черного мрамора с уступами переднего края.

12. Шкаф-витрина одностворчатая черного дерева с золоченой бронзой и вставками Буль. На створке - женская маска, на углах - детские головы в завитках.

I3. Шкаф-витрина такая же, как и предыдущая.

I4. Шкаф черного дерева с мозаикой и бронзой, с черным мрамором. Одностворчатый, прямоугольный. На створке – медальон с флорентийской мозаикой – накладная ваза с цветами.

I5. Шкаф черного дерева с флорентийской мозаикой, с золоченой бронзой и мраморной доской. Одностворчатый, на створке – накладная мозаичная ваза с цветами. Медальон обрамлен золоченой бронзой.

I6. Шкаф черного дерева с флорентийской мозаикой и золоченой бронзой, черной мраморной доской, одностворчатый. На створке – накладная мозаика – букет цветов в медальоне. Цветы и птицы на углах.

I7. Шкаф такой же, как и предыдущий.

I8. Шкаф черного дерева с флорентийской мозаикой и золоченой бронзой, с черной мраморной доской, одностворчатый. На створке (в медальоне) мозаика – птицы на ветках, такие же вставки на фризе. По углам – бронзовые кариатиды с корзинками на головах.

I9. Шкаф такой же, как и предыдущий.

20. Шкаф черного дерева со вставками Буль и золоченой бронзой, черной мраморной доской, одностворчатый. На створке вставка Буль и такие же вставки на боковых стенках.

2I. Шкаф-витрина черного дерева с вставками Буль и золоченой бронзой, одностворчатый, с витриной наверху. Створка расчленена на три филёнки, облицованные инкрустацией Буль в обрамлении бронзовыми тягами кружевного орнамента, на средней филёнке – бронзовый маскарон.

22. Шкаф-витрина такой же, как и предыдущий.

23. Шкаф черного дерева с золоченой бронзой, флорентийской мозаикой, зеркалом и мрамором. Верхняя часть открытая с зеркальной стенкой. Навес поддерживают торсы из золоченой бронзы, по фризу – ряд листьев.

24. Шкаф такой же, как и предыдущий.

25. Шкаф черного дерева с флорентийской мозаикой, с бронзовым

декором и с зеркалом. Верхняя часть в вице полки с зеркальными вставками на стенке. Полку поддерживают два бронзовых вакхических торса, нижняя часть - одностворчатый шкаф.

26. Кровать орехового дерева со вставками Буль. Изголовье глухое, с мягкой вставкой синего штофа. На углах бронзовые накладные бородатые маски.

27. Кресло черного дерева с отделкой Буль. Спинка сквозная, высокая, боковые планки загнуты наверху глухими винтами. Локотники сквозные, четырехгранные, загнуты и закончены глухой волютой. Сиденье мягкое, крыто синим штофом.

28. Кресло такое же, как и предыдущее.

29. Кресло такое же, как и предыдущее.

30. Стул черного дерева с отделкой Буль, как и № 27.

31. Стул такой же, как и № 27.

32. Стул такой же, как и № 27.

33. Стул такой же, как и № 27.

34. Стул такой же, как и № 27.

35. Стул такой же, как и № 27.

36. Стул такой же, как и № 27.

37. Стул такой же, как и № 27.

38. Стул такой же, как и № 27.

39. Стул такой же, как и № 27.

40. Стул такой же, как и № 27.

41. Кушетка мягкая, синего штофа. Изголовье глухое, стеганое, подножье сквозное с мягкой вставкой, на точеных балясинах.

42. Диван-козетка синего штофа в виде двух спаренных кресел, соединенных мягкой спинкой.

43. Кресло мягкое, спинка глухая, стеганая корытцем, переходит в стеганые локотники. Сиденье круглое, мягкое. Ножки — точеные балясины. Задние - четырехгранные. Крыто синим штофом.

44. Кресло мягкое, спинка глухая, стеганая, локотники сквозные с мягкими подушками. Стойки изогнутые, черные с раскраской под инкрустацию Буль.

45. Кресло такое же, как и № 44.

46. Кресло мягкое, спинка глухая, стеганая, с вогнутыми боками, переходит в низкие локотники. Сиденье мягкое, подстулье оторочено бахромой. Ножки черные с росписью под Буль.

47. Скамья для ног в виде мягкой подушки на медных роликах, крыта синим штофом.

48. Скамья такая же, как и № 47.

49. Скамья такая же, как и № 47.

50. Табурет золоченого дерева. Сиденье мягкое, ножки резные, золоченые, проножки в виде волют.

51. Табурет такой же, как и № 50.

Все предметы происходят из "Синей спальни" Александра П в Зимнем Дворце.

В. Мебель, фарфор, стекло, бронза, ковры, ткани, кость

1. Шкаф данцигской резьбы, очень большой, разбирающийся.
2. Комплект мебели эпохи Людовика XIУ: комод, письменный стол, два стула, витрина на подставке, диван, два кресла, шесть стульев /14 предметов/.
3. Комплект мебели красного дерева начала XIX в.: диван, два кресла, четыре стула, столик,секретарск. /9 предметов/.
4. Семь секретеров различной формы красного дерева и карельской березы с инкрустациями.
5. Комплект мебели Жакоб: письменный стол, два книжных шкафа, четыре кресла, шесть стульев, стол /14 предметов/.
6. Шесть комплектов современной мебели, обитой шелковыми тканями: шесть диванов больших, шесть диванов малых, двадцать четыре кресла, тридцать шесть стульев /72 предмета/.

7. Коллекция бронзовых часов каминных в количестве 8 штук.

8. Фарфоровые часы каминные /западноевропейского завода/.

9. Ваза из слоновой кости со сценами охоты на лошадях /тонкая резьба/.

I0. Четыре витрины со статуэтками тончайшей резьбы по слоновой кости. Работа западноевропейских мастеров / на 8 полках по 8 работ. Всего 64 экспоната/.

II. Двенадцать витрин со статуэтками и посудой русских фарфоровых заводов: Гарднера, Попова, императорского фарфорового завода /на 48 полках по десять вещей на полке. Всего 480 предметов/.

I2. Двадцать витрин со статуэтками и посудой западноевропейских заводов /на 80 полках по I0 вещей на каждой. Всего 800 предметов/.

I3. Две вазы императорского фарфорового завода эпохи Николая I с изображением батальных сцен.

I4. Очень большая фарфоровая ваза императорского фарфорового завода с изображением кн. Паскевича в сцене из походной жизни.

I5. Две вазы императорского фарфорового завода большого размера /синие с бронзой и художественной росписью не белом фоне овалов по бокам ваз/.

I6. Две пары ваз очень большого размера старого китайского фарфора /4 предмета/.

I7. Чайный сервиз китайский /I5 предметов/.

I8. Три столовых сервиза завода Мейссен /2I0 предметов/.

I9. Шесть канделябров бронзовых XIX в.

20. Два канделябра художественного фарфора ХУШ в. /западноевропейских заводов/.

2I. Восемь кавказских ковров очень большого размера.

22. Десять кавказских ковров среднего размера.

23. Десять французских ковров среднего размера.

24. Гобелен французский ХУШ в. 200хI50.

25. Двести шерстяных и хлопчатобумажных "постилок" художественной работы белорусских ткачей.

26. Стеклянная посуда различных заводов в количестве 77 экспонатов, из них около 30 экспонатов старинного уречского стекла.

ОПИСЬ

работ белорусских художников XIX-XX вв., хранившихся в Государственной картинной галерее БССР /выставка "Ленин-Сталин"/ и вывезенных гитлеровцами в Германию и в страны их сообщников или уничтоженных в результате их разбойничьих действий

I. Геллер П.Н. Молящийся еврей. 39х88,2. М. х.
2. Альперович Л А. Пейзаж. 82,7х55,7.М.х.
3. Альперович Л.А. Этюд. 23,8х3I. М.х.
4. Вейсенгоф Г.В. Охотник с собакой. 72х66,4. М.х.
5. Кругер Я.М. Портрет жены. 75х52. Б.п.
6. Пэн Ю.М. В пекарне. 29х39. М.х.
7. Пэн Ю.М. В городской управе за пенсией. М.х.
8. Пэн Ю.М. После забастовки. 82,3хII2,3. М.х.
9. Пэн Ю.М. Слепой. 60,3х67. М.х.
IO. Пэн Ю.М. Улица в Витебске. 46х35. М.х.
II. Пэн Ю.М. Часовщик. 60,3х67. М.х.
I2. Пэн Ю.М. Музыкант /трубач/. 52,5х66,7. М.х.
I3. Пэн Ю.М. Пейзаж. 20х32,5. М.х.
I4. Сестренцевич Ст. На ярмарке. 39,8х5I. М.х.
I5. Слепян М.Г. Городская башня. 47х34,5. М.х.
I6. Слепян М.Г. Портрет матери. 70х52. М.х.
I7. Слепян М.Г. Старый Минск. 52х43. М.х.
I8. Суковский Э.О. Тройка. 66х50,5. М.х.
I9. Шатан М. Старый еврей. I48,5хII9,8. М.х.
20. Шатан М. Музыкант. 54х45. М.х.

21. Цукерман В.Я. Париж /Мон-Мартр /. 36х50,5. М.х.

22. Лейбович Гершка /I700-I770/. Гравюры на меди. Перепечатаны с оригинальных досок в Петербурге.

23. Цукерман В.Я. Дорога в парк. 54,5х65. М.х.

24. Цукерман В.Я. Дом Красной Армии в Минске. 80,8х65. М.х.

25. Цукерман В.Я. Театр оперы и балета БССР. 8Iх65. М.х.

26. Цукерман В.Я. Парк имени М.Горького. 65х50. М.х.

27. Цукерман В.Я. Исторический музей. 68х48. М.х.

28. Цукерман В.Я. Библиотека имени Ленина. 72,8х60. М.х.

29. Центнешвер С.Ю. Свиной рынок. 90хI20. М.х.

30. Центнешвер С.Ю. Старый Белосток. 73х92. М.х.

31. Цвирко В.К. Колхозный двор. 9Iх6I. М.х.

32. Цвирко В.К. Вокзал. II0х5I. М.х.

33. Хрусталев В.Я. Концерт на лесосплаве. I95х224. М.х.

34. Шевченко А.М. Выступление т. Мануильского на митинге в Гомеле. I2IхI53. М.х.

35. Шевченко А.М. Цветы на окне. Натюрморт. 77,4х8I,5. М.х.

36. Шевченко А.М. Плоты в заливе у Ново-Белицкого деревообделочного комбината. I25хI39,5. М.х.

37. Тиханович Е.Н. Выступление Серго Орджоникидзе на фронтовом съезде в Минске. 250х200. М.х.

38. Тиханович Е.Н. Домик над рекой. 24,5х35,5. М.х.

39. Тычина А.М. Цветущий сад. 28х38. М.х.

40. Тарасиков Н.Л. Портрет ученого. 70х8I. М.х.

41. Тарасиков Н.Л. Площадь Свободы. 58,Iх43,4. М.х.

42. Тарасиков Н.Л. И.В.Сталин. I02х82. М.х.

43. Тарасиков Н.Л. В.И.Ленин. 50,5х6I. М.х.

44. Сонкин Л.Г. Ленин в Разливе. I38хI48,5. М.х.

45. Суховерхов В.П. Пограничники. I35хII0. М.х.

46. Суховерхов В.П. Асфальтщики. 44,7х54,7. М.х.

47. Ран Л.С. Белополяки хозяйничают. I30хI54. М.Х.

48. Рольницкий В.Р. Вступление частей Красной Армии в Белосток. I50x200.

49. Пикус Ш.В. К.Е.Ворошилов и С.М.Буденный на Западном фронте. I55xI9I. М.х.

50. Пашута А.Я. Рабочие отряды уходят на фронт. I90xI37. М.х.

5I. Пашкевич Н.А. В партизанский отряд. 200xI60. М.х.

52. Пашкевич Н.А. Раненый товарищ. 32x44. М.х.

53. Пашкевич Н.А. Женский портрет. 55,5x46,7. М.х.

54. Пашкевич Н.А. Весна. 60x70. М.х.

55. Мирингоф В.И. Солдаты Западного фронта у М.В.Фрунзе. I80x220. М.х.

56. Мендельцвейг Р.А. Советская улица в Белостоке. 70x75.М.х.

57. Моносзон М.И. Врасплох. I40x230. М.х.

58. Моносзон М.И. Вступление Красной Армии в Минск. I30xI94,5. М.х.

59. Моносзон М.И. Пейзаж. Этюд. I9,6x28,8. М.х.

60. Маляревич Е.М. Допрос помещика в крестьянском комитете. I60xI25. М.х.

6I. Малец Н.П. Разоружение корниловцев. 90,2xI25. М.х.

62. Мозолев А.Ц. Гродно, I939 г. I02,5x70. М.х.

63. Модоров Ф.А. Народное собрание в Западной Белоруссии. 484x284. М.х.

64. Лившиц Х.М. Выступление Я.М.Свердлова на I Всебелорусском съезде Советов. 300,45x200,34. М.х.

65. Ли С.Д. Пуск колхозной электростанции. II3x200. М.х.

66. Ли С.Д. Отдых на молотьбе. 42,5x52,5. М.х.

67. Курочкин А.Г. Первая конная наносит сокрушительный удар белополякам. I43xII0. М.х.

68. Кудревич В.Н. БелГРЭС. 89x350. М.х.

69. Кругер Я.М. Сталин слушает доклад. Б.п.

70. Кругер Я.М. К.Е.Ворошилов – депутат белорусского народа. Б.п.

71. Кроль А.И. Забастовка грузчиков. I37x200. М.к.
72. Красовский Е.Е. Ай-Петри. 3Ix43,5. М.х.
73. Красовский Е.Е. У подножья Ай-Петри.34x43,5. М.к.
74. Красовский Е.Е. Крымский пейзаж. 30,5x37. М.к.
75. Красовский Е.Е. Тов. Сталин в штабе Реввоенсовета Западного фронта. I86x250,5. М.х.
76. Красовский Е.Е. На пастбище. 34x43. М.х.
77. Красовский Е.Е. Лошади. 32x42. М.к.
78. Краевский А.А. Арест полицейских и помещиков. I20xI80. М.х.
79. Космачев К.М. Подпольная большевистская типография. I25xI83. М.х.
80. Космачев К.М. Озеро. I3,9x3I,6. М.х.
81. Космачев К.М. Мальчик. М.х.
82. Капланский В.С. Водный праздник. 75xI00. М.х.
83. Каплан В.М. Бегство белополяков из Минска. I84x25I. М.х.
84. Изергина Г.М. Освобождение политзаключенных из минской тюрьмы после победы Октябрьской революции. I77,5xI20,5.
85. Изергина Г.М. Юные дарования. I35x2II,5. М.х.
86. Зелин Л.Я. Кетлевщицы. I95xI35. М.х.
87. Здановская Л.И. Депутат Верховного Совета СССР, знатный конюх т. Батовкин. 84x70. М.х.
88. Здановская Л.И. Выступление стахановки. I20,5xI04. М.х.
89. Зальцман Э.Б. День авиации. I56xI77. М.х.
90. Зайцев Е.А. Вступление Красной Армии в Минск. 248x348.
91. Зайцев Е.А. Облачный день. 54,7x39. М.х.
92. Зайденбойтель М.А. Разговор бойца с крестьянином. I70xI55. М.х.
93. Зайденбойтель М.А. Лесопильный завод. II6x89. М.х.
94. Зайденбойтель М.А. Уборка урожая в пригородном хозяйстве. 235x200. М.х.
95. Заборов А.Б. Где сын? II9xI55. М.х.

96. Заборов А.Б. Чапаев. 79хII4. М.х.

97. Дучиц Н.В. Белорусская деревня в дни Октября. I38x22I. М.х.

98. Дучиц Н.В. Лес. 28,8x46. М.х.

99. Дучиц Н.В. Вид у окна. I7xI4. М.х.

I00. Дучиц Н.В. Березки. 26x24.. М.х.

I0I. Дучиц Н.В. Большой гидроторф. I32xI83. М.х.

I02. Дучиц Н.В. Торфяное болото. 32x38. М.х.

I03. Дучиц Н.В. Весна в лесу. 39,8x30. М.х.

I04. Дучиц Н.В. Лес весной. 38x27. М.х.

I05. Дучиц Н.В. Лес. 26x34. М.х.

I06. Дучиц Н.В. Дорога в парке. 2IxI7. М.х.

I07. Дучиц Н.В. Вечер на реке Сож. I8xI3. М.х.

I08. Дучиц Н.В. Весенний мотив. I5x20. М.х.

I09. Должанский С.А. Колхозная бригада обсуждает Устав сельхозартели. 3I8x2I0. М.х.

II0. Докальский Г.А. Пейзаж. Этюд. 20x32. М.к.

III. Давидович И. и Тиханович Е. Дружба народов /20 лет БССР/. 200x220. М.х.

II2. Давидович И. и Тиханович Е. Белосток советский. 230x205. М.х.

II3. Давидович И.А. Курловский расстрел. I79x283. М.х.

II4. Гутерман Х.С. Рабочая гвардия /эскиз/. I30xI00. М.х.

II5. Гусев Н.И. М.И.Калинин провожает войска на фронт. 320x220. М.х.

II6. Громыко Е.В. Молодежное звено. I0IxI48. М.х.

II7. Гельдрей А.А. Рабочая семья на отдыхе. 2I5xI60. М.х.

II8. Гельман Ф.И. Колхозное стадо. 53x37. М.х.

II9. Гельман Ф.И. Белорусский пейзаж. 57x44. М.ц.

I20. Гелда К.Н. На юго-западный фронт. 275x222. М.х.

I2I. Гоберман Д.Н. Пейзаж. 2I,8x35. М.х.

I22. Гавриленко П.Н. Разоружение корниловцев. I47x23I. М.х.

I23. Гордон Г.М. М.В.Фрунзе в Минске в I9I7 г. I36xI00.М.х.

I24. Волков В.В. Выступление Я.М.Свердлова на историческом заседании ЦК партии большевиков в I9I7 г. 320x242. М.х.

I25. Волков В.В. и Марикс О.П. Лявониха. Панно. 239x425. Х. клеен., краска.

I26. Волков В.В. Передача опыта. I68x200. М.х.

I27. Волков В.В. К.Е.Ворошилов - депутат белорусского народа. 240x220. М.х.

I28. Виер Г.С. В литейном цехе. 59x75,5. М.х.

I29. Бржозовский Г.Ф. Разоружение населением белопольского отряда, приехавшего грабить деревню. I40x250. М.х.

I30. Берзин В.П. Выступление Л.М.Кагановича на Могилевском губернском съезде Советов. 230xI80. М.х.

I3I. Богданов А.И. Арест крестьян. I20xI55. М.х.

I32. Беляницкий М.З. Лыжный спорт в Красной Армии. I48xI90. М.х.

I33. Ахремчик И.О. Л.М Каганович - организатор советской власти в Гомеле. 254x343. М.х.

I34.Ахремчик И.О. Весна. 46x60. М.х.

I35. Ахремчик И.О. После дождя. 38x56. М.х.

I36. Ахремчик И.О. Над рекою. 56x70. М.х.

I37. Андрухович С.А. Арест большевистских агитаторов. I30xI74. М.х.

I38. Альперович Л.А. Подпольная революционная сходка. Эскиз. 52x42. М.х.

I39. Аксельрод К.М. Захват поместья. I64x269. М.х.

I40. Цукерман В.Я. Красноармейская улица. 63x7I. М.х.

I4I. Энде М.Г. На Лучосе /Белоруссия/. 77x56. М.х.

I42. Фогт Ф.Р. Городской пейзаж. 32,8x47,8. М.х.

I43. Филиппович М.М. Дударь. 32,5xI4,8. М.х.

I44. Розенштейн Н.Х. Пейзаж с коровами. 53x72. М.х.

I45. Сестренцевич. Бал в старом Минске /карикатура/. 55.8x75,8. М.х.

I46. Моносзон М.И. Выступление т. Калинина. I30x200. М.х.

I47. Красовский Е.Е. Крым. Санаторий. 35x42. М.к.

I48. Красовский Е.Е. Крым. 3Iх44. М.к.

I49. Красовский Е.Е. Портрет т. Сербова. 30x50. М.х.

I50. Красовский Е.Е. Морской пейзаж. I2x2I.

I5I. Красовский Е.Е. Женский портрет. 4Iх33. М.к.

I52. Красовский Е.Е. Над рекой Березой. 32x42. М.к.

I53. Зайцев Е.А. Голова женщины. Этюд. 54x39. М.х.

I54. Зайцев Е.А. Голова женщины в голубом платке. 40x30.

I55. Зайцев Е.А. Красноармеец. Этюд. 68x38. М.х.

I56. Зайцев Е.А. Раненый боец. Этюд. 80x69. М.х.

I57. Давидович И.А. и Тиханович Е.Н. Праздник в колхозе им. Тельмана. Эскиз и панно. 79xI80. М.х.

I58. Гавер Т.А. Пейзаж. 58x77. М.х.

I59. Гавер Т.А. Гвоздильный завод. 73xI00. М.х.

I60. Волков В.В. Портрет В.И.Ленина. I36x90. М.х.

I6I. Виер Г.С. Молодой художник. 49x45. М.х.

I62. Берман А.М. Натюрморт. Цветы. 63x59. М.д.

I63. Берман А.М. Портрет с цветами. II5x99. М.х.

I64. Андрухович С.А. Белорусская хата. 49x59. М.х.

I65. Андрухович С.А. Пастбище. Этюд. 35x26. М.х.

I66. Бернцвейг Э. Пейзаж. 6Iх8I. М.д.

I67. Бернцвейг Э. Отдых. 32x42. Д.м.

I68. Бржозовский Г.Ф. Копна.

I69. Бржозовский Г.Ф. Торфяное болото. М.х.

I70. Волков А.В. Гречиха цветет. 40x55. М.х.

I7I. Волков А.В. Соревнование конькобежцев. 34x45. М.х.

I72. Гавриленко П.Н. Стеклозавод. 49x38. М.х.

I73. Гавриленко П.Н. На колхозном току. II5x76. М.х.

I74. Давидович И.А. и Тиханович Е.Н. Поймали. I00xI45. М.х.

I75. Должанский С.А. Гулянье молодежи. I75x350. М.х.

I76. Дучиц Н.В. В Минском парке. I4xI7. М.х.

I77. Дучиц Н.В. Дорога в парке. I2xI6. М.х.

I78. Дучиц Н.В. Лыжники. I5x27. М.х.

I79. Дучиц Н.В. Срубленный лес. 32x40. М.х.

I80. Дучиц Н.В. Торфяной берег. 3Ix40. М.х.

I8I. Дучиц Н.В. Аллея. 30x40. М.х.

I82. Заборов А.Б. На пашне. 70x6I.

I83. Заборов А.Б. Пейзаж со стадом. 88xI32. М.х.

I84. Заборов А.Б. Утром над озером. 32x46. М.х.

I85. Зайденбойтель Э.А. Гродно. 89xII5. М.х.

I86. Зайденбойтель Э.А. Неман. 89xII0. М.х.

I87. Зайденштадт П.В. В дни погрома. I77x20I. М.х.

I88. Зайцев Е.А. Овощи. Натюрморт. 90xII0. М.х.

I89. Зайцев Е.А. Цветы. Натюрморт. 90xIIо. М.х.

I90. Зевин Л.Я. На террасе. 47x54. М.х.

I9I. Зевин Л.Я. Вечернее солнце. 29,6x40. М.х.

I92. Капланский В.С. Лесопильный завод в Гродно. I05xI38. М.х.

I93. Катков О.П. Луг. Этюд. 27x35. М.х.

I94. Красовский Е.Е. Художественное ткачество в колхозе. I40xI75. М.х.

I95. Кроль А.И. Минский вокзал. 26x36. М.к.

I96. Кроль А.И. Старый Минск. 26x37. М.к.

I97. Кудревич В.Н. Стадо. 20x23. М.б.

I98. Кудревич В.Н. Паром на Двине. 24x29. М.б.

I99. Кудревич В.Н. Хмурый день на реке Сож. 49x70. М.к.

200. Кудревич В.Н. Электростанция над Двиной. 40x47. М.х.

201. Лейбовский М.Е. Гетто. 30x22. М.х.

202. Лейбовский М.Е. Старый город. 33x22. М.х.

203. Лейбовский М.Е. Домик. 21x32. М.х.

204. Лейбовский М.Е. Уголок старого гетто. М.х.

205. Ли С.Д. Овес. 43x39. М.х.

206. Лившиц Х.М. На скотном дворе. 166x240. М.х.

207. Малец Н.П. Подруги. 112x93. М.х.

208. Моносзон М.И. Гумно. Этюд. 15x22. М.к.

209. Моносзон М.И. Сад "Профинтерн". 35x45. М.х.

210. Моносзон М.И. Жатва. Этюд. 15x22. М.к.

211. Моносзон М.И. Уборка снопов. Этюд. 15x22. М.х.

212. Моносзон М.И. Стадо. Этюд. 15x22. М.х.

213. Марголин М.Я. Парники. 43x55. М.х.

214. Марголин М.Я. Советская улица. 46x38. М.х.

215. Пашкевич Н.А. Девушка. 44x37. М.х.

216. Пикус Ш.В. Новогрудок. 22x20. М.к.

217. Пикус Ш.В. Руины. 24x20. М.х.

218. Суховерхов В.П. Веранда. 54x44. М.х.

219. Шварко В.К. Васильки. Натюрморт. 101x69. М.х.

220. Шевченко А.М. На сенокосе. 110x136. М.х.

221. Шевченко А.М. Виноград. Натюрморт. 44x57. М.х.

Председатель комиссии при Комитете
по делам искусств при СНК СССР по определению
ущерба, причиненного фашистскими
захватчиками коллекциям
художественных музеев

Члены комиссии

Секретарь

ОПИСЬ

произведений белорусских художников, находившихся в Государственной картинной галерее БССР и вывезенных гитлеровцами в Германию и в страны ее сообщников или погибших в результате их разбойничьих действий

А. ГРАВЮРЫ И ЛИТОГРАФИИ

I. Гембицкий И.Р. К.Е.Ворошилов и С.М.Буденный на юго-западном фронте. / Из серии "Разгром белопольских оккупантов"/ I3x28. Б.ксилогр.

2. Гембицкий И.Р. Зверства белопольских оккупантов. / Из серии "Разгром белопольских оккупантов"/. I3xI7. Б.,ксилогр.

3. Гембицкий И.Р. Вступление частей Красной Армии в Минск. I3x20. Б., ксилогр.

4. Гембицкий И.Р. Партизаны перерезают провода. I3xI8. Б., ксилогр.

5. Гембицкий И.Р. Выступление В.И.Ленина перед частями, отправляющимися на фронт против белополяков. I4xI8. Б., ксилогр.

6. Грушко М.Л. Да здравствует Красная Армия! 22xI9. Б., ксилогр.

7. Грушко М.Л. Коровы. 20x24. Б., ксилогр.

8. Кшечановский И.Е. В убежище для стариков. 36x27. Б., оф.

9. Кшечановский И.Е. На еврейском кладбище. 32x43. Б., ксил.

I0. Кшечановский И.Е. Текстильный комбинат. 25x38. Б., оф.

II. Кшечановский И.Е. Крестьянская милиция. 25x38. Б., оф.

I2. Кшечановский И.Е. Женщины в крестьянской милиции. Б., оф.

I3. Ландау Н.Г. Передача опыта. 32x3?. Б., оф.

I4. Ландау Н.Г. Девушка с овощами. 33x33. Б., оф.

I5. Ландау Н.Г. Цех комбината. 3Ix32. Б., оф.

I6. Малкин Б.Е. Улица в старом Минске. 24x23. Б., монотип.

I7. Малкин Б.Е. Старая хата. 24,5x24. Б.кар.белила.

I8. Маляревич Е.М. Голод. 45,8x34. Б. автолит.

I9. Маляревич Е.М. Бездомные. 50х66. Б. автолитогр.

20. Мартынов Б.Р. Физкультурный парад. 50х35,7. Б. линогр. в 7 досок.

2I. Мартынов В.Р. Встреча Красной Армии. 50х35. Б. линогр. в 7 досок.

22. Тивер Х.З. Водовоз. 8,8х7. Б., оф.

23. Тивер Х.З. Голова рыбака. I0,3х8,I. Б., Оф. с акват.

24. Тивер Х.З. Голова крестьянина. I0,3х8,5. Б., оф. с акв.

25. Тивер Х.З. Голова еврея. 9,5х8. Б., оф.

26. Тивер Х.З. Местечко. I5,6хI7,2. Б., оф. с акват.

27. Тивер Х.З. Слепой. I6,2хI2,7. Б., оф. с акват.

28. Тивер Х.З. Отдых. 28,8х20. Б., оф.

29. Тивер Х.З. Жатва. I6,8х25,5. Б., оф.

30. Тивер Х.З. Колхозное стадо. I7,7х26,4. Б., оф.

3I. Тивер Х.З. Рабочий. I5хI2. Б., оф.

32. Тивер Х.З. Стахановец. 28х23. Б., оф.

33. Тычина А.Н. Государственная библиотека им. Ленина. 25х36,7. Б. линогр. в 4 доски.

34. Тычина А.Н. Советская улица. 25,5х27,3. Б. цветная линогр. в 4 доски.

35. Тычина А.Н. Около Дома Красной Армии. 25,5х33. Б. цветная линогр. в 4 доски.

36. Фогт Ф.А. Иллюстр. к книге Браунинга "Пестрый флейтист". 36х28,2. Б. линогр.

37. Хволес Р.М. Оборона СССР. 29,8х25,3. Б. линогр.

38. Тихонович В.Н. Оккупанты. /Из серии гравюр I920 г./. 26х36. Б. линогр.

39. Тихонович В.Н. Дефензива. 26х36. Б. линогр.

40. Тихонович В.Н. Вернулся помещик. 26х36. Б. линогр.

4I. Тихонович В.Н. Каратели. 26х36. Б. линогр.

42. Тихонович В.Н. Подполье. 26х36. Б. линогр.

43. Тихонович В.Н. Пацификация. 50х40. Б. монотип.

44. Тихонович В.Н. Партизаны. 26х36. Б.,линогр.

45. Тихонович В.Н. Красная Армия. 26х36. Б.,линогр.

46. Юдовин С.Б. Новые дома вместо хибарок. 24хI9. Б.,ксил.

47. Юдовин С.Б. В новом поселке. I7,5х24,5. Б., оф.

Б. РИСУНКИ

I. Гармиг Н.Ш. Предвыборное собрание. I8х28,4. Б.к.

2. Векслер М.Б. Иллюстр. к арабским сказкам "Тысяча и одна ночь". 8 шт.

3. Берман М.Б. Пионер с блокнотом. 64,5х48. Пастель.

4. Берман М.Б. Девочка. 49,4х36,7. Б.,пастель.

5. Альперович Л.А. Бродяга. 26х20. Б.к.

6. Альперович Л.А. Крестьянин. 2IхI4. Б.к.

7. Альперович Л.А. Возчик. 24хI7. Б.к.

8. Альперович Л.А. Молодой рабочий. 24хI6. Б.к.

9. Архангельская И.К. И.В.Сталин выступает с докладом о проекте Конституции Союза ССР. 80х60. Б. к.

I0. Берман А.М. Цветы. 27,6хI9,5. Б.,монотип.

II. Бразер А.М. Голова еврея. 27,7х2I,5. Б., сеп., тушь.

I2. Бразер А.М. Голова еврея. I8,8хI5. Б., тушь, кисть, перо.

I3. Бразер А.М. Задумавшийся еврей. 20,9хI5,7. Б. сеп., кисть, перо.

I4. Бразер А.М. Лариса. 25,9х2I,2. Б., тушь, кисть, перо.

I5. Бразер А.М. Голова поэта. I7,5хI3. Б.,сеп., кисть, перо.

I6. Бразер А.М. Портрет Народного поэта БССР Якуба Коласа. 30,8х22,3. Б., тушь, кисть, перо.

I7. Бразер А.М. Голова еврея в шапке. 29,6х2I,2. Б., тушь, кисть, перо.

I8. Гембицкий И.Р. Крымский дворик. 26,9х36. Б., сепия.

I9. Генин Д.П. В Волковыске. /Серия "По Западной Белоруссии"/. I7,5хII,5. Б., тушь.

20. Генин Д.П. В штабе рабочей гвардии. /Серия "По Западной Белоруссии"/. 27,8x21. Б., гр., кар., уг.

21. Генин Д.П. Захват белопольской засады. /Серия "По Западной Белоруссии"/. 24,5x20,5.

22. Генин Д.П. Рабочегвардеец. /Серия "По Западной Белоруссии"/. 18x10. Б., тушь.

23. Генин Д.П. Рабочая гвардия. /Серия "По Западной Белоруссии"/. 14x13,5. Б., граф.

24. Генин Д.П. На посту. /Серия "По Западной Белоруссии"/. 30x30. Б., уг.

25. Генин Д.П. Старая деревня. 20,5x28,8. Б., граф., кар.

26. Генин Д.П. Березина. 7,5x11. Б., уг.

27. Генин Д.П. В поле. 19,8x28,5. Б., граф., кар.

28. Генин Д.П. Со старых хуторов. 18,5x23,3. Б., граф., кар.

29. Генин Д.П. Санаторий под Борисовым. 21x27,8. Б., граф., кар.

30. Генин Д.П. Советская улица. 22,5x21. Б., граф., кар.

31. Генин Д.П. Солнечный день. 27,8x21. Б., граф., кар.

32. Головченко Н.И. Аттракцион. 31x40. Б., акв.

33. Головченко Н.И. Дом отдыха "11 июня". Б., акв., гуашь.

34. Головченко Н.И. На детской площадке. 27x40,5. Б., акв.

35. Головченко Н.И. Строительство оперного театра. 20,8x30. Б., акв.

36. Зайцев Е.А. Эскиз к картине "Чапаев". 33,8x58,9. Б., черн. кар., уг., лак.

37. Капланский В.С. Сплав леса на Немане. 48,5x68,5. Б., гуашь.

38. Краевский Ю.А. Выступление крестьян. 56,3x44,3. Б., черн. кар., тушь.

39. Краевский Ю.А. Вооруженная борьба. 44x23,2. Б., граф., кар.

40. Краевский Ю.А. За пару картофелин. 28x44,1. Б., граф., черн. кар.

41. Краевский Ю.А. На рынке. 28,1х44,2, Б., граф. и черн. кар.

42. Краевский Ю.А. Помещик. 28х44. Б., граф., кар.

43. Краевский Ю.А. Первые шаги. 28,5х37,7. Б., граф., кар.

44. Краевский Ю.А. Забастовка. 30,1х43,6. Б., граф., кар.

45. Краевский Ю.А. Панский приказчик. 37,7х 50,1. Б., черн. кар., тушь.

46. Краевский Ю.А. Улица в Варшаве. 35,2х50,2. Б., черн.кар.

47. Краевский Ю.А. Возвращение в местечко. 36,2х50,6. Б., черн. кар.

48. Краевский Ю.А. До последнего дыхания. 37х50,6. Б., черн. кар.

49. Крутер Я.М. Женский портрет. 32,5х29. Б., пастель.

50. Лейтман Л.М. Осень на границе. 29.6х42,6. Б., гуашь.

51. Лейтман Л.М. Штаб в лесу. 40х60. Б., гуашь, акв.

52. Лейтман Л.М. Суточный наряд. 40х60. Б., акв., гуашь.

53. Лейтман Л.М. Чистка сбруи. 40х60. Б., акв., гуашь.

54. Лейтман Л.М. Политучеба в лагерях. 37х50,2. Б., гуашь.

55. Лейтман Л.М. Раздача обеда. 40х60. Б., акв., гуашь.

56. Лейтман Л.М. Стадион в Мазурино. 40х60. Б., акв., гуашь.

57. Лейтман Л.М. Вечерний дозор. 40х60. Б., акв., гуашь.

58. Лейтман Л.М. В парке Дома Красной Армии. 40х60. Б., акв., гуашь.

59. Лейтман Л.М. Понтонная переправа. 43,8х60,5. Б., гуашь.

60. Мендельцвейг Р.А. Подготовка лозунгов. 45х35. Б., черн. белила, перо.

61. Мендельцвейг Р.А. Арест офицеров. 38х29. Б., тушь, перо.

62. Мендельцвейг Р.А. Агитатор в деревне. 35х50. Б., черн. бел., перо.

63. Мильчин И.И. Выселение евреев. 37х53,5. Б., гуашь.

64. Мильчин И.И. Необозримое колхозное поле. 65х45. Б.,гуашь.

65. Мильчин И.И. Приезд сына. 36,9х58,3. Б., гуашь, пастель.

66. Муханов С.З. На врага. 20х43. Б., акв.

67. Пашкевич Н.А. В.И.Ленин и И.В.Сталин. 28,5х2I. Б., кар.

68. Розанецкий О.М. Безработная. 48х34,5. Б., уг.

69. Пашкевич Н.А. И.В.Сталин у прямого провода. 28,5х2I. Б., черн. кар.

70. Пашкевич Н.А. К.Е.Ворошилов на маневрах БВО. Б., кар.

7I. Пэн Ю.М. Охотник. Этюд. 22хI8,5. Б., акв.

72. Пэн Ю.М. Стоящий с книгой. 42,8х60,5. Б., акв.

73. Рапопорт А.О. Допрос помещика. 36,2х50. Б., гуашь.

74. Рольницкий Б.Р. Старый город. I6,2х23. Б., акв.

75. Рольницкий Б.Р. Город. I3,5х20,3. Б., акв.

76. Рольницкий Б.Р. Старый город. I3,5х20,2. Б., акв.

77. Рольницкий Б.Р. Старый город. II,3хI7,8. Б., акв.

78. Рольницкий Б.Р. Старый город. II,3хI7,8. Б., акв.

79. Розенман А.Г. Дети. 44,5х33. Б., акв.

80. Тарасиков Н.Л. Дударь Устинов. 99х68,5. Б., кар., пастель, уголь, тушь.

8I. Тарасиков Н.Л. Портрет деревенского музыканта с жалейкой. 89,Iх6I,7. Б., пастель.

82. Филиппович М.М. И.В.Сталин и Г.К.Орджоникидзе обсуждают план разгрома белополяков под Борисовым в I9I9 г. I90хI30. Б., гуашь, тушь.

83. Фогт Ф.А. Карнавал. 39,3х47,6. Б., гуашь.

84. Цукерман Б.Н. Мостик /Друскеники/. 69,5х49. Б., н/к, акв.

85. Тивер Х.З. Пейзаж с жнецами. I7,7х25,3. Калька, гуашь, перо.

86. Тивер Х.З. Жница. I7,8хI2,7. Калька, гуашь, перо.

87. Тивер Х.З. Голова старика. 9,5х8; 7,8х6,9. Офорт.

88. Тивер Х.З. Больной ребенок. I6,5хI3,6. Офорт с акв.

89. Малкин Б.Е. Старая архитектура Минска. 3I,5х25,5. Б., цв. кар.

90. Малкин Б.Е. Хата. 15x12. Б., черн. кар., белила.

91. Малкин Б.Е. Стог. 25,5x19. Б., черн кар.

92. Малкин Б.Е. Хмурый день. 24,5x23. Б., уг., черн. кар.

93. Малкин Б.Е. Крест при дороге. 24x23. Б., сеп., акв.

94. Малкин Б.Е. Местечко. Б., автолитогр., 20x24.

95. Малкин Б.Е. В сумерках. 21x16. Б., монотип.

96. Малкин Б.Е. Похороны. 32x25. Б., черн. кар.

97. Малкин Б.Е. Площадь в старом Минске. 20x15. Б., черн. кар.

98. Малкин Б.Е. Окраина. 31,5x24. Б., оф. с акватинтой.

99. Малкин Б.Е. Пахарь. 24x20. Б., уг., акв.

100. Малкин Б.Е. Белорусский пейзаж. 15x10. Оф.

101. Малкин Б.Е. Осень. 19x11. Оф.

102. Малкин Б.Е. Дорога. 8x6. Б., оф.

103. Малкин Б.Е. Иней. 31x24. Б., уг., черн. кар., акв.

104. Малкин Б.Е. Старый Минск. 32,8x23,8. Б., оф. с акватин.

105. Малкин Б.Е. Улица в старом Минске. 31,9x25. Б., оф.

106. Кшечановский И.Е. В подвале. 30,7x31,7. Б., лит.

107. Филиппович М.И. Городской пейзаж. 64x44. Б., тушь.

108. Тарасиков Н.Л. Белорус. 64x43. Б., тушь.

109. Тарасиков Н.Л. Портрет деревенского музыканта с жалейкой. 64x84. Б., тушь.

110. Розенштейн Н.Х. Пейзаж. 45x58. Б., акв.

111. Розенман А.Г. Балагол. 38x28. Б., акв.

112. Лейбовский М.Г. Город. 26x20. Б., гр., кар.

113. Лейбовский М.Г. Идиллия. 35x32. Б., акв., черн. кар.

114. Лейбовский М.Г. Улица. 26x20. Б., гр., кар.

115. Лейбовский М.Г. Улица гетто. 20x26. Б., гр., кар.

116. Лейтман Л.М. Вязальный цех фабрики "КИМ". 30x42. Б., акв., гуашь, черн. кар.

II7. Краевский Ю.А. Газета. 56x93. Б., гр., кар.

II8. Краевский Ю.А. Панский лес. 28x44. Б., гр., кар.

II9. Краевский Ю.А. На панском с утра до ночи. 38x34. Б., гр., черн. кар.

I20. Бразер А.М. Голова еврея в шапке. 29x2I. Б., тушь, кисть, перо.

В. СКУЛЬПТУРА

I. Бразер А.М. С.М. Жиров - зодчий. Фиг. гипс., выс. I50.

2. Эйдельман И.С. Гранатомётчик. Фиг.гипс., выс. 70.

3. Смурло С.М. К.Е.Ворошилов. Бюст, гипс, выс. I05.

4. Селиханов С.И. К.Е.Ворошилов на маневрах БВО. Фиг. гипс. выс. I30.

5. Свитыч-Видацкая В.Н. Полещучка. Гипс.

6. Ритер В.Н. В дозоре. Гипс, выс. 32.

7. Рапопорт Н.Я. Освобождение Западной Белоруссии. Фрагменты: Михаська и голова женщины.

8. Рапопорт Н.Я. Освобождение Западной Белоруссии. Группа, гипс, выс. 200.

9. Петрозаводский П.Н. Закон о включении Западной Белоруссии в состав СССР. Горельеф, резьба. 200x95.

I0. Петрозаводский П.Н. Закон о включении Западной Белоруссии в состав СССР, со слиянием ее с БССР. Горельеф. Дерево, резьба, инкрустация. 200x95.

II. Мессер З.Л. И.В.Сталин. Бюст, гипс, выс. I20.

I2. Петрозаводский П.И. I7 сентября I939 г. Дерево, резьба, инкрустация. 60xI00.

I3. Орлов А.Н. Сталин и Орджоникидзе на Западном фронте. Гипс.

I4. Лавров Ф.Ф. I7 сентября I939 г. Барельеф, гипс, 52x46.

I5. Жоров А.И. Проект памятника дукорским партизанам. Модель. Дерево, гипс, выс. I80.

I6. Жоров А.И. Г.К.Орджоникидзе в разведке под Борисовом. Группа. Гипс, выс. 230.

17. Грубе А.В. Лирник. Дерево, выс. 89.

18. Грубе А.В. В.И.Ленин на трибуне. Фигура, гипс, выс. 220,5.

19. Глебов А.К. Реввоенсовет I-й Конной в бою. Группа, гипс, выс. 200.

20. Бразер А.М. Народный учитель БССР т. Голуб. Бюст, гипс, выс. 65.

21. Бохан В.И. Партизан. Фигура, гипс, выс. 100.

22. Бембель А.О. Вступление частей Красной Армии в Белосток Барельеф. 111х82.

23. Овчинников Н.Г. Крыжачок.

24. Орлов А.Н. Пограничник и колхозница. Группа, гипс, выс. 325.

25. Орлов А.Н. И.В.Сталин и Г.К.Орджоникидзе на Западном фронте. Группа, гипс, выс. 100.

26. Аншелевич С.А. В.И.Ленин. Фигура, гипс, выс. 115.

27. Азгур З.И. Проект памятника дважды Герою Советского Союза С.Г.Грицевцу. Модель. Гипс, выс. 105.

28. Азгур З.И. Дважды Герой Советского Союза С.Г.Грицевец. Бюст, гипс, выс. 107.

29. Азгур З.И. Герой Советского Союза т. Капец. Бюст, гипс, выс. 107.

30. Азгур З.И. Народный поэт БССР, орденоносец Якуб Колас. Бюст, гипс, выс. 82,6.

31. Азгур З.И. Депутат Верховного Совета БССР т. Батовкин. Бюст, гипс.

32. Азгур З.И. Депутат Верховного Совета Союза ССР, знатный овцевод т. Борушков. Бюст, гипс, выс. 100.

33. Азгур З.И. И.В.Сталин - творец Конституции социалистического государства рабочих и крестьян. Фигура, гипс, выс.204.

34. Азгур З.И. И.В.Сталин. Бюст, гипс, выс. 96.

35. Азгур З.И. В.И.Ленин. Бюст, гипс, выс. 96.

36. Азгур З.И. Фридрих Энгельс. Бюст, гипс, выс. 96.

37. Азгур З.И. Карл Маркс. Бюст, гипс, выс. 96.

38. Азгур З.И. Серго Орджоникидзе. Бюст, гипс, выс. 87.

39. Азгур З.И. Ленин и Сталин. Группа, гипс, выс. 270.

40. Азгур З.И. Народный поэт БССР, орденоносец Янка Купала. Бюст, гипс, выс. 82.

41. Азгур З.И. Я.М.Свердлов. Бюст, гипс, выс. I06.

Председатель комиссии при Комитете
по делам искусств при СНК СССР по определению
ущерба, причиненного фашистскими захватчиками
коллекциям художественных музеев

Члены комиссии

Секретарь

ДАННЫЕ ПО КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕЕ БССР

I. Картинная галерея БССР была создана в начале I939 г.
2. Экспонаты Картинной галереи БССР разделялись по отделам: графика, живопись, скульптура и прикладное искусство.
3. Особенно ценными экспонатами живописи являлись работы художников ХУШ-XIX вв.: Репина, Айвазовского, Боголюбова, Рокотова, Серова, Левитана, Ге,Орловского, Судковского, Крамского, Тропинина, Семирадского, Иванова и других великих русских художников. Точное количество трудно по памяти указать.

Ценные экспонаты по скульптуре - например, работы худ. Козловского "Амур", Клодта "Павшая лошадь"/бронза/, "Маска Петра", два бюста мраморные - Марии Федоровны и Александра I, а также работы белорусских художников - Керзина-"Репка", Бразера - "Бюст Михоэлса", Азгура - несколько портретов /исполненных в гипсе/ великих людей Советского Союза и другие работы белорусских художников.

По графике также имелись ценные работы: офорты, гравюры на дереве, гравюры на линолеуме русских и белорусских художников.

По прикладному искусству особенно ценными были слуцкие пояса в количестве 48 штук, затем фарфор русских и иностранных заводов, стильная мебель и другие художественные экспонаты.

Непосредственно перед началом войны в музее была выставка "Ленин – Сталин – организаторы белорусской государственности", оформленная белорусскими художниками, и привезенная из Москвы выставка прикладного искусства Загорского музея, которая находилась в Картинной галерее БССР. После освобождения Западной Белоруссии галерея была пополнена экспонатами из Радзивиловского замка и г. Мира, которые также находились в помещении галереи.

Цифровые данные по памяти приблизительны: скульптуры – 250 экспонатов, графики – около 1500 экспонатов, живописи – 2000 экспонатов, прикладного искусства – фарфор, мебель и др. – 2500 экспонатов.

После захвата немцами г. Минска Картинная галерея БССР полностью сохранилась, за исключением мелких экспонатов, которые были расхищены первыми военными немецкими частями и жителями, как, например, работы палехских мастеров, шкатулки, ковры, белорусские постилки и др.

При упаковке немцами экспонатов Картинной галереи БССР на ящиках адрес надписывался – г. Кенигсберг. По слухам также подтверждалось, что Картинную галерею увозят в Кенигсберг.

Багетные рамы почти все были уничтожены на отопление немцами помещения музея. Оставшиеся неполноценные экспонаты были переброшены в Минский исторический музей БССР. Часть экспонатов – вазы, мебель можно было встретить в немецких организациях.

По слухам, часть экспонатов исторического музея была перевезена немцами в Барановичи.

Начальник управления
по делам искусств при СНК БССР Ф.Пестрак

ЗВЕСТКІ АБ ПОМНІКАХ КУЛЬТУРЫ,
якIя знIклI з Беларускага дзяржаўнага музея
падчас фашысцкай акупацыI ў I94I – I944 гг.

СпIс быў складзены А.Шукялайцем у I943 г. пры адпраўцы экспанатаў у ГерманIю з Беларускага дзяржаўнага музея.

Экспанаты
жыдоўскага аддзелу БД музэю перададзены
штабу Р.Р.

Пачка старых газет /еврейских/.
5 экземпляров годового отчета Центр. благотворительного общества г. Минска.
2 -"- Устава общества доставления бедным евреям г. Минска средств для обучения ремёслам.
I -"- Годовой отчет большой синагоги г. Минска.
I -"- Религия и воспитание. Сочин. Ф.Гетца.
I -"- А.Гольдфаден /биография/. Ауслендер и Финкел.
I -"- Раввины к услугам финансового капитала.
I -"- "Орах Цедоко". Соч. Брилля к 60-летию Высоцкого.
I -"- Хосидизм – еврейского раввина /Манускрипт/.
I -"- Объяснение слов псалмов Давида.
I -"- Белор. песенки и рассказы.
I -"- Государственная дума.
I -"- Еврейские герои войны I9I4-I9I5 гг.
I -"- Д-р Герцель.
4 -"- Годового отчета Минской хоральной синагоги.
I -"- Папка с разными еврейскими бумагами, имеющими религиозный характер.
I -"- Опера к празднику пурим.
I -"- Новый завет.
I -"- Книжка молитв к празднику "Гошана рабо".
I -"- Пинкос погребального общества м-ка Азаричи.
I -"- Библия с русским переводом I ч.
I -"- Подсвечник металлический для праздника "Ханука".
I -"- Статуйка гипсовая старого еврея с открытой книгой.
4 -"- Тарелки пасхальные фарфоровые.

9 экземпляров хлебниц глиняных.

I	– " –	Статуя старого еврея с жилеткой в руках.
7	– " –	Разных художественных картин именем "Мизрох".
I	– " –	Картина: биография фамилии Сиркина.
I	– " –	Худож. картина 2-х мужчин и I женщины /евреев/.
I	– " –	Адреса в знак чести д-ру Гаркави в Петербурге от общества художников и скульпторов.
I	– " –	Благословение отца своего сына, который отправляется на войну.
4	картины	Еврейских гени /неразб./
I	картина	Еврейского педтехникума.
I	– " –	Высланных евреев из полосы,близкой к фронту.
I	– " –	С нарисованными буквами [illegible] .
I	– " –	Суббота и субботняя трапеза в еврейском доме.
I	– " –	/неразб/ г. Лида фотографическая.
2	– " –	Молитвы освящения субботы и годовых праздников.
I	– " –	Посылки подарков в праздник "Пурим".
I	– " –	Почетных евреев, взятых заложниками во время войны.
I	– " –	Продажа Иосифа.
I	– " –	Печатная простая.
I	– " –	Мальчик продает гейшансе к гейшано робо.
I	– " –	Еврея, награжденного медалями за заслуги.
I	– " –	Мойсейя Мантифера.
I	– " –	Работа художника Иосифа Чайкова.
I	– " –	Писателя "Переца" /фотографическая/.
I	– " –	типа еврейского мальчика.
I	– " –	группа еврейских женщин.
I	– " –	Старого еврея работающего под памятником.
I	– " –	Поздравление барону Н.Гинзбургу к 40-летию со дня рождения.
I	тетрадь	"Красный педагог".
I	– " –	разных та /неразб./ /манускрипт/.
I	экз.	План земли заселенной Щебрине /?/ евреями Шеерсоном
I	– " –	Договорной лист между хозяином и его учеником.
I	– " –	Аттестат ремесленной управы г. Минска ремесленнику Эшкину.
I	– " –	Воззвание к началу учебного года.
I	– " –	Пачка разных квитанций, письма, бланки и т.д.

2 экземпляра	Речь г. Сыркина в хоральной синагоге к II-летнему юбилею.
I -"-	Лист с именами убитых евреев при погроме в Кишинёве.
29 -"-	Знамена для детей к праздн. "Симкае торы" /бумажн/.
7 -"-	" Тноим". Обручальное условие.
I -"-	Лист молитвы накануне субботы.
I. -"-	Лист нашептания над злым глазом.
2 листа	Предостережение о том, чтобы не беседовал в синагоге, а только молитва.
I -"-	Еврейская азбука.
I -"-	"Музрох", т.е. восточная сторона.
I экземпляр	Тезисы к докладу съезда еврейских землеробов.
I пачка	незначительных разных бланок, квитанций и т.д.
I экземпляр	Аттестат Минской ремесленной управы мастеру Исааку Гозенпуду.
I -"-	О продаже двух мест в синагоге м-ка Боровки и Ксуба.
I -"-	Лист об управлении духовных дел евреев.
I7 -"-	Оттиски с рисунков художника Бразера для еврейской хрестоматии, издав. в Белоруссии.
I -"-	Старый документ раввина Чернобльского.
I -"-	Еврейский землероб /газета/.
3 -"-	маленькие шелковые скатерти с праздничными молитвами.
I9 -"-	Занавески /верхние/ для святого кивота.
I -"-	Покрывальник для торы.
I0 -"-	Занавесы разных величин для святого кивота.
I -"-	Бархатная маленькая скатерть "Поалей эмуно".
I -"-	Арба-канфот - шерстяной, большой.
3 -"-	Талисы шерстяные, старые.
3 -"-	Пояса для завязывания торы.
3 -"-	Мешочки от "Тефилин".
5 -"-	Покрывальники мацы к пасхальному "Сейдеру".
I0 -"-	Чехлы для торы.
I -"-	Обручальное серебряное кольцо.
I -"-	Фарфоровая кружка старая и поломанная.
I картина	Поздравление к Новому году /вырезка из бумаги/.
I -"-	Еврей мясник в г. Праге /XIII в./.

I	экземпляр	Никелевая корона, украшение для торы.
I	картина	Горшман М. Богатая свадьба.
I	- " -	Тип еврея старика.
I	- " -	Олень.
I	- " -	Еврейская женщина /за/ пряжей ниток.
I	- " -	Фантазия о пришествии Мессии.
I	- " -	Сбор винограда.
I	- " -	Начальная еврейская школа в России. 1899 г.
I	экземпляр	Шелковая шапка старая.
I	- " -	Молитвенник на весь год, напис. на пергаменте, формат средний.
2	- " -	Молитвенник на весь год, напис. на пергаменте, формат большой.
I	- " -	Молитвенник /мохзор/ на праздник пасхи с русским переводом Блоштейна.
I	- " -	Молитвенник /мохзор/ на день отпущения с русским переводом Блоштейна.
I	- " -	Пачка разных бумаг: газеты, воззвания, объявления, анкеты разные, открытки, копии и т.п.

Экспонаты.

ЗВЕСТКІ АБ ПОМНІКАХ КУЛЬТУРЫ,
якія знікліз МагІлёўскага абласнога дзяржаўнага
гІстарычнага музея
падчас фашысцкай акупацыі ў 1941 - 1944 гг.

БССР
Исполнительный комитет
Могилевского областного
Совета народных
депутатов

Архивный отдел

Государственный архив
Могилевской области

23.05.9I г. № 5/4 - 26

г. Минск, ул. Коллекторная,10,
Главное архивное управление при
Совете Министров Белорусской
ССР
т. Михальченко А.Н.

Высылаем ксерокопии Акта об ущербе Могилевского областного государственного исторического музея от 22 декабря 1944 года,

Объяснения бывшего директора музея тов. Мигулина Ивана Сергеевича за 1946-1948 годы.

Основание: Ф.306, оп. I, Д. II, лл. 21-23, д. 7, Л. 54, ф. 2789, оп. I, д. 2, л. 5, д. 13, л. 19, д. 2, л. 10.

Приложение: на 7 листов.

Директор Госархива Могилевской области — В.Е.Игнатьев

Зав. отделом информации, публикации и научного использования документов — Н.С.Скапцова

СПИСОК

разграбленных немецкими оккупантами культурно-исторических ценностей, хранившихся в Могилевском государственном историческом музее до Великой Отечественной войны 1941 - 1944 гг.

I.	Золотой и серебряный ключи города Могилева	2 шт.
2.	Серебряные печати города Могилева, данные ему с Магдебургским правом	2 шт.
3.	Крест Ефросиньи Полоцкой, деревянный, обложенный золотыми и серебряными пластинами, украшенный драгоценными камнями и перегородчатой эмалью	I шт.
4.	Шейное ожерелье из четырех витков полой золотой трубки /из раскопок Помпеи/	I шт.
5.	Золотые бляхи-пластинки, размером со спичечную коробку с примитивным тиснением символических предметов /из раскопок Помпеи/	6 шт.
	Несколько золотых перстней с камнями /из раскопок Помпеи/	
7.	Булава Сигизмунда Ш, серебро	I шт.
8.	Митра серебряная архиепископа Георгия Конисского	I шт.
9.	Нюрнбергская кружка серебряная	I шт.
10.	Кремневый пистолет с золотой чеканкой арабских письменных знаков и орнаментов	I шт.

II. Большое серебряное граненое блюдо с тисненным изображением символических сцен, посвященных царю Алексею Михайловичу — I шт.
I2. Большие серебряные блюда с тисненным изображением батальных сцен из истории средних веков — 2 шт.
I3. Кубок большой серебряный с изображением Петра I — I шт.
I4. Кубок с изображением царя Алексея Михайловича — I шт.
I5. Несколько серебряных табакерок с художественной гравировкой
I6. Коллекция монет всех времен и народов X-XIX вв. до 6 кг весом, в числе которых до I0 штук византийских золотых монет, остальные серебряные — I8 000 шт.
I7. Клад из 32 серебряных монет, найденных в д. Каменка Быховского уезда — 32 шт.
I8. Арабские дирхемы, новгородские гривны
I9. Золотые карманные часы, украшенные художественными эмалями — 4 шт.
20. Евангелие в окладах работы белорусских мастеров XУI-XУШ вв. — около 20 шт.
2I. Евангелие рукописное, написанное князем Олельковичем — I шт.
22. Небольшие иконы с ризами работы белорусских мастеров — до I5 шт.
23. Еврейские торы, поднесенные Николаю П — 2 шт.
24. Серебряные наконечники для тор, украшенные большими граненными изумрудами — 2 шт.
25. Кувшин большой серебряный с чернью и рельефным изображением батальных сцен из истории средних веков — I шт.
26. Много бытовых ювелирных изделий из серебра: браслеты, серьги, кольца, ожерелья, цепочки, медальоны, пряжки, броши, заколки, шкатулки, рюмки. Многие из них украшены драгоценными камнями
27. Икона Белыничская Богоматерь. Украшена драгоценными камнями. XУ в. Неизвестный художник — I шт.
28. Икона Братская Богородица. Начало XУШ в. Художник Пигаревич. — I шт.
29. Икона Спасская Богоматерь в окладе, I670 г. Художник Петр Слижков — I шт.

30. Плащаница, I566 г./ Черейского монастыря/ I шт.
31. Иконы в золотых и серебряных с позолотой окладах, украшенные бриллиантами
32. Золотые и серебряные дарохранительницы
33. Золотые и серебряные дискосы
34. Золотые и серебряные потиры
35. Золотые и серебряные кадильницы.
36. Кресты золотые, украшенные бриллиантами
37. Кольца с драгоценными камнями
38. Предметы иудейского культа, золотые и серебряные с позолотой: Моисеевы скрижали, сосуды для благовоний, подсвечники, семисвечники
39. Икона Казанская Богоматерь /копия/. В серебряном с позолотой окладе, украшенная бриллиантами, подарок церкви царя Александра II в I867 году I шт.
40. Икона Иверская Богородица. В серебряной с позолотой резы, украшенная драгоценными камнями, подарок церкви от именитого московского купечества I шт.
41. Потир серебряный, позолоченый, с датой "I8I2" I шт.
42. Потир серебряный, позолоченый, с датой "I590" I шт.
43. Икона Христос. Художник В.Л.Боровиковский I шт.
44. Икона Святая Богородица. Риза серебряная I шт.
45. Икона Святой Николай. Риза серебряная с накладками I шт.
46. Икона Святые Петр и Павел. Риза серебряная I шт.
47. Церковное облачение: ризы, епитрахили, стихоры-шитье бисером и золотой нитью. Работа местных белорусских, польских и западноевропейских мастеров
48. Облачения иудейских священнослужителей I шт.
49. Грамота короля I689 года на постройку Воскресенской церкви в Могилеве I шт.
50. Грамота I560 года на угодия и сенокосы I шт.
51. Документы, относящиеся к Воскресенской церкви
52. Королевские грамоты ХУI-ХУШ вв., дарованные г. Могилеву 26 шт.
53. Грамота короля Стефана Батория I570 года на Магдебургское право I шт.

54. Грамота Алексея Михайловича 1654 года жителям Могилева — 1 шт.
55. Грамота 1606 года Черейскому костелу — 1 шт.
56. Грамота 1767 года Сигизмунда Августа, подтверждающая получение городом Магдебургского права — 1 шт.
57. Кольчуга из Аналинского кургана Быховского уезда Могилевской губернии — 1 шт.
58. Оружие, отделанное серебром и позолотой, работы русских и зарубежных мастеров XVII-XVII столетий
59. Предметы из раскопок курганов: бронзовые и серебряные украшения с драгоценными камнями /кольца, браслеты, бусы/ фрагменты железного оружия
60. Большая коллекция медной и оловянной посуды; предметы католического культа из олова работы западных средневековых мастеров
61. Тронное кресло, выполненное к приезду Екатерины II в Могилев в 1780 году. — 1 шт.
62. Сани Наполеона, брошенные во время бегства из России — 1 шт.
63. Атлас 1823 года с планами городов Могилевщины — 1 шт.
64. Предметы из фарфора и хрусталя: часы, подсвечники, статуэтки, посуда
65. Ирмологии рукописные, 1690 год — 2 шт.
66. Библия 1751 г. — 1 шт.
67. Музыкальный инструмент батлейка — 1 шт.
68. Живопись в подлинниках и копиях:

Антуан Ватто. Кавалер и дама в саду	1 шт.
Парочка собирает виноград	1 шт.
Женщина у фонтана	1 шт.
Кавалер и дама на ледяном катке	1 шт.
Боровиковский В.Л. Придворная екатерининская дама	1 шт.
Портрет Павла	1 шт.
Портрет Екатерины	1 шт.
Константин	1 шт.
Александр	1 шт.
Маковский И.И. Первый снег	1 шт.
Айвазовский И.И. Зима на Украине	1 шт.

Васнецов. Волнующаяся нива I шт.
Резанов. Летний день I шт.
Приближение грозы I шт.
Репин И.Е. Портрет дочери I шт.
69. Картина "Патефора совращает Иосифа Прекрасного", ХУП в., неизвестный художник I шт.
70. Копия иконы А.Рублева "Троица" I шт.
71. Мебель в стиле ампир, барокко, ренессанс
72. Ткани работы местных могилевских фабрик ХУШ-XIX вв.
73. Боровиковский В.Л. Иконы "Екатерина святая" I шт.
"Иосиф Обручник" I шт.
Боровиковский В.Л. Портрет неизвестной дамы I шт.
74. Левицкий. Портрет Зубова I шт.
75. Доска, отлитая из местной луговой руды в Старинковском заводе Чериковского уезда I шт.
76. Этнографическая коллекция белорусской одежды ХУП-XIX вв.
77. Археологическая коллекция каменных орудий и предметов материальной культуры 500 шт.
78. Собрание белорусских рукописных и старопечатных книг и грамот /в их числе вышеуказанные/ I75 шт.
79. Коллекция холодного и огнестрельного оружия X-XIУ вв. 280 шт.
80. Коллекция образцов художественной работы по дереву белорусских мастеров ХУI-ХУШ вв. I20 шт.
81. Коллекция художественных фарфоровых изделий ХУШ-XIX вв. I70 ед.
82. Историческая библиотека I200 ед.
83. Большая палеонтологическая коллекция 500 ед.
84. Минералогическая коллекция
85. Энтомологическая коллекция
86. Орнитологическая коллекция
87. Коллекция лекарственных растений
88. Ризы, оклады и другая церковная и бытовая утварь XIУ - ХУШ вв. Работы местных мастеров I900 ед.
89. Коллекция икон письма XШ - ХУШ вв. Работы белорусских мастеров I50 ед.

Материалы составлены на основании данных, которые предоставили бывший директор музея Мигулин И.С. и научный сотрудник Филиппович И.И., а именно:

– копия акта от 22.12.44 об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками Могилевскому областному государственному историческому музею;

– список ценностей, составленный 17 сентября 1947 года;

– докладная записка тов. Климову И.Ф. от 16 апреля 1971 /?/ года и другие данные из периодических изданий с описанием экспозиции музея и его коллекций.

Вещи фонда не экспонировались, хранились вместе с инвентарной описью в комнате-сейфе здания Могилевского обкома КП/б/Б /бывшее здание музея/.

Сейф с ценностями был вскрыт немецкими оккупантами в сентябре 1941 года.

Обнаруженные ценности для учета были предоставлены специальной комиссии в составе представителей городской управы и немецкой комендатуры. Во время работы комиссии явился областной немецкий комендант, который комиссию распустил, заявив при этом, что все это принадлежит Германии, после этого вещи были упакованы и отправлены в Германию. Фамилию коменданта, отправившего ценности, установить не удалось. Из лиц, знающих подробности разграбления ценностей в городе Могилеве, можно указать следующих: майор МГБ Могилевского отделения тов. Молчанов, учитель Могилевского педучилища тов. Скринников, учитель школы № 3 тов. Конюхов и др.

В 1932 году из Ленинграда приезжали представители антикварного отдела для отбора части ценностей в целях создания международного антикварного фонда. Все находившиеся в комнате-сейфе драгоценности входили в состав антикварного фонда СССР. Отбор и передача ценностей производилась директором музея Винюковым и приехавшими товарищами в присутствии научного сотрудника музея И.И.Филипповича. Один из экземпляров списка ценностей должен храниться в Государственном Эрмитаже.

Список культурно-исторических ценностей был составлен по памяти, так как документальный список был вывезен вместе с ценностями.

Второй экземпляр похищенной описи хранился в Минском государственном историческом музее.

Старшие научные сотрудники
Могилевского областного
краеведческого музея
руководители отделов:

- истории советского общества — Т.Ф.Положенцева
- истории досоветского периода — Т.Ю.Щербакова
- археологии и памятников истории — А.А.Седин

Копия

АКТ

22/XII 1944 года — гор. Могилев

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе 3-х человек: Директора музея тов. Мигулина Ивана Сергеевича, учителя Могилевского педучилища тов. Авсеенкова Вячеслава Дмитриевича и инженера Мог. Обл. К-ры промбанка тов. Кроера/фа/ Сергея Митрофановича с участием экспертов-свидетелей --художника г. Могилева тов. Пономарева Владимира Александровича составили настоящий акт об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками Могилевскому областному государственному историческому музею, находящемуся г. Могилев по ул. Ленинской, сожженного и разграбленного немецкими оккупантами в 1941 г.

I. Стоимость уничтоженного, разрушенного, разграбленного и поврежденного имущества в денежном выражении.

- Здание культурно-бытового назначения	256 876 руб.
- Прочие виды имущества	60 000 000 руб.
- Всего	60 256 876 руб.

П. Перечень отдельных видов разрушенного, уничтоженного, расхищенного и поврежденного имущества:

I. Здание 2-этаж.каменн./музей/ стоимость ущерба 256876 руб.
П. Прочие виды имущества:

I.	Археологическая коллекция каменных орудий и предметов материальной культуры, 5000 единиц, стоимость	2 000 000 руб.
2.	Нумизматическая коллекция, I8 000 монет, стоим.	I 500 000 руб.
3.	Собрание белорусских рукописных и старопечатных книг и грамот, I75 экз., стоим.	3 000 000 руб.
4.	Коллекция холодного и огнестрельного оружия X-XIУ века и других доспехов вооружения. 280 предметов, стоим.	I 000 000 руб.
5.	Коллекция образцов художественной работы по дереву белорусских мастеров ХУI-ХУШ вв, I20 предметов, стоим.	300 000 руб.
6.	Коллекция художественного фарфора ХУШ-XIX вв., I70 предметов, стоим.	50 000 руб.
7.	Историческая библиотека, I200 томов, стоим.	500 000 руб,
8.	Ризы, оклады и другая церковная и бытовая утварь XIУ-ХУШ вв. Работы местных мастеров. I900 предметов, стоим.	I0 000 000 руб.
9.	Коллекция икон письма XШ-ХУШ вв., работы белорусских мастеров I50 экз., стоим.	5 000 000 руб.
I0.	Крест Ефросинии Полоцкой. Работы византийских мастеров. I шт., стоим.	6 000 000 руб.
II.	Золотой и серебряный ключи города Могилева ювелирной работы ХУШ в., 2 шт., стоим.	I 000 000 руб.
I2.	"Екатерина святая" Боровиковского, живопись маслом, I шт., стоимость	6 000 000 руб.
I3.	"Иосиф Обручник". Работа его же. I шт., стоим.	4 000 000 руб.
I4.	"Мария". Работа его же. I шт., стоим.	2 000 000 руб.
I5.	"Христос". Работа его же. I шт., стоим.	2 000 000 руб.
I6.	Портрет неизвестной дамы. Работа его же. I шт., стоим.	I 000 000 руб.
I7.	Портрет Зубова, работа Левицкого, I шт. ст.	2 000 000 руб.
I8.	Этнографическая коллекция белорусской одежды ХУП-XIX века, стоим.	I 500 000 руб.

Всего по настоящему акту 60 256 876 руб.

СПИСОК
разграбленных немецкими оккупантами культурно-исторических ценностей, хранившихся в Могилевском государственном историческом музее
до Великой Отечественной войны

I. Золотой и серебряный ключи гор. Могилева /фотоснимок прилагается/.
2. Две серебряные печати гор. Могилева, данные ему с Магдебургским правом /фото прилагается/.
3. Крест Ефросинии Полоцкой, деревянный, обложенный золотом и украшенный драгоценными камнями и византийской перегородческой эмалью /фото прилагается/.
4. Шейное ожерелие из 4-х витков полой золотой трубки / из раскопок Помпеи/.
5. Шесть золотых блях-пластинок, размером до спичечной коробки, с примитивным тиснением символических предметов /из раскопок Помпеи/.
6. Несколько золотых перстней с камеями /из раскопок Помпеи/.
7. Булава Сигизмунда Ш, серебряная .
8. Митра Георгия Кониского серебряная.
9. Нюрнбергская кружка, серебряная.
I0. Кремневый пистолет с золотой чеканкой арабских письменных знаков и орнаментов.
II. Большое серебряное граненое блюдо с тисненным изображением символических сцен, посвященных царю Алексею Михайловичу.
I2. Два больших серебряных блюда с тисненным изображением батальных сцен средних веков.
I3. Кубок большой серебряный, с изображением Петра Первого.
I4. Кубок с изображением царя Алексея Михайловича.
I5. Несколько серебряных табакерок, с художественной гравировкой.
I6. Коллекция монет всех времен и народов до 6 кг весом, в числе которых до I0 штук было золотых - византийских, остальные серебряные.
I7. Золотые карманные часы с художественной эмалевой отделкой - 4 шт.

I8. Много предметов серебряной, позолоченой церковной и костельной утвари - чаши, кресты, дарохранительницы; работы белорусских мастеров ХУП и ХУШ веков.

I9. До 20 евангелий с окладами работы белорусских мастеров ХУI-ХУШ веков, из них одно, написанное от руки князем Олельковичем.

20. Несколько - до I5 небольших икон письма и с ризами работы белорусских мастеров.

2I. Две еврейские торы, поднесенные Николаю Второму.

22. Два серебряных наконечника для тор, украшенных большими граненными изумрудами.

23. Много бытовых ювелирных изделий из серебра, как то: браслеты, серьги, кольца, ожерелия, цепочки, медальоны, пряжки, брошки, заколки, шкатулки, рюмки и т.д. Многие из них отделаны драгоценными камнями.

24. Кувшин большой серебряный с чернью, с рельефным изображением батальных сцен средних веков.

Примечание.

Список культурно-исторических ценностей составлен по памяти, так как документальный список был вывезен вместе с ценностями.

Опись может дополнить или уточнить бывший директор Могилевского музея тов. Винюков.

Второй экземпляр похищенной описи хранился в Минском государственном историческом музее.

Директор Могилевского
музея

I7 сентября I947 года

гор. Могилев

Копія ад 16.05.1991 г.

ПРАВДА О КРЕСТЕ

/из письма бывшего директора Могилевского музея И.С.Мигулина/

/Дата напісання ліста не пазначана/

Из статьи "Тайна креста", опубликованной в газете "Вестник Могилева" от 11 мая 1990 г. и в "Советской Белоруссии" от 28 сентября 1990 г., можно сделать вывод, что виновником гибели культурно-исторических ценностей Могилевской области и всей Белоруссии и даже хищения их является бывший директор Могилевского музея И.С.Мигулин.

Вот почему я, Мигулин, считаю необходимым сообщить настоящую правду.

В 1867 году в г. Могилеве был открыт церковно-археологический музей. В экспозиции и фондах этого музея было много: икон, крестов, чаш и других культовых предметов из драгоценных металлов, а также коллекции археологических раскопок разных времен и разных мест, в составе которых были: кольца, браслеты, ожерелья, монеты и другие предметы из драгоценных металлов.

В 1919 году в Могилеве был создан государственный исторический музей, которому было предоставлено здание бывшего крестьянского банка по улице Миронова, 33. Этому музею были переданы все экспонаты церковно-археологического музея, но так как для экспозиции нового музея они были не нужны, их сложили на хранение в сейф бывшего крестьянского банка.

В 1929 году в этот сейф был положен на хранение крест Ефросиньи Полоцкой, который до этого времени находился в экспозиции Минского государственного музея. Там его дважды пытались похитить. И только после этого этот крест поместили в сейф Могилевского музея.

Что надо знать об этом кресте?

В 1890 году была издана книга "Белоруссия и Литва", автор П.Н.Батюшков.

В этой книге о кресте пишется следующее:

"...преподобная Ефросиния приобрела для своей обители из

Иерусалима и других мест православного Востока частицы древа от животворящего креста Господня, обагренную святейшею кровью Христа, частицы камней от гроба Христова и гроба Богоматери и части мощей многих святых угодников Божьих. Вся эта святыня помещена преподобною в драгоценном кресте, который и доселе хранится и чествуется в Спасо-Ефросиниевской обители.

Крест этот, длиною в II 3/8 вершка, обложен золотыми и серебряными листами, на которых находится весьма много драгоценных камней и украшений и 20 священных изображений, исполненных так называемою византийскою перегородчатою эмалью, представлявшего верх художественного совершенства византийского искусства. Из вырезанных на кресте надписей видно, что крест этот работы русского мастера Лазаря Богши и положен преподобной Ефросинией в ее Спасском монастыре в II6I году".

В I933 году Могилевский областной музей был административно выселен с занимаемого им здания, в нем разместился обком партии, и только сейф, в котором хранились указанные ценности, оставался собственностью музея.

Музею было предоставлено небольшое здание на Ленинской улице, где разместилась экспозиция только одного советского периода.

На второй день Великой Отечественной войны недалеко от здания музея взорвалась немецкая авиабомба и взрывной волной было выбито несколько оконных стекол.

Опасаясь, что в случае последующих бомбардировок бомба попадет в здание музея, я решил ценные экспонаты вывезти за пределы города - в сельскую местность, в школу, где были знакомые учителя. Экспонаты сейфа я пока не имел в виду, так как работники обкома знали, какие ценности в нем хранятся и я за них пока не беспокоился.

Своего транспорта музей не имел, и я направился к военному коменданту города Воеводину с просьбой выделить автомашину. По дороге к коменданту я увидел на улице трупы, на груди одного из них была бумажка с надписью: - "дезертир", другого - "паникер".

Когда я обратился к коменданту, попросил выделить машину для эвакуации музея, комендант стукнул кулаком по столу и раздраженно крикнул: "Паникер!"

Меня как арестованного вывели из кабинета. В коридоре я

встретил замполита, с которым я был хорошо знаком, так как по его направлениям часто выступал в воинских частях гарнизона с лекциями. Узнав о случившемся, он выругал меня, открыл дверь на улицу и выпустил.

От коменданта я пошел в обком партии.

По дороге, во дворе здания, около универмага, увидел много людей. Подойдя к знакомым, узнал, что здесь формируется народное ополчение. Ополченцев разделяли на группы. Тех, кто мог владеть оружием, направляли на линию обороны, другую группу - на строительство оборонных сооружений. Я попал в отряд слежения. Нам разъяснили, что чемцы забрасывают главным образом на парашютах в тылы Красной Армии шпионов и диверсантов, переодетых в форму милиции или красноармейцев.

Нашу группу направили на северо-восточную окраину г. Могилева, в район деревни Полыковичи и 8-го кирпичного завода. Там мы находились на казарменном положении и связи с городом не имели.

На девятый день своего дежурства я обнаружил в кустах запряженных лошадей, на их гривах были бирки со штампами мобилизации для нужд фронта. Меня обязали доставить этих лошадей в облвоенкомат.

Выполнив это поручение, я пошел в обком партии. Но в здание меня не впустили стоявшие при входе часовые. На мой вопрос: "Почему?" ответили:"Обком эвакуировался, в здании никого нет".

С первых дней школьных каникул моя семья в составе:жены учительницы-еврейки, ее старой матери, моей матери и двоих малых детей находились на даче в Печерске /пригород Могилева/. И я направился проведать их. Меня встретили со словами горечи и обидой: "Почему ты нас покинул? Что ты,не знаешь,как поступают немцы с евреями? Все давно уехали, и только мы остались одни." Я предложил им немедленно отправиться на вокзал. Что и сделали.

В первый эшелон с беженцами мы попасть не смогли. С большими трудностями удалось забраться в следующий, который состоял из товарных вагонов, когда я стал прощаться, жена сказала: "без тебя мы не поедем". В вагоне все стояли вплотную. В поисках места для детей я заметил в углу вагона двух военных в форме пограничников, которые о чем-то разговаривали и сдержанно улыбались. Я выскочил из вагона и побежал к начальнику вокзала, чтобы

сообщить, что в вагоне есть переодетые немцы. Начальника на месте не оказалось, а тем временем поезд уже тронулся, и я все-таки успел сказать об этом охраннику, а сам на ходу поезда забрался на тормозную площадку другого вагона.

Часа через два поезд остановился и в его вагонах началась проверка людей и багажа. В результате человек I5 под конвоем были отправлены в сторону вокзала, а наш поезд пошел дальше.

Он долго простаивал на каждой станции, пропуская воинские эшелоны и только на девятые сутки он прибыл на станцию - Горький. На этой станции работала специальная комиссия, которая направляла людей в разные районы области. Мою семью направили на станцию Пижма, где была школа и завод, который уже работал на нужды фронта.

Устроив семью, я вернулся на станцию - Горький с намерением возвратиться в Могилев, но это уже было невозможно, так как в сторону фронта пассажирские поезда не ходили, а за Могилев уже шли бои.

Возвратившись к семье, я первое время работал завклубом завода, а потом секретарем парторганизации этого военного завода и парторгом Горьковского обкома партии.

За этот период я был награжден медалью "За доблестный труд в годы Великой отечественной войны".

В ноябре I943 года меня вызвали в Москву - в ЦК КПБ, где мне предложили работать в аппарате ЦК. Я не дал на это согласия и попросил направить в освобожденные районы Могилевской области. Меня направили в гор. Кричев, где уже находился Могилевский обком партии и я стал работать лектором обкома.

В Могилев я прибыл на другой день его освобождения.

На Советской площади, всех прибывших встречали знакомые, оставшиеся в оккупированном Могилеве, среди них был учитель Луковников, который до войны был членом музейного совета.

На вопросы о судьбе музея Луковников сказал, что здание музея по Ленинской улице было сожжено в последние дни обороны города согласно указу Сталина от 3-го июля "уничтожать все материальные и культурные ценности, которые остаются не вывезенными".

О судьбе ценностей, которые находились в сейфе здания обкома партии, Луковников сказал следующее, что немцы долгое время не обращали внимания на сейф и только после того, как через окно

заметили блеск металла, они решили сейф вскрыть. Опасаясь, что сейф заминирован, они обязали вскрыть его советского военнопленного, который автогеном увеличил замочную скважину и сейф был открыт. При виде всего, что было в сейфе, военный комендант произнес "все это принадлежит Германии" и дал указание составить опись всего, что было в сейфе, но немцы, как лютеране, плохо разбирались в предметах православного культа, поэтому в созданную комиссию пригласили Дуковникова, который в то время работал в городской управе, когда опись была составлена, все вещи сейфа вложили в таpу и увезли.

А теперь о других уликах обвинения.

В статьях "Тайна креста" сказано, что"вторая внутренняя дверь была целехонькая" и это единственная правда. Эта дверь при выходе из сейфа не запиралась, она закрывалась изнутри, когда в сейф входило для работы доверенное лицо, далее в статьях перечислены предметы, которые находились в сейфе и указана их денежная стоимость.

Известно, что никто, никогда и нигде не ставил денежной стоимости икон, крестов и других культовых предметов, находившихся в храмах, костелах, монастырях и т.д. Не было определения стоимости вещей хранившихся и в сейфе.

После окончания Великой Отечественной войны было решение - предъявить Германии репарационные платежи стоимости всего разграбленного и уничтоженного немцами в нашей стране. Для составления актов и стоимости были созданы комиссии, в которую входил и я от обкома партии. Описи предметов сейфа у меня не было и я в актах перечислял их по памяти, а сумму стоимости проставлял произвольно, из расчета, как можно больше. Копия этого акта хранится в делах музея, которую Скворцов и использовал, как документальный материал, усугубляющий мою большую ответственность.

Далее, в статьях говорится, что в Могилевском музее были сосредоточены культурно-исторические ценности всей Белоруссии. Но так, как в одном сейфе музея размером около 6 квадратных метров, такое количество вещей поместить невозможно, стали утверждать, что в здании Могилевского музея было два сейфа. Эту явную ложь не подтвердит ни один бывший работник обкома, но главное в опровержение этой клеветы в другом: хорошо известно, что все культурно-исторические ценности находятся в краеведческих музеях республики и ни один музей их не передаст другому музею, которому

они и не нужны, так как они не имеют никакого отношения к истории их края. Это может подтвердить любой музей страны.

В газете "Советская Белоруссия" от 28 сентября статья "Тайна креста" дополняется сообщением о том, что в связи с переводом столицы БССР в Могилев "привезли исторические и культурные ценности - реликвии Белорусского народа", где их поместили не сказано. Да и так ясно - "в необъятные сейфы музея".

В этих статьях сказано также, что "в период обороны гор. Могилева в здание обкома, где был сейф с ценностями, вошла группа военных в форме НКВД, они вскрыли ключом сейф, уложили ценности в мешки и уехали". Спрашивается, как же они могли вложить в мешки иконы, размером более метра. Ведь они были покрыты окладами из драгоценных металлов и камней. Об этом автор статьи не подумал. Зато в представлении автора такая операция с бандой была даже обязательной, так как безрукий Мигулин один с этим делом справиться не мог, он передал банде ключи и с выгодой для себя разделил награбленное. Возможно ли такое, если в здании обкома было постоянное дежурство милиции, с поста которого сейф хорошо просматривался?
Видимо, поэтому банду и переодели в форму НКВД. Когда происходил этот грабеж, в рабочее время или после? Если в рабочее, то многие сотрудники обкома, канцелярии, которые находились в одном коридоре с сейфом, не могли этого не видеть, ведь все они знали, что хранится в сейфе и не раз видели.

Вот почему, когда мне стало известно, что обком эвакуировался, я утешал себя надеждой , что и вещи сейфа тоже были вывезены обкомом.

Клеветническая кампания против меня началась еще в конце сороковых годов. Скворцов и Филиппович писали на меня клеветнические заявления в Совет Министров, где этим вопросом занимался председатель т. Климов. На допросе в Совете Министров т. Скворцов сказал: "Пусть Мигулин ответит, как крест Ефросинии Полоцкой очутился у Молчана". После моего выступления тов. Климов сказал: "Я верю тов. Мигулину, так как в первые дни войны сам был в Могилеве и знаю обстановку, нам было не до музея"... В Министерстве культуры этот вопрос рассматривал министр Минкович, в КГБ этим вопросом занимался тов. Молчанов. Он допросил меня, а потом свидетелей - Скрынникова, Конюхова, Луковникова, а спустя некоторое время опять вызвал меня и сказал: "Можете быть спо-

войны, к Вам никаких претензий никто предъявлять не будет".

А теперь, спустя почти полвека, началась новая, более ожесточенная кампания. Она началась с публикации статьи "Тайна креста" в газете "Вестник Могилева", корреспондентами этой газеты стали те же Скворцов и Филиппович. Кто они и почему на меня клевещут? Можно говорить или писать много.

О себе могу сообщить следующее: Родился в 1902 году. Когда мне исполнилось 18 лет ушел добровольцем на фронт гражданской войны. В партии с 1925 года. С 1927 года работал заведующим домом работников просвещения. В 1929 г. работал единственным работником в партархиве ЦК КПБ, который находился в здании Могилевского областного музея. Это и определило мою дальнейшую судьбу и специальность музейного работника. Кроме того, я около десяти лет работал лектором Могилевского обкома партии. В 1933 году окончил КомВУЗ. В настоящее время – персональный пенсионер союзного значения.

СССР
Министерство культуры
Государственный
ордена Ленина
Эрмитаж

Министерство иностранных дел
БССР
Министру тов. Кравченко П.К.

Глубокоуважаемый Петр Кузьмич!

Все, что я знал о кресте Ефросиньи Полоцкой 1161 г., я рассказал доктору филологических наук А.В.Мальдису во время торжеств в Минске в честь 500-летия со дня рождения Ф.Скорины.

В 1969 г. на запрос Могилевского музея о кресте Ефросиньи, я отвечал, что по сведениям из неофициальных источников, крест находится в собрании Морганов; что он был ими куплен на аукционе после конца войны.

Крупнейший специалист по истории русского художественного стекла, ст. научный сотрудник Гос. Эрмитажа, покойный ныне, Б.А. Шелковников в 1966 г. издал в США статью о русском стекле. В ней он писал о кресте Ефросиньи, на котором имелись эмалевые вставки. В тексте рукописи он отмечал, что по его сведениям крест находится в собрании Морганов. Из опубликованного текста статьи абзац о местонахождении креста исчез.

В начале 70-х годов, находясь в Штатах по приглашению сестры, Б.А.Шелковников решил уточнить вопрос о судьбе креста после 1945 г. Осмотреть собрание Морганов еще не удалось. После нескольких безуспешных попыток, лица из охраны резиденции сказали ему на чистом русском языке, чтоб он больше не появлялся, а то ему "повыдергивают ноги".

Кроме того, американские искусствоведы сказали, что если даже крест действительно находится в собрании Морганов, то требовать его возвращения бесполезно, так как истек срок давности.

По возвращении из Штатов Б.А.Шелковников подробно рассказывал мне о своих попытках увидеть крест. Вскоре он скончался, и этим сюжетом я больше не интересовался. Какие-либо новые публикации о судьбе креста мне не попадались.

С глубоким уважением
Б.В.Сапунов, доктор исторических наук

22.10.90 г.

З А П І С К А

дырэктара Гомельскага абласнога краязнаўчага музея І.І.Казлова Беларускаму фонду культуры. /5 красавіка 1989 г., № 390/.

На Ваш запрос высылаем список экспонатов музея, не возвращенных Волгоградским областным музеем во время реэвакуации в 1946 году.

инв.№	Наименование предмета	к-во	примечание
I74I	Прибор серебряный, состоящий из 2-х чайников, горелки с 2-мя ручками, сахарницы	I	
2457	Бинокль	I	
46	Охотничий патронташ	I	
756	Кувшин медный, эмалированный, на голубом фоне яркие цветы	I	
264	Статуэтка Наполеона с мраморной подставкой. Бронза	I	
I475	Икона. Мать божья с младенцем на металлической колонке и мраморной подставке	I	
477	Вазочка /в виде плоской тарелки/. Орнаментирована	2	
I975	Диск серебряный для просфор	I	
I745	Поднос серебряный с паутиной	I	
I953	Ведерко с черпаком /серебро/. Работа Милюкова. Переходной приз I00-верстного пробега	I	
II7	Ручка дверная бронзовая	I2	
I735	Прибор из 2-х стеклянных бутылок с серебряными пробками, серебряный поднос и I2 серебряных рюмок в деревянном ящике	I	
2742	Домино из слоновой кости	I	
362	Скатерть суконная, синяя, с персидской вышивкой и персидской вышитой надписью	I	

I	2	3	4
I931,I932	Подсвечники серебряные. Варшава	2	
2094	Сабля с надписью "За поражение персиян под Елизаветполем"	I	
704	Картина на фарфоре "Мальчик с виноградом". На обратной стороне надпись "Мурильо"	I	
I665	Картина "Сцена из Персидской войны. Взятие неприятельского знамени"	I	
I933	Подсвечник серебряный, ручной работы, без пробы	I	
I934	Подсвечник серебряный. Варшавской работы I887 года. На рис. виноградные листья	I	
I743	Гадесы — предметы еврейского религиозного культа	2	
I748	Чаша серебряная /для субботнего ужина/ еврейского религиозного культа	I	
I949	Чайник серебряный I833 г. Марка "А"	I	
I946	Дарохранительница серебряная, золоченая, штампованная	I	
I747	Подставка серебряная, для 2-х чернильниц	I	
I992	Крест медный, отделан эмалью, с подставкой	I	
I964	Рюмка серебряная , китайская,с драконом	I	
I98I.	Кольцо для салфетки. Серебро.	I	
I973	Бокальчик серебряный еврейского быта. Резной, рис. с обеих сторон	I	
I948	Тарелочка с чернью	I	
I948	Бокал серебряный	I	
I949	Бокал серебряный	I	
I955	Браслет серебряный, украшенный серебряной лентой с пряжкой и зеленым камнем. Марка "Я.Р."	I	
I956.	Браслет, покрытый черной эмалью Серебро	I	

I	2	3	4
1954	Браслет серебряный, украшенный двумя листьями, покрытый мелкой бирюзой	I	
1957	Нож разрезной серебряный в форме кинжала	I	
1359	Картина худ. Месонье. 35х25	I	
2447	Зеркало в серебряной оправе без подставки	I	
218	Шкатулка из ляпис лазури, украшенная ангелами и короной. Отделана серебром	I	
423	Рельефное изображение моющейся в бане женщины. Резьба по дереву	I	
2056	Печать сургучная из слоновой кости	I	
2062	Бинокль полевой в оправе с инкруст.	I	
2456	– " –	I	
494	Орден, на зеленой ленте 2 звезды с камнями	I	
495	Орден Веймарского белого голубя на Красной ленте	I	
495а	Орден Св.Владимира I-й ст. на Владимирской ленте	I	
496	Орден Св.Владимира П ст.	I	
497	Орден Св.Владимира Ш ст.	I	
498	Орден "Крест с мечами"	I	
499	Орден Святой Луизы	I	
500	Орден Вюртембергский	I	
501	Звезда серебряная Донемарка 8-конечная	I	
1958	Бокал 8-гранный. Серебро. Внутри золочен. Набивной рисунок с монограммой "М.Т.В."	I	
1958	Молочник малый серебряный, внутри золоченый. Покрыт голубой эмалью	I	
1950	Молочник продолговатый 1844 г. Серебряный. Ручки нет	I	
1963	Стойка с ручкой, серебряная, китайской работы, с 2-мя драконами и медузой /без ножки/	I	
1962	Бокал серебряный конусообразный, китайской работы, с фигурой дракона	I	
1972	Бокальчик серебряный с ручным рисунком. Отделан чернью	I	
1970	Бокал серебряный, без ножки, с рис. в виде панциря	I	

I	2	3	4
1961	Подстаканник серебряный на 4-х ножках. 1885 г.	1	
1966	Стакан конусообразный серебряный на низкой ножке. 1772 г. С рис. цветов	1	
1965	Рюмка серебряная малая, литая, внутри - золоченая	1	
1951	Молочник серебряный. 1850 г. Инициалы "А.М." с ручкой в форме цветка	1	
1960	Солонка серебряная, отделана по борту виноградными листьями	1	
1971	Рюмка на высокой ножке с рис. ручной работы. Серебро	1	
1967	Бокал с ручкой. Серебро. Внутри золоченый. 1832 г.	1	
1959	Солонка серебряная. Продолговатая на 4-х шарообразных ножках. 1836 г.	1	
1974	Тарелочка под винный бокал. Серебро. Украшена разными рис. "Барокко" с видом части Антверпенской гавани	1	
502	Орден "Три золотые брошки"	1	
503	Орден сицилийский Св.Фердинанда	1	
504	Орден Баварский на темно-синей ленте. На этой же ленте большая серебряная 8-конечная звезда.	1	
505	Георгиевский Крест Ш ст.	1	
493	Ордена. На светлой ленте с зелеными каймами. 1/две звезды серебр ные 8-конечные. Одна большая, одна малая. 2/ маленький золотой крестик	1	
1221	Крест металлический. Наверху циферблат часов. На шарике внизу святые, высота 41 см /обрамление расписное/	1	
216	Шкатулка резная из кости	1	
1145	Подсвечник медный, большой, для 7-ми больших свечей	1	
2635	Самовар медный, еврейского культа	1	

I	2	3	4
1688	Портрет Ленина. Ладанка из зерен	I	
1215	Картина из бисера. "Пастух в горах"		
490	Грамота фельдмаршалу Паскевичу на мадьярском языке. На переплете герб Паскевичей	I	
2509	Ковер большой из 28 клеток ручной работы разных узоров	I	
159	Фитильные пушки - 3 чугунные и 5 бронзовых № 159, 160, 162 и др.		
	Мраморная скульптура Леонардо да Винчи	I	
	Картина "Убиение Стефана"	I	
	Ружья охотничьи 2-х ствольные		

Произведения изобразительного искусства, принадлежавшие Гомельскому музею и переданные в I939 г. Минской картинной галерее /Гос.худ.музей БССР/

по описи № 3 довоенного музея

№№ пп	№КП по описи №3	№ КП по описи №4	Наименование предмета	Материал	Размер, см
I	2	3	4	5	6
I	4	28	Скульптура "Венера Медицейская" с дельфином и амуром у ног	мрамор	н-I50
2	5	29	Скульптура "Меркурий, готовящийся убить Аргоса"	мрамор	н-I60
3	6	25	Скульптурная группа "Три карабкающихся мальчика"	дерево, орех	А-220
4	7	I085	Скульптура "Венера Галитицейская"	мрамор	
5	8	32	Скульптура "Лампион". На поднятых вверх руках фигуры - стекл.матовый шар	патиниров. бронза, стекло	
6	240	I35	Часы напольные из красного дерева и золоченой бронзы. ХУШ в.	красное дерево, бронза	
7	256	I058	Часы с фигурой лошади	бронза	
8	280	4I7	Ваза фарфоровая, с изображением интерьеров. Русский импер.фарфор. завод	фарфор, роспись	
9	287	4I7	Ваза, аналогичная № 8	-"-	
I0	289	94	Ваза-гигант, аналогичная № 8	-"-	
II	453	205	Портрет/поясной/ графини Потоцкой, эскиз худ. Зичи	б. /?/, уголь	52х40
I2	455	379	Картина "Шоколадница". Худ. Крюгер	акварель	87х56

I	2	3	4	5	6
I3	474	50	Картина "Башкиры верхом" Худ.Орловский, I-я четв. XIX в.	смешан - ная	
I4	5I2	49	Картина "Нападение разбойника"/из польской жизни к. ХУШ в./ худ.Орловский	смешанная	65x55
I5	53I		Картина "Две женщины у алтаря" /в овальной раме/	холст, масло	
I6	I095	667	Картина "Богоматерь, Иосиф и девочка" /святое семейство/	холст, масло	I22xI00
I7	I098	669	Картина "Богоматерь с младенцем и Иоаном Крестителем". Копия с работы Рафаэля	х.,м.	I20xI20
I8	II00	678	Картина "Мадонна с младенцем". По Рафаэлю	х.,м.	I02x87
I9	II02	67I	Картина "Суд Христа над грешницей". По Рафаэлю		I08x95
20	II06	674	Картина "Матерь божия"	х.,м.	I27xI07
2I	II24	II80	Картина "Женская головка"	х.,м.	6Ix55
22	II3I	47	Картина "Голова старика" Худ. Орловский	масло, карандаш	66x53
23	II32	36	Картина "Киргизы верхом" Худ.Орловский	уголь	62x53
24	II33	38	Картина - поясной портрет неизв.мужчины с бакенбардами, в белом берете. Худ.Орловский		69x60
25	II34	4I	Картина - портрет неизв. мужчины в темном берете. Худ. Орловский		98x50
26	II35	40	Картина "Татарин в чалме" Худ.Орловский	х.,м.	98x50
27	II82	690	Картина "Искушение Христа фарисеями". Копия с карти-	х.,м.	I00x85

I	2	3	4	5	6
			ны в Эрмитаже		
28	II84	692	Картина "Мадонна с младенцем и Иоанном Крестителем". По Рафаэлю	х.,м.	I45xI00
29	II89	694	Картина "Святое семейство". По Рафаэлю	х.,м.	
30	I2I7	752	Гравюра. Копия с фрески Рафаэля в Ватикане	гуашь	96x77
3I	I2I9	752	То же		
32	I266	42	Картина "Портрет рыцаря в шлеме". Худ.Орловский		I8xI5
33	I267	45	Картина "Портрет рыцаря". Худ. Орловский		I8xI6
34	I268	37	Картина "Башкиры верхом". Худ. Орловский	акварель	35x26
35	I269	43	Картина "Казак верхом в степи". Худ. Орловский		I6xI8
36	I270	46	Картина "Портрет неизвестного мужчины". Худ. Орловский		59x47
37	I27I	48	Картина "В каземате" /из польской жизни к.ХУШ в./ Худ. Орловский	смешанная	64x55
38	I278	54	Стул из красного дерева, с высокой заостренной спинкой, украшен бронзовыми накладками. Сиденье и спинка - из голубого атласа. Нач.XIX в.	красное дерево, бронза	
39	I279	54	Стул, аналогичный № 38	-"-	
40	I292	730	Скульптура "Бюст Николая I" Раух /?/	мрамор	
4I	I323	I07I	Картина "Ной с дочерьми"	дерево, масло	I03x80
42	I354	665	Гравюра "К.П.Брюллов". Худ. Пожалостин. Париж. I872 г.		47x38
43	I370	2096	Картина "Петух"		

I	2	3	4	5	6
44	I38I	76I	Картина "Портрет неизвестной молодой женщины"	х.,м.	88х68
45	I383	800	Картина "Корабль в море"	акварель	56х65
46	I409	2II	Картина-пейзаж. Худ. Фрике. I836 г.	х.,м.	37х42
47	I485	777	Картина "Портрет старухи в жабо"	х.,м.	90х72
48	I434	804	Картина "Портрет неизв. мужчины". I878 г.	х.,м.	60х49
49	I442	749	Картина "Андромаха и мертвый Гектор"		65х82
50	I460	824	Картина "Герань"	х.,м.	6Iх7I
5I	I483	805	Картина "Взморье на Петербургских островах при луне". Худ. Антонов/в овальной раме/	х.,м.	
52	I499	I68	Картина "Старуха, читающая библию". Худ. Ж.Доу	х.,м.	39х33
53	I503	835	Картина "Стадо в лесу". Худ. Полонский	х.,м.	26х3I
54	I575	I020	Картина "Вид г. Варшавы"	х.,м.	25х33
55	2445	393	Портрет на фарфоре "В.М. Галятин /род.26.Ш-I796г./ перед палитрой"	фарфор	

В Государственном музее БССР в настоящее время хранится картина Мартина Залесского "Вид Гомельского замка" /х.,м./, написанная художником в I840-е годы во время пребывания в Гомеле. Она является прекрасным изобразительным источником по изучению истории Гомельского дворца. Эта картина хранилась во дворце и, видимо, была заказана его владельцем И.Ф.Паскевичем.

В настоящее время у нее № 3665, ф. 35 ГМ БССР.

В "Описи наличности Гомельского замка, сост. в апреле I89I г.", ч. I, работа Залесского числится под № 303I на с.3I9.

Просим вернуть картину в Гомельский областной краеведческий музей, где она могла бы украсить экспозицию по истории края в дореволюционный период.

РУКАПІСЫ З ФОНДАЎ НАЦЫЯНАЛЬНАЙ БІБЛІЯТЭКІ БЕЛАРУСІ, страчаныя ў гады Вялікай Айчыннай вайны

Спіс зверany з выд.: Перетц В.Н. Рукописи Московского университета, самарских библиотеки и музея и минских собраний. -- Л.: Изд-во АН СССР, I934. -- С. I76--I93.

/II.I/ Евангелие-тетр, в б. лист, полуустав волынского типа, I540--I560 гг.; правописание болгаризованное. Есть заставки; филигрань-кабан.

Перетц № 4

/IУ.I/. Евангелие-тетр, в б. лист, полууст. ХУШ в., I743 г.; в бархатном малиновом переплете. На первом листе /титла раскрыты/ читаем: "Во славу человеколюбца единаго триипостасного бога отца и сына и святого духа и в память преблагословенныя девы Марии списася во граде Витебску за святейшаго Вселенскаго архиерея Венедикта I3, папу Римскаго, при державе благовернаго короля Августа третаго, за преосвященнаго архиепископа Флориана Гребницкаго, к церкве Соборной Витебской, храма Успения пресвятой Богородицы чину св.Великаго Василия, тщанием господина Николая Чернобровки и супружницы его Евфросинии в лето от бытиа мира 725I, от Рождества Христова I743, совершившиеся же тогожде лета месяца марта 25 дня". На л. 2 внизу подпись, видимо, писца: ... -- с тайнописным значением.

Перетц № 6

/IУ.2I/. Месяцеслов с тропарями и кондаками, в 8-ку; полууст. около I773 г., копия некоего Андрея, с печатного издания I647 г. Запись: "Начата писать сия книга 725I, а от рождества Христова I753 месяца апреля в I3 день. Совершена месяца маия в 25 день того же году".

Перетц № I2

/I.64/. Святцы в 32 долю л., полууст. ХУШ в.; пасхалия -- с I752 г.

Перетц № I4

/I.65/. Святцы в 32 долю л., старообрядческий полууст. к. XIX в.

Перетц № I5

/I.58/. Часослов, в 8-ку; полууст. ХУП в. Рукопись без конца.

Перетц № I6

/IУ.36/. Триодь Постная, в лист; украинский полууст. перв. полов. ХУI в.; в начале 2 л. дописаны в XIX в. Правописание болгаризованное: уязвлеются, сьврьши и пр. В языке — путаница: исцеление, человиколюбьствовавь, простыраю, ущедры — и жизнодавечь.

Перетц № I9

/I.62/. Ирмологий в 4-ку, полууст. ХУП в.; на крюковых нотах, но без киноварных помет. Филигрань-лилия на щите, у Лихачева отсутствует.

Перетц № 27

/III.6/. Ирмологий на Линейных нотах, в 4-ку; полууст. нач. ХУШ в.; в языке: слонца, поклнгьшася, невируюшча, вдаль еслтило.

Перетц № 30

/IУ.30/. Минея служебная, август, в 4-ку; филигрань по Лихачеву-3309; полууст. к. ХУI в.,; вм. оу-оѵ; часта мена е-ѣ.

Перетц № 39

/I.50а/. Служба I2 февраля митроп. Алексею чудотворцу, в 8-ку; полууст. ХУI в.; филигрань-тиара.

Перетц № 42

/I.50в/. Служба 26 декабря на собор пр. богородицы и священномуч. Ефимию Сардийскому, в 8-ку; 28 лл.; полууст. ХУI в.; филигрань-тиара.

Перетц № 45

/I.46/. Десять псалмов, избранных так, что первые их буквы образуют акростих "Iисус-Мария", в 4-ку; каллиграфический украинско-белорусский полуустав ХУШ в. /Σ и др./; филигрань-герб с короной - у Лихачева отсутствует.

Перетц № 49

/I.63/. Сборник богослужебный, в 32-ю долю л., полууст. к. ХУП- н. ХУШ в.; каноны.

Перетц № 50

/I.6I/. Сборник в м. 8-ку, скоропись Петровского времени; содержит выписки из хронографа Козмы; слово о Пилате; о ризе господни и принесении ее в Москву; сказание Илариона Мегленского; о седми соборах, о крещении Руси; о князьях и царях Московских, о Гришке Расстриге, о ц. Михаиле Феодоровиче;

об Устюжской иконе богородице.

Перетц № 68

/I.43/. Сборник старообрядческий, в 4-ку, полууст. нач. XIX в. Содержание: о крещении; беседа увещательная к хранящим древнеотеческое православие; "слово о многопотопном пьянстве" Антония Подольского 7198 г.,; како лице крестити повести из Пролога и Вел. Зерцала; изъявление о крещении; о браке и др. -- сочинение Алексея Яковлева Зайцевского, Зарайского купца, писанное в 1794 г., как значится в приписке на л. 322.

Перетц № 73

/IУ.56/. Сборник старообрядческий "Собрание из разных книг с показанием свидетельств древних святых отцов, о нынешней господствующей церкви учителей"; о крещении, исповедании грехов, о антихристе, иночестве и др.; в 4-ку, поморский полууст., бумага 1837 г.

Перетц № 74

/III.10/. Вопросы кн. Антиоха и ответы Афанасия /135 вопросов-ответов/, в 4-ку, белорусский полууст. разных рук, переходящий в скоропись, к. ХУI в; филигрань -- по Лихачеву 4191, 1583-го 1600-го гг., сходны с 3947-1581 гг.; там же -- повести из азбучного Патерика, послание Максима Исповедника, о Ерусалиме, поучения свв. отец, выписки из Патерика. Со следами белорусского произношения писца. Из Минской духовной семинарии.

Перетц № 78

/II.27/. Полемический трактат, отрывок, в 8-ку; на бересте, полууст. ХУП--ХУШ вв. В языке: "Все равно, що благочестывий I нечестывый тоже, где же сут тыи, без ума глаголють: ныне церковь благочестыем аки слонце сияеть"; еще: куди, царову, помишлении, творити злоба /genet/, истыну, омившис/я/, ненавистныки и др. особенности, характерные для писца-украинца.

Перетц № 84

/I.5/. "Мечец Духовный" Иоанникия и Софрония Лихудов, 1690 г., стилизованная под полууст. скоропись к. ХУП в., в 4-ку, 157 лл. На последнем листе "7198 года февраля в день".

Перетц № 88

/I.59/. "Знамения пришествия антихриста" Ст. Яворского,

в м. 8-ку, скоропись нач. XIX в., бумага I820-х гг. С печатного изд. I803 г.

Перетц № 9I

/I.60/. Наставление сыну. В Санктпетербурге. I768 г. С печатного. В м. 8-ку, скоропись ХУШ в.

Перетц № I00

/I.3I/. Тетрадь упражнений еп. Иренея /Ивана/ Фальковского, в 4-ку; четкая, характерная для него скоропись; речь митрополиту I799 г., тезисы, перечень диспутантов, речи и пр. I799-I803 гг.

Перетц № I02

/I.39/. Сборник песен, в 4-ку; скоропись; бумага I826г.

Перетц № I03

/I.2/. Опыт новой и древней летописи Валаамского монастыря, в лист; скоропись; соч. А.И.Селакадзева I827 г.

Перетц № I04

/I.38/. "На выздоровление Лукулла" А.Пушкина, копия из Московского Наблюдателя I835.

Перетц № I05

Тетрадь, содержащая русские и польские религиозные песни, в 4-ку, на синей бумаге нач. XIX в., скоропись.

Перетц № I08

Сборник богослужебный, в м. 8-ку, полууст. к. ХУП в., на крюковых нотах с киноварными пометами. На л. I старый шифр 50 л. /№ 46, на I л. текста внизу рукою не писца, но тоже ХУП в. — "знаменщика".

Перетц № I09

Диалогисм духовный в м. 8-ку, стилизованная под полууст., украинская скоропись; копия ХУШ в. с Киево-Печерского издания I7I4 г.

Перетц № II0

Иоанна Дамаскина о 8 частях слова и творения Иоанна Златоустаго /толкования на псалмы/, в м. 8-ку, полууст. сред. ХУП в.

Перетц № III

З ПІСЬМА

старшыні Калінінградскага абласнога аддзялення Савецкага фонду культуры Ю.Іванова Беларускаму фонду культуры ад 20 сакавіка 1988 г.

Мне сообщили, что в наше отделение СФК звонили из Минска, из Белорусского фонда культуры по поводу архива Георга Штайна. Интересовались, имеются ли в документах Штайна материалы, касающиеся белорусских исторических и культурных ценностей. Сейчас мы работаем, изучаем документы архива, их очень много, тысячи бумаг, микрофильмы, акты, документы подлинные и копии, обширнейшая переписка с частными лицами, общественными и государственными организациями. Я дал задание нашему сотруднику, переводчику фиксировать все документы, которые в той или иной степени касаются Белоруссии. Со своей стороны я прошу Вас переслать нам копии документов, из которых было бы ясно, что конкретно было вывезено фашистами из Белоруссии, возможно, - кто этим занимался конкретно /воинские части, те или иные немецкие инстанции, м.б. - конкретные люди, их фамилии, адреса и т.д./. Все это поможет в работе, а именно: в документах Г.Штайна имеется большой перечень адресов, из бумаг видно, что переписка оборвалась со смертью Штайна, а мы хотим продолжить эту переписку. Сейчас мы начали переписку и с его сыном, который хоть и не решается в силу определенных обстоятельств /за этим "делом о янтарной комнате", вернее - с этим делом связывают целую серию неожиданных смертей и гибели тех лиц, кто пытался заниматься поиском как ее, так и прочих исторических и культурных ценностей/, но тем не менее обещает нам помочь в этих наших делах. Кроме того, имея те или иные "отправные" документы, легче сопоставить опять-таки те или иные сведения, сообщения, бумаги и т.д. Если это затруднительно сделать Фонду, то м.б. мы сможем получить от Вас адреса тех организаций, которые готовы нам представить такие сведения.

Касаясь исторических сведений, хочется узнать о следующем: правильно ли, что из Гродно была похищена сабля Стефана Батория? Есть сведения, что она находилась в поместье гауляйтера Восточной Пруссии Эриха Коха, он очень гордился ею и показывал своим друзьям и крупным политическим чиновникам. Была

ли такая сабля на самом деле? Нам предстоят поиски в бывшем поместье Коха, где-то там имеются тайные бункеры, куда были свезены многие ценности, кто знает, может нам и повезет?

З ПІСЬМА

Беларускага фонду культуры ў Калінінград №24I-04 ад 27 мая I988 г.

Высылаем в Ваш адрес копии следующих документов, которые, хотя и в неполной мере, свидетельствуют о вывезенных фашистами из Белоруссии материальных и культурных ценностях:

а/ телеграмму Розенберга о вывозе в Германию Минского краеведческого музея;

б/ опись музейных ценностей, увезенных гитлеровцами в Германию и в страны сообщников.

К этим документам прилагается копия карты "урезанной" Белоруссии, какой она оказалась после фашистской оккупации. Как видно из этой карты, большая территория республики по воле оккупантов была включена в другие регионы, в т.ч. присоединена к Восточной Пруссии. Мы просили бы учесть этот фактор при разработке архива Георга Штайна, так как многие документы, связанные с Белоруссией, могли направляться в то время вот по этому "новому" противоестественному административному делению.

На наш взгляд, для Вашей будущей работы, в т.ч. и по розыску "янтарной комнаты" представляет и интерес копия записки бывшего директора Кенигсбергского замка, нациста, доктора Роде "О судьбе русских музеев, которые были вручены мне для сохранения и под мою ответственность". Эту записку любезно предоставил нам Анатолий Михайлович Кучумов, лауреат Ленинской премии, бывший главный хранитель фондов Павловского дворца. Сразу же, после окончания войны, он дважды выезжал в командировки - в Кенигсберг и Берлин, возглавлял две комиссии по возвращению культурных ценностей, вывезенных за пределы страны.

А.М.Кучумов обладает большой коллекцией публикаций о "янтарной комнате", имеет собственную версию о ее нахождении на территории Калининградской области, в соавторстве подготовил книгу "Янтарная комната. Шедевры декоративно-прикладного искусства в Екатерининском дворце-музее города Пушкина", рукопись которой в настоящее время находится в издательстве "Художник РСФСР". Представляет интерес и его неопубликованная

статья "К вопросу о судьбе янтарной комнаты Екатерининского дворца-музея в г. Пушкине", написанная еще в 1950 году. Его адрес: 189620, г. Пушкино-7, Школьный переулок, д. №2, кв. 128, Дом-пансионат ветеранов архитектуры.

А.И.Кучумов также сообщил, что материалы первой комиссии по розыску вывезенных ценностей, возглавляемой профессором Брюссовым /г. Москва/, в настоящее время находятся в библиотеке им. В.И.Ленина в г. Москве в отделе редких рукописей.

И.Чигринов

копия

О СУДЬБЕ РУССКИХ МУЗЕЕВ,

которые были вручены мне для сохранения и под мою ответственность, докладываю следующее:

I. Минский музей

Осенью 1941 г. мне был передан музей из Минска, состоящий из следующего:

1. Из исторического отделения, в большинстве своем изображений 18 века.
2. Из отделения позднейшего времени, отчасти очень больших изображений /картин/, рамы которых остались в Минске. Эти картины были сделаны по заказу русского правительства, означающих рост изобразительного искусства при советском строе.
3. Из отделения, оставшегося в наследство от царского строя: различная мебель, берлинский фарфор, равно как и фарфор русского петербургского производства.

   Все эти вещи были размещены в Кенигсбергском замке и, к сожалению, стали жертвой англо-американского налета в августе 1944 г.

II. Янтарная комната из Царского Села

В ноябре 1941 г. я получил от немецкого командования Северной группы войск янтарную комнату из Царского Села, которую я разместил в Кенигсбергском замке в подходящем помещении. За 4 недели до англо-американского налета янтарная комната была

переведена в безопасное помещение, так что она не пострадала от налета.

В последнее время имущество янтарной комнаты было запаковано в ящики и размещено в Северном крыле Кенигсбергского замка, в силу чего сохранялось все до 5 апреля I945 г.

Янтарная комната, примерно I0 х I3 м., дубовое дерево покрытое янтарными пластинками, в I7I7 г. была подарена Фридрихом-Вильгельмом I Прусским Петру I, а в I763 г. Елизавета разместила эту янтарную комнату в Царском Селе.

Ш. Харьковский музей

После отступления немцев из Украины летом I943 г. мне было передано имущество Харьковского музея, состоящее из:

I. Из картин западноевропейского искусства.
2. Русского изобразительного искусства XIX века.
3. Нескольких икон и церковной двери из Ковеля.

Картины /I и 2/ были запакованы в ящики и отправлены в Вильденгофский замок близ ... нтена /50 км. от Кенигсберга/. В последний раз я видел эти ящики в декабре I944 г. С января I945 г. это место стало зоной боев. Иконы /3/ были доставлены в башню Кенигсбергского замка, где и сохранились.

IУ. Киевский музей

I. В декабре I943 г. мне были переданы ценности Киевского музея под особым наблюдением ассистентки Киевского музея Кульшенко.

Имущество было упаковано в 98 ящиков и отправлено в замок в Вильденгофе. В ящиках находилось кроме картин западноевропейского искусства, примерно 800 икон. Самые значительные собрания икон в мире. Кроме того, там было много живописи, литографии. Все ящики и Кульшенко я видел в декабре I944 г.

Д-р Роде.

Директор

С подлинным верно: /подпись/
/м.ш./

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ,
выявленных в личном фонде Георга Штайна /ФРГ/,
относящихся к Белоруссии

№	Наименование документа	Дата д-та	Поисковые данные	Примечания
I.	Информация /отчет/ о церковных сокровищах, находящихся в ФРГ	I2.70	папка № 32 лл. I - 3	
2.	Письмо Г.Штайна проф. д-ру Штраусу относительно розыска ценностей, вывезенных фашистами	09.02.76	папка № 25 лл. 34-38	упоминается архив г. Могилева
3.	Перечень ценностей /сокровищ/, находящихся в собственности Федерального ведомства по охране памятников, частных коллекций и др., выдача которых их прежним владельцам или наследникам может производиться до 30.09.86		папка № 47 лл.2 36 газетных страниц	заявки на выдачу направлять в Федеральное Министерство финансов по адр. A-I05 Wien Postfach 2000 (Mauerbach)
4.	Письмо Г.Штайна г-ну Д. Хэрбсту /Гербсту/ о результатах изучения д-ов, связанных с вывозом ценностей из г. Кенигсберга, июль I944 г.	I4.09.8I	папка № I стр. 53 - 55	упоминается группенфюрер СС Прютцманн /Prützmann /, служивший в Белоруссии, ратовавший за скорейший вывоз ценностей из г. Кенигсберга
5.	Список ценностей, вывезенных в последние недели П мировой войны из Восточной и Центральной Европы	05.06.7I.	папка № I3, стр. 26	Упоминаются: I.коллекция икон из Бухареста, Киева,Минска;

				2.коллекция импрессионостов Орши из Люблина
6.	Обзоры уполномоченного вооруженных сил Остланда о развитии партизанского движения на оккупированной территории /3 обзора/	II.I2.43 I2.I2.43 I3.I2.43	папка № I7 стр. 82 - 85	о взрывах на ж/д линиях Минск-Борисов, Лида-Молодечно, Минск-Столбцы и т.д.; о столкновениях с партизанами
7.	Об отклонении вопроса по возвращению документов архивов, вывезенных фашистами. /О временном отклонении/. Из письма Г.Штайна в Инюрколлегию, в г. Москву; г-ну Рубежову	05.05. 76.	папка № 20 стр. I28, I29	среди вывезенных архивов упоминаются: а/"Архив революции" г. Могилева (Revolutions Archives von Mogilew) б/государственный архив г. Витебска (Staats-archives von Wit.) в/технический архив г.Витебска (Technischen-Archives von Wit.) В этом же письме упоминаются Киевские, Минские, Новгородские коллекции сокровищ культуры, примерно 700 картин.

Заўвага: вопіс папак архіва Г.Штайна /на 9 стар./, пералік дакументаў, якія вылучаны з асабістага архіва Г.Штайна і адносяцца да Беларусі /на 2 стар./, фотакопіі гэтых дакументаў /адна плёнка/ перададзены I4 студзеня I99I г. Галоўнаму архіўнаму упраўленню пры Савеце Міністраў БССР для вывучэння і выкарыстання ў навуковых мэтах.

Документы, отсутствовавшие в делах

№	Наименование документа	Дата д-та	поисковые данные	Примечание
I.	Оглавление к тому № 4 за I976-I977 гг. стр. 475-480 /д-та нет/		папка № 5, стр. 5	упоминается архив г.Витебска д-та нет
2.	Статья в газете "Советская культура" № 55 от 09.05.66. "След ведет в Бонн" о поисках янтарной комнаты			В статье упоминаются сокровища, вывезенные из гг. Минска и Киева. /без перечисл./
3.	О грабежах культурных ценностей во время II мировой войны Mikrofilm - Serie T 454 U.S. National Archiv Район действия: Восточная Европа, Балтийские государства, Украина, Белоруссия , Крым, Кавказ		папка № I7 стр. 2	д-та нет
4.	Район действия: Восточная Европа, Балтийские государства, Украина, Белоруссия Обзор гражданского управления о вывозе ценностей		папка № I8 стр. I7	д-та нет
5.	Район действия: Белоруссия Обзор за период с I942 - I945 гг.		папка № I8 стр. 3I	д-та нет

Центральны дзяржаўны гістарычны архіў

ПЕРЕЧЕНЬ

документов для организации розыска архивных, музейных, библиотечных фондов Белоруссии ХУШ – XX вв.

№№	Заголовки документа или дела	Поисковые данные
I	2	3
I.	Каталоги и описи книг библиотек кн. Радзивиллов	ф.694, оп.I, д.450, 583
2.	Каталог книг библиотеки Я. и К. Собесских	ф.694, оп.I, д.462
3.	Список книг библиотеки кн.Паскевича	ф.30I3, оп.I, д.502
4.	Реестр книг, эстампов, физических инструментов и нот, подаренных гр. Михалом Огинским	ф.458, оп.I, д.2, лл. 884-892
5.	Опись библиотеки Минского губернского статистического комитета	ф.2I, оп.I, д.I7, лл. I0-I3
6.	Перечень книг библиотеки Витебского благородного собрания	ф.69, оп.I, д.3, л. 2I-57
7.	Инвентарная книга фундаментальной библиотеки Минского реального училища	ф.473, оп.I, д. I,3, 5,8,I5,2I,28,29
8.	Каталог книг Витебской уездной народной библиотеки-читальни	ф.2555, оп. I, д.I06
9.	Систематический и инвентарный каталоги книг библиотеки Минского городского высшего начального училища по состоянию на I89I г.	ф.483, оп. I, д.I5, I6,I2I,I22
I0.	Каталог книг библиотеки Борисовского высшего начального училища	ф.485, оп. I, д. 4
II.	Списки книг библиотеки Борисов-	ф.29, оп. I, д. 4I5

I	2	3
	ского тюремного замка	
12.	Каталог библиотеки Витебского Маркова монастыря	ф.2548, оп. I, дд.80,141,887,888, 1413,1416
13.	Каталог книг Могилевской публичной библиотеки	ф.2187, оп. I, д.28, лл.292-293
14.	Список книг библиотеки Костюковичского приходского училища	ф.2254, оп. 2, д.62, лл.317-319
15.	Список книг Койдановского училища	ф.456, оп. I, д.314, лл.80-81
16.	Опись имущества Брагино-Селецкой Преображенской церкви	ф.136, оп. I, дд. 14973, 41
17.	Реестр книг семинарской библиотеки	ф.136, оп. I, д.2866
18.	Генеральный инвентарь и архив библиотеки Новогрудского иезуитского монастыря	ф.27, оп. 6, д. 23
19.	Опись книг библиотеки Реформатского ордена	ф.694, оп. I, д.268
20.	Список книг библиотеки монастыря в Бабиновичах Оршанского уезда Могилевской губернии	ф.2001, оп. I, д.130, л.23

ДАВЕДКА
дырэктара Дзяржархіва Віцебскай
вобласці Э.М.Шэйбака ад 31.05.89 г. № 75

Сообщаем, что в документах архивных фондов имеются сведения об архивных, музейных фондах, вывезенных за пределы Белоруссии в советский период.

В документах архивного фонда Витебского историко-краеведческого музея обнаружено отношение музея от 24 августа 1929 г. геологическому комитету с просьбой возвратить музею его палеонтологическую коллекцию. Была ли возвращена коллекция по документам установить невозможно.

ф.1947, оп. 1, д. 29, т. 3, л. 355

В документах архивного фонда Госархива Витебской области выявлены следующие документы:

Переписка с Центральным архивом РСФСР о наличии в архиве документов, подлежащих реэвакуации в Латвию, март - апрель 1924 г. О реэвакуации документов сведений не обнаружено.

ф. 289, оп. 1, д. 48, лл. 7 - 10

Список архивных фондов, пересланых в архив Красной Армии в Москву в 1930 г.

Список фондов, подлежащих передаче госархивам других областей, за 1946 г. Когда были переданы по документам установить невозможно.

ф. 289, оп. 1, д. 317, л. 10

Л І С Т
намесніка дырэктара Віцебскага абласнога краязнаўчага музея Л.Д. Кузьменкі да старшыні камісіі "Вяртанне" Беларускага фонду культуры А.В.Мальдзіса

16 сентября 1925 г. Белхудтехникумом нашему музею были переданы 31 картина "левого направления", о чем соответствует акт /Госархив Витебской области, ф. 1947, оп. 1,

д. 20, л. 141/. Это картины Розанова, Юдовина, Штернберга, Машкова, Лентулова, Кончаловского, Родченко, Шагала, Фалька и других художников. Указаны названия и размеры в дюймах.

3 ноября 1925 г. музею была передана работа Кандинского "Вход" для "аховы" /ф. 1947, оп. 1, д. 20, л. 142/. В каталоге Ганса Ротеля и Жана Бенджамина, изданном в 1982 г. в Лондоне, картины "Вход" и "С музыкантами" значатся принадлежащими нашему музею. Об этом нас информировала куратор музея Гуггенхайм в Нью-Йорке.

Картина "Вход" демонстрировалась в 1926 г. на выставках в Дрездене и Берлине.

В декабре 1924 г. музей информировал Главнауку о том, что в музее имеются две работы Клевера и портрет "Александра I" работы Боровиковского /из коллекции Бродовского/ /ф. 1947, оп. 1, д. 20, л. 41/.

Кроме того, в начале 30-х годов был подготовлен "Список экспонатов музея, подлежащих эвакуации в Москву". В этом "Списке" /ф. 1947, оп. 1, д. 30, л. 85/:

-- картины Сальватора Розе -- 80 кг;

-- картины Репина -- 8 кг;

-- картины Айвазовского, Шагала, Лейтмана, Юдовина, Минина, Пэна, французская графика и гравюра и т.д. -- 80 кг.

Дальнейшая судьба указанных произведений неизвестна, т.к. много документов не сохранилось, а те, которые есть, составлены некачественно. Может быть они были уничтожены во время оккупации? Или вывезены в Саратов и там по какому-то распоряжению осели?

ИНФОРМАЦИЯ

по истории библиотек, музеев, архивов Гродненской губернии за ХУШ - XX вв.

В архиве имеются следующие сведения о существовавших в Гродненской губ. в ХУШ - нач. XX вв. библиотеках:

1. В им. Щорсы Новогрудского у. графов Хребтовичей в ХУШ в. была собрана ценная библиотека и большой архив. Имелись редкие библиографические издания, древние рукописи. Сведения об изданиях и судьбе библиотеки были опубликованы в "Варшав-

ской газете" 1880 г., № 208.

Основание: „Словарь географический Королевства Польского",
т. II, Варшава, 1890, с.859-860.
ф. I, оп. II, д. 1352; ф. I, оп. 10, д. 919.

2. В фонде № I Канцелярии Гродненского губернатора сохранилось "Дело за 1867-1876 гг. о передаче в ведение Виленского учебного округа библиотек упраздненных римско-католических монастырей и конфискованных имений", в документах которого говорится, что библиотеки, древние исторические рукописи, книги и документы, находившиеся в упраздненных католических монастырях и конфискованных после восстания 1863-1864 гг. имениях Гродненской губ., поступают в учрежденную в Вильно публичную библиотеку.

В эту же библиотеку была передана библиотека упраздненного Краскотокского монастыря. Из г. Соколки и заштатных городов Сокольского у. в эту библиотеку были переданы выписка из актов упраздненного Сокольского городового магистрата за 1816 г., копии двух привилегий польских королей: а/ Сигизмунда Ш, 1609 г., февраля 28; б/ Владислава, 1630 г., мая 27. Подлинная привилегия короля Августа, 1698 г., декабря 29, а также подлинный акт генеральных комиссарей на 400 моргов зарослей в уроч. Бахматовке Сокольского у., 1700 г., ноября 25.

При сломке куполов бывшего картузианского монастыря близ мест. Береза Пружанского у. были найдены 2 рукописи на латинском языке и 3 иностранные монеты 1776, 1788 и 1789 гг., которые были направлены гродненскому губернатору, а последний передал в распоряжение Виленского учебного округа.

Туда же были представлены по приказанию гродненского губернатора 17 книг древних польских законов /некоторые с одноглавыми орлами/, из конфискованного им. Маци Пружанского у. помещика Малаховича, а также книги из конфискованного им. Новоселки Гродненского у. помещика Спиридовича без описи весом 3 пуда.

Основание: ф. I, оп. 6, д. 950, лл. 4,25,30,40.

3. Имеются документы о существовании городских библиотек в городах Гродненской губ. за XIX - нач. XX вв.:

В Гродно в 1834 г. была открыта публичная библиотека,

устав утвержден в 1863 г.

В 1840 г. в библиотеке насчитывалось 304 названий или 1.161 том, было составлено 2 каталога. Библиотека существовала на протяжении XIX - нач. XX вв.
В библиотеке архива сохранился "Каталог гродненской публичной библиотеки". Гродно, 1908.

Кроме того, в Гродно существовал с 1885 г. книжный магазин и библиотека для чтения, принадлежавшая статскому советнику Померанскому Якову, книги были на русском и иностранных языках. В 1890 г. были открыты книжный магазин и кабинет для чтения под названием "Народная польза", принадлежавшие дворянину Каленкевичу Константину, книги на русском и иностранных языках, имелся каталог; в том же году был открыт также книжный магазин и библиотека под фирмою "Русская книжная торговля" дворянина Михаловского Антона.

В г. Бресте в 1876 г. был открыт книжный магазин и библиотека для чтения купцом Варгафтигом, книги на русском и иностранных языках, имелся каталог.

В г. Слониме в 1874 г. была открыта книжная лавка и библиотека для чтения мещанина Милаковского Моисея, книги на русском языке, имелся каталог. В 1893 г. открыта библиотека для чтения книг, газет и журналов на русском и иностранных языках, владелица Наталия Брюханова.

В г. Волковыске с 1880 г. существовала библиотека для чтения, принадлежавшая Гродненской дирекции народных училищ, книги на русском и иностранных языках, имелся каталог.

Основание: ф. 1, оп. 20, д. 403;
ф. 2, оп. 12, д. 1157, л. 2-3;
ф. 1, оп. 8, д. 1514, л. 41-42;
ф. 1, оп. 8, д. 2424, л. 7-72;
ф. 1, оп. 17, д. 1833;
ф. 1, оп. 9, д. 554.
Каталог гродненской публичной библиотеки. Сост. член правления Остроумов И.Г. Гродно, 1908.

4. В архивных документах есть сведения об открытии в 1908 г. с. Брашевичи и д. Перковичи Кобринского у. двух бес-

платных библиотек на средства, завещанные Ф.Павленковым.

Газета "Наша ніва" в № 21 от 9/22/ октября 1908 г. рассказывала, что народная библиотека для чтения имени Ф.Павленкова открыта в с. Остромечево Брестского уезда в 1905 г. Книги в библиотеку были присланы из фонда Павленкова, от одного из обществ во Франции, от русского писателя М.Горького. В 1907 г. в библиотеке насчитывалось 1.039 книг, которые брали читать 220 мужиков из 5 окрестных деревень. В газете имеется снимок хаты, в которой помещалась библиотека.

Основание: ф. 1, оп. 18, д. 1233.
"Наша ніва", 9/22/ октября 1908 г.

5. В фондах архива есть также документы по истории библиотек Гродненского губернского и уездных комитетов попечительства о народной трезвости. Сохранились описи книг библиотеки-читальни Гродненского народного дома, Белицкой, Жирмунской, Остринской и Щучинской библиотек-читален Лидского у. за 1910-1915 гг.

Основание: ф. 20, оп. 8, д. 13;
ф. 1542, оп. 1, д. 8,10.

6. Библиотеки существовали при учебных заведениях Гродненщины: гродненской мужской и женской гимназиях, начальном и духовном училищах. Сохранился "Протокол заседания библиотечной комиссии от 29 октября 1918 г." в г.Липецке, куда были эвакуированы в период мировой войны учебные заведения Гродно. Комиссия постановила: "книги из библиотек бывшей женской гимназии, бывшей мужской гимназии, бывшего высшего начального училища и бывшего духовного училища, соответствующие возрасту учащихся школы второй ступени, перечислить в библиотеку второй ступени, из библиотеки же бывшего реального училища книги, соответствующие возрасту учащихся первой ступени, представить в распоряжение школы первой ступени..." г. Липецка.

Основание: ф. 1186, оп. 3, д. 86, л. 6.

По истории музеев в архиве имеется "Дело за 1848 г. об организации по предложению графа Тышкевича в Вильно краевого музея для губерний Виленской, Ковенской, Минской и Гродней-

ской", "долженствующего заключать в себе предметы местных произведений сих губерний и памятники древности".

Имеются также сведения за 1858-1862 гг. о сборе экспонатов для создаваемого при Гродненской палате госимуществ музея предметов лесного хозяйства.

Основание: ф. I, оп. 2I, д. 9I3;
ф. 3I, оп. I0, д. 2.

По истории архивов имеются следующие документы и сведения:

представление гродненского губернатора виленскому ген.-губернатору от 27 января 1839 г. об обнаружении древних грамот за 1661-1774 гг. при разборе архивов губернских учреждений в 1836-1838 гг.

Предписание виленского ген.-губернатора гродненскому губернатору от 8 июля 1852 г. о разрешении гр. Тышкевичу осмотра библиотек и архивов г. Гродно и отбора древних рукописей в Старом замке для передачи их впоследствии в учреждаемый Центральный архив и Археографическую комиссию в Вильно.

Циркуляр виленского ген.-губернатора от I мая 1852 г. об учреждении в Вильно Центрального архива для актовых книг.

Объявление гродненского губернского правления за 1855 г. о передаче древних актовых книг Брестского земского суда в Виленский Центральный архив.

Кроме того, имеются документы о существовании в Гродно в XIX - нач. XX вв. архивов губернского правления, казенной и контрольной палат, фонды которых послужили базой при создании Центрального государственного исторического архива БССР в Гродно.

Основание: ф. I, оп. 28, д. 304; ф. I, оп. 22, д. I83;
ф. I, оп. I9, д. I557, л. 295-296.

З А П І С К А

Беларускага фонду культуры Савету Міністраў БССР
аб вяртанні з г. Кіева бібліятэкі Храптовічаў
ад 27.12.88 г. № 753

Белорусский фонд культуры, на основании тщательного изучения выявленных в архивах материалов, вносит на Ваше рассмотрение вопрос о возвращении в республику из г. Киева библио-

теки Хрептовичей, известного в истории Белоруссии книгосбора II половины ХУШ ст.- начала XX ст.

Граф Иохим Хрептович /1729 г.р./ в своем родовом фольварке Щорсы Новогрудского уезда построил замок и в нем собрал ценную библиотеку, насчитывавшую свыше 10 тыс. книг, в т.ч. произведения философов, греческих и римских классиков, французской и итальянской классической литературы, по истории Польши, Белоруссии и Литвы, много рукописей и копий документов.

В 1913 г. последний владелец библиотеки К.А.Хрептович-Бутенев передал на сохранение основные ее фонды Киевскому университету с условием, что она "вернется", когда будет основан первый университет в крае. В связи с основанием Белорусского университета, в 1924 году Народный Комиссариат просвещения БССР направил в Народный Комиссариат УССР просьбу о возвращении вышеназванной библиотеки в Минск, мотивируя ее следующими положениями:

а) названная библиотека все время находилась в самом центре этнографической Белоруссии - дворе Щорсах, Новогрудском повете бывшей Минской губернии;

б) библиотека графов Хрептовичей-Бутеневых представляет исключительную культурную ценность для Белоруссии, с территории которой не единожды вывозились исторические, культурные и научные ценности;

в) граф Хрептович-Бутенев поручил профессору Киевского университета Довнар-Запольскому передать его библиотеку на сохранение в Киевский университет, при условии ее возвращения в Белоруссию, когда будет основан Белорусский университет.

Просьба Народного Комиссариата просвещения БССР нашла положительное решение. Решением Укрглавпросвещения Народного Комиссариата просвещения УССР от 16 декабря 1924 г. библиотека графов Хрептовичей-Бутеневых передавалась Народному Комиссариату просвещения БССР, его представителю - ректору Белорусского Государственного университета, профессору В.Пичете. Однако такая передача по неизвестным причинам не состоялась.

Считали бы возможным снова возвратиться к этой проблеме. Предлагается направить письмо Совета Министров БССР в адрес

Совета Министров УССР с просьбой поручить Украинскому и Белорусскому республиканским отделениям Советского фонда культуры после детального изучения вопроса внести конкретные предложения по возвращению в Белоруссию библиотеки Хрептовичей.

Приложение на 13 листах.

С уважением,

Председатель Правления
Белорусского фонда культуры И.Чигринов

Галоўнае архіўнае ўпраўленне
пры Савеце Міністраў Беларускай ССР
ЦЭНТРАЛЬНЫ ДЗЯРЖАЎНЫ
ГІСТАРЫЧНЫ АРХІЎ БССР
ЦДГА БССР

Архіўная даведка ад 22.08.88 г. № 4-5/164.

В архиве выявлены документы и печатные издания, связанные с историей библиотеки графов Хрептовичей.

В "Словаре географическом Королевства Польского" в статье "Щорсы" имеются сведения о том, что Иоахим Хрептович /родился в 1729 г./ в своем родовом фольварке Щорсы Новогрудского уезда построил замок в стиле Людовика ХУ и в нем собрал ценную библиотеку. В библиотеке имелись редкие библиографические издания, ценные рукописи, а также большой архив. Сведения о собраниях библиотеки были опубликованы на страницах "Варшавской газеты" /№ 208, 1880 г./.

Сын Иоахима Хрептовича Адам Хрептович пополнил библиотеку отца. Имеются сведения о том, что им была построена в Щорсах школа /в ней обучалось 50 человек/ и при ней находилась библиотека. Адам Хрептович являлся почетным попечителем Виленской гимназии.

В деле по спору о наследственных имениях Хрептовичей упоминается в числе "многочисленной движимости" библиотека графов Хрептовичей.

Сохранилось статистическое описание фольварка Щорсы за 1842 г., но сведения о библиотеке в нем отсутствуют. Более поздних документов, связанных с историей библиотеки графов Хрептовичей, в архиве не имеется, поскольку Щорсы Новогрудско-

го уезда входили в состав Гродненской губернии с 1801 г. до 1842 г., а с 1842 г. отошли к Минской губернии.

Основание: ф. I, опII, д. 1352, лл. 74-75
ф. 6, оп. I, д. 55, л. 3
ф. I, оп. I0, д. 919
ф. I, оп. I0, д. 1970, л. 27.
"Словарь географический Королевства Польского" г. Варшава, 1890 г., т. II, с. 859-860.

Архіўная даведка ад 18.08.88 г. 4-5/220
Аб наяўнасці звестак.

В архивных фондах: "Брестский земский суд, Минское дворянское депутатское собрание, Минский инвентарный комитет, Канцелярия Минского губернатора" имеются следующие документы, относящиеся к роду Хрептовичей:

- запись привилегии польского короля Сигизмунда Ш, данная православному духовенству о порядке распоряжения доходами, владения землей /в нем упоминается Хрептович Мелентий, епископ владимирский и брестский/ 1589-1590 гг. /ф. 1741, оп. I, д. 3, лл. 485-488-древнерусск./;

- инвентарное описание им. Щорсы и Негневичи действительного тайного советника и кавалера графа Иренея Ефимовича Хрептовича. 1845 г. /в нем имеется свидетельство И.Е.Хрептовича о принадлежности с давних времен им.Щорсы и Негневичи роду Хрептовичей, и о замене его отцом - Литовским канцлером - панщины на чинш для крестьян в 1790 г. /ф. 142, оп. I, д. 1220, лл. 98-98об/;

- список членов рода Чечотов. 1842 г., где указано, что "Коллежский секретарь Иван Фадеев сынов Чечотов от роду 46 лет - жительствует Новогрудского уезда в имении графа Хрептовича Щорсах..." / ф. 319, оп. 2, д. 3627, л. 335-336/.

Известно, что И.Чечот работал библиотекарем в Щорсовской библиотеке /ЭЛМ т. I, с. 444-445/;

- отношение канцелярии губернатора Новогрудскому исправнику о представлении сведений о прибытии в им.Щорсы гр. Хрептовича-Бутенева представителя Киевского университета для принятия библиотеки, подаренной Киевскому университету, а также

о редких книгах и других предметах, которые находятся в библиотеке. 31 августа 1913 г. /ф. 295, оп. 1, д. 8107, л. 85/;

– донесение Новогрудского уездного исправника в канцелярию Минского губернатора о прибытии в им.Щорсы графа Хрептовича-Бутенева помощника библиотекаря Н.Л.Эрнста для принятия подаренной графом Киевскому университету библиотеки, содержащей много старинных изданий 16 в. на латинском и польском языках. 13 сентября 1913 г. /ф.295, оп. 1, д.8107, л. 86-86об/;

В статье аспирантки АН БССР В.Цыбули "Прыватная бібліятэка Храптовічаў" указано, что последний владелец библиотеки К.А.Бутенев передал ее Киевскому университету с условием, что она "вернется", когда будет основан университет в крае. /"Помнікі гісторыі і культуры Беларусі", № 3, 1973 г./.

Примечание. Следовательно, есть все основания считать необходимым возвращение библиотеки Хрептовича, являющейся памятником культуры Белоруссии.

Архіўная копія
ад 22.08.88 г. № 4-5/223

В.Срочно
Новогрудскому исправнику

Августа 31

Канцелярия Губернатора, по распоряжению г.Начальника губернии, просит Ваше Высокоблагородие сообщить в возможно непродолжительном времени, кто из профессоров Киевского Университета прибыл в имение графа Хрептовича-Бутенева Щорсы для принятия библиотеки, подаренной им Киевскому Университету, а равно сообщить о тех редких книгах и других предметах, которые находятся в означенной библиотеке и когда закончена приемка библиотеки.

Правитель канцелярии

Помощник Правителя

Основание: ф. 295, оп. 1, д. 8107, л. 85.

Архіўная копія
ад 22.08.88 г. № 4-5/224

В Канцелярию Минского Губернатора

Сентября 13
№ 2734

Вследствие отношения от 31 августа за № 4023, уведомляю канцелярию Губернатора, что в имение Щорсы графа Хрептовича-Бутенева для принятия подаренной им Киевскому Университету библиотеки был командирован из Киевского Университета помощник библиотекаря Н.Л.Эрнст, который закончил прием библиотеки 14-15 августа. Редкость библиотеки заключается в том, что в ней имеется много старинных изданий 16 столетия на латинском и польском языках.

Исправник

Основание: ф.295, оп. 1, д. 8107, л. 86-86об.

ВЫПІСКА.

з часопіса "Полымя", № 2, 1925 г., стар. 208,
/з рубрыкі "Хроніка беларускае культуры"/

"НКАБ распачаў клопаты аб звароце на Беларусь бібліотэкі, якая належала да графоў Храбтовічаў-Буцяневых і знаходзіцца цяпер у Кіеве. Бібліотэка гэтая знаходзілася ўвесь час у двары Щорсы, у Навагрудчыне. Змяшчаючы у сабе вялікі лік кніг на чужых мовах, а таксама значную колькасць рукапісаў і розных гаспадарчых інвентароў, яна мае выключнае культурнае значэнне для Беларусі. Граф Храбтовіч-Буцянеў даручыў у свой час прафэсару Даўнар-Запольскаму перадаць памянёную бібліотэку ў Кіеўскі універсітэт, але з тым, каб з часам, калі будзе заснаваны Беларускі універсітэт, яна была перададзена гэтаму апошняму. Народны Камісарыят Асьветы УССР запэўніў прафэсара Пічэту, які па гэтым пытанні ездзіў у Харкаў, што просьба НКАБ будзе задаволена".

У НАРОДНЫ КАМІСАРЫЯТ АСЬВЕТЫ
У.С.С.Р

Народны Камісарыят Асьветы Беларускае Сацыялістычнае Савецкае Рэспублікі ў клопатах аб адраджэньні і развіцьці сваей роднае культуры зварочваецца да Народнага Камісарыяту братняе Украінскае Сацыялістычнае Савецкае Рэспублікі з прозьбай каб была зьвернута на бацькаўшчыну бібліатэка, якая належыла да графоў ХРАБТОВІЧАЎ-БУЦЯНЁВЫХ і знаходзіцца цяпер у Кіяве.

Да гэтага лічым неабходным дадаць вон што:

І. Памянёная бібліатэка знаходзілася ўвесь час у двары Шчорсы, у Навагрудскім павеце былае Менскае губерніі, г.е. - у самым цэнтры этнаграфічнае Беларусі.

2. Бібліатэка графоў ХРАБТОВІЧАЎ-БУЦЯНЁВЫХ зьмяшчае ў сябе вялікі лік кнігаў на чужых мовах, у тым ліку - і на польскай мове, разам са значнай колькасьцю рукапісаў і розных гаспадарчых інвентароў, а ўсё гэта складае вялікую каштоўнасць, мае выключнае культурнае значэньне для Беларусі, з межаў якое ня раз і не два вывозілі навуковыя скарбы.

3. Граф ХРАБТОВІЧ-БУЦЯНЁЎ даручыў прафесару Кіяўскага Унівэрсытэту Даўнар-Запольскаму перадаць яго бібліатэку ў Кіяўскі Унівэрсітэт, але з тым каб з часам, калі будзе заснаваны Беларускі Унівэрсытэт, бібліатэка гэтая была перададзена апошняму. Адзначаючы гэты факт з вялікім задаволеньнем, зварачываем Вашаю ўвагу на тое, што былы ўласнік бібліатэкі яшчэ у часы нацыянальнага ціску зусім сьвядома адносіўся да адраджэньня беларускае культуры.

4. Цяпер бібліатэка стаіць у скрынях на перахаваньні пры бібліатэцы Кіяўскага Унівэрсітэту, бяз ужытку.
І гэта ў той час, калі наша Рэспубліка мае надзвычайную патрэбу ў кожнай кніжцы, у кожным дакуменце, які пасьвятліў бы яе мінуўшчыну.

Дзеля ўсяго вышэй напісанага і маючы на ўвазе, што бібліатэка графоў ХРАБТОВІЧАЎ-БУЦЯНЁВЫХ мае чыста мясцовую вартасць, але каштоўную для Беларусі, Народны Камісарыят Асьветы Б.С.С.Р. спадзяецца, што братняе Рэспубліка прыйдзе з да-

памогай і здаволіць нацыянальна-культурную патрэбу Беларусі, аддаўшы нам бібліатэку графоў ХРАБТОВІЧАЎ-БУЦЯНЁВЫХ.

Атрымаць бібліатэку Народны Камісарыят Асьветы БССР даручае рэктару Беларускага Дзяржаўнага Унівэрсытэту прафесару Уладзіміру П І Ч Э Ц Е.

НАМЕСЬНІК НАР.КАМ.АСЬВЕТЫ БССР

СТАРШЫНЯ ГАЛОЎПРАФАСЬВЕТЫ

КІРАЎНІК СПРАЎ

/ф. 42, оп. І, д. 237, лл. 95-96/

В Ы П И С К А

из письма профессора Довнар-Запольского от 6 марта с/г. из г. Баку на имя Инспектора Научных учреждений С.М. Н е к р а ш е в и ч а

Позвольте кстати навести справку, получены ли нашим Университетом из Киева из Университета Библиотека графа Хребтовича-Бутенева из Щерс. Эту библиотеку я достал для будущего Белорусского Университета и с этим условием Хребтович временно передал ее на хранение Киевскому Университету. Во время Революции библиотека еще лежала в ящиках. Это прекрасная библиотека I8 века.

В е р н о: Управляющий Делами и
Юрисконсульт НКПБ /Гутковский/

/ф. 42, оп. І, д. 535, л. 2І/

В УКРАИНСКИЙ НАРКОМПРОС

Белорусский Наркомпрос просит Украинский Наркомпрос сделать распоряжение о выдаче Белорусской Государственной Библиотеке, находящейся в Киеве; Библиотеки, принадлежавшей гра-

фам Хребтовичам-Бутеневым. Мотивы, в силу которых Наркомпрос Белоруссии считает возможным и необходимым обратиться в Наркомпрос УССР, следущие: имение Щорсы, Новогрудского уезда, б. Минской губ. расположено на территории этнографической Белоруссии. Библиотека графов Хребтовичей, представляющая собой большое собрание книг на иностранных языках, в том числе и на польском, вместе с большим количеством рукописей и разного рода хозяйственных инвентарей, представляет собою ценность, имеющую громадное культурное значение для Белоруссии, с территории которой в течение XIX века не раз вывозились научные сокровища. Граф Храбтович-Бутенев поручил б.профессору Киевского Университета М.В.Довнар-Запольскому передать его библиотеку в Киевский Университет для хранения с тем, чтобы последняя была передана в Белорусский Университет. Таким образом, владелец библиотеки обнаружил желание, чтобы его библиотека не вывозилась с территории его родины. В настоящее время библиотека гр.Хребтовича находится в нераспакованном виде, в ящиках, на хранении при Библиотеке б.Киевского Университета. Считая, что Белорусская Республика нуждается в книжных богатствах и, вместе с тем, полагая, что библиотека гр.Хребтовича имеет чисто местное значение, Наркомпрос Белоруссии просит Наркомпрос УССР пойти навстречу его ходатайству об удовлетворении национально-культурных нужд Белоруссии и сделать распоряжение о выдаче вышеназванной Библиотеки Ректору Белорусского Государственного Университета, профессору В.И. Пичета.

/ф. 42, оп. I, д. 237, л. 97/

Беларуская Савецкая Социялiстычная Рэспублiка
= Н А М Е С Ь Н I К =
Народнага Камiсара Асьветы

СЛУЖБОВАЯ ЗАПIСКА

тэл. № 309 Менск 192 г.

т. Шумский!

При Киевской Университетской библиотеке

находятся на сохранении, забитые в ящиках и еще не распакованные, книги библиотеки Хребтовича-Бутенева, завещанные Белорусскому Университету ее владельцем. Хребтович-Бутенев б.помещик из Белоруссии и род его в течение долгих лет собирал книги и материалы, касающиеся Белоруссии, вот почему мы и возбуждаем перед Вами ходатайство о передаче этой библиотеки нам.

Прошу Вас лично ознакомимиться с этим вопросом по материалам, которые Вам предоставит проф. Пичета - ректор нашего Университета и удовлетворить нашу просьбу.

С ком.приветом /підпіс/

Н.К.О.
УКРГОЛОВПРОФСВІТА
УКРГОЛОВНАУКА
№
г. Харків, вул.Артема 29

ВИПИС З ПРОТОКОЛУ № 3
засідання Малої Президії Укрголовы Укрголовпрофосвіти
від 16.XII.24 г.

Слухали	Ухвалили
5. Прохання Білоруської Наркомосвіти про повернення їм Бібліотекі графа Храбтовича-Бутемева, яка є на перехованні у Б-ці бувшого Київського університету. Іт.Ряпоі.	5. Погодитися з проханням Білоруської Наркомосвіти і повернути Бібліотеку.

Заст.УКРГОЛОВНАУКИ !Яворський!
Секретар !Кобзей Сияк!.

ДО КИЇВСЬКОГО ІНСТИТУТУ НАРОДНОЇ ОСВІТИ

В зв"язку з клопотанням Наркомосу Білоруської СРР про передачу Білоруському Державному Університетові Бібліотеки Хребтович-Бутенева, яка знаходиться при В/ інституті а також, беручи на увагу те, що ця бібліотека має велике культурне значення для БССР, бо освітлює розвиток культури Білорусії, Наркомос пропонує Вам передати згадану бібліотеку Представникові Білоруського Наркомосу - Ректорові Білоруського Державного Університету тов. ПІЧЕТІ.

Заст. НАРКОМА ОСВІТІ УСРР /Солодуб/

Керуючий Справами НКОсу /Лешинський/

09276 20.ХП - 24.

АРХІЎНЫЯ ДАКУМЕНТЫ АБ ВЫВАЗЕ МУЗЕЙНЫХ РЭЧАЎ З БЕЛАРУСІ

Падборам і вывазам музейных рэчаў за мяжу займалася экспартна-імпартовая кантора "Дзяржгандбел", якая выконвала загады сумнавядомага ўсесаюзнага аб"яднання па экспарту "Антыкварыят". Першай ахвярай рабаўнікоў стаў Менскі музей, дзе у 1928 годзе быў канфіскаваны шэраг праваслаўных абразоў, зацікавіўшых заходніх калекцыянераў /ЦДАКР РБ, ф. 42, Воп. І, спр. 1944, арк. 5/. Трохі пазней такім жа чынам з фондаў зніклі карціны М.М.Антакольскага, Ю.Н.Пэна, Я.М.Кругера і іншых вядомых мастакоў /ЦДАКР РБ, ф. 126, воп. І, спр. 176, арк. 3/. У наступным годзе выраз музейных рэчаў з Беларусі дасягнуў такога ўзроўню, што ўзнікла неабходнасць стварэння ў Менску экспартнай камісіі і экспартнага музейнага фонда /памяшчаўся па вуліцы Чырвонаармейскай, 3/.

Але тэмпы і аб"ёмы рэквізіцый, відаць, не задавальнялі маскоўскае кіраўніцтва /музейныя супрацоўнікі шукалі хоць якія зачэпкі, каб замарудзіць справу/. Таму ў канцы 1931 года на Беларусь быў камандзіраваны прадстаўнік "Антыкварыята" А.Брук, які ажыццявіў адну з буйнейшых рэквізіцый. Аб гэтым сведчаць ніжэйпаданыя дакументы.

Уполнаркомвнешторга СССР
при СНК БССР тов. Редеру

При сем прилагаются акты на выделение экспортного товара из музеев: Гомельского, Витебского, Могилевского и Минского. По получении из центра подтверждения об отправке вышеназванных вещей, прошу послать телеграммы за подписью т. Платуна об упаковке и отправке выделенных вещей в адрес: Ленинград, Набережная 9 января, № I8, в/о "Антиквариат". Ответственность за тщательную упаковку возложить на директоров музеев. Расходы по упаковке и отправке за счет в/о "Антиквариат".

Минск — член правления в/о "Антиквариат"
6 ноября I93I года — А.Брук

АКТ

I93I года ноября 4 дня на отобранные предметы, имеющие экспортное значение из Гомельского Государственного Музея для передачи Всесоюзному объединению "Антиквариат". Вещи эти могут быть переданы без ущерба для экспозиции музея

I.	I0I8.	Овальный столик на гнутых ножках	I25 р.
2.	I282.	Часть турецкой палатки	I500
3.	I32.	Деревянное бюро с фарфоровыми вставками	I000 р.
4.	I34.	Два бронзовых подсвечника на фарфоровых подставках	300 р.
5.	I35.	Бронзовая чернильница с фарфоровой вставкой	
6.	I.	Гобелен фламандской работы наборный 3,9х3,I9	I0 000 р.
		Итого на сумму	I2 925 р.

Указанные в настоящем акте цены являются ориентировочными, окончательная оценка будет произведена по прибытии вещей в г. Ленинград Правительственной Оценочной Комиссией.

Заведующий Гомельским Государственным музеем — Антонов
Член правления В/О "Антиквариат" — Брук

АКТ

1931 года ноября 2 дня на отобранные предметы, имеющие экспортное значение, из Витебского Государственного Музея для передачи Всесоюзному объединению "Антиквариат". Вещи эти могут быть переданы без ущерба для экспозиции музея

1.	Две гравюры Дюрера	6000 р.
2.	222. Персидская гравюра в красках	100 р.
3.	26. Хануко с 8 кувшинчиками для масла, вверху корона с открывающимися шкафчиками в середине, серебро	150 р.
4.	Годас филиграновый, серебро	25 р.

Окончательная оценка будет установлена по прибытии вещей в г. Ленинград Правительственной Оценочной Комиссией.

Представитель музея — няма подпису
Представитель "Антиквариата" — Брук

АКТ

1931 года ноября 3 дня на отобранные предметы, имеющие экспортное значение из Могилевского Государственного Музея для передачи Всесоюзному объединению "Антиквариат". Вещи эти могут быть переданы без ущерба для экспозиции музея

Из особого фонда

1.	Кружка с крышкой филигранной, серебро, с 4 медальонами, Нюрнберг	500 р.
2 – 3.	Ароматницы, филигрань, серебро	50 р.
4.	Два футляра для тфилим	25 р.
5.	Ароматница эмалированная	45 р.
6.	Наконечник для торы со стразами	55 р.
7.	Большая корона для торы	350 р.
8.	Корона для торы со стразами	250 р.
9.	Бокал на высокой ножке	35 р.
10.	Серебряный бокал с чернью	25 р.

II-I2.	Ароматницы, филигрань	50 р.
I3-I8.	Яды с чернью	I38 р.
I9-2I.	Ароматницы	65 р.
22.	Яд	I5 р.
23.	Филигрань	25 р.
24-25.	Чарочки на 3 шариках	30 р.
26.	Серебряный бокал	35 р.
27.	Подвесок серебряный для торы	35 р.
28.	Подвесок серебряный для торы с открывающимся шкафчиком	I00 р.
29.	Мнора филиграновая	I50 р.
30.	Два наконечника для торы	25 р.
3I.	Два наконечника для торы со стразами	35 р.
32.	Подвесок для торы	75 р.
33.	Блюдо маленькое	35 р.
34.	Серебряный футляр для книги	40 р.
35.	Доска деревянная с серебряной накладкой	20 р.
36.	Футляр для книги, серебро	50 р.
37-38.	Серебряные мегило	350 р.
39.	Большая корона для торы	250 р.
40.	Серебряный подвесок	I5 р.
4I-42.	Хануко для масла	I00 р.
43.	Серебряная гравированная миска	325 р.
44.	Большая корона для торы	300 р.
45.	Серебряный подвесок	35 р.
46-47.	Большие короны для торы	350 р.
48-57.	Малые короны для торы	640 р.
58.	Бокал с накладкой из массы	25 р.
59-6I.	Подвески для торы	200 р.
62.	Нартомид /кадильница/	30 р.
63-64.	Подвески для торы	35 р.
65.	Указки серебряные по 20 р. за штуку	I80 р.
66-76.	Наручники для торы	590 р.
77-78.	Малые короны	I40 р.
79.	Яд золоченый	50 р.
80.	Большой кувшин с крышкой	200 р.
8I.	Серебряный бокал, Лейпциг	60 р.
82.	Вазочка, Кенигсберг	40 р.
83.	Кубок с крышкой, Аугсбург	40 р.

Из общего фонда

84-II8.	Ризы	3425 р.
II9.	Парейхос	50 р.
I20.	Воздух	I0 р.
I2I-I22.	Скатерти	25 р.
I23-I25.	Парейхосы	65 р.
I28.	Скатерть	I0 р.

Указанные в настоящем акте цены являются ориентировочными, окончательная оценка будет произведена по прибытии вещей в г. Ленинград Правительственной Оценочной Комиссией.

Научный сотрудник музея Цитович
Член правления В/О "Антиквариат" Брук

АКТ

I93I года ноября 2 дня на отобранные предметы, имеющие экспортное значение, из Минского Государственного Музея для передачи Всесоюзному объединению "Антиквариат". Вещи эти могут быть переданы без ущерба для экспозиции музея

I.	Серебряная мегила / в стенной витрине/	I00 р.
2.	Гравюра немецкая	50 р.
3.	Бронза, группа евреев Айзенберга	600 р.
4.	Серебряная тарелка	500 р.
5.	Корона для торы серебряная / в наличнике /	200 р.
6.	Серебряный сосуд для эсерок, 2 полушария на листе	I50 р.
7.	Серебряная хануко, 2,5 кило	300 р.
8.	Серебряная хануко золоченая	200 р.
9.	Два серебряных подсвечника	75 р.
I0.	Серебряная кружка с двумя ручками	500 р.
II.	Серебряная хануко	I00 р.
I2-I4.	Годасы филиграновые	I25 р.
I5.	Футляр для мегилы	25 р.
I6.	Корона для торы с колокольчиками	40 р.
I7.	Малая корона	25 р.
I8.	Большая хануко для масла	400 р.
I9-2I.	Годасы серебряные	45 р.

22. Серебряный бокал с еврейской надписью 35 р.
23. Серебряная мегила 50 р.
24. Годас серебряный 20 р.
25. Яд с цепочкой 25 р.
26. Годас серебряный 20 р.
27. Чарочка серебряная 15 р.
28. Серебряный яд и годас 35 р.
29. Серебряный стакан 35 р.
30-54. Серебряные подвески для торы 410 р.
55. Большой парейхос 35 р.
56-57. Малые парейхосы 95 р.
58. Пять больших парейхосов и тринадцать малых из Быховска 350 р.
59. Парейхос, тиснёный бархат тёмно-синий 100 р.
60-61. Парейхосы красные плюшевые 125 р.
62. Два ламбрекена 35 р.
63. Две цинковые тарелки с еврейскими надписями 50 р.
64. Серебряная ханукo 35 р.
65. Медная ханукo XVI /?/ века 200 р.
66. Медный таз для умывания 100 р.
67. Большая серебряная ханукo 300 р.
68. Ханукo медная 30 р.
69. Ханукo фарфоровая 40 р.
70. Медный подсвечник для 4 свечей с еврейской надписью 75 р.
71. Медная ханукo для 10 свечей 40 р.
72-73. Нортомиды 35 р.
74. Медная ханукo 25 р.
75-77. Столики с бронзой 400 р.
78. Кувшин Веджвуд 20 р.
79. Чайник Веджвуд 20 р.
80-96. Слуцкие пояса 2075 р.
97-100. Ризы 350 р.
101. Пелена 50 р.
102. Риза 75 р.
103. Два гобелена 6000 р.
104. Две гобеленовых портьеры с польскими гербами 8000 р.
105-111. Ризы 750 р.
112. Занавес 75 р.

II3–I40.	Ризы	3000 р.
I4I–I43.	Пелены	I75 р.
I44–I45.	Две книги английских гравюр	325 р.
I47.	Парейхос	50 р.
I47.	Ламбрекен, тисненый фарфор	I0 р.
I48.	Ламбрекен, шёлк	I0 р.
I49–I52.	Парейхосы	85 р.
I53.	Глиняный горшок с еврейской надписью	5 р.

Указанные в настоящем акте цены являются ориентировочными, окончательная оценка будет произведена по прибытии вещей в г. Ленинград Правительственной Оценочной Комиссией.

Заместитель директора Минского музея:
Из перечисленных в акте экспонатов не все могут быть переданы без ущерба для экспозиции музея. Передача экспонатов отмеченных в акте под № 2, 3, 4, 33, 36, 37, 4I, 43, 84, 89, 9I, 93, I04 и I46 отразится на научно-исследовательской и экспозиционной работе музея.

Подпись неразборчивая

Член правления В/С "Антиквариат" Брук

Ленинград. II марта I932 г.
Уполнаркомвнешторга. Минск

Сообщаем, что нами получены уже вещи из белорусских музеев. На днях вышлем приемочные акты.

Брук

ЦДАКР РБ, ф. I26, воп. I, спр. I76, арк. 7, I0, II, I2, I3, I4, I5, I6, I7.

Інфармацыя аб вывазе Расійскімі ўладамі архіваў і культурных каштоўнасцей Беларусі падчас трох падзелаў Рэчы Паспалітай, пасля вызваленчых паўстанняў 1831 і 1863 гг. і эвакуацыі каштоўнасцей у час І-й Сусветнай вайны /складзена на падставе публікацыі Казіміра Соханевіча "Sprawa rewindykacji archiwów i mienia kulturalnego Polski od Rosji", надрукаванай у № 5 "Biblioteczka "Wschodu Polski". Warszawa: Wyd-wo T-wa Straży Kresowej, 1921.

Стар. 4-5. У 1772 г., пасля 2-га падзелу Рэчы Паспалітай былі вывезены:

- Зборы Радзівілаў з Нясвіжа, якія мелі часткова характар дзяржаўна-публічны, часткова прыватны. Яны складаліся з архіва, бібліятэкі, кабінета манет і медалёў. Публічна-прававы характар меў архіў, які ўзнік у XVI ст.[1] У 1551 г. згодна прывілея караля і адначасова вялікага князя ВКЛ Жыгімонта Аўгуста перадалі Мікалаю Радзівілу для захоўвання літоўскія прывілеі. У Нясвіжскім архіве Радзівілаў знаходзілася і калекцыя дзяржаўных актаў ВКЛ з эпохі Жыгімонта Старога, так званая "Tomicjana" - 17 тамоў архіваў у добрых вокладках, якія размяшчаліся ў аддзеле рукапісаў Нясвіжскай бібліятэкі. Яна складалася з 20 тыс. тамоў і была вывезена А.І.Бібікавым у Пецярбург. Па загаду Кацярыны II бібліятэку перадалі ў тым жа годзе Расійскай Акадэміі навук[2], дзе тамы праляжалі нераспакаванымі да 1842 г., калі частку з іх перадалі Пецярбургскай духоўнай Акадэміі[3], частку Універсітэцкай бібліятэцы ў Маскве[4], а частку бібліятэцы Генеральнага штаба ў Пецярбургу. Універсітэц-

[1] Barwiński. Archiwum Ks. Radziwiłłów w Nieświżu // Archiwum komisji hist. Kraków, 1909-1913. T. 11.

[2] Перевощиков В.М. Роспись книгам и рукописям имп. Российской Академии. Спб., 1840.

[3] Тиханов П.Н. Каталог российских рукописных книг, находящихся в библиотеке Софийского Собора. Спб., 1881; Родосский А.С. Описание 432 рукописей, принадлежащих С.-Петербургской духовной Академии... Спб., 1893.

[4] Реусс. Каталог книг Московской университетской библиотеки. М., 1831--1836. Т. I--3.

кая бібліятэка атрымала ўсе беларускія, польскія і лацінскія хронікі, якія захоўваліся ў Нясвіжы. Увогуле кнігазбор Радзівілаў стаў фундаментам бібліятэкі Расійскай Акадэміі. У яе аддзеле рукапісаў аказаліся надзвычай каштоўныя гістарычныя дакументы, якія тычыліся культуры і гісторыі Беларусі. Але найбольшую колькасць рукапісаў Нясвіжскай бібліятэкі перадалі Пецярбургскай публічнай бібліятэцы, дзе яны знаходзіліся і знаходзяцца ў аддзеле "Калекцыя аўтографаў" сучаснай бібліятэкі.

Стар. 5. – Па загаду Кацярыны II ад 21 лістапада 1794 г. і даручэнню генерал-губернатара Гродна Рэпніна гродзенскі архіварыус Качаноўскі[5] перадаў рускаму штабному афіцэру большую частку Метрыкі Літоўскай, якую сам хаваў у Віленскім касцёле Святога Казіміра. Разам з польскай метрыкай яе адправілі праз Рыгу ў Пецярбург 14.12.1794 г. Увогуле Гродзенскія дзяржаўныя архівы ў Пецярбургу перадаваў архіварыус Цыпрыян Савінскі, а прымаў Кірыл Ёзэфовіч. На працягу 1796–1798 гг. прывезены архіў падзялілі паміж Сенатам і Калегіяй замежных спраў. У 1799 г. на аснове канвенцыі з Прусіяй прускаму каралю аддалі частку Метрыкі Літоўскай. Пазней Прусія перадала яе Варшаўскаму Архіву Старажытных Актаў згодна Тыльзіцкаму трактату.[6] Тая частка метрыкі літоўскай, што засталася ў Сенаце, у 1809 г. была падзелена згодна царскага ўказу. У аддзел рукапісаў публічнай бібліятэкі Пецярбурга перадалі 50 бул папскіх, 314 актаў інфлянцкіх /латвійскіх/, 36 літоўскіх, усе акты казацкія, а таксама частка польскіх. У 1887 г. Сенат аддаў яе архіву Міністэрства юстыцыі у Маскве, пазней Міністэрству замежных спраў /Масква/.[7]

---

[5] Той жа Качаноўскі, відаць, перадаў рэестры кніг 3,4,5,6,7,8, 9 і 10 Метрыкі Літоўскай да бібліятэкі Храптовіча у Шчорсах. /Гл. Пташицкий С.Л. Щорсовская библиотека... М., 1899. С. 9. № 3/.

[6] Зельверович Л. Литовская Метрика ... Спб., 1883

Памятная книжка московского архива Министерства юстиции. М., 1890; Пташицкий С. Описание книг и актов Литовской метрики.. Спб., 1887; Prochaska A. Materiały archiwalne, wyjęte głównie z metryki Litewskiej od r.1340–1670. Lwów, 1890; Его ж. Archiwum Królestwa w Moskwie//Ateneum. 1888. 3; Описание документов, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Спб., 1869. Т.I.

Стар. I2. Падчас Напалеонаўскіх войнаў зноў адбылося рабаванне Нясвіжскага збору Радзівілаў. Адмірал Чычагаў вывез у I8I3 г. нумізматычны кабінет з Нясвіжа ў бібліятэку Харкаўскага універсітэта[8] – I3 256 манет, у т.л. 456 залатых; II 775 сярэбраных, I бронзавая, 88I медную, I37 свінцовых, I алавяную, I каменную, I драўляную Радзівілаўскую. У гэты ж час быў зрабаваны і сямейны скарбец Радзівілаў, які ў I907 г. быў часткова вернуты.

Стар. 2I-23. Пасля паўстання I83I г. зноў была падстава для рабавання расійскімі ўладамі розных каштоўнасцей не толькі з буйных збораў магнатаў, мясцовых архіваў і бібліятэк, але помнікаў мастацтва з касцёлаў і прыватных калекцый. I лютага I832 г. Расійскія ўлады выдалі указ, згодна якога былі вывезены ў глыб Расіі каштоўнасці больш чым з 200 кляштараў,[9] шэрагу маёнткаў /архівы, кнігазборы, усялякая мастацкая рухомасць/. У выніку гэтай акцыі вельмі ўзбагацілася Пецярбургская публічная бібліятэка, асабліва унікальнымі друкаванымі кнігамі і рукапісамі. Так былі забраны самыя каштоўныя кнігі і рукапісы бібліятэкі езуітаў у Полацку, якая ў I787 г. мела кнігі 5576 аўтараў, а ў I8I8 г. у ёй захоўвалася 35 тыс. тамоў. У I82I г. пасля закрыцця Расійскімі ўладамі Полацкай Акадэміі, яе бібліятэку перадалі вышэйшай школе піяраў, якую яны ж зачынілі ў I83I г., а кнігазбор падзялілі паміж установамі Пецярбурга, Масквы і Віцебска. У Пецярбургу унікальныя экземпляры перадалі Публічнай бібліятэцы, менш каштоўныя – бібліятэкам Статыстычнага камітэта, а таксама Дэпартаменту розных веравызнанняў пры Міністэрстве унутраных спраў, яшчэ менш каштоўныя рэчы –– бібліятэ-

7 Московский Главный архив Министерства иностранных дел. Архив царства Польского. М., I9I4.

8 Kotłubaj E. Galerja Nieświeżska. Wilno, 1837.

9 Wykaz skasowanych w XIX w. katolickich klasztorów na Rusi. 1918. S.163.

тэцы Віцебскай гімназіі. Адначасова былі канфіскаваны ў Беларусі 2 880 маёнткаў, парушаны і вывезены ў глыб Расіі родавыя архівы, біблітэкі[10], зборы мастацкія Радзівілаў, Агінскіх, Сапегаў, Плятараў, Вацлава Ржавускага, Кароля Нямцэвіча і інш.

Стар. 19. Пасля вызваленчага паўстання 1863 г., узначаленага К.Каліноўскім, генерал-губернатар Мураўёў стварыў у 1864 г. Камісію, якой даручалася канфіскацыя культурных каштоўнасцей у "неблагонадежных" дзеячаў так званага Паўночна-Заходняга краю. Так была разрабавана ўласная калекцыя помнікаў беларускай культуры Яўстахія Тышкевіча, размешчаная ім у Музеі старажытнасцей ў Вільні, які ён стварыў у 1855 г. на ўласныя сродкі і з афіцыйнага дазволу цара Аляксандра II.

Так,партрэт канцлера ВКЛ Льва Сапегі адаслалі ў царскі палац у Гатчыне, іншыя творы /1000 гравюр, мастацкая калекцыя зброі генерала Касакоўскага, 1093 абразы і карціны, Дзярэчынскі архіў Сапегаў, збор матэрыялаў з археалагічных раскопак Яўстафія і Канстанціна Тышкевічаў, А.Кіркора і г.д./ разаслалі па расійскіх музеях, але большая частка каштоўнейшых помнікаў дасталася Румянцаўскаму музею ў Маскве. У 1865 г. Музей старажытнасцей зачынілі і рэшткі экспанатаў зноў перадалі Румянцаўскаму музею[11]: 3818 шт. археалагічных помнікаў, 8110 нумізматычных, 2097 прывілеяў і аўтографаў, 3948 партрэтаў, гравюр, бюстаў; 487 пячатак, 19700 тамоў кніг, 541 рукапіс, 11014 экспанатаў чучалаў птушак з арнітлагічнага

10 Radziszewski F. Wiadomość historyczno-statystyczna o znakomitycz bibliotekach... Kraków,1875. S.75-76.

11 Иконников В.С, Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. 2.Яго ж. О Польском отделении вещей, памятников и портретов, перевезеных в Румянцевский музей в 39 тюках и опись их // Вестник Зап. России. 1868. № 2. С. 202—203; Jodzewicz A. Pamiątki wileńskie w Muzeum Rumiancowskim // Kurjer Litewski. 1909. N 14.

аддзела музея, 605 відаў раслін, 408 этналагічных помнікаў. Частку калекцыі перадалі Аружэйнай палаце ў Маскве /між імі была вядомая скульптурная кампазіцыя Сасноўскага, якая ўяўляла Ядвігу і Ягелу/. Кнігазбор перадалі пераважна Пецярбургскай публічнай бібліятэцы. Тое, што ўцалела пасля разбору музея перадалі Віленскай публічнай бібліятэцы, якая была створана ў 1856 г.[12]

Стар. 24. – Сотні вагонаў беларускіх каштоўнасцей з архіваў, бібліятэк, музеяў, кляштараў, манастыроў і маёнткаў былі вывезены па чыгунцы ў глыб Расіі ў выніку іх эвакуацыі пад час І-й Сусветнай вайны 1914-1915 гг. /званы, мэбля, творы мастацкія і інш/.

Стар. 32-33. – Рабілася гэта згодна царскага загаду ад 20 верасня 1914 г., у якім рэкамендавалася не толькі вывозіць каштоўнасці рухомыя, але знішчаць усю нерухомасць, у тым ліку і маёнткі.

Стар. 41. – У Смаленск такім чынам была вывезена з Пастаў бібліятэка графа Пшэздзецкага, якую размясцілі на складах Смаленскага Таварыства апекі над помнікамі. Далейшы яе лёс невядомы.

---

12 Миловидов А.И. Описание славяно-русских старопечатных книг Виленской публичной библиотеки, 1491-1800. Вильно, 1908.

Інфармацыя з артыкула доктара Марыяна Маралёўскага "ДЗЯРЭЧЫНСКІЯ ЗБОРЫ САПЕГАЎ" у książce: Sprawozdania z czynności i posiedzeń PAN. 1924.T.29. N 10.Grudzień.

Першая канкрэтная інфармацыя аб тым, якія прадметы былі вывезены з Дзярэчына ў Расію, знайшлася ў 2 каталогах карцінных галерэй Эрмітажа і Акадэміі прыгожых мастацтваў у Пецярбургу праз Сомава і імі ж карыстаўся ўжо Ал.Чалоўскі ў першапачатковым мемарыяле польскай дэлегацыі ад пачаткаў яе існавання. Сомаў сцвярджае, што ў Эрмітаж трапілі 33 карціны, а ў Акадэмію прыгожых мастацтваў 55, разам 88, але апісвае ён сярод іх ледзь няпоўную палову, адносна рэшты захоўваючы поўнае маўчанне, які яны маюць нумар, якога пэндзля і г.д. Дзякуючы дыр. М.Пілтроўскаму, які ў 1917 г. інвентарызаваў Гатчыну, было знойдзена ў той час незалежна ад згаданых 88 штук — 72 іншыя карціны з Дзярэчына /партрэты/ у адной з шаф гатчынскага палаца, што афіцыяльна і выкарыстала польская дэлегацыя. Знамянальна, што савецкі бок, атрымаўшы гэтыя дадзеныя, згаджаўся выдаць польскаму боку толькі гэтыя 72 штукі, а таксама з лічбы цытаваных у пачатку 88 карцін толькі тыя, якія Сомаў бліжэй апісаў. Было зразумела, што гэта ўсё з'яўляецца дробнай часткай усяго, таму рэферэнт, пасля прыняцця кіраўніцтва музейнымі працамі дэлегацыі і сустракаючы, так як і папярэднія польскія даследчыкі, адны толькі цяжкасці з савецкага боку, што тычылася доступу да інвентароў Эрмітажа і Акадэміі прыгожых мастацтваў — арганізаваў архіўныя даследванні ў краіне і зрабіў уласныя пошукі ў даўняй гістарычна-музейнай польскай і расейскай літаратуры.

На падставе атрыманых вынікаў жаданне звароту дзярэчынскай калекцыі разраслося да адной з найбольш абшырных спраў дэлегацыі. Незабыўныя паслугі ў архіўных даследваннях гэтых і да гэтых падобных іншых аказала дэлегацыі пані Яніна Студніцка, кіраўніца дзяржаўнага архіва ў Гародні, прычыніліся таксама панове Э.Лапацінскі і дыр. С.Рыгель у Вільні. Частку інфармацыі мы атрымалі таксама ад унука таго, у каго Дзярэчын канфіскавалі, г. зн. ад пана міністра Э.Сапегі.

Сабраныя і параўнаныя матэрыялы далі магчымасць сцвердзіць, што колькасць твораў мастацтва і рэліквій, канфіскаваных у Дзярэчыне, была не толькі вялікая, але і вельмі разна-

стайная. Частка тых збораў знаходзілася першапачаткова ў Ружанах разам са старажытным сапегаўскім архівам, вельмі каштоўным для гісторыі Польшчы, як аб гэтым сведчаць передрукі часткі дакументаў у Кагнавіцкага /"Жыццё Сапегаў", Варшава 1791, т. Ш/ і заўвагі Нямцэвіча ў "Гістарычных падарожжах". Архіў гэты /287 апраўленых кодэксаў і мноства фасцыкулаў/ пайшло да Архіва Міністэрства замежных спраў і да Расійскай публічнай бібліятэкі ў Пецярбургу, і толькі іншую частку, найноўшую, якая агортвае каля 87 кодэксаў, пакінулі пры канфіскацыі ў Гародні /цяпер у Вільні ў бібліятэцы універсітэта/. Вяртанне некалькіх соцень старажытных кодэксаў з Пецярбурга будзе мець значэнне і для гісторыкаў мастацтва, паколькі ў Ружанах у ХУШ стагоддзі існавалі пры Аляксандры Сапегу варштаты па вырабу "адамашкавых" і іншых тканін-абіццяў, а таксама карэт. Гісторыя гэтай мастацкай вытворчасці ў выніку вывазу дакументаў дасюль невядомая.

На мяжы ХУШ і XIX стагоддзяў усе рухомасці былі перавезены ў новы палац у Дзярэчыне, асабліва сапегаўская "скарбніца" і збраёўня, якія змяшчалі шматлікія сямейныя рэліквіі, што паходзілі яшчэ нават ад Івана Сапегі з пачатку ХУI стагоддзя, а асабліва ад Льва і Казіміра Сапегаў, ад падканцлера Леона Казіміра і г.д. Адкрытыя інвентары, параўнаныя з "Успамінамі" Леона Патоцкага /Квартальнік літэўскі. 1910 г./ і г.д., дазваляюць сцвердзіць знаходжанне ў Дзярэчыне мноства мастацкіх вырабаў са срэбра. Сярод іх найвялікшую славу побач з залатым кубкам з гербамі цароў Шуйскіх мелі 2 келіхі, званыя "Іван" і "Іваніха" у памяць аб Іване Сапегу, ваяводзе падляшскім. Аказалася, што яны былі шматразова апісаны польскімі пісьменнікамі і хранікёрамі ад Альбрэхта Радзівіла ў ХУП стагоддзі пачаўшы /выданне Рачынскага/ і скончыўшы Кагнавіцкім, Лукашам Галамбёўскім і Л.Патоцкім, якія асабіста іх аглядалі да канфіскацыі. Абодва былі з горнага крышталю з вельмі прыгожым на ім малюнкам. "Іван" агромісты ў"амаль што гарнец" аб"ёмам, працягла-акруглы, накшталт вазы, - "Іваніха", меньшая, была авальная. Часам, да якога вядзецца адлічэнне, з"яўляецца год смерці /1519/ падляшскага ваяводы. Таму быў бы гэты аб"ект не толькі гістарычнай, але і музейнай нязвыклай вагі, таму і з"яўляецца ён прадметам асабліва настойлівых дама-

ганняў аб выданні польскаму боку. Сапегаўская скарбніца змяшчала, апрача таго, першаякасную зброю, шчыты, тарчы, аздобную зброю, трафеі, як харугвы і бунчукі, здабытыя ў турках і шведаў, а таксама выдатныя дываны, макаты і шатры. Падобна як нясвіжскія шатры, Янам III здабытыя ў Кара Мустафы, узбагацілі яны царскія зборы ў Пецярбургу і Маскве. Супрацўленне ў доступе да іх і да адпаведных інвентароў вялікае, тым не менш дэлегацыя трактуе гэтую справу як не маючую падлягаць аніякай уступцы і ў гэтай меры яна вымагае націску найбольш аўтарытэтных колаў у краіне. Апрача іншых тканін знаходзіліся ў Дзярэчыне і габелены. Адшуканыя інвентары, на жаль, няпоўныя, згадваюць габелены з гісторыяй Аляксандра Вялікага. Гэта тым больш важна, што ў старым друкаваным каталогу "Канюшаннага музея" ў Пецярбургу ёсць пара штук такой серыі паводле картонаў Лебруна, а ў часопісе "Старыя гады" /1913. XI. С. 49/ нататка аб больш за 20 французскіх габеленах, з "кавалкамі амазонак" і т. п., што паходзяць "з польскай магнацкай калекцыі". Мы мелі нагоду пераканацца, што сапраўды да гэтага ліку належалі і тыя, з гісторыяй Аляксандра Вялікага. Такім чынам усё ўзаемна падцвярджаецца.

Ружанска-дзярэчынскія зборы асабліва павялічыў Францішак Сапега. Ажаніўшыся ў 1793 г. з дачкой Шчаснага Патоцкага, ён гэтым шляхам атрымаў шмат прыгожых твораў мастацтва і між іншым габелены. Апрача таго, ён сам вызначаўся зусім выключным знаўствам, а падчас шматлікіх падарожжаў за мяжу павялічыў зборы, асабліва галерэю карцін творамі вельмі знакамітага пэндзля. Перш чым перайсці да іх, згадаю, што паводле атрыманых дэлегацыяй інвентароў, у Дзярэчыне знаходзілася не менш чым 48 штук мазаік. Да іх паводле іншага інвентара належала таксама 5 этрускіх ваз. Апошні дакумент, з часоў канфіскацыі, расійскі, знойдзены ў Дзяржаўным архіве ў Вільні, з'яўляецца доказам, што гэтыя урны, скульптуры, барэльефы, мноства мэблі і бронзавых мастацкіх вырабаў, падрабязна пералічаных, адаслалі пасля канфіскацыі ў палац у Беластоку, як да царскай рэзідэнцыі, а калі тая была перароблена у 1836–1847 гадах у расейскі школьны інстытут, адаслалі гэтыя сапраўдныя скарбы з шматлікімі мастацкімі рухомасцямі Беластока, што засталіся пасля гетмана Я.Кл.Браніцкага, зноў да Пецярбурга і Царскага Сяла.

Не лічачы беластоцкіх паркавых статуй, якія трапілі так сама ў той жа час у "Летні парк" у Пецярбургу і з"яўляюцца прадметамі асобных перамоваў, было вывезена ў той час з Беластока ў Пецярбург адных толькі дзярэчынскіх скульптур 22 штукі, у тым ліку дзесяць міфалагічных постацяў, як Арфей Кановы, як Ганімед і іншыя, некалькі бюстаў, уяўляючых знакамітых мужоў старажытнасці, усё выканана пераважна ў мармуры, часткова ў бронзе. Статуя Арфея /"вялікая"/ павінна быць ідэнтычнай з Арфеем Кановы, што стаіць у Эрмітажы /№ 1295/.

Карцінная галерэя налічвала не толькі тых 88 карцін, але 287 штук /дакумент з актаў канфіскацыі/. Таму, калі савецкая дэлегацыя запрапанавала польскаму боку зварот 112 штук /і яшчэ з заменай 7 на эквіваленты/, польская дэлегацыя адкінула такое далёкае ад справядлівасці вырашэнне ўсёй справы, паказваючы ў дадатак, што кусташ Эрмітажа Врангель надрукаваў у 1913 г. у "Старые годы" заяву, з якой вынікае, што ён сам меў у руках акты, якія падцвярджаюць думку нібыта "нельга знайсці" слядоў таго, што яшчэ трапіла на берагі Нявы.

З адных толькі цытат Врэнгеля вынікае, што музейныя пецярбурскія ўлады маюць падрабязныя дадзеныя аб лёсах мінімум 185 карцін, толькі што Врангель справу гэтую парушае мімаходам. Эрмітаж атрымаў апроч таго ўсе мазаікі. Багатыя канфіскацыйныя дакументы даюць доказы, што падобна як пры іншых мікалаеўскіх секвестрах у Польшчы, грабяжы гэтыя афіцыяльна адбываліся з усім бюракратычным педантызмам, так што гарадзенская скарбовая палата пераслала цэнтральным уладам зборы Сапегаў з агромністымі спісамі адпраўленых каштоўнасцей. Адзін каталог карцін, прысланы з Гародні, налічваў 22 старонкі, апісанне срэбраў 18 старонак, агулам сам пералік назваў тых спісаў розных частак калекцый Сапегаў складае рэестр /які мае польская дэлегацыя/ на 3 аркушных старонках густога запісу. Забралі ўсё, нават тое, што ўкрылі Сапегі ў суседніх Юндзілавічах /асобны спіс/, а да выяўлення мейсца ўкрыцця скарбніцы змусілі пры дапамозе катавання дзярэчынскага інтэнданта. Гэтыя падрабязнасці, так блізка звязаныя з метадамі адшукання нясвіжскай скарбніцы ў 1812 г. /катаванні, якім падвергнулі паводле судовых паказанняў упраўляючага Бургальскага/, павінны быць засведчаны друкам менавіта ў такіх, як гэтая, найпаважнейшых,

навуковых і маючых грунтоўны характар публікацыях, каб адлюстраваць на крыніцах з першай рукі гістарычную праўду аб мала вядомым характары і намерах пазбаўлення Польшчы агромністай колькасці музейна-культурных скарбаў.

Што тычыцца карціннай галерэі, то, як паказваюць адны хоць бы толькі названыя Сомавым карціны, агледжаныя ўжо арыгіналы і сабраныя намі наступныя дадзеныя аб неадшуканай рэшце, яна складалася ў пераважаючым працэнце з палотен вельмі адметных майстроў. Сам Сомаў устаўляе, што гэта /пераважна вялікія/ палотны: Франц Франчыя /славутая Мадонна з Эрмітажа/, далей палотны П.Веранезе, Г.Фр.Барб"еры /Герчыно/, Ляфранка, П"етра дэла Векія /знакамітая кампазіцыя пад назвай "Чарадзей і чарадзейка"/ і іншых італьянцаў, некалькі французаў, як Дж.Кало, Бургіньёна і К.Ж.Вярнэ, а асабліва нідэрландскіх майстроў, як Саламона і Якуба Рэйсдаляў, А. ван Астадэ, Рамбоўтса, Вээнікса, Г.Мэтсу, Нетшэра, Вувэрманса, Війка, Лінакера, І.Хакерта, ван дэн Неера і г.д. Польская дэлегацыя дакументальна ўвідавочніла, што сярод нібыта немагчымых для адшукання карцін ёсць творы Аселіна, ван дэн Меера, дэ Вліегера, П.Потэра, Мерыса, К.Ш.Вярнэ, Дэітрыха, а далей партрэты Яна III, Марысенькі,Аўгуста II, Фрыдэрыка II. Мы таксама даявілі, што 2 каштоўныя партрэты Ф.Патоцкага і яго жонкі Зофіі, якія хаця і не былі знойдзены ў пост Шувалаўскай калекцыі, савецкі бок адмаўляецца аддаць, але яны без сумнення належаць да дзярэчынскіх. У выніку гэтых крокаў савецкі бок паведаміў, што далейшая частка дзярэчынскіх карцін была адшукана, аднак мы яшчэ далёкія ад контрпрапаноў, якія могуць задаволіць кампетэнтныя польскія сферы. Пэўным з"яўляецца тое, што багатыя гэтыя зборы,падобна як і усялякія іншыя зборы Эрмітажа і Акадэміі, не паменшыліся на працягу XIX ст. ані падчас рэвалюцыі, у часы якой музеі гэтыя і іх архівы ацалелі ў найлепшым парадку. Гэтае ж самае датычыць тканін, шатроў і зброі, якія трапілі пераважна ў Эрмітаж, а таксама срэбраных вырабаў, якія не менш дакументальна перайшлі ў Музей старажытнасцяў пры пецярбургскім Манетным двары і падлягаюць сёння,здаецца,ўмяшальніцтву дырэкцыі Эрмітажа. Мазаікі, як прызнае сам Врангель, таксама пасля 1831 г. пайшлі разам з карціннай галерэяй проста ў Эрмітаж.

Толькі 5 партрэтаў, як занадта патрыятычна польскіх, загадаў Мікалай I спаліць /Врангель/, некалькі аддаў Аляксандр II князям Сапегам.

Даклад быў праілюстраваны фотаграфіямі згаданых карцін і дапоўнены заўвагамі аб цяжкай справе некалькіх эквівалентаў, на якія адпаведныя польскія абставіны слушна не дазваляюць згадзіцца.

РЭЕСТР
часткі збораў Е.Сапегі з архіва Санкт-Пецярбурга

ЦГИАЛ, Петербург.

Ф.789 /Академия художеств/, оп. I, ч. 2, д. I62I

"Дело по отношению гоф-маршала К.Нарышкина о принятии по высочайшему повелению в Академию разных картин и вещей, секвестрованных в имении кн. Е.Сапеги"

/ I9 листов /

Декабрь I832 г.

Милостивый государь Алексей Николаевич!

Господин министр императорского двора объявил высочайшее повеление о сдаче в Императорскую Академию Художеств показанных в приложенном реэстре картин и вещей, о чем извещая Ваше Превосходительство прошу назначить с Вашей стороны приемщика и приказать ему явиться к завед.....ающему 2-м Отделением Эрмитажа Действительному Статскому советнику Лабенскому, а кто же будет назначен меня уведомить.

С совершенным почтением и преданностью
имею честь быть Вашего Высокопревосходительства
покорнейший слуга

Кирилл Нарышкин

Л. 2

Реэстр картинам и другим вещам из числа секвестрованного имения Евстафия Сапеги Высочайше назначенным в Императорскую Академию Художеств.

Сюжет картин

№№

91 – Картина, писанная масляными красками. Италианской школы. Святой Иероним в пустыне.

92 – Копия с Вернета. На холсте. При лунном свете порт.

93 – Копия с Вернета. Вид порта при захождении солнца, на холсте.

I00 – Венецианской школы. Старик, показывающий женщине лошадиный череп. Аллегория на холсте.

98 – Копия с Вернета. Кораблекрушение, на холсте.
99 – Давид – победитель Голиафа, на холсте.
– 63 Два пейзажа с текущими водами, строениями и фигурами,
– 64 на холсте.
– 71 Фламандской школы. Пейзаж гористый, на доске.
– 53 Копия с Рюйсдаля. Два пейзажа с водопадами, на холсте.
31 – – " –

Л. 2 об.

– 58 Фламандской школы. Пейзаж, изображающий беление полотна, на холсте.
25 – Фламандской школы. Пейзаж с водопадами и фигурами, во вкусе Поленбурга, на холсте.
– 60 Фламандской школы. Пейзаж с фигурами и скотом, на холсте.
– 59 Л.Ф.Ван дер Мёлен. Стычка кавалерии близ леса, на холсте.
84 – Три картины одноколерные, писанные Смуглевичем. Сюжет
85 из баталии Александра Македонского, с Лебрюна,
86 на меди.
– 57 Рюйсдаль. Пейзаж, изображающий беление полотна, на холсте.
235 – Школа Веникса. Убитый заяц и несколько птиц, на доске.
56 Школа Вувермана. Жатва с фигурами, на холсте.
– 9 Строение, во вкусе Каналетто, на холсте.
– 78 Два пейзажа, украшенные строениями и фигурами.
– 79 – " –
– 13 Школа Нетшера. Женщина, читающая подле стола, на холсте.

Л. 3

– 8 Пейзаж со строением, во вкусе Каналетто.
– 12 Школа Метсю. Голландка, занимающаяся шитьем, на холсте.
– 75 Мумерон. Пейзаж с рыбаками, на холсте, наклеенном на дерево.
– 130 Школа Остада. Крестьянин, держащий кувшин, на доске.
– 43 Школа Карла Марата. Две картины, изображающие Спасителя
– 44 и Богородицу, на доске.
– 73 Т.Вик. Пейзаж при захождении солнца, на доске.
– 74 Его же. Крестьяне, остановившиеся у кабака, на дереве.
– 49 Изобличение апостолом Петром Сапфиры жены Анания во лжи, на меди.
– 233 Поклонение волхвов, с П.Веронезе, на холсте.

– 234 Иисус на браке в Кане Галилейской, с П.Веронезе, на холсте.
– 2 Большой пейзаж с ветряною мельницею, на холсте.
36 – Баран с овцою, на холсте.

Л. 3 об.

– 10 Италианской школы. Ревекка у колодца, на холсте.
– 6 С. Батони. Лежащая Мария Магдалина, на холсте.
– 2 С Снайдерса. Торгующие фруктами и овощами.
– 4 Ромбуць. Женщина и мужчина, играющие в карты.
– 5 Вид внутренности церкви капуцинов в Риме, с Гранета.
– 24 Приморский вид с рыбаками, на картине писано 1683, на холсте.
– 5 Школы италианской. Ревекка и слуга Авраама, на холсте.
– 9 Венера с Адонисом, на холсте.
– 10 Школы италианской. Три грации с Амуром, на холсте.
– 3 Аллегория. Женщина между двумя мужчинами. Венецианской школы.
– 1 Аллегория. Мужчина между двумя женщинами. Венецианской школы. Пандан к № 3.
38 – Молодой пастух, сидящий между двумя собаками, на холсте.
37 – С Бергема. Отдыхающий у скалы скот.

Л. 4

– 1 С Жорданца. Пиршество со многими фигурами.
– 2 Италианской школы.
– 2 Италианской школы. Кариолан и Витурий, на холсте.
– 8 Италианской школы. Софронисба, принимающая присланный от мужа яд, на холсте.

Разные вещи

87 Медных гравированных досок, изображающих родословное древо дома Сапегов – 7.
88 – Одна гравированная медная доска, изображающая образ Божьей Матери.
– 46 Барельеф, вырезанный на дереве, изображающий сражение древних.
Барельеф на меди, изображающий страсти Иисуса Христа.
Таковой же, с изображением сотворения Евы, с Рафаэля.

Мозаика в раме, изображающая Божью Матерь, овальная.

Приписка другой рукой: По сей описи все предметы приняты.

Эстампы

91 - 94, I02, I06, II0 - II3 I0 штук разных эстампов, из коих 3 наклеены на папки.
II4 - II8 5 разных эстампов.

Л. 4 об.

- I52 Жертвоприношение Авраамово.
- I59 Вознесение на крест змия Моисеем в пустыне.
- I53 Пейзаж с фигурами.
- 80 Эстамп с тремя портретами: императора, императрицы и наследника.

8I - 83, 89 Восемь разных эстампов.
95 - 7, I20
I43 ... 3II разных эстампов /триста одиннадцать/.
.... 27 разных эстампов.
I02 - Портфель, заключающий в себе I59 эстампов.
I03 - 9 гидравлических чертежей.
I04 - Виды великих зданий.
II6 - Пиранези, 2 тома.

Л. 5

I05 - Собрание античных статуй.
I06 - Баталии принца Евгения Савойского - I книга.
I07 - Искусство верховой езды - I книга.
I08 - Виды разных дворцов во Франции - I книга.
I09 - Книга с эстампами из естественной истории.
II0 - Атлас ....к описанию Ла Перуза.
III - Поход Людвика ... Ван дер Мёлена.
II2 - Собрание разных портретов числом I47 в книге.
II3 - Изображение четвероногих в колерах - I книга.
II4 - Развалины ...... с монументов в Греции - I книга.
II5 - Эстампов гравированных с Ватто - I книга.
II7 - План С.- Петербурга с изображением ..... проспектов - I книга.

I8 - I03 разных эстампа.

I9 -

I20 - План С. - Петербурга - I лист. Карт географических в футляре, числом II.
Большой план г. Парижа, наклеенный на холсте.

Л. 5 об.

Портфель с 2 английскими патентами.
Книга с чертежами фортификаций.

Эстампы

Портфель с 97 разными эстампами и проч.
Портфель с эстампами, картами и проч., числом 83.
Портфель, заключающий в себе 30 географических карт.
Портфель, заключающий в себе 59 географических карт.
Портфель с разными чертежами, планами и фасадами, числом 290 листов.
Хронологический атлас латинский - I книга.
Карта Европы, наклеена на холсте.
Эстампов гравированных с Ватто - I книга.
I книга с изображением гравированных портов /?/.
Шесть географических карт с футлярами.

....

Л. 6

Чертеж для тактики кавалерии - I книга.
Собрание украшений для садов - I тетрадка.
Развалины Пальмиры - I книга.
Искусство верховой езды.
Изображение праздников, даваемых городом Страсбургом, с присовокуплением разных эстампов, с Теньера и проч. - I книга.
Собрание эстампов с Тициана, Рафаэля, Карата, Бароша, Полидора и с Мартина де Ваза - 2 книги.
Всеобщий атлас Ла П ...... - 2 книги.
Собрание граверов в колерах до натуральной истории касающихся - I книга.
Атлас путешествия Лаперуза - I книга.
Собрание I50 эстампов, изданных Базаном.

Л. 6 об.

92 - Копия с Вернета, вид порта при лунном освещении, на холсте.

ЦГИАЛ, Петербург.
Ф. 789 /Академия Художеств/, оп. I, ч. 2, д. I473.
"Дело о передаче в дар императором 7 картин, находившихся в Полоцком иезуитском музеуме" / 3 л./

Л. 2

9 апреля I83I г.
/канцелярия по 2-й экспедиции 3 апреля I83I г./

Господину президенту Императорской
Академии Художеств

По высочайшему повелению Государя Императора честь имею препроводить при сем к Вашему превосходительству для отдачи в Императорскую Академию Художеств находившиеся в Полоцком иезуитском музеуме семь картин: оригинальную фламандской школы, представляющую внутренность храма; две копии, писанные живописцем Медзвецким /поправлено: Недзвецким /, представляющую Пресвятую Богородицу и Марию Магдалину; и четыре мозаичных картины, из коих одна представляет попугая на ветке, другая - извержение Везувия, и два пейзажа.

Л. 2 об.

О получении сих картин покорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство меня уведомить.

Министр Императорского двора Подпись

ЛІСТ
Беларускага фонду культуры
Генеральному консулу ПНР у г. Мінску.
Верасень 1988 г.

По совместной договоренности Белорусский фонд культуры направляет предложения, осуществление которых, по нашему мнению, будет способствовать дальнейшему развитию и укреплению культурных связей между ПНР и БССР.

В этих предложениях учтено мнение ряда научных и общественных организаций, архивных учреждений, учреждений культуры республики. Несомненно, каждое из них потребует обстоятельной совместной проработки заинтересованных организаций.

В свою очередь, Белорусский фонд культуры смог бы оказать взаимно помощь соответствующим организациям ПНР, заинтересованным в приобретении тех или иных материалов из учреждений или архивов нашей республики.

И.Г.Чигринов

ПРЕДЛОЖЕНИЯ
Белорусского фонда культуры об исследовательской деятельности и взаимном возвращении документальных и архивных материалов из истории белорусского и польского народов

I. Считаем целесообразным провести совещание представителей фондов культуры БССР, УССР, Литовской ССР, Польши совместно с заинтересованными организациями по учету и описанию архивных и музейных фондов, относящихся к истории и культуре народов Великого княжества Литовского и Речи Посполитой /XIУ - XУШ вв./.

2. Просили бы оказать содействие в получении в ксерокопиях или фотокопиях ряда материалов, находящихся в учреждениях ПНР, в том числе:

Варшава:

I. Музей Войска Польского: Фотографии /оригиналы К.Калиновского/.

2. Национальная библиотека. Рукопись БОЗ ВО.
377 /сб. XУI ст./. Рукопись АКЦ АКС, 8088 /Ольшевский список/.

3. Главный архив древних актов. /Архив князей Радзивиллов, документы и карты городов, входящих ныне в состав БССР. ХУI - XIX вв./.

4. Центральный военный архив ПНР. / Документы по истории Белоруссии. XIX - XX вв/.

5. Архив механической документации. / Фотодокументы по истории и развитию городов и сельской местности, входящей ныне в состав БССР/.

Краков

I. Отдел рукописей библиотеки Ягеллонского университета,СИГН. I27/56. /Музыкальный сборник ХУП ст./.

2. Библиотека Ягеллонского университета.Отдел рукописей. СИГН. 343/54. Автографы /из собраний Адама Киркора/. I855 г.

3. Отдел рукописей библиотеки Ягеллонского университета, отд. сохр. 4509 /Произведения Ф.Савича/.

4. Отдел рукописей библиотеки Чарторыских, отд. сохр. I756 /Письма А.Верыги, Ф.Уля, Мартинкевича, Э.Жалиговского/.

Познань

I. Библиотека Рачинских /Белорусский рукописный кодекс ХУI ст. № 94 /.

Вроцлав

Оссолинеум, отдел иконографии.

Барановичи	JR	I7.5I2
Борисовщина	JR	II.0I6
Гродно	JR	II.I33 II I37 24.039 27.068
Ишколдь	JR	II.I63
Комаи	JR	II.207
Новогрудок	JR	II.506 - 508 I88I8 2489I
Пинск	JR	II 530
Окрестности	JR	II 527, II 533, II 535 - 36, II 546, 20 369, 25 995
Полесье	JR	II 540, II 550, II 552, II 556, II 558
Слоним	JR	II 648 (meczet)
Мир	JR	II 454

3. Ознакомление с архивными материалами в соборе Александра

Невского, построенного царским правительством в г. Варшаве в 1912 году свидетельствует, что часть мозаичных полотен собора после его уничтожения оказалась впоследствии в г. Барановичи Брестской области. Просили бы содействовать в выяснении, куда была направлена после разбора собора церковная утварь, вывозились ли материалы собора в другие православные храмы Польши, перевезены ли были в Барановичи строительные блоки с росписью для строительства собора, а также направлялись ли в Барановичский собор иконы в исполнении А.Гурьянова.

4. Интересует нас судьба библиотеки Полоцкого Софийского собора. В"Записках о Московской войне" Р.Гейденштейн, секретарь польского короля Стефана Батория, описывая упорную осаду и взятие последним Полоцка в августе 1579 г., сообщает о найденной в Софийском соборе уникальной библиотеке, включавшей, кроме летописей, много сочинений греческих отцов церкви, переведенных на славянский язык с греческого Мефодием и Константином, и ставших добычей завоевателей.

Прилагаем статью Я.Н.Щапова, опубликованную в московском журнале "Вопросы истории КПСС", 1974 г., № 6, в которой, на наш взгляд, высказываются реальные предложения о судьбе сборов библиотеки Полоцкого Софийского собора.

5. В Белорусский фонд культуры обратилась писательница Л.Арабей, автор ряда произведений о белорусской поэтессе Тетке /Алоизе Пашкевич/.

Она сообщает, что сестра Тетки, Каролина Пашкевич, проживавшая в Польше, завещала свои гобелены музею Тетки, созданному на ее родине в п. Астрино Гродненской области. Оригинал завещания находится у Л.Арабей. А сами гобелены находятся у родственницы Тетки Алины Балюк, проживающей в г. Познань, ул. Срэбрна, 11, которая желает передать их по назначению.

6. Выразила желание подарить одному из музеев Белоруссии свои гобелены и Зофья Кодис, проживающая по адресу: г. Варшава, ул. Бельгийская.

Просили бы содействия в доставке этих экспонатов в Белоруссию.

7. Долгосрочной программой деятельности Белорусского фонда культуры "Спадчына" предусмотрено осуществить комплекс мер по мемориализации памятных мест республики, связанных с жизнью и деятельностью народных просветителей, выдающихся деятелей культуры,

среди которых немало деятелей польской истории и культуры, внесших значительный вклад в развитие белорусской культуры /К.Лыщинский, Т.Костюшко, М.Огинский, А.Мицкевич, А.Орда, С.Монюшко и др./.

Просили бы по мере создания в республике музеев деятелям культуры оказывать содействие в выделении архивных и фотоматериалов.

8. Считали бы целесообразным предусматривать проведение регулярных обменных выставок.

9. Просили бы рассмотреть предложения:

- об организации совместного реставрационного предприятия с целью реставрации и восстановления памятников истории и культуры на территории Белоруссии;

- об организации совместной издательской деятельности по выпуску альбомов, плакатов, буклетов, календарей и т.д.

СПІС
каштоўнасцей, якІя перададзены Польскай рэспублІцы
ў жнІўнІ 1950 г.

Музею Великой Отечественной войны
г. Минска

СПРАВКА

На основании решения Совета Министров Белорусской ССР за № 820-102 с от 5 июля 1950 г. и приемосдаточного акта от 13 августа 1950 года, находящегося на хранении в МИД БССР, 13 августа 1950 г. Польской республике были переданы нижеследующие культурные ценности, согласно прилагаемого списка.

Передачу произвели:

Подпись /А.Зайцев/
Подпись /А.Крищанович/

14/УШ - 1950 года
лгЗ

НАИМЕНОВАНИЯ КАРТИН

№ пп	Инв. №	Наименование произведения	Автор	Материал	Размер	Сохранность
I	2	3	4	5	6	7
I.	I5324	Портрет Николая Христофора Радзивилла	неизв.	х.м.	I02xI08	Вся поверхность в трещинах. Имеются утраты красочного слоя
2.	I5325	Портрет короля Польского	-"-	-"-	II5xI40	Много изломов, с утратой красочного слоя
3.	4298	Портрет женщины из семьи Радзивиллов в монашеском одеянии	-"-	-"-	200xI09	Осыпи, трещины и осыпи красочного слоя
4.	23	Портрет Яна Собесского, польского короля	-"-	-"-	225xII7	Прорывы, трещины и осыпи красочного слоя
5.	3I97	Портрет Урсулы-Францишки Корибут из семьи Радзивиллов	-"-	-"-	I30x220	Осыпи красочного слоя
6.	26	Портрет Станислава Лещинского. Польский король	-"-	-"-	234xI26	Во многих местах прорывы и осыпи красочного слоя
7.	29	Портрет Сигизмунда I Старого	-"-	-"-	264xI02	Прорывы, трещины и осыпи красочного слоя
8.	30	Портрет Генриха Валезия. Польский король	-"-	-"-	259xI52	Прорывы, подклейка и осыпи красочного слоя
9.	27	Портрет Яна Собесского	-"-	-"-	257xI24	Сильно изорван, осыпи красочного слоя
I0.	28	Портрет Фридриха Августа П	-"-	-"-	260xI24	Прорывы, трещины и осыпи красочного слоя
II.	II47	Портрет Михаила Радзивилла	-"-	-"-	76xII3	Местами осыпи красочного слоя

I	2	3	4	5	6	7
I2.	II48	Портрет Яна Радзивилла	неизв.	х.м.	80хII3	Местами осыпи красочного слоя и прорывы
I3.	306	Портрет Александра Людвиговича Радзивилла	-"-	-"-	80хII0	Много изломов, прорывов
I4.	3I95	Портрет князя Альберта Радзивилла	-"-	-"-	98х88	Сильно поврежден
I5.	I047	Портрет Николая Радзивилла	-"-	-"-	II2х76	Холст дублирован, в четырех местах подклейка, местами осыпи красочного слоя
I6.	4285	Портрет княгини Радзивилл	худ. Макс Рит	-"-	II0х85	Много трещин и осыпи красочного слоя
I7.	4287	Портрет Краковского кардинала Георгия Радзивилла	неизв.	-"-	II0х88	Сильно поврежден
I8.	305	Портрет Елизаветы Радзивилл	-"-	-"-	II0х90	Местами осыпи красочного слоя
I9.	3I80	Портрет Анны Радзивилл	-"-	-"-	II2х78	Трещины и осыпи красочного слоя
20.	I027	Портрет Софьи Радзивилл	-"-	-"-	II4х78	Осыпи красочного слоя
2I.	I036	Портрет Елизаветы-Софьи Радзивилл	-"-	-"-	II4х80	Осыпи красочного слоя
22.	3I86	Портрет княгини Софьи Радзивилл	-"-	-"-	II2х78	Царапины и утраты красочного слоя

I	2	3	4	5	6	7
23.	I035	Портрет Иосифа Радзивилла	неизв.	х.м.	II3x76	Удовлетворительная
24.	3I79	Портрет Каролины Радзивилл	-"-	-"-	II2x78	Много изломов и утрата красочного слоя
25.	II57	Портрет княгини Варвары Радзивилл	-"-	-"-	IIIx73	Местами осыпи красочного слоя
26.	3I82	Портрет Елизаветы Анны из семьи Радзивилл	-"-	-"-	II2x78	Трещины и осыпи красочного слоя
27.	I048	Портрет Яна Радзивилла	-"-	-"-	II3x78	Местами осыпи красочного слоя
28.	II6I	Портрет княгини Софьи Радзивилл	-"-	-"-	I06x75	Местами осыпи красочного слоя
29.	892	Портрет Анны Радзивилл	-"-	-"-	II0x79	Удовлетворительная
30.	3I83	Портрет княгини Анны Радзивилл	-"-	-"-	II2x78	Местами осыпи и утрата красочного слоя
3I.	II63	Портрет Софьи Радзивилл	-"-	-"-	II0x74	Трещины и местами осыпи красочного слоя
32.	II58	Портрет Николая УШ Радзивилла	-"-	-"-	II0x74	Местами небольшие трещины с левой стороны
33.	II53	Портрет Елизаветы Хадкевич из семьи Радзивилл	-"-	-"-	II0x75	Местами осыпи красочного слоя
34.	3I87	Портрет Анны Радзивилл	-"-	-"-	II2x78	Много трещин и осыпи красочного слоя
35.	I043	Портрет Анны Халецкой из семьи Радзивилл	-"-	-"-	II3x78	Осыпи красочного слоя

I	2	3	4	5	6	7
36.	3I8I	Портрет Льва I Михаила Радзивилла	неизв.	х.м.	II2x78	Царапины и осыпи красочного слоя
37.	I040	Портрет Христофора Радзивилла	-"-	-"-	II2x88	Сильно поврежден
38.	895	Портрет княгини Елизаветы Радзивилл	-"-	-"-	II3x75	Удовлетворительная
39.	903	Портрет Екатерины Радзивилл	-"-	-"-	II3x76	Имеются трещины
40.	I268	Портрет Богуслава I Радзивилла	-"-	-"-	58x52	Трещины и осыпи красочного слоя
41.	I5	Портрет Марии-Юзефы - жены Августа Ш	-"-	-"-	78x58	В нескольких местах трещины, осыпи красочного слоя
42.	4	Портрет польского короля Августа Ш	-"-	-"-	70x59	Имеются трещины с утратой красочного слоя
43.	I2	Портрет Станислава Августа Понятовского	-"-	-"-	82x62	Прорывы, трещины с утратой красочного слоя
44.	I3	Портрет Станислава Лещинского	-"-	-"-	89x65	Царапины, местами утрата красочного слоя
45.	I4	Портрет посла Луковского	-"-	-"-	85x59	Прорывы и осыпи красочного слоя
46.	2380	Портрет Елизаветы Доротеи Радзивилл	Вильям Мопапэ	-"-	88x65	Удовлетворительная
47.	2383	Портрет Антония IУ Радзивилла	-"-	-"-	88x65	Трещины и осыпи красочного слоя
48.	I023	Портрет Станислава Радзивилла	неизв.	-"-	II0x72	Небольшая царапина

I	2	3	4	5	6	7
49.	3I85	Портрет Варвары Радзивилл	неизв.	х.м.	II2x78	Трещины и осыпи красочного слоя
50.	302	Портрет Варвары Колянской из семьи Радзивилл	-"-	-"-	II0x80	Местам. осыпи красочного слоя
5I.	II49	Портрет Николая Радзивилла	-"-	-"-	II0x75	Местами осыпи красочного слоя и прорывы
52.	902	Портрет княгини Изабеллы Радзивилл	-"-	-"-	II2x76	Прорывы и осыпи красочного слоя
53.	II5I	Портрет Николая Христофора Радзивилла	-"-	-"-	78xII2	Осыпи красочного слоя
54.	888	Портрет Марии Радзивилл	-"-	-"-	II4x78	Имеются трещины и царапины
55.	900	Портрет Матиаса Радзивилла	-"-	-"-	II2x80	Много трещин и осыпи красочного слоя
56.	I030	Портрет Януша Радзивилла	-"-	-"-	II0x78	Удовлетворительная
57.	I049	Портрет Констанции-Софии Радзивилл	-"-	-"-	II0x77	Местами осыпи красочного слоя
58.	I046	Портрет Каролины Радзивилл	-"-	-"-	I09x73	Местами трещины и осыпи красочного слоя
59.	I050	Портрет Марии Радзивилл	-"-	-"-	II2x75	Удовлетворительная
60.	I294	Портрет Анны-Магдалины Радзивилл	-"-	-"	II0x79	Местами осыпи красочного слоя
6I.	304	Портрет Альберта-Владислава Радзивилла	-"-	-"-	II0x76	Местами повреждения красочного слоя

I	2	3	4	5	6	7
62.	3I89	Портрет Авинии Радзивилл	неизв.	х.м.	II4x78	Осыпи красочного слоя
63.	I034	Портрет Анны, жены Иоанна П Радзивилла	-"-	-"-	II4x80	Местами изломы и осыпи красочного слоя
64.	II52	Портрет Мартына Радзивилла	-"-	-"-	II5x79	Прорывы и утрата красочного слоя
65.	I04I	Портрет Екатерины из семьи Радзивилл	-"-	-"-	IIIx80	Осыпи и утрата красочного слоя
66.	II50	Портрет Христофора Радзивилла	-"-	-"-	II5x80	Много изломов, трещин и осыпи красочного слоя
67.	I045	Портрет Николая Франциішка Радзивилла	-"-	-"-	II5x80	Имеются осыпи и утрата красочного слоя
68.	I042	Портрет Николая Радзивилла	-"-	-"-	II3x79	Местами осыпи красочного слоя
69.	I044	Портрет Георгия Радзивилла	-"-	-"-	II6x78	Местами осыпи красочного слоя
70.	42II	Выезд князя Радзивилла на медведях	Закинфский	-"-	I06x50	Трещины и осыпи красочного слоя
7I.	II55	Портрет Николая Ш Радзивилла	неизв.	-"-	I06x75	Удовлетворительная
72.	303	Портрет Анны Радзивилл из семьи Радзивилл	-"-	-"-	II0x75	Имеются трещины и осыпи красочного слоя
73.	I296	Портрет княгини Марии Радзивилл	-"-	-"-	I08x76	Небольшие трещины и местами осыпи красочного слоя
74.	898	Портрет Екатерины Радзивилл	-"-	-"-	II0x76	Удовлетворительная
75.	3I88	Портрет Констанции Радзивилл	-"-	-"-	II2x78	Изломы и осыпи красочного слоя

I	2	3	4	5	6	7
76.	II59	Портрет Яна Ш Радзивилла	н изв.	х м	I06x75	Местами небольшие трещины, осыпи красочного слоя
77.	II60	Портрет Доминика I Николая Радзивила	-"-	-"-	I06x75	Изломы и небольшие трещины
78.	I295	Портрет Марионада Варкович из семьи Радзивилл	-"-	-"-	I05x74	Небольшие трещины и местами осыпи красочного слоя
79.	I272	Портрет Матиасса Радзивилла	-"-	-"-	I05x76	Осыпи красочного слоя
80.	II54	Портрет княгини Софьи-Анны Радзивилл	-"-	-"-	I07x85	Местами осыпи красочного слоя
8I.	24	Портрет Владислава Ягайло. Польский король	-"-	-"-	255x98	Имеются трещины, осыпи и утрата красочного слоя
82.	25	Портрет Сигизмунда Августа. Польский король	-"-	-"-	250xI26	Во многих местах прорывы, осыпи красочного слоя
83.	24I3	Портрет "Пане Коханку"	-"-	-"-	35x3I	Трещины и осыпи красочного слоя
84.	I6	Портрет Яна Казимира Вазы	-"-	-"-	68x50	Прорыви и осыпи красочного слоя
85.	I302	Портрет князя Альберта Радзивилла	-"-	-"-	75x60	Удовлетворительная

1	2	3	4	5	6	7
86.	1031	Портрет князя Кароля Радзивилла	неизв.	х.м.	75x57	Во многих местах осыпи красочного слоя
87.	1156	Портрэт князя Радзивилла	-"-	-"-	70x54	Изломы, местами осыпи красочного слоя
88.		Польский пояс марка Кобылка под Варшавой		шелк	75x30	Удовлетворительная
89.		Вышивка польская ХУП века		-"-	75x30	Удовлетворительная

ЛІСТ
Беларускага фонду культуры
Генеральнаму консулу ГДР у горадзе Мінску
№ 739 ад 23.12.88.

По договоренности с Вами Белорусский фонд культуры направляет предложения, осуществление которых, по нашему мнению, будет способствовать дальнейшему развитию и укреплению культурных связей между ГДР и БССР.

В этих предложениях учтено мнение ряда научных и общественных организаций, архивных учреждений, учреждений культуры республики. Несомненно, каждое из них потребует совместной проработки заинтересованных организаций.

В свою очередь, Белорусский фонд культуры смог бы оказать взаимно помощь соответствующим организациям ГДР, заинтересованным в приобретении тех или иных материалов из учреждений или архивов нашей республики.

И.Г.Чигринов

О некоторых мероприятиях, способствующих дальнейшему развитию и укреплению культурных связей между БССР и ГДР

I. Просим оказать помощь в установлении научных связей между Институтом литературы им. Я.Купалы АН БССР и Центральным институтом истории литературы АН ГДР /Zentralinstitut für Literaturwissenschaft, Direktor -- Prof. Dr. J.Ziegengeist/ с целью более тесного сотрудничества в области исследования литератур двух народов.

2. Содействовать подключению Института литературы АН БССР к разрабатываемой в ГДР теме "Рецепция советской многонациональной литературы в ГДР /"Die Rezeption der multinationale Sowjetliteratur in der DDR" /, выполнение которой начинается с I990 года под руководством профессора доктора Харра Юнгера в Берлинском университете им. Гумбольдта. Имеется в виду участие в обсуждении плана-проспекта темы, в котором будет представлена и белорусская литература.

3. Установить более тесные контакты между издательствами и библиотекой Института АН БССР и Государственной библиотекой ГДР в Берлине с целью обмена литературой, издаваемой в ГДР о Белоруссии и в БССР о Германской Демократической Республике.

Например: Kudrawez A. Die verräterische Spur. - Berlin; Weimar, I988. - Гёте В. Фауст. Мн.: Маст. літ., I989.

4. Просим оказать помощь в приобретении некоторых изданий биографического и справочного характера с материалами о БССР, таких как: 1. Bibliographie slawischer Publikationen aus der DDR / Hrsg.V.H.Pohrt. Bd.1. (1964--1967). Bd.2. (1968--1972). Bd.3. (1973--1978). - Berlin:Akad.-Verl.

2. Bamboreschke U.,Werner W.,Hilf E. Bibliographie slawischer Arbeiten aus deutschsprachigen Fachzeitschriften 1964--1973. Bd. 1-2. - Berlin, 1976.

5. Просим оказать содействие в установлении контактов между Институтом литературы АН БССР и Государственной библиотекой ГДР в Берлине с целью издания совместных библиографических справочников "Белорусская литература на немецком языке. I885-I985", "Немецкая литература на белорусском языке. I885-I985".

6. Необходима помощь в установлении контактов между Институтом литературы АН БССР и национальной библиотекой в Лейпциге с целью получения оттуда некоторых ксерокопий о белорусской литературе из газет и журналов довоенного времени и тех, которые издаются в ГДР, но нет в БССР. Вот некоторые из них:

1. Kupala J. Ukraine: (Ged.) // Tägliche Rundschau. 1945. N 146.
2. Brouka P. Gruß aus Moskau // Die neue Gesellschaft. 1949. H. II. S. 864.
3. Brouka P. Möge es ewig singen, mein Belorußland // Tägliche Rundschau. 1949. N 233. 5. Okt. S. 4.
4. Brouka Pjatrus ein bjelorussischer Schriftsteller // Tägliche Rundschau. 1949. N 198.
5. Kemnitz G. Die Bjelorussische SSR // Die neue Gesellschaft. 1949. N II. S. 841-848.
6. Mosolkow J. Jakub Kolas, der Volksdichter Belorußlands // Tägliche Rundschau. 1952. N 264. II. Nov. S. 4.
7. Kaltofen G. Das Mammutschwein von K. Krapiwa in Stadttheater Cottbus // Theater der Zeit. Berlin, 1955. Jg. 10. N 7 (Juli). S. 50-52.
8. Partisanen am Pripjat // Freie Presse (B) 28.10.1960.
9. Partisanen am Pripjat // BZ am Abend. 30.07.1960.
10. Hildegarol Gielsch. Die Propagierung der Sowjetliteratur durch die Arbeiterzeitung "Sowjet-Rußland im Bild" (1921/22), "Sichel und Hammel" (1922/24) und Arbeiter illustrierte Zeitung (1924/26) // Wissenschaftliche Zeitschrift des Ped. Institut Erfurt. 1965. H. 2. S. 71.

Аналогично: Дрезден

7. Drezno Sächsis landesbibliothek Radziwill Maciej. "Trois Polonaises composes et dédiées a S.A.Electorale... Antoina de Saxe... par M.Radziwill Vr. Chan de lich. Z'an 1788 le 24, Decembr. Na fort.

R 1788. S.5. 4° poprs. Muz 3788 /T/ 1

Источник : Katalog mikrofilmów muzycznych. Warszawa, 1962. N 9. S.113.

Drezno Sächsis landesbibliothek Radziwill Maciej. "Trois Polonaises Composes et dédiées a S.A.Electorale... Antoina de Saxe... par M.Radziwill Vr. Chan de lich. Z'an 1788 le 24. Decembr. Na fort.

R 1788. S.5. 4° poprs. Muz 3788 /T/ 1

Источник : Katalog mikrofilmów muzycznych. Warszawa, 1962. N 9. S.113.

8. Просили бы оказать содействие в получении в ксерокопиях или фотокопиях ряда документов по истории белорусского народа, находящихся в архивах ГДР, в том числе:

1).в военном архиве ГДР – документы о немецкой оккупации Белоруссии в годы первой мировой войны /Минская, Витебская, Могилевская, Гродненская, части Смоленской и Вилейской губерний/, а также в годы второй мировой войны;

2).в киноархиве ГДР – фото-и кинодокументы, звукозаписи по периодам первой и второй мировой войны, касающиеся событий на территории Белоруссии;

3).в государственном архивном управлении МВД ГДР – документы о связях Германии и Белоруссии;

4).белорусские материалы в фондах историка времен первой мировой войны Альберта Ипцеля.

9. Просили бы оказать содействие в приобретении оригиналов или в ксерокопиях экземпляров газеты, издаваемой 10-й немецкой армией в период первой мировой войны на временно оккупированной

территории Белоруссии. В материалах газеты, несомненно, нашла отражение местная политическая жизнь, особенно по вопросу создания в то время Белорусской Народной Республики. Поиск, который осуществлялся бы компетентными работниками, во многих случаях дал бы положительные результаты.

10. Просим сделать ксерокопию для скорининской программы.

Kantak K. Die Ostmission der polnischen Franziskaner-Obserwanten und die litauische Obserwanten-prowinz (1453-1570) // Franziskanische Studien. Münster, 1927. H.1-2. S.135-168.

ЛІСТЫ

Беларускага фонду культуры

Старшыні ЦК таварыства Чырвонага Крыжа РБ
т. Раманоўскаму А.А.

Міністру замежных спраў
Рэспублікі Беларусь
т. Краўчанку П.К.

Беларускі фонд культуры просіць Вас дапамагчы ў пошуках матэрыялаў пра лёс нямецкага даследчыка Альберта Іпеля.

Вядома, што Альберт Іпель у 1918 г. грунтоўна займаўся вывучэннем беларускага мастацтва. Ён арганізаваў экспедыцыі па ўсёй тэрыторыі Беларусі, а затым з сабраных матэрыялаў зрабіў дзве выстаўкі – у Вільні і ў Мінску. Да выставак быў падрыхтаваны навуковы каталог на беларускай і нямецкай мовах. Вывучэнне набытых экспанатаў дазволіла яму напісаць першую на Беларусі манаграфію пра беларускае мастацтва, у якой дадзена вызначэнне беларускай нацыянальнай школы жывапісу, скульптуры і дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва. Кніга была выдадзена ў Мінску ў 1918 г. на нямецкай мове.

Але да гэтага часу невядомы біяграфічныя дадзеныя А.Іпеля: год і месца нараджэння, смерці, звесткі пра яго бацькоў, пра вучобу і работу, аб рукапіснай спадчыне.

Супрацоўнікі Дзяржаўнага мастацкага музея спрабавалі набыць гэтыя звесткі праз Генеральнае консульства ГДР у Мінску,

але безвынікова.

Прасілі б Вас паспрыяць праз дыпламатычныя колы ці культурныя арганізацыі Германіі ў набыцці вышэйназваных звестак пра Альберта Іпеля.

І.Чыгрынаў

№ 478 ад 02.12.91

Директору Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны в г. Минске

ДОКЛАД

Как сотрудник Виленского белорусского музея и уполномоченный директором Белорусского государственного музея истории Отечественной войны в Минске содействовать при передаче Виленского белорусского музея в Минск, участвовал в течение трех недель при Литовской комиссии экспертов для рассмотрения и разделения экспонатов музея, что передать БССР, а что оставить литовцам в Вильне.

Комиссия держалась такого принципа: выделить из Белорусского музея то, что происхождения белорусского. Но на деле совершенно отошла от этого. Все экспонаты исторического значения с времен Великого Княжества Литовского, как документы, грамоты, Литовский Статут, графика, картины, скульптура, оружие, одеяние и посуда происхождения от 14 до 19 века оставить литовцам.

Все экспонаты из Вильны и окрестностей - оставить литовцам. Нужно при этом добавить, что историю белорусской культуры от 14 века нужно искать в границах былого Великого Княжества Литовского и в Вильно, как столице, куда съезжались белорусские мастера, художники, скульпторы, графики. В Вильне печатались первые белорусские книги, в Вильне были лучшие фабрики керамики и фаянса, как и ткацкие художественные производства. И в Виленском Белорусском музее 80% этих экспонатов.

Литовская комиссия оставляет себе все экспонаты неизвестного происхождения, т.е. не имеющие метрики, хотя это и ясно показывает вещь белорусского творчества.

Оставляют себе и экспонаты иных наций, как польские, турецкие, итальянские, голландские и т.д. Комиссия оставляет и оружие исторического происхождения, как казацкие ружья, сабли славянских дружин и первые пистолеты.

Оставляют себе и экспонаты с метрикой Ошмянского, Воложинского, Волковысского уездов. По их качеству жалко их отдать.

Оставляют экспонаты и Наполеоновской эпохи. Оставляют себе шедевры музея, как Рембрандта и Кале – славного итальянского графика.

Оставляют передовых мастеров униатской поры, всю отрасль, как живопись, графику и скульптуру.

Оставляют бесценные сакосы Виленских униатских митрополитов I5 и I6 вв.

Оставляют себе драгоценную коллекцию рисунков европейских славных художников. Оставляют богатую коллекцию нумизматики.

При этом оставляют себе инвентарные книги и все оборудование, как витрины, шкафы и мебель музея.

Белорусам выделена ничтожная часть Музея. Как свидетель этой комиссии докладываю о положении, в каком находится в настоящее время Виленский Белорусский музей.

Петр Сергиевич,
художник и консерватор
Виленского Белорусского музея

I3.II.1944 г.

З ПІСЬМА ГАЛОЎАРХІВА БССР САВЕТУ МІНІСТРАЎ БССР

ад 6 снежня I960 года

Архивным управлением при Совете Министров БССР совместно с Академией наук БССР в июне с.г. было представлено ходатайство в Совет Министров Литовской ССР о возвращении Белорусской ССР имевшихся в Литовской республике документальных материалов по истории белорусского народа. Совет Министров Литовской ССР 5 сентября с.г. издал распоряжение № I332-р о передаче Правительству Белорусской ССР архивных материалов, касающихся Белоруссии, согласно которому государственными архивами БССР получено около

7000 архивных единиц хранения за период с XVIII века до 1939 г.

Значительный комплекс принятых материалов составляют архивные фонды учреждений Могилевской, Минской, Гродненской и Витебской губерний дореволюционного периода, среди которых особый интерес представляют документы, относящиеся к истории восстания 1863 года. По этим фондам в настоящее время организовано выявление документов для подготавливаемой Академией наук СССР и Польской Академией наук публикации документов и материалов по истории этого восстания.

В числе принятых материалов имеются также документы белорусских организаций периода 1919 - 1939 гг., как Центральный комитет Белорусской рабоче-крестьянской громады, Главное управление товарищества белорусских школ, Белорусский музей, содержащие сведения по истории и культуре белорусского народа, общественно-политическому движению, борьбе белорусского народа за воссоединение в едином советском социалистическом государстве.

Кроме того, в ЦГАОР БССР поступили из ЦГА Литовской ССР документальные материалы, имеющие большое значение.

Однако передача белорусских материалов из архивохранилищ Литовской ССР не завершена.

В научной библиотеке Академии наук ЛССР в Вильнюсе хранится часть материалов фонда Белорусского музея в количестве 2200 ед. хр., в то время как другая часть этого фонда, как указано выше, из ЦГА Литовской ССР поступила в Центральный государственный архив литературы и искусства БССР. Оставшиеся в библиотеке академии материалы музея относятся в основном к белорусской литературе и представляют собой рукописи произведений, письма и другие документы Максима Богдановича, Тишки Гартного, Змитрока Бядули, Якуба Коласа, Элоизы Пашкевич, Пилипа Пестрака, Максима Танка и других белорусских писателей, поэтому должны быть переданы в Центральный государственный архив литературы и искусства БССР как культурное достояние белорусского народа.

Одновременно архивными учреждениями БССР в соответствии с предложениями Главного архивного управления при СМ СССР переданы литовским государственным архивам фонды Виленских цензурных комитетов, 704 ед. хр., древние актовые книги поветовых городских и земских судов, существовавших на территории Литовской ССР, 146 ед. хр., дела почтово-телеграфных контор Виленского и Ковенского почтово-телеграфных округов, фонд Управления национа-

лизированными имениями Эжеренского уездного военревкома Ковенской губернии и другие материалы.

Кроме того, Архивное управление Литовской ССР претендует на ряд других материалов, хранящихся в белорусских государственных архивах, которые являются фондами учреждений, распространявших свою деятельность как на территорию Литвы, так и на территорию Белоруссии. К ним относятся части фондов Правления Виленского учебного округа, Правления Виленского округа путей сообщений, Комиссии по крестьянским делам при Виленском генерал-губернаторе, Виленского воеводского управления, Виленского окружного земельного управления. Изучение состава материалов этих фондов показало, что по своему содержанию они относятся преимущественно к территории Белоруссии, так как еще ранее эти фонды были поделены по территориальному принципу между белорусскими и литовскими архивами, а также материалы, как части фондов земельного и воеводского управлений, после войны переданы в Белоруссию по предложению самих архивных учреждений Литовской ССР и по распоряжению Главного архивного управления СССР как относящиеся к белорусской территории.

Архивное управление Литовской ССР необоснованно претендует также на материалы фамильного фонда кн. Радзивиллов /Несвижский архив Радзивиллов/, хранящиеся в Государственном архиве Минской области, которые представляют собой исторически сложившийся в Белоруссии комплекс материалов, отражающих историю белорусского народа.

Мнение Архивного управления Белорусской ССР о профильной принадлежности указанных материалов к белорусским государственным архивам представлено в Главное архивное управление при СМ СССР.

Начальник Архивного управления
при СМ БССР /А. Азаров/

6 декабря 1960 г.

ЗАПІСКА
Савета МІнІстраў Беларускай ССР
Савету МІнІстраў ЛІтоўскай ССР
ад 3I сакавІка I988 г.

О завершении работы по передаче
архивных материалов

В I960 году архивными службами Белорусской ССР и Литовской ССР была проведена взаимная передача документальных материалов из истории белорусского и литовского народов. Так, государственными архивами Белорусской ССР получено около 7000 единиц хранения за период с ХУШ века по I939 год. Одновременно архивными учреждениями республики осуществлена передача государственным архивам Литовской ССР документальных материалов из истории литовского народа.

Однако эта работа осталась незавершенной. Например, в научной библиотеке Академии наук Литовской ССР до сих пор хранится часть материалов Белорусского музея, представляющих исключительную ценность для белорусских историков, литературоведов, языковедов - подлинные документы Я.Коласа, Э.Пашкевич, М.Богдановича, Т.Гартного, З.Бядули, М.Танка и других.

Просим рассмотреть вопрос о возможности проведения архивными учреждениями Белорусской ССР и Литовской ССР совместно с Белорусским и Литовским фондами культуры и научными учреждениями академий наук работы по уточнению списка ранее выявленных в Центральном государственном архиве Литовской ССР и архиве Академии наук Литовской ССР фондов из истории белорусского народа и последующей передаче их архивным учреждениям Белорусской ССР.

В свою очередь Белорусская ССР готова рассмотреть Ваши предложения о передаче архивным учреждениям Литовской ССР документов по истории литовского народа, хранящихся в архивах Белорусской ССР.

Зам. Председателя Совета Министров
Белорусской ССР — В.И.Крицкий

ПАСТАНОВА

пасяджэння прэзІдыума праўлення
Беларускага фонду культуры
ад І7 снежня І99І г.

Аб навуковай праграме Беларускага фонду культуры па пошуку, апІсанню І вывучэнню бІблІятэкІ СІмяона Полацкага

І. Прыняць прапанову аб фІнансаваннІ І рэалІзацыІ навуковай праграмы Беларускага фонду культуры па пошуку, апІсанню І вывучэнню бІблІятэкІ СІмеона Полацкага.

2. У сувязІ з тым, што бІблІятэка знаходзІцца ў розных гарадах РасІІ І УкраІны, запрасІць да удзелу ў рэалІзацыІ навуковай праграмы РасІйскІ І УкраІнскІ фонды культуры.

Пры станоўчым вырашэннІ гэтага пытання фІнансаванне навуковай праграмы ажыццяўляць на далявых пачатках за кошт трох фондаў.

З запІскІ доктара фІлалагІчных навук Ю.А.Лабынцава Беларускаму фонду культуры

О научной программе Белорусского фонда культуры по поиску, описанию и изучению библиотеки Симеона Полоцкого, хранящейся в различных городах России и Украины

Программа предусматривает введение в научный и общекультурный оборот книжного собрания или, как его называл сам Симеон Полоцкий, "вместилища мудрости" одного из крупнейших писателей и философов, которое за три столетия, прошедших со дня смерти владельца, оказалось разделенным на множество частей.

Предполагается, начав работы в І992 г. силами постоянного творческого коллектива из двух человек и временных сотрудников, в перспективе подготовить к печати под грифом БФК, являющегося коллективным автором программы, следующие издания:

I/ брошюру-буклет о библиотеке Симеона Полоцкого и программе ее изучения;

2/ сборник документов о судьбе библиотеки;

3/ богато иллюстрированный альбом о книжной сокровищнице Симеона Полоцкого;

4/ монографическую историю библиотеки;

5/ каталог библиотеки с подробными указателями.

Кроме того, планируется оказывать постоянную помощь музею Симеона Полоцкого /в Полоцке/ в работе над экспозицией, в частности, воссоздать в стенах музея библиотеку Симеона.

При наличии соответствующих условий в I992 г. намечается:

I/ разработать детальный план исследований;

2/ создать постоянный научный коллектив;

3/ договориться с основными фондодержателями о совместной работе;

4/ начать копирование необходимых документальных материалов;

5/ подготовить и сдать в печать иллюстрированную брошюру-буклет о библиотеке Симеона Полоцкого объемом до I а.л.

ЛІст Беларускага фонду культуры
Савету МІнІстраў РэспублІкІ Беларусь,
КамІсІІ Вярхоўнага Савета РэспублІкІ
Беларусь па адукацыІ, культуры І захаванню гІстарычнай спадчыны
ад 03.03. 92

У кастрычнІку 1996 года спаўняецца 100 гадоў з дня нараджэння беларускага мастацтвазнаўцы І гІсторыка МІкалая МІкалаевІча ШчакацІхІна. Ён узяў на сябе адказнасць быць адным з першых у адраджэннІ нацыянальнай свядомасцІ беларусаў, па праву лІчыцца адным з пачынальнІкаў беларускага мастацтвазнаўства. М.ШчакацІхІн упершыню выпрацаваў навуковую канцэпцыю гІсторыІ беларускага мастацтва, накІрункаў яго развІцця. Значную ўвагу прыдаваў ён станаўленню нацыянальнай мастацкай школы, пасля сябе пакІнуў багатую навуковую спадчыну. Аднак да сённяшняга дня вялІкІ ўклад М.ШчакацІхІна ў нашую культуру яшчэ па-сапраўднаму не ацэнсаваны.

Зыходзячы з пажаданняў шырокіх колаў грамадскасці і для ўшанавання памяці мастацтвазнаўцы М.Шчакаціхіна Беларускі фонд культуры лічыць мэтазгодным на дзяржаўным узроўні вырашыць наступныя пытанні:

а/ у сувязі са 100-годдзем нараджэння М.Шчакаціхіна стварыць дзяржаўную камісію;

б/ Міністэрству замежных спраў РБ увайсці з хадайніцтвам у ЮНЕСКА, каб унесці імя М.Шчакаціхіна ў каляндар памятных дат 1996 г.;

в/ Акадэміі навук РБ падрыхтаваць трохтомнае выданне навуковай спадчыны мастацтвазнаўцы;

г/ Міністэрству культуры РБ арганізаваць рэтраспектыўную выстаўку старажытных беларускіх абразоў паводле каталогу М.Шчакаціхіна;

д/ Мінскаму гарвыканкаму надаць імя мастацтвазнаўцы адной з вуліц горада, устанавіць мемарыяльную дошку на доме па вуліцы Кірава, 20, дзе у свой час жыў М.Шчакаціхін;

е/ Міністэрству інфармацыі РБ стварыць тэлефільм пра жыццёвы шлях і творчасць юбіляра;

ж/ Міністэрству адукацыі РБ надаць імя М.Шчакаціхіна адной з навучальных установаў, устанавіць адну стыпендыю яго імя для студэнтаў;

з/ арганізаваць пошук магілы М.Шчакаціхіна, пры неабходнасці прывесці яе ў належны стан.

Пералік мерапрыемстваў, якія могуць быць праведзены для ўшанавання памяці М.Шчакаціхіна, гэтым, безумоўна, не абмяжоўваецца.

Спадзяемся на падтрымку і станоўчае вырашэнне вышэй пералічаных прапаноў, у ажыццяўленні якіх вельмі зацікаўлена наша грамадскасць.

Старшыня праўлення
Беларускага фонду культуры І.Г.Чыгрынаў

СПІС
беларускіх перыядычных выданняў, якіх няма ў бібліятэках Мінска, Масквы, Санкт-Пецярбурга, Вільнюса і Кіева /акрамя раённых газет/; калі месца выдання не агаворана, маецца на ўвазе Мінск

I. "Авадзень" /Вільня/, I925, № 8.
2. "Бальшавік Палесся" /Мазыр/, I938, № 38, 39, 40, 43, 48, 49, 53, 54, 60, 63, 76, 82, I23, I24, I27, I35, I40, I63, I67, I68, I69, 263, 264, 270, 272, 280, 28I, 282, 283, 284; I939, № 3, I4, I6, 69, 98, 99, II3, II4, II6, I26 - I28, I30, I3I, I33, I34, I39, I4I, I45, I46, 2I3; I940, № I, 6, 8, 9, I4, I6 - I8, 20, 22, 25, 29, 3I, 33, 39, 40, 44 - 49, 5I - 53, 57 - 60, 64 - 69, 7I - 83, 85 - 95, 98, I03 - I08, II2, II3, II5, II7, I22 - I24, I26 - I28, I30 - I33, I35 - I38, I40 - I42, I44 - I45, I47 - I48, I50 - I57, I60 - I6I, I63 - I80, I82 - I86, I90 - I97, I99, 20I, 203, 204, 206, 209, 2I2, 2I4, 2I6 - 2I8, 22I - 226, 228 - 232, 234, 238 - 240, 254, 286; I94I, № I5I, I52; I944, № I - 32, 34 - 46, 48, 54 - 57, 59, 6I, 66 - 68, 70, 73 - 74, 76 - 79, 87 - 89, 9I, 93 - 97, I0I, I03, I07, II3 - II5, II8; I945, № I - 3, 5, I6, 23, 28, 37, 38, 46.
3. "Бальшавіцкі друк", I933, № I - 7.
4. "Бальшавіцкі сцяг" / Полацк /, I944, № I - I0; I945, № I, 2, I05, I06, I07, I55, I56; I946, № I, 3, 4, 5, 6, I2, I8, 22, 25; I947, № 23I.
5. "Бацькаўшчына", I9I9, № 4, 5.
6. "Беларуская вёска", I924, № 57, 70; I925, № 55.
7. "Беларуская думка" / Вільня /, I9I9, № 20, 40.
8. "Беларуская думка" /Гродна /, I930, № I - II; I93I, № I - I9, 2I - 32; I932, № I - I0.
9. "Беларуская крыніца" / Вільня /, I932, № 20; I933, № 30; I937, № 2, 3.
I0. " Беларуская справа" / Вільня/, I926, № 3.
II. "Беларускі народ", / Гродна/, I9I9, № I - 2.
I2. "Беларускі піянер", I929, № I0, II.
I3. "Беларускі фронт" / Вільня /, I936, № 2 - 4; I937, № I - 3, I3; I938, № I - 3, 5 - 7, I0 - I2.
I4. "Беларускі шлях / Мінск /, I9I8, № 94, I0I - I28.

I5. "Беларусь", I944, № 4 - 5.
I6. "Беларусь" /газета/, I920, № I4.
I7. "Белорусская деревня", I92I, № I - 46, 48, 50 - 75,: I922, № I - 4, 46, 52, 66 - 68 /№ I - 4 - "Бел. вёска"/; I923, № 40, 52, 58, 75, 77, 90.
I8. "Белорусская рада", I9I7, № I2.
I9. "Белорусская трибуна" /Чикаго/, № 2 - 6.
20. "Белорусское эхо" /КIеў/, I9I8, № 3 - 7.
2I. "Белорусы в Одессе", I9I8, I9I9.
22. "Варта Бацькаўшчыны" /Каунас/, I920, № I - 6, I0 - I2, I4 - I5.
23. "ВIлейская праўда", I939, № 6.
24. "ВIленская праўда" /ВIльня/, I939, № 23, 24.
25. "ВIцебская сялянская газета" /у I924 - I925 гг. - "Витебская крестьянская газета"/, I924, № II, I2; I925, № I, 40; I926, № I0, I3, 34, 38; I927, № 2, 20, 25, 28; I928, № 6.
26. "ВIцебскI пралетары", I929, № 295, 299, 302; I930, № 5, 28, 30, 3I, 35, 38, 39, 269, 295, 300, 30I; I93I, № 69, 70, II2, I44, I59, 220, 245, 26I, 265, 266, 267, 268, 276, 279, 283, 285, 287, 288; I932, № 4, 7, 9, I0, 3I, 33, 34, 6I, 68, 222, 226, 302; I934, № I06, 2I7.
27. "ВIцебскI рабочы", I939, № 2I7, 222, 223, 248, 277; I940, № 64, 9I, II3, I24 - 228; I94I, № I[illegible], I5I; I944, № 46; I945, № I4I.
28. "Вольная Беларусь" /МIнск/, I9I7, № 7, I0; I9I8, № 37, 38.
29. "Вольная праца" /Беласток/, I940, № 75 - 78, 8I, 83, 84, 90, 9I, 93, 97, 99, I22, I24, I34 - I36, I38 - 207, 2I0 - 22I.
30. "Вольны сцяг" /МIнск/, I920, № I, 2; I92I, № 5 /7/; I922, I / 9 /.
3I. "Вясна" /Бабруйск/, I928, № I, 2.
32. "Голас беларуса", I926, № 20, 2I, 35; I927, № 52 - 54, 56 - 58.
33. "Гомельская праўда", I94I, № I44 - I6I, I63, I64; I944, № I - 9, I2 - I4, I6 - I8, 26 - 43, 46 - 54, 57, 58, 6I, 63 - 68, 92, 98, I04, I05, I07, II5, II7, I25, I28, I30, I33 - I35, I43, I45 - I47, I49, I56, I62, I67; I945, № 5I; I946, № 4.

34. "ГрамадзянIн", I9I9, № I7, 2I.
35. "Гродненская правда", I944, № 53 - 62, 67, 88; I946, № I6.
36. "Да злучэння" /ВIльня/, I933; I934, № I, 6; I935; I936.
37. "За вяртанне на РадзIму", I955, № I - I6; I956, № I - 6, I0, I3, I4, I7, I8, 2I, 23, 66, 69, 70, 7I, 72; I957, № 43, 6I, 69, 86; I958, № I0, 3I, 45; I959, № I6.
38. "За РадзIму" /МагIлёў/, I945, № 6I, I27, I34, I37, I75, I76, I99; I946, № I4, 27; I947, № I.
39. "За свободную Беларусь", I942, № I - I00.
40. "Зара" /Брэст/, I940, № 57, I0I, I39; I944, № I - 49, 70, 80; I945, № 28, 29, 7I, 74, 77, 85, 96, II0, II4, II7, I27, I32, I38.
4I. "Заря Запада" /ВIцебск/, I925, № 23; I926, № 24, 3I, 32, 76 - 83, III, II9, I36, I4I, I70, 233; I927, № 40, 4I, 49, 65, 67, 68, 70, 76, 88, I03, II5, II8, I27, I28, I30, I38 I39, I44, I64, I66, I84, I89, 20I, 229, 233, 247, 250, 25I 264, 29I, 292, 293 - 298; I928, № 34, 50, 84, I03, I23, I36, 264, 270, 292, 30I, 302; I929, № 228, 230, 242, 245, 254.
42. "Звезда", I9I8, № 2, 29 - I08, II9, 236, 253 - 255, 260, 266, 267, 272, 274, 277, 297, 3I5, 3I6, 3I9 - 322, 329, 342; I9I9, № 346, 348, 357 - 36I, 366, 399, 4I0 - 426, 49I - 495, 5I6, 5I9 - 52I; I920, № I - I2, /I4.I - I0.У/, I2, 36, 37 /8.УI - I7.УП/, 49 - 52; I92I, № 4I, 74, 300 - 306.
43. "Звязда", I935, № 2I; I94I, № I48, I52, I62, I64.
44. "Засеў", аднадзёнка /Беласток/, I933.
45. "Звястун", I920, № I.
46. "Змаганне" /МIнск/, I920, № I - 9.
47. "Знамя Советов", I94I, № I, I45, 240, 242, 25I, 252, 257 - 264, 273, 287, 292, 294, 295, 296; I942, № I23, I25, I69, 353, 358; I943, № 2, 9, I3, 52, 63, 64, 8I - 86, 90, I54, I55, I89 - I94, 229 - 23I, 244, 262, 275.
48. "Зорка" /МIнск/, I9I9, № I - 7.
49. "Зорка" /лац/ /Гродна/, I9I9, № I.
50. "Зорька", I945, № I8, 37, 39, 43, 48; I946, № I0.
5I. "Iскры IльIча", I936, № 8.
52. "Iскры Скарыны" /Прага/, I93I, № I; I932, № 2.
53. "КалгаснIк БеларусI", I93I, № 26, I72; I933, № 2I, 23 - I27,
54. "Камунар МагIлёўшчыны", I930, № 39, 42, 44, 46, 60 - 68,

70, 8I, 84, 87 - 90, II3, II8, I23; I93I, № 49, 50, 62, I27, I34, I35, I36, I40, I43, I5I, I53, I60; I932, № I - 207; I933, № I - 5, 7 - I0, I2, 287, 288; I934, № 95, 96; I935, № I45.

55. "КамунІкат Беларускага ..." клуба /Варшава/, I928.

56. "КамунІст" /Бабруйск/, I925, № 30, 34, 35, 37, 40 - 44, 48 - 60, 62, II6, I28, I3I; I926, № I, I3, I6, 35, 4I, 48, 60, 6I, 64, 84, 88, 94, I0I, II8, II9, I20, I2I, I39, I42; I927, № 23, 37; I928, № I5; I929, № II7; I930, № 40, 4I, 72, 82, 90, 92, 96, I42; I93I, № 79, I32, I54,I63; I933, № I4, 70, 83, 85, I02, I35, I42 - I45, I57 - I6I, I68, I76, I83, I86, 209, 225, 23I, 236, 240, 242, 243, 249, 252, 257 - 260, 265, 267, 268, 273, 274, 277, 278; I934, № I-7, 9 - 24, 29 - 3I, 36, 37, 39, 42, 44, 54, 6I - 64, 68 - 70, 73, 75, 76, 79, 82, 84, 87, 88, 92 - 98, I02, I04 - II0, II2, II3, II5, II7, II8, I20 - I4I, I43, I46, I47, I49 - I73, I75 - I77, 232 - 245, 247, 248, 27I, 277; I935, № 8, I0, I3, 2I, 33, 45, 58, 75, 96, 97, 99, III, I20, I2I, I22, I24, I25, I28, I30, I32, I33, I36, I37, I4I, I45, I46, I47, I49, I5I, I52, I53, I55, I56 - I59, I62, I65, I68 - I70, I72 - I82, I89 - I9I, I96 - I98, 200, 20I, 205, 2I2 - 2I4, 2I8, 2I9, 243, 254, 262, 264 - 267, 285; I936, № 28.

57. "Красная смена", I92I, № I - 4, 6 - I4; I922, № I - 36, 38 - 40.

58. "ЛІсток паляўнІчага", дадатак да газеты "КалгаснІк БеларусІ", I934, № 2 - 7; I935, № 9 - I5.

59. "ЛІтаратура I мастацтва", I945, № 4, 5.

60. "ЛІтаратурная газета", I934, № 2; I935, № 4.

6I. "МагІлёўскI селянІн", I925, № 5I; I926, № I0 - 34, 4I - 56, 7I - 74; I927, № 5, 77 - I25; I928, № 20, 25, 35, 38, 47, 49, 50, 53, 55, 56, 58, 59, 62, 70, 72, 79, 80, 83 - 85, 96, 99, I0I; I929, № 22, 36, 4I - 59, 62 - 66, 7I - 73.

62. "Малады араты", I924, № 7I, 74, 75, 78, 8I, 9I.

63. "Малады камунІст" /КлІмавІчы/, I925, № I; I926, № I, 3 - 5, 7 - 9, II - I6, I8, 20, 27 - 34, 37, 39 - 48.

64. "На БеларусI". Двухтыднёвая старонка "Тудка", I928, № I - 25.

65. "На варце" /Варшава/, I930, № 2.

66. "Народнае вызваленне" /ВІльня/, I923.

67. "НастаўнІцкая газета", I946, № 4I, 42, 44.

68. "Наш працаўнІк" /КлІмавІчы/, I925, № I - 2, 94 - 99.

69. "Наш раён" /Барысаў/, I928, № I.
70. "Наша бацькаўшчына" /ВIльня/, I928, № I, 2.
7I. "Наша воля" /ВIльня/, I936, № 4,5,9,I0.
72. " Наша каляIна" /Слуцк/, I920,, № I.
73. "Незалежная Беларусь" /ВIльня/, I9I9, № 2,3,6.
74. "Освобожденный Белосток", I939, № I – I7, I9 – 29, 3I, 34, 36, 38, 40, 44, 45, 47, 48, 49, 54, 58, 6I ч 69; I940, № I.– I2.
75. "Палеская праўда" /Гомель/, I930, № 22, 70, 76, 79, 8I, I2I I22, I26, I43, I45, I48, I5I, I55, I58, I60 – I62, I67, I68, I74, I78, I87, I89, I90, 290, 29I; I933, № 9, I24, I65, I73, 285, 289, 300, 302; I932, № 2, 4, I3, 28, 34, 58, 2I2, 248, 255; I937, № I24, I25, 287.
76. "Палеская праўда" /ПIнск/, I939, № I – 4I; I940, № I – 43, 48, 50, 57, 70 – 7I, 73 – 75, 80, I72, I89, 24I, 252, 284; I94I, № 3, 9, II, 24, 25, 26, 29, 35, 39, 40, 42, 44, 54, 55,59,63,70,I29–I35; I944, № I – I02; I945, № I – I5; I947, № 9.
77. "Партызанская дубIнка", I943, № 4 – II.
78. "Першы крок" /Варшава/, I935.
79. "Пiянер БеларусI", I929, № I5; I930, № 26, 50, 60; I93I, № 33, 98, 97; I932, № I, 3, 4, 9, I2, 37, 39, 42, 43, 45 – 47, 58, 59, 62, 64, 65, 67 – 72; I933, № 2, 5 – 5I, 53, 56, 67; I934, № 7, 24, 27, 4I, 72, 84, 99, I02, I08, II6; I935, № 46, 55; I936, № II, 77, 88, 92, I03; I937, № 32, 50, 64, 72; I944, № 2 – I5; I945, № I – 7, 9, I0, I2, 39, 4I, 43, 47.
80. "Полоцкий пахарь", I924, № 2 – I4, пасля I5–га; I925, № II, 43.
8I. "Пралом" /ВIльня/, I932, № I /рукап./.
82. "Праменьчык" /Бабруйск/, I922, № I.
83. "Рабочий", I930, № I82, I88.
84. "Рабочы" /Брэст/, I939, № I – 3, 5 –I5, I7 – 25, 28 – 43, 45, 47 – 49, 52, 54, 56, 58, 60, 63 –65, 68 – 72.
85. "Рабселькор", I93I, № 7, 8, 47, 49, 50, 54 – 56, 60, 6I; I932, № 6, 8, I0, I8; I933, № I0.
86. "РаздавIм фашысцкую гадзIну", I94I, № I.
87. "РанIца" /ВIльня/, I922, № 29.
88. "Савецкая Беларусь", I920, № 4I, 42, 60; I92I, № 9, II, I9,

34, 5I, 52, III, II3, I40, 2I6, 234; I922, № I, I7,30, 49, 54, 62, 63, 66, 70, 74, 75, 77- 79, 82 -85, 94 - I69, I90, 200, 2I8.

89. "Савецкая вёска" /"Чырвонае Палессе"/ /Мазыр/, I925, № 2I-38; I926, № I4 - 30, 44, 46 - 5I; I927, № I6,

90. "Савецкая РадзIма" /Бабруйск/, I944, № I - 27; I945, № I, 3, 7, 9, II, I5, I8, I9, 2I, 22, 27 - 3I, 37, 39, 42, 44, 48, 50 - 55, 57, 58, 6I, 62, 65, 66, 68, 72 - 74, 77, 80 - 83, 89, 9I, 93—95, 99, I03, II3, I2I, I22, I24, I25, I27, I30, I32, I38, I40, I43, I44, I62, I75, I76, I79, I8I - I86, I9I, I95, I98, 208, 2I5, 2I6, 229, 235; I946, № I. 20, 53, 63, 65, 73 -75, 78, 83, 94, I00, I06, I09, III, I40, 227, 228; I947, № I90, 2I3,

9I. "Саха" /ВIльня, аднадзёнка/, I920.

92. "СвIтанне" /дадатак да "Чырвонай Полаччыны"/, I927, № 4.

93. "СвIтанне" /ВIльня/, I930, № 3, 4.

94. "Снапок", I938 /апрача № 2/; I939.

95. "Советская Белоруссия", I94I, № I48 - I59, I92 - 200.

96. "Соха и молот" /МагIлёў/, I92I, № 29, 4I, 42, I30, I33, I34 I40, I46, I5I - I54, I63 - I65, I69, I70, I75 - I78, 207, 209, 2I0, 2I2 - 2I4, 230, 232 - 234, 24I, 244 - 253, 258 - 260, 262 - 270, 275, 290 - 293, 295 - 297: I922. № 5. 7. I0, I2, I3, I5, I6, I8, 26, 30,34,38,39,4I,43,45,52,54,56, 63, 68, 7I, 72, 74, 78, 8I, 83, 86, 94, 96, 98, I00, I06, I09, II0, II4, II6, I50, I5I, I55, I6I, I83 - I85, I87, I90, I96, I98, 200, 207, 2I3, 2I4, 22I, 222, 23I, 248, 25I, 258, 264, 266, 282, 287.

97. "Сялянская газета" /ВIлейка, Маладзечна/ , I940, № II2, II5, I74, 249; I94I, № 44, I39; I944, № I - 93; I945, № I28, I70, I7I; I946, № 6, 22, I48 - I59, I80 - I82, I98, 223, 224.

98. "У 5-я ўгодкI"... /ВIльня/, I923.

99. "Чырвонаармейская праўда", I93I, № 235; I932, № 74, 206; I933, № I, 8, 29, 42, 67, 68, 78, 9I, 95, I00, I0I, I02, I20, I53, I80, I83, 204, 232, 274, 277.

I00. "Чырвонае Палессе" /Мазыр/, I928, № I.

I0I. "Чырвоная звязда" /БаранавIчы/, I944, № I - 55; I945, № 78, 90, I70.

I02. "Чырвоная змена", I927, № I04, I46 - I48; I928, № 72, I04;

I93I, № 2I4; I932, № 2, 50, I73, 2I0, 230, 280; I933, № I6, I05, I06, II2, I28, I29, I38, I4I, I37, 26I, 262; I934, № 5 - 6, I2 - I3, 67, 72, 77, 78, 84, 88, 92, 95, 98; I935, № 7, I2, I9, 22, 28, 35, I30; I936, № 29, 94, 2I7; 235; I937, № 84, II6, I48, 227; I94I, № 76, 83, 87, 89.

I03. "Чырвоная краIна" /дадатак да газ. "Савецкая Беларусь"/, I927, № I; I928, № 4, I.

I04. "Чырвоная Полаччына", I926, № 44, 60, 66 - 68, 97 - 99; I927, № 22, 32; I928, № 34, 39; I929, № 4; I930, № I5, I6, 20, 22, 23, 27, 28, 30, 32, 33, 35 - I2I; I93I, № I22; I52; I932, № 3I - 34, 94, 98, II0, I59, 2II, 2I2, 2I5; I933, № 32, 64; I0I; I934, № 7, II, I8, 20, 3I, 34, 35, 39, 44, 47, 49 - 5I, 53, 56, 66, 72 - 75, 86, 93, 96, I05, II0, III, II3 - II5, II9 - I23, I27, I29, I30, I32-I38, I43, I56, I78, I79, I82 - I85, I89, I98, 245; I935, № 2 - II, I7 - 28, 34, 35, 38, 40 - 48, 55, 65, 7I, 73, 86, 99, I02, I04, II7, 20I, 202, 205, 208 - 2I0, 2I2, 2I6, 2I9, 233.

I05. "Чырвоны фронт", I934, № I, 3 - 5; I935, № I3; I936, № 7, 8, I0, II, I7 - 22; I937, № I, 2, 22; I938, № I, 4 - 7, I5 - I6.

I06. "Школьная праца" /ДзвIнск/, I929, № II.

I07. "Шлях моладзI" /ВIльня/, I938, № 5.

I08. "Юный пахарь", I922, № 2 - 6, 9.

ПЕРЕЧЕНЬ

культурных ценностей, возвращенных в церкви республики

I. Икона Немецкая Божья матерь, I9 в. 35,5х26. В серебряной раме. Церковь д. Язно Миорского района Витебской области.

2. Икона Преображение Господне. I9 в. 22хI7. Церковь д. Язно Миорского района Витебской области.

3. Икона Преображение. I9 в. 4I,5х49,5. Церковь д. Язно Миорского района Витебской области.

4. Икона Богоматерь Скорбящая. 20 в. 44х37,5. Церковь д. Язно Миорского района Витебской области.

5. Потир. I9 в. Серебро. 27xI3,5xI0,5. Церковь г.п. Ореховск Оршанского района Витебской области.

6. Крест-реликвиарий. I8 в. Серебро, чеканка. 65x36xI,5. Костел г. Слонима Гродненской области.

7. Икона Богоматерь Ченстоховская. I8 в. Холст, масло. 83x57. Церковь д. Хмелево Жабинковского района Брестской области.

8. Крест напрестольный. I9 в. Серебро. Церковь д. Иодчицы Клецкого района Минской области.

9. Евангелие в серебряном окладе. 20 в. 23xI6,5x5. Церковь д. Турец Кореличского района Гродненской области.

I0. Потир. I9 в. Серебро. Церковь д. Турец Кореличского района Гродненской области.

II. Крест напрестольный, подписной. I9 в. Серебро. Церковь г. Борисова Минской области.

I2. Потир. I9 в. Серебро. Церковь г. Борисова Минской области.

I3-I4. Пятисвечник. I8 в. Бронза. Церковь г. Борисова Минской области.

I5. Икона Казанская Богоматерь. I9 в. Церковь д. Молчадь Барановичского района Брестской области.

I6. Икона Спас Вседержитель. Н. 20 в. Серебро, дерево. Церковь г. Докшицы Витебской области.

I7. Икона Богоматерь Смоленская . Сер. I9 в. Серебро, дерево. 53x42. Церковь г. Докшицы Витебской области.

I8. Икона Воскресение. Сошествие во ад. I9 в. Серебро, дерево. 75x59. Церковь г. Докшицы Витебской области.

I9. Икона Спас Вседержитель . I9 в. Серебро, дерево. 38x34. Церковь г. Докшицы Витебской области.

20. Икона Богоматерь Всех скорбящих радостей. Н.20 в. Ветковская рама. 74х65. Церковь г. Докшицы Витебской обл.
21. Икона Никола Зимний. I9 в. 70х60.
Церковь д.Прозороки Глубокского района Витебской области.
22. Икона Усекновение главы Иоанна Крестителя. 2-я пол. I9 в. 34х3I. Церковь д. Кублищино Миорского района Витебской области.
23. Икона Успение Богородицы. Н. 20 в. 45х35.
Церковь д. Кублищино Миорского района Витебской области.
24. Икона Троица. Н. 20 в. 42х34.
Церковь д. Кублищино Миорского района Витебской области.
25. Икона Святой Иоанн и Архангел Гавриил. Сер. I8 в. 28х22,5. Церковь д. Язно миорского района Витебской обл.
26. Икона Виленские мученики. Н. 20 в. 35х28.
Церковь д. Язно Миорского района Витебской области.
27. Икона Святой Георгий. Н. 20 в. 40х3I.
Церковь д. Кублищино Миорского района Витебской области.
28. Икона Огненное восхождение Ильи Пророка. Н. 20 в. Бронза, литье, эмаль. I2хI4,5.
Церковь д. Кублищино Миорского района Витебской области.
29. Икона Воздвижение креста. I9 в. 52х43.
Церковь д. Кублищино Миорского района Витебской области.
30. Икона Воскресение Христа с Праздниками. Н. 20 в. 44х55.
Церковь д. Кублищино Миорского района Витебской области.
3I. Икона Вознесение Ильи. Н.20. Бронза, литье, эмаль. I4,5хI2.
Церковь д. Кублищино Миорского района Витебской области.
32. Икона Священномученик Ипатий. Сер. I9 в. 22х26.
Церковь д. Кублищино Миорского района Витебской области.

33. Икона Симеон Богоприемец. К. 19 в. 30х24.

Церковь д. Кублищино Миорского района Витебской области.

34. Икона Мария Египетская. 19 в. 52х43.

Церковь д. Кублищино Миорского района Витебской области.

35. Икона Покров. 1888 г. 41х37.

Церковь д. Кублищино Миорского района Витебской области.

36. Икона Покров. Н. 20 в. 38х36.

Церковь д. Кублищино Миорского района Витебской области.

37. Икона Рождество Христово. 19 в. 34х27.

Церковь г.п. Ореховск Оршанского района Витебской области.

38. Икона Казанская Богоматерь. 19 в. 40х35.

Церковь г.п. Ореховск Оршанского района Витебской области.

39. Икона Спас, Иоанн Креститель, великомученик Георгий. 2-я пол. 19 в. 32х28.

Церковь г.п. Ореховск Оршанского района Витебской области.

40. Икона Избранные Святые /Гурий, Самон, Авив/. 2-я пол. 19 в. 30х25.

Церковь г.п. Ореховск Оршанского района Витебской области.

41. Икона Святой Антоний. 19 в. 26х22.

Церковь г.п. Ореховск Оршанского района Витебской области.

42. Икона Богоматерь Троеручица с младенцем. 19 в. 29х21.

Церковь г.п. Ореховск Оршанского района Витебской области.

43. Икона Моление о чаше. 19 в. 40х40.

Свято-Никольская церковь Новогрудского района.

44. Икона Жировичская Божья матерь. 20х30.

Церковь г.п. М.Берестовица Берестовицкого района.

45. Крест. Н. 20 в. Металл, литье, эмаль. 42х20.

Церковь д. Кублищино Миорского района Витебской области.

46. Чаша для причастия. 18 в. Серебро, золочение. 22хIIхII.
Церковь д. Язно Миорского района Витебской области.

47. Чаша для причастия. I7 в. Серебро, литье, чеканка, золочение. 24,5хI0хI3.
Церковь д. Язно Миорского района Витебской области.

48. Крест напрестольный. I9 в. Надпись "Церкви Павловики".
Серебро. 29хI5хI,5.
Церковь д. Язно Миорского района Витебской области.

49-50. Дарохранительница. I9 в. Металл, литье. 5IхI8хI5.
Церковь д. Язно Миорского района Витебской области.

51. Блюдце. I870 г. Серебро. 0,8хI3.
Церковь д. Язно Миорского района Витебской области.

52. Дискос. Сер. I9 в. Медь, серебрение, гравировка.
5,5хI2,5хI0.
Церковь д. Язно Миорского района Витебской области.

53. Келих. 2-я пол. I8 в. Металл, золочение, ковка.
I8,5х6,5хI2.
Костел д. Рубежевичи Столбцовского района Минской области.

54. Келих. I9I0 г. Серебро, литье, чеканка, золочение.
24х9,2хI3.
Костел д. Рубежевичи Столбцовского района Минской области.

55. Келих. I788г. Металл, золочение, ковка. I9,5х7хI2.
Костел д. Рубежевичи Столбцовского района Минской области.

56. Крест напрестольный. К. I9 в. Медь. 37х24,5хI,5.
Церковь д. Глубокое Витебской области.

57. Крест напрестольный. К. I9 в. Медь, гравировка, просечка.
33,5х2IхI.
Церковь д. Глубокое Витебской области.

58. Крест напрестольный. К. I9 в. Медь, гравировка, просечка.

33x20,5xI.

Церковь д. Глубокое Витебской области.

59.Крест напрестольный. К. I9 в. Серебро, гравировка. 32xI9,5xI.

Церковь д. Глубокое Витебской области.

60.Крест напрестольный. Н. 20 в. Серебро, гравировка. 36,5x2I ,5xI .

Церковь д. Глубокое Витебской области.

6I.Крест напрестольный. К.I9 в. Медь, гравировка. 34x22xI.

Церковь д. Глубокое Витебской области.

62.Монстрация. Н. 20 в. Медь, золочение, литье, ковка. 47,5xI 4x23.

Костел д. Рубежевичи Столбцовского района Минской области.

63.Реликвиарий.I930 г. Медь, золочение, просечка. 22xI4xI0.

Костел д. Рубежевичи Столбцовского района Минской области.

64.Реликвиарий.I930 г. Медь, золочение, просечка. 35xI6xII.

Костел д. Рубежевичи Столбцовского района Минской области.

ОПИСЬ ДОКУМЕНТОВ,

хранящихся в архиве JIVO /Еврейский исследовательский центр в Нью - Йорке/, полученных через мемориальный музей памяти жертв нацизма "Холокост", Вашингтон

Осс Е ЗА I - II

Два дела, 400 стр., 1943 - 1944

1. Некролог по случаю гибели генерального комиссара Белоруссии Вильгельма Кубэ.

2. Три доклада военной разведки Германии о поведении населения на оккупированной территории Белоруссии; июль 1941 г.

3. "Новости из Советской Отчизны" / в немецком переводе/. Белорусское Сопротивление.

4. Присяга и манифест борцов Белорусского Сопротивления / немецкий перевод/.

5. Немецкий перевод доклада о деятельности парашютистов и партизан; 1943 г.

6. Сообщение о транспортировке эвакуированных с линии фронта в Белоруссию; 1942 г.

7. Доклад Уполномоченного Рейхсминистерства оккупированных Восточных областей майора Мерелера группы армии "Центр" о возрастающей активности партизан; октябрь 1942 г.

8. Доклад Шефа Полиции Безопасности и СД о вывозе рабочей силы, ситуации с продовольствием и деятельности партизан; 1944 г.

9. Германский закон о брачных отношениях в Белоруссии.

10. Специальные продовольственные пайки для немецких матерей в Белоруссии.

11. Борьба против абортов в Белоруссии.

12. Генеральный комиссар Белоруссии выражает недовольство по поводу того, что некоторые немцы оказывают предпочтение полякам перед белорусами.

14. Доклад о положении в Белоруссии.

15. Коллекция советских листовок, найденных в Белоруссии в 1942 - 1943 гг.

16. Политическая ситуация в Слонимском районе; 1943 г.

17. Секретный доклад о "чистке" на территории Остланда /Литве, Латвии, Эстонии и Белоруссии/: "До настоящего момента казнено 229050 евреев".

18. Обвинение против генерального комиссара Белоруссии

Гауляйтера Кубэ; I943 г.

I9. Праздничные мероприятия в связи с днем рождения Гитлера.

20. О возвращении Вильнюсского правительственного архива, который был вывезен.

2I. Конторские книги.

Осс Е За - ВАя

Одно дело, 300 стр., I943 - I944

Ежемесячные доклады по вопросам пропагандистской работы в Барановичской области; доклады и планы работы белорусских пропагандистов, копии подпольных листовок, писем партизан; выпуски белорусских газет, издаваемых Германией.

Осс Е За - 23 - 29

7 томов, 500 стр., I943 - I944

3. Недельные и месячные доклады оперативного штаба в г.Минске.

6. Списки русских книг. Доклад по Минскому архиву.

Осс 9

Одно дело, I50 стр., I94I г.

Трофейные рукописи на русском языке о сельском хозяйстве в Белоруссии, об этических ценностях в Советской России, об Индии, драконовских законах, большевистской пропаганде и литературе.

Оперативный штаб - Минск.

Осс Е За - 35

Одно дело, 2I стр., I943 - I944 гг.

Доклады и корреспонденция: специальный доклад о деятельности отряда особого назначения в Витебске.

Оперативный штаб - Могилев - Горки.

Осс,   Е   3а - 32

Одно дело,   I00 стр.,   I943 г.

Протоколы заседаний, недельные и месячные отчеты; корреспонденция.

Рейхсминистерство внутренних дел

I - I8

Один том   стр. I000   I932 - 37 гг.

Дело принадлежит Немецкому институту международных отношений в г. Штутгарте; содержит письма, ежегодные доклады, докладные записки, печатные издания.

Осс   Е I - I

Одно дело,   75 стр.,   I939 г.

Переписка между Рейхсминистерством внутренних дел, Рейхсминистерством народного просвещения и пропаганды и других органов власти касательно территории оккупированных восточных областей.

Осс   Е   I - 3

Одно дело,   6 стр.,   I940 - 4I гг.

Изменения в полицейских пограничных инструкциях на Востоке.

Осс   Е   3а - 23 - 29

7 томов,   500 стр.,   I943 - 44 гг.

I. Служба пропаганды; официальные публикации и пропагандистские материалы для сотрудников.

2. Переписка Института исследования еврейских проблем в Хунген, Оберхессен.

3. Недельные и месячные доклады оперативного штаба в г. Минске.

4. Организационная структура и личный состав; I944 г.

5. Организационная структура; I943 - 44 гг.

6. Список русских книг. Доклад о Минском архиве.

Осс   Е   3 - 64 - 67

Одно дело,   200 стр.,   I94I - 44

I. Секретное выступление рейхскомиссара Лозе об обстановке

на территории оккупированных восточных областей; 1942. г.

4. Речь Лозе в честь дня рождения Гитлера; 1944 г.

5. Цитаты из местных газет; 1942 г.

6. Инструкции и переписка о запрещении выехавшим на родину немцам и беженцам возвращаться в Восточные земли.

7. 1200 добровольцев, завербованных через немецкую Биржу труда, проверялись на "рассовые качества" и "способность к ассимиляции"; 1942.г.

8. Переписка и переговоры о цыганах, проживавших на территории Рейхскомиссариата Остланд; 1943 г.

9. Доклады Рейхскомиссариата Остланд о тифе и малярии; 1942 - 43 гг.

10. План создания Института народонаселения на территории Остланда; 1942 - 1943 гг.

11. Инструкции об обеспечении дезинфекторов газовыми масками.

12. Коллекция фотографий визита рейхсминистра финансов Шверин фон Крозик в Рейхскомиссариат в Риге.

13. Копия сообщения рейхсминистра оккупированных Восточных областей по решению еврейского вопроса; 1941 г.

14. Конторские книги.

Occ 10 - 20

Одно дело, 75 стр., 1942 - 44 гг.

1. Верховное главнокомандование вермахта о действиях отрядов особого назначения; 1942 - 43 гг.

2. Рукопись: Адальберт Волк "Размышления о положении на Востоке".

3. Копия статьи об Андрее Вышинском.

Occ 8

Одно дело, 50 стр., 1942 - 43 гг.

Приказы, доклады и информация о деятельности на оккупированных территориях.

Оперативный штаб Белосток - Витебск

Occ E 3a - 35

Одно дело, 21 стр., 1943 - 44 гг.

Доклады и переписка; специальный доклад о деятельности отряда особого назначения в г. Витебске.

Оперативный штаб Белосток

Осс E За - 33

Одно дело, 200 стр., 1944 г.

Инвентарные книги, недельные и месячные отчеты, переписка.

Оперативный штаб Могилев - Горки

Осс E За - 32

Одно дело, 100 стр., 1943 г.

Протоколы, недельные и месячные отчеты, переписка.

Оперативный штаб Орел - Брянск

Осс E За - 31

Одно дело, 50 стр., 1943 г.

Недельные и месячные отчеты, переписка.

ЧАСТКА ТРЭЦЯЯ

СОГЛАШЕНИЕ

о возвращении культурных и исторических ценностей государствам их происхождения

Государства - участники Содружества,

сознавая значение, которое придают страны происхождения возвращению культурных ценностей, представляющих неотъемлемую часть их духовного, культурного и исторического наследия,

принимая во внимание положения резолюций Генеральной Ассамблеи ООН о возвращении или реституции культурных ценностей странам их происхождения, а также Конвенции о мерах по запрещению и предупреждению ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 года,

подтверждая, что возвращение народам их произведений искусства, памятников, музейных экспонатов, архивов, рукописей, документов и других раритетов культуры и истории будет служить благородной задаче возрождения национальных культур, сохранения и дальнейшего развития всеобщих культурных ценностей и способствовать укреплению сотрудничества между независимыми государствами,

согласились о нижеследующем:

Статья I

Государства-участники будут содействовать возвращению культурных и исторических ценностей странам их происхождения.

Статья 2

Государства-участники учредят на паритетных началах Межправительственную комиссию для создания механизма и практической работы по возвращению культурных и исторических ценностей государствам — участникам Содружества, определения категорий культурных и исторических ценностей, подлежащих возвращению.

Статья 3

Государства-участники учредят национальные комиссии по составлению систематических описей культурных и исторических ценностей, находящихся как на территории соответствующего государства, так и в других государствах-участниках Содружества.

Статья 4

Государства-участники предоставят возможность экспертам национальных комиссий ознакомиться с фондами государственных музеев, библиотек и архивов друг друга.

Статья 5

Государства-участники будут обеспечивать надлежащее сохранение находящегося на их территории культурного наследия национальных меньшинств и народов других государств — участников Содружества, включая исторические, религиозные и культурные памятники в том виде, в котором они существуют в настоящее время.

Статья 6

Государства-участники будут содействовать расширению взаимных знаний об их соответствующих культурах. Они будут поощрять также сотрудничество и обмены во всех областях культуры и творческой деятельности.

Статья 7

Соглашение вступает в силу с момента его подписания. Оригинал Соглашения сдается на хранение Правительству Республики Беларусь, которое будет его депозитарием.

Совершено в Минске 14 февраля 1992 года в одном экземпляре на государственных языках государств-участников, причем все тексты имеют одинаковую силу.

За Азербайджанскую Республику

За Республику Армения

За Республику Беларусь

За Республику Казахстан

За Республику Кыргызстан

За Республику Молдова

За Российскую Федерацию

За Республику Таджикистан

За Туркменистан

За Республику Узбекистан

За Украину

СОГЛАШЕНИЕ

о сотрудничестве в области культуры

Правительства государств — участников Содружества Независимых Государств, именуемые в дальнейшем Сторонами,

руководствуясь Соглашением о создании Содружества Независимых Государств, действующими международными договорами и другими актами и нормами в области культуры,

исходя из приоритетности неотъемлемых прав личности на культурную самобытность, свободу творчества, культурную деятельность, удовлетворение духовных потребностей и приобщение к культурным ценностям,

подтверждая право каждого государства и народа самостоятельно разрабатывать и проводить свою культурную политику, устанавливать двусторонние и многосторонние культурные связи,

признавая равное достоинство национальных культур всех народов и стремясь способствовать их взаимообогащению при уважении самобытности каждой из них,

принимая во внимание духовные запросы и интересы граждан, проживающих вне своих национально-государственных образований,

выражая стремление к развитию и укреплению дружеских связей и сотрудничества между государствами и народами в области культуры,

поддерживая стремление художественной интеллигенции, деятелей культуры и искусства к сохранению и развитию творческих контактов, защите их социальных и профессиональных интересов,

считая, что сотрудничество в области культуры призвано способствовать утверждению общечеловеческих ценностей, созданию условий для обеспечения общественного прогресса и гражданского согласия,

согласились о нижеследующем:

Статья I

Стороны обязуются создавать благоприятные условия для развития культурных связей и культурного обмена и сотрудничества в области театрального, музыкального, изобразительного, эстрадного и циркового искусства, кино, телевидения и радиовещания, библиотечного и музейного дела, охраны и рационального использования памятников и других объектов культурно-исторического наследия, самодеятельного народного творчества, народных промыслов и других видов культурной деятельности.

Статья 2

Стороны будут содействовать созданию и деятельности национальных культурных центров и других общественных организаций народов и народностей, не имеющих или проживающих вне своих национально-государственных образований, оказывать им методическую, консультативную помощь и практическую поддержку.

Статья 3

Стороны гарантируют доступность сложившихся собраний, коллекций и других культурных ценностей, образующих библиотечный, музейный и архивный фонды независимых государств для граждан государств - участников настоящего Соглашения в равной степени и на тех же условиях, как и для своих граждан.

Стороны обеспечивают для всех участников настоящего Соглашения получение полной информации об историко-культурных ценностях народов, хранящихся в государственных собраниях, коллекциях и фондах других государств — участников Содружества, и их использование в целях образования, науки и культуры в рамках межгосударственных программ.

Стороны признают необходимость создания межгосударственной экспертной комиссии из полномочных представителей Сторон для рассмотрения вопросов и подготовки рекомендаций по реституции культурно-художественных ценностей на основе двух или многосторонних соглашений в соответствии со своим законодательством и нормами международного права.

Статья 4

Стороны обязуются на основе согласованных программ культурного сотрудничества и прямых договорных связей содействовать организации гастролей художественных коллективов и отдельных исполнителей, взаимной поставке в национальные фондохранилища обязательных экземпляров печатной продукции, фото- и фонодокументов, созданию интегрированных библиотечно-информационных систем, сводных каталогов и межбиблиотечных абонементов, обмену художественными выставками и музейными экспонатами, кинофильмами, телевизионными и радиопрограммами, проведению фестивалей, конкурсов, конференций, семинаров, мероприятий в области профессионального искусства и народного творчества.

Статья 5

Стороны обязуются содействовать созданию единого информационного пространства на основе договоров, соглашений и консультаций путем свободного обмена и распространения на своих территориях теле-, радио- и видеопрограмм, продукции информационных агентств, периодической печати, книжной и другой печатной продукции, за исключением случаев, противоречащих законодательству государств — участников Соглашения.

Статья 6

Стороны будут способствовать сотрудничеству и взаимным связям между творческими союзами и объединениями, общественными организациями, ассоциациями, фондами и другими неправительственными организациями, установлению контактов между деятелями культуры и искусства, а также реализации прямых связей в области культуры между входящими в их состав республиками, автономными образованиями, краями, областями и городами.

Статья 7

Стороны будут оказывать взаимное содействие в подготовке и реализации совместных программ международных культурных связей, организации международной гастрольной и выставочной деятельности, способствовать развитию сотрудничества правительственных и

неправительственных организаций, учреждений культуры и искусства, творческих союзов с соответствующими международными организациями, а также объединениями соотечественников за рубежом.

Статья 8

Стороны будут поощрять сотрудничество в вопросах совершенствования системы эстетического воспитания и художественного образования, подготовки и повышения квалификации специалистов, обмена на паритетной либо взаимовыгодной основе учащимися и студентами учебных заведений культуры и искусства, стажерами и специалистами.

Статья 9

Стороны будут осуществлять систематические консультации по определению приоритетных направлений научно-исследовательских работ в области культуры и искусства, взаимное информирование о результатах научных исследований, проведение в этих целях совместных научных и научно-практических конференций, семинаров и симпозиумов, издание сборников научных работ, использование других форм научного обмена и сотрудничества, а также разработку согласованных принципов статистики культуры.

Статья 10

Стороны будут содействовать объединению усилий для оказания практической помощи учреждениями и работниками культуры в организации культурного обслуживания населения районов, пострадавших от стихийных и других бедствий.

Статья 11

Стороны будут сотрудничать в осуществлении совместных программ развития и укрепления материально-технической базы культуры, обмена новыми технологиями, организации на взаимовыгодной основе поставок оборудования и технических средств для учреждений культуры и искусства.

Статья I2

Стороны обязуются поддерживать практику консультаций об опыте работы в области культуры и искусства, по вопросам обеспечения соблюдения прав и свободы граждан в сфере культуры, правового и социально-экономического регулирования деятельности учреждений культуры, защиты интересов деятелей культуры и искусства в условиях перехода к рыночной экономике.

Статья I3

Практическая реализация конкретных культурных программ и проектов сотрудничества будет осуществляться и финансироваться на основе двусторонних и многосторонних соглашений.

Статья I4

В целях реализации настоящего Соглашения и практической координации культурного сотрудничества Стороны договорились о создании в случае необходимости временных комиссий и рабочих групп.

Статья I5

Вопросы толкования и применения норм настоящего Соглашения подлежат разрешению путем консультаций или переговоров между Сторонами.

Статья I6

Соглашение вступает в силу со дня его подписания.

Соглашение открыто для присоединения других государств, разделяющих цели и принципы настоящего Соглашения. Для присоединяющегося государства Соглашение вступает в силу со дня сдачи документа о присоединении Правительству Республики Беларусь, являющемуся депозитарием настоящего Соглашения.

Каждая из Сторон может в любое время денонсировать настоящее Соглашение путем письменного уведомления депозитария. Соглашение прекращает действие для этой стороны через 6 месяцев после получения депозитарием такого уведомления.

Совершено в городе Ташкенте 15 мая 1992 года в одном экземпляре на русском языке. Подлинный экземпляр хранится в архиве Правительства Республики Беларусь, которое направит государствам, подписавшим настоящее Соглашение, его заверенную копию.

Подписи руководителей государств.

ЗАМЕЧАНИЯ

Республики Беларусь по проекту соглашения о сотрудничестве в области культуры государств -- участников Содружества Независимых Государств

Принципиальных возражений по проекту Соглашения Республика Беларусь не имеет. Вместе с тем, подписание указанного документа считаем возможным при внесении в его текст следующих изменений:

1. Уточнения редакции преамбулы / в абзаце 1 вместо слова "договорами" написать слово "актами", в абзаце 4 после слов "... способствовать их" написать слова "... развитию и..." и далее по тексту/.

2. Исключения из текста соглашения статьи 1 как не имеющей смысловой нагрузки.

3. Изложения статьи 3 в следующей редакции:

Статья 3

Стороны гарантируют беспрепятственную полную доступность библиотечных, музейных и архивных фондов всех хранилищ, расположенных на территории независимых государств для работы полномочных комиссий специалистов, сформированных правительствами каждой из сторон с целью выявления, изучения и введения в научный обиход историко-культурных ценностей, созданных народами государств - участников соглашения.

Стороны признают необходимость создания межгосударственной

комиссии по решению проблем собственности на историко-культурные ценности, которые собраны в музеях, библиотеках, архивах и других хранилищах бывшего Союза ССР, а также перераспределены последними по другим аналогичным учреждениям на территории бывшего Союза ССР, а также проблем реституции культурных ценностей.

Спорные вопросы о принадлежности тех или иных историко-культурных ценностей Стороны обязуются решать на двусторонней и многосторонней основе в соответствии с нормами международного права, утвержденными Правительствами Сторон, рекомендациями комиссии, указанной в абзаце втором настоящей статьи и своим внутренним законодательством.

По нашему мнению, внесение этой поправки является чрезвычайно принципиальным. Уход от поднятых в статье 3 проекта Соглашения проблем, либо иная смысловая их трактовка будет означать отказ от предоставления народам бывшего Союза ССР права на информацию о созданных ими историко-культурных ценностях, а также от решения вопроса о правах собственности на историко-культурные ценности, собранные совместными усилиями Сторон в общие музейные, библиотечные и архивные фонды. Это приведет к сокрытию, исключению из научного обихода и культурной жизни мирового сообщества ценнейших произведений искусства, документальных памятников и прочих историко-культурных реликвий, что не будет способствовать взаимопониманию и взаимному доверию между нашими странами и народами.

4. Изъятия из статьи 6 слов "...и религиозными...", т.к. вопросы веры и религии не должны зависеть ни от национальных, ни от государственных образований.

5. Исключение из текста Соглашения статьи седьмой, так как её можно рассматривать как посягательство на право каждого суверенного государства на осуществление самостоятельной международной политики и внешних связей.

6. Исключение из текста Соглашения статьи I2, т.к. она практически повторяет в более узком направлении статью 9.

7. Исключения из текста Соглашения статьи I4, т.к. при выполнении положений статьи I5, предлагаемые общие постоянные и временные консультативные, экспертные, исполнительные и прочие рабочие органы будут не нужны.

8. Изложения абзаца 4 статьи I6 в следующей редакции:

"Совершено в Кишиневе 24 апреля 1992 г. в одном экземпляре на государственных языках Сторон, причем все тексты имеют одинаковую силу".

АДКРЫТЫ ЛІСТ СТАРШЫНІ САВЕТА МІНІСТРАЎ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

Шаноўны Вячаслаў Францавіч!

І5 мая гэтага года ў г.Ташкенце Вы падпісалі пагадненне кіраўнікоў урадаў Садружнасці Незалежных Дзяржаў аб супрацоўніцтве ў галіне культуры.

На нашу думку, гэты дэкларатыўны па сваёй сутнасці дакумент не зможа прынесці амаль ніякай карысці справе сапраўднага культурнага супрацоўніцтва паміж народамі краін Садружнасці. Больш таго, па шэрагу пазіцый яго можна лічыць нават шкодным, шкодным не толькі для Беларусі (як і для ўсіх іншых краін, яго падпісаўшых), але, не палічыце гэта за перабольшванне, — для ўсяго свету. У найбольшай ступені сказанае датычыць артыкула 3.

Вам, безумоўна, вядома, што І4 лютага гэтага года кіраўнікамі краін СНД у г.Мінску было падпісана, скасаванае Вярхоўным Саветам Расійскай Федэрацыі адразу ж пасля падпісання ташкенцкіх дамоўленасцей, пагадненне аб вяртанні культурных і гістарычных каштоўнасцей дзяржавам іх паходжання. Мінскае пагадненне выклікала бурную адмоўную рэакцыю ў пэўных прадстаўнікоў расійскай інтэлігенцыі, кіраўнікоў і супрацоўнікаў расійскіх і былых саюзных сховішчаў гісторыка-культурных каштоўнасцей. Іх крытыка, як правіла, была заснавана на эмоцыях, вялася без спасылак на канкрэтныя вытрымкі з прынятага дакумента. Усё гэта пераканаўча сведчыць аб існаванні праблем уласнасці на агульныя да нядаўняга часу гісторыка-культурныя каштоўнасці. Відавочна, што той бок, да якога яны воляй гісторыі трапілі, не хоча дапускаць нават думкі, што не ўсе з іх па праву яму належаць.

Такая палітыка ў адносінах да праблем гісторыка-культурнай спадчыны ўзнікла не зараз. Яшчэ падчас існавання былога Саюза ССР спецыялісты адпаведных службаў і ўстаноў саюзных рэспублік не дапускаліся да работы ў фондах саюзных музеяў, бібліятэк, архіваў для выяўлення, навуковай апрацоўкі і ўвядзення ў навуковы ўжытак звестак аб створаных іх наро-

дамі гісторыка-культурных каштоўнасцях. Палітыка такога ўтойвання гісторыка-культурнай спадчыны, якую можна разглядаць як злачынства перад усімі народамі сусвету, зараз не ліквідуецца, а нават замацоўваецца і стымулюецца першым абзацам трэцяга артыкула ташкенцкага пагаднення. Даступнасць збораў і калекцый для грамадзян дзяржаў, падпісаўшых пагадненне, як і для грамадзян дзяржаў, яго не падпісаўшых, у роўнай ступені і на тых жа ўмовах, як і для ўласных грамадзян, забяспечваецца і без пагаднення. Грамадзянін любой краіны, прыехаўшы ў Маскву ці Санкт-Пецярбург, можа купіць білет і агледзець экспазіцыю музея. У той жа час як масквічу, так і кіяўляніну ці мінчаніну недаступны фонды сховішчаў гісторыка-культурных каштоўнасцей, якія, па сутнасці, уяўляюць сабой"ніжнюю частку айсберга". На жаль, існуючае імкненне ўтрымаць усе каштоўнасці ў былых саюзных або іншых расійскіх музеях, бібліятэках, архівах і г.д. пры такой рэдакцыі міжнароднага пагаднення аб"ектыўна будзе спрыяць усё большаму і большаму пагружэнню гэтага "айсберга". Такое становішча дыяметральна пярэчыць не толькі інтарэсам культурнага супрацоўніцтва (мэце пагаднення), але і інтарэсам духоўнага развіцця і самаўдасканалення народа той дзяржавы, якая ажыццяўляе такую палітыку.

Другі абзац названага артыкула абяцае дзяржавам - удзельніцам пагаднення - атрыманне поўнай інфармацыі аб гісторыка-культурных каштоўнасцях краін, што захоўваюцца ў дзяржаўных зборах іншых краін СНД, і іх выкарыстанне ў мэтах адукацыі, навукі і культуры ў рамках міжнародных праграм. Звяртае на сябе ўвагу настойлівасць, з якой складальнікі тэксту пагаднення (па ўсяму відаць — чыноўнікі ад культуры надзвычай моцнай старой закваскі) намагаюцца ўціснуць адносіны ў галіне культуры, якія павінны быць найбольш жывымі, непасрэднымі і незалежнымі, у рамкі фармальных надуманых праграм. Спасылкі на іх неабходнасць утрымліваюцца ў пяці артыкулах (3, 4, 7, II і I3) падпісанага дакумента. Адна з асноўных прычын такой заўзятасці раскрываецца ў артыкуле I4, дзе фактычна прадугледжваецца першы крок да рэанімацыі наднацыянальнай сістэмы кіраўніцтва культурай.

Пры такім падыходзе захоча, напрыклад, Беларусь, паці-

кавіцца звесткамі аб сваіх каштоўнасцях, што знаходзяцца ў былых саюзных сховішчах на тэрыторыі іншай дзяржавы — удзельніцы пагаднення, нахай складзе з ёю сумесную праграму, выдзеліць на долевой аснове сродкі на ўтрыманне якога-небудзь "часовага" органа кантролю або каардынацыі, і толькі тады ёй будзе прадастаўлена права задаць сваё пытанне.

Але асноўны матыў непрымальнасці прынцыпу, выкладзенага ў другім абзацы трэцяга артыкула пагаднення, заключаецца не ў гэтым. Наша агульная маёмасць — былыя фонды саюзных сховішчаў гісторыка-культурных каштоўнасцей — фарміравалася такім чынам, што спецыялісты ніводнай з былых саюзных рэспублік аб"ектыўна не маглі мець нават вельмі адноснага ўяўлення аб тым, якія каштоўнасці, што паходзяць з іх бацькаўшчыны, там знаходзяцца. Нам амаль невядома, куды трапілі каштоўнасці, канфіскаваныя ў рэлігійных супольнасцях, культавых установ і прыватных асоб падчас нацыяналізацыі, а таксама выяўленыя і вывезеныя з Беларусі ў выніку экспедыцыйнай дзейнасці саюзных навуковых установ; дзе шукаць эвакуіраваныя падчас другой сусветнай вайны і "згубленыя" беларускія музейныя, бібліятэчныя і архіўныя калекцыі; знойдзеныя на нашай тэрыторыі скарбы, якія адпаведна інструкцыйным матэрыялам траплялі ў распараджэнне Міністэрства фінансаў СССР.

Няма вестак і пра шматлікія іншыя каналы рабаўніцтва нашай гісторыка-культурнай спадчыны. Нават па лёсу галоўнай, найбольш значнай каштоўнасці нашага народа — крыжа Ефрасінні Полацкай — няма поўнай яснасці. Да сённяшняга часу існуюць дзве амаль раўназначныя гіпотэзы пра шлях яго вывазу. Гэты шлях мог быць накіраваны як на захад, так і на ўсход.

Дык ці можна ў такіх умовах скласці адпаведны запыт аб лёсе той ці іншай нашай каштоўнасці, каб атрымаць аб ёй абяцаную інфармацыю? І дзе гарантыя таго, што гэта інфармацыя будзе аб"ектыўнай?

Такім чынам, першы і другі абзацы артыкула трэцяга падпісанага Вамі пагаднення, узаемна дапаўняючы адзін адна-

го, замацоўваюць магчымасці ўтойвання нават інфармацыі аб каштоўнасцях, спрыяюць гэтаму амаральнаму працэсу.

У трэцім абзацы прызнаецца неабходнасць стварэння міжнароднай экспертнай камісіі па пытаннях рэстытуцыі культурных каштоўнасцей. Прычым асновай разгляду гэтых пытанняў вызначаецца чамусці спачатку ўласнае заканадаўства, а потым ужо нормы міжнароднага права (у цывілізаваных грамадствах звычайна прыярытэты вызначаюцца ў адваротным парадку).

Да таго ж тэрмін "рэстытуцыя" у галіне міжнароднага права азначае вяртанне ў натуры маёмасці, непраўамерна захопленай і вывезенай ваюючай дзяржавай з тэрыторыі праціўніка. Можна, безумоўна, дапусціць, што пэўныя адзінкі захавання фондаў былых саюзных сховішчаў маглі трапіць у апошнія менавіта такім чынам. Але гэта будуць адзінкавыя выпадкі. У адносінах да асноўнай часткі агульнай маёмасці ўсіх былых саюзных рэспублік варта было спачатку выпрацаваць і замацаваць адпаведным пагадненнем прынцыпы вызначэння правоў уласнасці незалежных дзяржаў на гісторыка-культурныя каштоўнасці былых саюзных сховішчаў. Без распрацоўкі і зацвярджэння такой агульнай прававой нормы ўсякія перамовы паміж краінамі СНД па пытаннях рэстытуцыі гісторыка-культурных каштоўнасцей будуць напамінаць дыялог па гэтых жа праблемах паміж афрыканскімі дзяржавамі і буйнейшымі музеямі Еўропы і Амерыкі, фонды якіх ніколі не лічыліся агульнай маёмасцю некалькіх дзяржаў. Заўважым, што ніводзін з экспанатаў з гэтых музеяў яшчэ не вярнуўся на тое месца, з якога быў вывезены.

Надзвычай цікавая, багатая і разнастайная гісторыка-культурная спадчына народа Беларусі і так панесла зашмат страт падчас шматлікіх войнаў і панавання магутных суседзяў. Узмацняць такое становішча незважаннем на пералічаныя вышэй праблемы або некампетэнтнымі да іх адносінамі — значыць здраджваць нацыянальным інтарэсам нашай Радзімы, абкрадваць нашых нашчадкаў, якіх не будзе на чым выхоўваць, якія вымушаны будуць адчуваць сябе прадстаўнікамі непаўнацэннай нацыі, прыгоднай толькі для таго, каб падпарадкоўвац-

ГЛАВАМ ПРАВИТЕЛЬСТВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Уважаемые господа!

15 мая этого года в г. Ташкенте Вы подписали Соглашение глав Правительств Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в области культуры. Этот важный документ вызвал у нас принципиальное несогласие. К сожалению, все то доброе в отношениях между нашими народами в области культуры, что нам всем хотелось бы сохранить и приумножить, в Соглашении обозначено лишь декларативно. В то же время слабо завуалированная попытка реанимации наднациональных органов управления культурой, стремление загнать отношения в области культуры в формальные рамки надуманных программ представлена в документе весьма конкретно. Из текста следует, что практически ни один международный контакт в области культуры между странами СНГ невозможен без составления, утверждения и долевого финансирования какой-либо программы. Составление такой двусторонней либо многосторонней программы будет необходимо даже для того, чтобы получить информацию об историко-культурных ценностях одной страны, находящихся на территории другой.

На проблеме общих в недавнем прошлом историко-культурных ценностей /фондов бывших союзных музеев, библиотек, архивов и иных аналогичных хранилищ/ следует остановиться особо. Даже беглый анализ пункта 3 рассматриваемого Соглашения свидетельствует о том, что в нем за революционными фразами кроется реакционнейшее содержание, прячется упорнейшее нежелание составителей документа рассматривать вопрос о правах собственности на эти общие ценности. В самом деле, каким преимуществом будет обладать белорус, казах , украинец в осуществлении своего права ознакомиться с культурными ценностями своего народа, своей долей бывшей общей собственности, хранящимися, например, в Государственном историческом музее в Москве, перед англичанами или американцами, гражданами государств, это Соглашение не подписавших?! Всякий человек, купивший билет, может посмотреть музейную экспозицию /если сможет добраться до музея, преодолев границы/, но никто, кроме сотрудников самого музея и доверенных лиц государства-содержателя ценностей, не сможет работать в его фондах, изу-

чать, систематизировать, вводить в научный обиход сведения о ценностях, созданных своими соотечественниками, своими предками, своим народом. Такой возможности у специалистов из союзных республик не было даже в бывшем СССР; нет гарантий позитивного изменения ситуации и в подписанном Вами Соглашении – скорее наоборот. Впрочем, в изменяющихся политических условиях даже сохранение прежнего положения дел – это уже огромный шаг назад. В обстановке полного неведения и запрета допуска к источникам невозможна также и практика изучения гарантированной Соглашением информации о своих ценностях даже ценой разработки и финансирования специальных программ. Кто подскажет специалистам бывших союзных республик, куда направлять запрос о судьбе и состоянии ценностей, конфискованных на их территории в периоды национализации и репрессий, поступивших в распоряжение Минфина бывшего СССР в составе выявленных на их территории и вывезенных в центр кладов, оказавшихся в Москве и Ленинграде в результате деятельности научных экспедиций союзных учреждений /финансировавшихся, кстати, из союзного, т.е. общего, бюджета/?! Аналогичных путей концентрации историко-культурных ценностей бывших союзных республик в центре было чрезвычайно много. Не все из них, даже во время существования бывшего СССР, можно было считать законными. В этой связи на доступность информации об адресах хранения ценностей рассчитывать не приходится.

Таким образом, подписанное Вами, господа, Соглашение по сути одновременно и узаконивает, провоцирует процесс сокрытия, исключения из научного обихода и культурной жизни мирового сообщества ценнейших произведений искусства, документальных памятников и прочих историко-культурных реликвий. Вряд ли стоит рассчитывать на то, что та сторона, на территории которой волей судеб оказалась общая собственность, не поддастся искушению овладеть ею, скрыть ее, тем более, что текст Соглашения, создавшего такие условия, подготовлен как раз теми людьми, которые по должности смогут определять такую политику. Все это противоречит не только цели заключенного Соглашения, но и интересам духовного развития народа той страны, которая осуществляет такую политику. Кроме того, сокрытие ценностей в любом регионе планеты, имеющее действие, практически равное их уничтожению /по крайней мере для определенных поколений/, наносит ущерб всей человеческой цивилизации.

Такие действия аналогичны вырыванию страниц из уникальной рукописной книги, существующей в одном экземпляре. Ташкентское Соглашение фактически не только допускает, но и провоцирует такой вандализм. Его последствия причинят вред всему мировому сообществу.

При таком упорном отрицании самой постановки вопросов собственности на некогда общие историко-культурные ценности признание необходимости создания межгосударственной экспертной комиссии по проблемам реституции ценностей выглядит, по крайней мере, наивно. Сам по себе термин реституция в области международного права означает возвращение в натуре имущества, неправомерно захваченного и вывезенного воюющей стороной с территории противника. Безусловно, в бывших союзных хранилищах есть и ценности, добытые именно таким путем, однако их не так уж и много. В отношении же основной части нашего бывшего общего достояния сперва стоило бы определить, кто имеет юридическое право собственности на те или иные конкретные ценности, после чего осуществить саму реституцию, т.е. их возврат в натуре законным владельцам. Причем руководствоваться при этом стоило бы в первую очередь нормами международного права и заключенными международными соглашениями, а затем уж внутренним законодательством. В Ташкентском же Соглашении приоритеты расставлены в обратном направлении.

Заслуживает внимания также проблема собственности на ценности, вывезенные из Германии и союзных с ней стран во время второй мировой войны. Вывоз этих фондов рассматривается как возмещение ущерба, причиненного историко-культурному наследию бывших союзных республик фашистской агрессией. Однако хранение, которое скорее можно назвать складированием в далеко не лучших условиях, вывезенных музейных, библиотечных и архивных фондов в обстановке строго ограниченного к ним допуска этот ущерб не возмещает, скорее наоборот. Кроме того, вывезенные коллекции хранятся в настоящее время, как правило, на территории одной Российской Федерации, которая была оккупирована лишь частично и по сравнению с государствами Беларуси, Украины, Прибалтики пострадала меньше. В настоящее время, отбросив идеологические препоны, вернувшись к общечеловеческим ценностям, впору поставить на повестку дня вопрос о взаимном возврате культурных ценностей бывшими воюющими сторонами. При этом, если не решить вопрос о правах собственности на вывезенные из Германии ценности, то государ-

ства Беларуси, Украины, Прибалтики, наиболее пострадавшие во время второй мировой войны, будут лишены возможности участвовать в этом процессе, надеяться на возвращение с Запада вывезенных с их территории ценностей. Эта проблема в Соглашении не упоминается вовсе.

Уважаемые господа!

Нам представляется, что текст подписанного Вами Соглашения продиктован теми людьми, которые традиционно находились и находятся ближе к власть придержащим, чем к реальным проблемам и потребностям культуры. Поэтому само Соглашение по своей сути может привести к ситуации, прямо противоположной цели его заключения.

Чего стоит, например, тот факт, что Соглашение о сотрудничестве в области культуры совершено в одном экземпляре на русском языке, в то время как Соглашения по политическим и экономическим вопросам совершаются на языках народов всех стран СНГ! Как объяснить этот факт иначе нежели рудиментами мышления людей той системы, которая десятилетиями душила национальные культуры?

Учитывая изложенное и руководствуясь теми целями, которые побудили Вас, уважаемые господа, к подписанию Ташкентского Соглашения, мы просим Вас принять все зависящее от Вас для того, чтобы денонсировать этот документ.

Просим Вас со всей серьезностью и ответственностью отнестись к проблемам собственности на некогда общие историко-культурные ценности. В этих проблемах сконцентрированы и политика, и экономика, и культура наших народов.

Мы надеемся, что это обращение поддержат общественные организации других стран бывшего Советского Союза.

Обращение принято на заседании
комиссии "Вяртанне"
Белорусского фонда культуры

ЗМЕСТ

Частка першая

Частка другая

Частка трэцяя

ВОЗВРАЩЕНИЕ
На белорусском языке

Составитель Толстик Аркадий Афанасьевич

Адказны за выпуск Т.М. Максімава

Падпісана да друку 30.10.92. Фармат 60x84 1/16. Папера афсетная. Афсетны друк. Умоўн. друк. арк. 14,88. Ул.-выд. арк. 14,53. Тыраж 1000 экз. Заказ 324. Цана дагаворная.

Беларускі фонд культуры. 220030, Мінск, Я. Купалы, 17/30.
Надрукавана на ратапрынце Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі.
220636, Мінск, Чырвонаармейская, 9.